

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Ефремов Алексей Александрович

**ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 12.00.13 — Информационное право

Диссертация на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научные консультанты:
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
Владимир Борисович Исаков
доктор юридических наук, доцент,
Заслуженный юрист Российской Федерации
Людмила Константиновна Терещенко

Москва - 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Теоретические основания концепции государственного суверенитета в информационном пространстве	24
§ 1. Развитие содержания концепции государственного суверенитета в современной науке	24
§ 2. Информационное пространство как сфера реализации государственного суверенитета	38
§ 3. Зарубежные подходы к определению содержания концепций информационного суверенитета и суверенитета данных	65
§ 4. Современные подходы к определению содержания государственного суверенитета в информационном пространстве в российской науке	73
Глава 2. Развитие международных принципов и норм о государственном суверенитете в сфере регулирования информационных отношений	91
§ 1. Развитие принципа суверенного равенства и международно-правового регулирования управления сетью «Интернет»	91
§ 2. Формирование института международной информационной безопасности	105
§ 3. Формирование единых цифровых пространств в ЕС и ЕАЭС	134
§ 4. Транснационализация народного суверенитета и активизация участия в нормотворческой деятельности международных организаций	167
§ 5. Развитие международного технического регулирования и стандартизации в сфере Интернета и информационных технологий	178
Глава 3. Внутригосударственное нормативное правовое обеспечение государственного суверенитета РФ в информационном пространстве	213
§ 1. Конституционные основы государственного суверенитета	213
§ 2. Законодательное регулирование государственного суверенитета в информационном пространстве и информационной политики	227

§ 3. Обеспечение государственного суверенитета в системе целей и принципов регулирования информационных отношений в информационном законодательстве.....	233
§ 4. Развитие законодательного обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве.....	243
Глава 4. Стратегическое планирование в системе информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета	281
§ 1. Обеспечение государственного суверенитета в информационном пространстве в рамках прогнозирования и целеполагания	281
§ 2. Обеспечение государственного суверенитета в информационном пространстве в рамках стратегического планирования в сфере информационных отношений	300
§ 3. Обеспечение государственного суверенитета в информационном пространстве в рамках стратегического планирования территориального и отраслевого развития	306
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	325
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	336
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	339
ПРИЛОЖЕНИЕ	412

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена современными тенденциями всеобщего распространения информационных технологий и формирования информационного общества, которые являются вызовами для существующей системы правового регулирования, в том числе для обеспечения и защиты государственного суверенитета.

Процессы глобализации, цифровой трансформации государственного управления и социально-экономических отношений оказывают влияние не только на формы реализации таких отношений, но и на их сущностное содержание, субъектно-объектный состав, а также несут новые вызовы для их правового регулирования на базе традиционных для правовой доктрины механизмов и представлений, в основе которых лежит понимание особого статуса государства как регулятора правовых отношений и его ключевого признака (свойства) — государственного суверенитета. В последние годы информационное пространство все больше выступает в качестве основной сферы геополитической и экономической конкуренции государств, что несет новые угрозы информационной безопасности как для самих государств, так и для личности и общества.

Актуальность данных проблем получила определенное отражение в новейших документах стратегического планирования Российской Федерации (далее – РФ). В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы¹, констатируется, что международно-правовые механизмы, позволяющие отстаивать *суверенное право государств на регулирование информационного пространства, в том числе в национальном сегменте сети «Интернет»*, не установлены, а также указывается на необходимость отстаивать *суверенное право государства определять информационную, технологическую и экономическую политику в*

¹ Утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203

национальном сегменте сети «Интернет». В Доктрине информационной безопасности РФ² значительное место уделяется *защите суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве.* В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года³ к основным принципам развития и использования технологий искусственного интеллекта отнесен *технологический суверенитет.*

Значение обеспечения и защиты государственного суверенитета возрастает и в связи с процессами цифровой интеграции в рамках региональных международных организаций. В частности, Основные направления реализации Цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года⁴ (далее — ЕАЭС) указывают в числе принципов цифровой интеграции сохранение национальной безопасности государств-членов.

Вместе с тем вышеуказанные целевые ориентиры пока не получили своего развития в российском информационном законодательстве, а также в рамках участия РФ в деятельности международных организаций в сфере регулирования информационных отношений.

До настоящего времени в доктрине информационного права большее внимание уделялось вопросам трансграничного информационного взаимодействия и проблемам применения юрисдикций различных государств в информационной сфере, чем анализу особенностей самого механизма реализации, обеспечения и защиты государственного суверенитета в информационном пространстве. Данные обстоятельства обуславливают необходимость и своевременность нового концептуального подхода к сущности и содержанию государственного суверенитета в информационном пространстве, а также механизма его информационно-правового обеспечения при осуществлении стратегического планирования, государственного

² Утв. указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646

³ Утв. указом Президента РФ от 10.10.2019 N 490

⁴ Утв. решением Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12

управления и нормативного правового регулирования в сфере информационных отношений, что подтверждает актуальность и востребованность заявленной темы для развития доктрины информационного права, правотворческой и правоприменительной деятельности.

Формирование целостной научной концепции информационно-правового обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве позволяет развить информационно-правовую доктрину государства как особого субъекта и регулятора информационно-правовых отношений, реализацию его информационной функции и государственной информационной политики, а также оказывает влияние на развитие смежных отраслей российского права и международного права.

Степень научной разработанности темы следует рассматривать с учетом того, что постановка научной проблемы информационно-правового обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве осуществлена в науке информационного права впервые.

Тематика государственного суверенитета на протяжении длительного периода является междисциплинарной сферой научных исследований. Значительный интерес к данной проблематике обусловлен процессами глобализации конца XX — начала XXI века. За последние десятилетия подготовлен ряд диссертационных исследований по философии (работы Н.Д. Грачева, М.Б. Филоновой), политологии (работы М.В. Богдановой, М.С. Бочковой, А.И. Конурова, Е.С. Кузнецовой, Т.С. Мелешкиной, Э.В. Хилькевич), теории и истории права и государства (работы М.В. Беспаловой, А.Л. Бредихина, А.Ш. Галимовой, К.Э. Гарибян, Н.И. Грачева, Н.С. Диденко, С.В. Каламановой, П.А. Ключева, Е.И. Марченко, С.В. Смирнова, Л.В. Фрунзы, А.Р. Халатова, Л.Ю. Черняк, А.А. Чобан, Д.В. Шумкова), международному праву (работы Н.А. Ефремовой, Н.Л. Махаховой, А.В. Маслова, О.М. Мещеряковой, А.А. Моисеева, Б.А. Остроухова, А.В. Сеидова), конституционному праву (работы О.Ю. Болдырева, Ф.И. Валяровского, В.В. Горюнова, Н.Б. Пастуховой). Вместе с тем в науке

информационного права, несмотря на значительное число исследований, посвященных вопросам статуса государства в информационно-правовых отношениях, его информационной безопасности, государственного управления и регулирования в информационном обществе, формирования единого информационного пространства РФ и глобального информационного пространства (работы М.С. Азарова, Ж.А. Джакупова, Ю.А. Карауловой, Д.В. Сорокина), международной информационной безопасности, ряду научных статей по тематике информационного или цифрового суверенитета, комплексного системного научного исследования информационно-правового обеспечения государственного суверенитета РФ в информационном пространстве до настоящего времени не проводилось.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе правового регулирования реализации, обеспечения и защиты государственного суверенитета в информационном пространстве.

Предмет исследования включает нормативные правовые акты Российской Федерации и зарубежных государств, положения международных договоров и документов международных организаций, в том числе модельные документы, определяющие информационно-правовой механизм обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве, материалы судебной и правоприменительной практики, официальную статистическую и аналитическую информацию о деятельности государственных органов в сфере регулирования информационного пространства.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ в глобальном (общемировом), региональном и внутригосударственном информационном пространстве и его правовой институционализации.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие

задачи:

- разработать понятия государственного суверенитета в информационном пространстве, уточнить понятие информационного пространства как информационно-правовых категорий;
- проанализировать существующие зарубежные и российские подходы к содержанию государственного суверенитета в информационном пространстве, обосновать их периодизацию и классификацию;
- обосновать содержание и структуру информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета и проанализировать его элементы и уровни функционирования;
- выявить и обосновать взаимосвязь реализации государственного суверенитета в информационном пространстве, информационной функции государства и государственной информационной политики;
- раскрыть место обеспечения государственного суверенитета в системе принципов информационного права;
- проанализировать и обосновать тенденции реализации принципа суверенного равенства государств в регулировании информационных отношений;
- определить направления гармонизации информационного законодательства государств — участников ЕАЭС для формирования единого цифрового пространства ЕАЭС;
- конкретизировать законодательные основы информационно-правового обеспечения государственного суверенитета, включая комплекс предложений по совершенствованию информационного законодательства;
- раскрыть роль прямого участия граждан и организаций в нормотворческом процессе в условиях информационного общества в РФ и в международных организациях для обеспечения государственного суверенитета;
- разработать комплекс предложений по совершенствованию стратегического планирования как элемента информационно-правового

механизма обеспечения государственного суверенитета.

Методологическую основу исследования составила совокупность общенаучных (диалектического, системного, исторического, структурного и функционального анализа, статистического анализа, синтеза) и специальных юридических методов (формально-юридического, сравнительно-правового, историко-правового анализа). Указанная совокупность методов использована при формулировании научной проблемы исследования, определении его цели и частных задач, разработки концепции информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета, включая разработку рекомендаций по совершенствованию информационного законодательства.

Применение историко-правового и сравнительно-правового анализа позволило обосновать периодизацию и классификацию российских и зарубежных подходов к определению содержания государственного суверенитета в информационном пространстве. Функциональный анализ применен для исследования содержания и соотношения функций органов государственной власти в сфере обеспечения государственного суверенитета, статистический анализ документов стратегического планирования позволил обосновать динамику и фрагментарность закрепления в них положений об обеспечении государственного суверенитета РФ в информационном пространстве.

Теоретическую основу диссертации составили результаты исследований, проведенных в различных отраслях юридической науки, а также в философии, политологии, социологии. Общетеоретические основы концепции государственного суверенитета заложены в трудах С.С. Алексеева, О.В. Балмасова, А.Л. Бредихина, Н.А. Власенко, Т.А. Васильевой, Н.В. Варламовой, И.В. Волк, А.Ш. Галимовой, К.Э. Гарибян, Н.И. Грачева, В.В. Денисенко, Н.С. Диденко, В.Б. Исакова, С.В. Каламановой, П.А. Ключева, А.В. Малько, Г.В. Мальцева, Л.С. Мамута, М.Н. Марченко, Л.А. Морозовой, В.В. Лапаевой, В.С. Нерсисянца, А.А. Самарина, В.В. Суханова, Н.Н. Черногора, Л.Ю. Черняк, Д.В. Шумкова, Л.С. Явича. При рассмотрении

конституционно-правовых аспектов темы проанализированы работы С.А. Авакьяна, А.С. Автономова, И.Н. Барцица, Н.В. Бутусовой, В.В. Гриценко, В.Д. Зорькина, Т.Д. Зражевской, М.А. Краснова, В.А. Кряжкова, А.И. Ковлера, Б.С. Крылова, О.Е. Кутафина, В.Д. Мазаева, В.А. Мальцева, И.Д. Левина, Е.А. Лукашевой, И.И. Овчинникова, О.Г. Румянцева, Ю.Н. Старилова, И.А. Стародубцевой, Н.Н. Телесиной, Ю.А. Тихомирова, И.А. Умновой (Конюховой), Т.Я. Хабриевой, В.Н. Чабаева, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева и др. Для раскрытия международно-правовых аспектов исследования использованы работы П.Н. Бирюкова, Д.В. Галушко, А.Я. Капустина, М.Б. Касеновой, С.Е. Кашкина, А.Р. Каюмовой, А.А. Моисеева, Д.К. Лабина, И.И. Лукашука, О.В. Тиунова, И.З. Фархутдинова, В.М. Шумилова, М.В. Якушева и др.

Значительное внимание уделено информационно-правовым исследованиям А.Б. Агапова, Р.В. Амелина, А.А. Антопольского, Ю.М. Батурина, И.Л. Баличо, Г.В. Белова, И.Ю. Богдановской, Ю.В. Волкова, Е.К. Волчинской, М.А. Вуса, А.В. Глушкова, Д.В. Грибанова, А.К. Жаровой, Г.Г. Камаловой, Н.Н. Ковалевой, П.У. Кузнецова, В.Н. Лопатина, О.С. Макарова, А.В. Мартынова, А.В. Минбалеева, В.Н. Монахова, А.В. Морозова, В.Б. Наумова, И.М. Рассолова, А.И. Савельева, Д.А. Савельева, С.И. Семилетова, А.А. Стрельцова, Т.А. Поляковой, Э.В. Талапиной, А.А. Тедеева, Л.В. Терентьевой (Горшковой), Л.К. Терещенко, М.А. Федотова, А.А. Чеботаревой, С.Г. Чубуковой и др.

Для раскрытия политико-правовых аспектов темы использованы работы Д.Г. Балугева, Д.С. Бариновой, М.В. Богдановой, М.С. Бочковой, О.В. Демидова, А.А. Кокошина, А.И. Конурова, Е.С. Кузнецовой, М.М. Кучерявого, Т.С. Мелешкиной, А.В. Россошанского, М.В. Силантьевой, Э.В. Хилькевич. Зарубежные подходы к тематике проанализированы на основе работ К. Айриона, В. Гонга, П. ДеФилиппи, Л. Деймона, С. МакКарти, С. Пауэрса, М. Прайса, Дж.Перрит и др.

Нормативно-правовую основу исследования составили принципы

международного права, международные договоры Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и подзаконные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, регулирующие информационные отношения.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили материалы судебной и правоприменительной практики, документы международных организаций, аналитические и информационные материалы, данные статистики по социально-экономическому развитию и развитию информационных технологий в Российской Федерации.

Научная новизна диссертации заключается в разработке впервые в российской науке информационного права информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве, включающего обоснование содержания и структуры данного механизма, значение обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве в качестве принципа информационного права как отрасли российского права и международного информационного права, конкретизацию законодательных основ информационно-правового обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве и комплекса предложений по совершенствованию информационно-правового законодательного обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве, системы критериев оценки степени защиты государственного суверенитета в информационном пространстве, подлежащей закреплению в законодательстве о стратегическом планировании и документах стратегического планирования в сфере информационных отношений, разработке и внедрению в научный оборот авторских определений категорий «государственный суверенитет в информационном пространстве», «информационное пространство» как сферы его реализации, обосновании авторской периодизации зарубежных концепций правового регулирования

государственного суверенитета в информационном пространстве, авторской классификации российских научных концепций содержания государственного суверенитета в информационном пространстве.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Разработан авторский концептуальный подход к информационно-правовому механизму обеспечения государственного суверенитета, который представляет собой систему *организационных, нормативных, функциональных и инструментально-процедурных элементов*, с помощью которых осуществляется регулирующее воздействие на общественные отношения, целью которого является прогнозирование, выявление и предотвращение соответствующих угроз его реализации в особой сфере – информационном пространстве.

При этом к организационным элементам данного механизма относятся соответствующие органы государственной власти, осуществляющие регулирование информационного пространства, к нормативным – принципы и нормы международного информационного и российского информационного права, к функциональным – информационная функция российского государства и государственная информационная политика, к инструментально-процедурным - стратегическое планирование, нормотворчество, правоприменение.

Функционирование информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ осуществляется на международно-правовом и внутригосударственном *уровнях*, что обуславливает различия в применении соответствующих информационно-правовых инструментов.

2. Обосновано значение обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве в качестве принципа информационного права как отрасли российского права, а также международного информационного права как отрасли международного права.

3. Выявлена взаимосвязь реализации государственного суверенитета в информационном пространстве с информационной функцией государства

(как направлением деятельности органов государства по регулированию информационного пространства) и государственной информационной политикой (как содержанием данной деятельности в конкретный исторический период), что позволяет выделять статическую и динамическую составляющие информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве посредством определения актуальных для соответствующего исторического периода направлений государственной информационной политики.

4. В рамках разработки теоретических основ концепции информационно-правового обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве обоснован вывод об усилении суверенизации правового регулирования информационных отношений, заключающейся в развитии преимущественно государственного регулирования информационных отношений и заменой им существующих механизмов саморегулирования. Это отражается не только на внутригосударственном (национальном) уровне, но и в процессах формирования единых информационных (цифровых) пространств в рамках региональных международных организаций (ЕС, ЕАЭС).

5. В целях развития доктрины информационного права разработано и введено в научный оборот новое авторское определение информационного пространства как сферы реализации, обеспечения и защиты государственного суверенитета, которое следует понимать как объект информационно-правового регулирования, сферу реализации информационно-правовых отношений, объединяющую информационную инфраструктуру, информационные ресурсы и информационные (цифровые) технологии. Оно включает в себя как глобальное (общемировое), региональное (регулируемое нормами региональных международных организаций и интеграционных объединений), так и внутригосударственное информационное пространство. Выявлены два подхода к определению содержания информационного пространства – территориальный, связывающий соответствующую

информационную инфраструктуру и информационные ресурсы с территорией конкретного государства, и экстерриториальный, распространяющий действие правовых норм и деятельности органов государственной власти одного государства на территории других. При этом экстерриториальный подход характеризуется рисками юридических конфликтов между различными субъектами информационно-правовых отношений и значительного числа правовых коллизий.

6. В целях систематизации научных положений обоснована авторская периодизация зарубежных концепций правового регулирования государственного суверенитета в информационном пространстве, которая включает три этапа. *Первый этап (70-80-е гг. XX в.)* связан с рассмотрением соотношения категорий свободы информации и государственного суверенитета, что обусловлено развитием трансграничного информационного обмена посредством радио-, теле- и спутникового вещания. *Второй этап* связан с развитием Интернета как международной компьютерной сети в 90-е гг. XX в. и характеризуется рассмотрением уже самого Интернета как угрозы государственному суверенитету. *Третий этап (2010-е годы — настоящее время)* соотносится с концепцией суверенитета данных (data sovereignty), связанной с принятием в ряде стран законодательства, предусматривающего обязательность обработки персональных данных граждан на серверах в данном государстве. Развитие указанных концепций обусловлено развитием соответствующих информационных (цифровых) технологий и изменением на их основе общественных отношений.

7. Разработана авторская классификация российских научных подходов к содержанию государственного суверенитета в информационном пространстве. По своему содержанию данные подходы делятся на *юрисдикционные*, основанные на определении юрисдикции государственных органов (главным образом судебных), и *технократические*, основанные на выявлении угроз суверенитету через угрозы информационной безопасности.

Указанная классификация позволила выявить недостатки существующей информационно-правовой доктрины реализации, обеспечения и защиты государственного суверенитета в информационном пространстве и обосновать авторский концептуальный подход к информационно-правовому механизму такого обеспечения.

8. В целях развития доктрины информационного права разработано авторское определение категории «государственный суверенитет в информационном пространстве». Под ним понимается юридическое свойство (признак) государства как особого субъекта информационно-правовых отношений, осуществляющего их правовое регулирование как в пределах своей территории (внутригосударственное информационное пространство), экстерриториальных режимов, так и при участии в международно-правовом регулировании (глобальное и региональные информационные пространства).

9. Выявлена недостаточность реализации международно-правового принципа суверенного равенства государств в сфере регулирования информационных отношений, который распространяется только на отношения в сфере электросвязи, радиочастотного спектра и ресурса телефонной нумерации. В целях всесторонней реализации данного принципа необходимо распространение его действия на все информационное пространство, включая функционирование сети «Интернет», посредством разработки и подписания соответствующей международной конвенции.

10. Обосновано, что формирование института международной информационной безопасности, основанного на признании суверенитета как принципа поведения государств в рамках деятельности, связанной с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а также на признании суверенитета и юрисдикции государств над ИКТ-инфраструктурой на их территории, пока не носит универсального характера. При этом выявлена тенденция расширения практики заключения двухсторонних соглашений по международной информационной безопасности, включающих положения о реализации государственного

суверенитета в информационном пространстве.

11. Выявлены три разнонаправленные тенденции в сфере международно-правового регулирования международной информационной безопасности и цифровой экономики, включая формирование единых цифровых пространств (рынков). Первая — суверенизация — закрепление положений о признании и обеспечении суверенитета государств в сфере международной информационной безопасности. Вторая — «десуверенизация» — закрепление приоритета свободного функционирования сети «Интернет» и создание глобальной цифровой экономики, снижение роли государств в регулировании и развитие «многосубъектного» (multi-stakeholder) регулирования. Третья тенденция связана с преимущественным акцентом на обеспечение прав человека при применении цифровых технологий. При этом прогнозируется, что данные три тенденции будут развиваться и в среднесрочной перспективе, а возможности соответствующей гармонизации обусловлены геополитическими процессами.

13. В целях унификации подходов в государствах – участниках ЕАЭС и информационно-правового обеспечения создания единого цифрового пространства ЕАЭС уточнены направления гармонизации информационного законодательства государств — участников ЕАЭС, в том числе об информационной безопасности, о регулировании доменного пространства, о защите критической информационной инфраструктуры и о реализации принципа технологической нейтральности. Обоснован вывод о том, что введение, изменение содержания, прекращение международных специальных режимов («регулятивных песочниц») в рамках цифровой повестки ЕАЭС должно быть основано на решениях соответствующих органов ЕАЭС и органов государственной власти государств-членов ЕАЭС, а обеспечение государственного суверенитета государств-членов ЕАЭС в указанных случаях осуществляется посредством процедур участия в разработке соответствующих решений и контроля за деятельностью участников

международных специальных режимов.

14. Обосновано, что в условиях расширения нормотворческой компетенции международных организаций в сфере регулирования информационных отношений возрастает роль транснационализации народного суверенитета, как основы государственного суверенитета, и «многосубъектного» регулирования, что обуславливает необходимость расширения участия граждан и представителей организаций РФ в проведении процедур публичных консультаций и оценки регулирующего воздействия проектов международно-правовых актов и нормативных документов международных организаций в рамках как Евразийской экономической комиссии, так и Международного союза электросвязи.

15. Конкретизированы законодательные основы информационно-правового обеспечения государственного суверенитета, включающие определение сферы реализации суверенитета, определение обеспечения государственного суверенитета в качестве цели и принципа нормативного правового регулирования информационных отношений, конкретизацию полномочий органов государственной власти по его обеспечению. Выявлено, что в действующем российском информационном законодательстве указанные элементы не получили своего закрепления, что делает необходимым внесение соответствующих дополнений в отдельные федеральные законы Российской Федерации.

Для реализации указанных положений обоснован комплекс предложений по совершенствованию информационно-правового обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве, включающий:

- внесение изменений и дополнений в федеральное законодательство о стратегическом планировании и о международных договорах, предусматривающее механизм контроля за соответствием основам конституционного строя положений документов международных организаций, относящихся к так называемому мягкому праву, при их

использовании в документах стратегического планирования Российской Федерации и проведении гармонизации законодательства Российской Федерации с положениями документов международных организаций;

- определение в федеральных законах «Об информации, информационных технологиях и защите информации», «О связи», «О средствах массовой информации», «О персональных данных», «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» обеспечения государственного суверенитета среди целей и принципов регулирования, полномочий органов государственной власти в сфере регулирования информационных отношений.

16. Выявлена и обоснована характерная для информационного общества взаимосвязь между обеспечением государственного суверенитета в информационном пространстве и реализацией народного суверенитета как его основы посредством прямого участия граждан и создаваемых ими организаций в нормотворческом процессе, в том числе посредством независимой антикоррупционной экспертизы и оценки регулирующего и фактического воздействия. Для устранения правовых ограничений развития информационных технологий в РФ обоснована необходимость внедрения в процедуры оценки регулирующего и фактического воздействия и мониторинга правоприменения в РФ специализированной оценки воздействия правового регулирования на развитие информационных (цифровых) технологий и цифровой экономики в Российской Федерации и разработана ее методика.

17. Разработаны критерии оценки уровня обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве, которые необходимо закрепить в законодательстве о стратегическом планировании и документах стратегического планирования в сфере информационных отношений, в том числе: наличие цели обеспечения суверенитета, прогнозирование угроз обеспечению суверенитета; наличие и показатели обеспечения суверенитета; наличие механизма достижения цели (мер

государственного регулирования, мероприятий, ресурсов и т.п.).

Обоснован комплекс предложений по совершенствованию информационно-правового регулирования стратегического планирования в сфере обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве, включающий:

- обеспечение системной взаимосвязи положений о государственном суверенитете между различными документами стратегического планирования с учетом их иерархической и функциональной взаимосвязи;

- выявление угроз обеспечению государственного суверенитета в информационном пространстве при разработке прогнозных документов стратегического планирования;

- обеспечение единства, конкретности, измеримости и достижимости целей, закрепленных в документах стратегического планирования в сфере информационных отношений;

- включение в документы стратегического планирования в сфере информационных отношений целевых показателей, характеризующих обеспечение государственного суверенитета в информационном пространстве, в том числе показатели единства информационного пространства Российской Федерации, информационной безопасности Российской Федерации, развитие российских информационных технологий и их экспорта;

- включение в отраслевые документы стратегического планирования, предусматривающие развитие информационных технологий в соответствующих отраслях, целевых показателей, отражающих рост использования российских информационных технологий и их экспорта.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные в его ходе выводы и предложения вносят существенный вклад в науку информационного права, способствуют созданию обоснованного представления о сущности и механизме обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве, развивают

понятийный аппарат науки информационного права. Исследование правового обеспечения и защиты государственного суверенитета в информационном пространстве развивает такие направления информационно-правовой науки, как границы и пределы государственного регулирования и саморегулирования в информационной сфере, правовое регулирование трансграничного информационного взаимодействия и проблемы применения юрисдикций различных государств в информационной сфере, принципы информационного права, проблемы международного сотрудничества в правовом регулировании и развитии информационной среды и проблемы имплементации норм международного информационного права в национальное информационное законодательство Российской Федерации.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена применимостью полученных результатов и сформулированных выводов как доктринальной основы для совершенствования правового регулирования информационного пространства, информационно-правовых основ формирования и развития информационного общества в Российской Федерации, государственной информационной политики и государственного управления в сфере развития информационных технологий и формирования цифровой экономики.

Результаты исследования могут быть применены в практической работе органов государственной власти Российской Федерации в процессе нормотворческой деятельности, разработке документов стратегического планирования и правоприменительной практики в сфере информационных отношений.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании дисциплин информационного права, конституционного права, международного и европейского права и права евразийской интеграции.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Диссертационная работа выполнена и обсуждена в отделе административного законодательства и процесса Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». Отдельные выводы и предложения разработаны автором как исполнителем и соисполнителем научно-исследовательских работ в 2011–2016 гг. в НИУ ИТМО, НИУ ВШЭ в рамках государственных заказов Министерства культуры РФ, Министерства экономического развития РФ, в РАНХиГС при Президенте РФ (госзадание, 2013, 2016–2019 гг.), в Фонде «Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара» по заказу Евразийской экономической комиссии (2019 г.).

Основные теоретические положения, выводы и научно-практические рекомендации, изложенные в диссертации, отражены и использованы:

- в 25 научных статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, а также в изданиях, включенных в международную базу научного цитирования Scopus, в монографии;

- в разработке с участием автора Концепции комплексного регулирования (правового регулирования) отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»;

- в разработке с участием автора Рекомендаций Парламентских слушаний Государственной Думы Федерального Собрания РФ 28.06.2010 «О совершенствовании федерального законодательства по обеспечению информационной безопасности при использовании информационно-коммуникационных технологий для оказания государственных услуг и осуществления межведомственного электронного документооборота»;

- в подготовке автором как аккредитованным Министерством юстиции Российской Федерации независимым экспертом заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы проектов федеральных законов,

постановлений Правительства РФ в сфере информационных отношений и цифровой экономики в 2010-2020 г.г.,

- в докладах автора на международных, всероссийских научно-практических конференциях, в том числе «Право и Интернет» (2006, 2009, 2010 гг.), Апрельских Международных научных конференциях НИУ ВШЭ (2008, 2012–2014, 2016–2017 гг.), Международных школах-практикумах молодых ученых-юристов Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (2010–2012, 2015 гг.), Международных научно-практических конференциях НИУ ВШЭ «Право в цифровую эпоху» (2011, 2012, 2016, 2017 гг.), XIV Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество» (г. Санкт-Петербург, 12–13.10.2011), Всероссийской конференции «Развитие России и конституционное строительство: теория, методология, проектирование» (г. Москва, 21.10.2011), I Федеральном конгрессе по электронной демократии (г. Москва, 17–18.05.2012), Большом национальном форуме информационной безопасности «Инфофорум» (г. Москва, 2016–2019 гг.), Международной конференции ИГП РАН «Новые вызовы и угрозы информационной безопасности: правовые проблемы» (г. Москва, 05.02.2016), Международной научно-практической конференция «Информационное право: актуальные проблемы теории и практики» (в рамках III Московского юридического форума, г. Москва, МГЮУ 07–08.04.2016), Форуме ИРИ / РАЭК «ИТ+Суверенитет» (г. Москва, 23.05.2016), Международной научной конференции «Правовое регулирование: проблемы эффективности, легитимности, справедливости» (г. Воронеж, 02–04.06.2016), Международной научно-практической конференции «Современное международное право: глобализация и интеграция» (г. Воронеж, 09.09.2016), Международной конференции по информационному праву и правовому обеспечению информационной безопасности «Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы» (г. Москва, ИГП РАН,

03.02.2017), научно-практической конференции «Актуальные вопросы права в Интернет-экономике» в рамках IV Московского юридического форума (г. Москва, МГЮУ, 06.04.2017);

- в чтении лекций, проведении семинарских занятий, разработке учебных программ и учебно-методических пособий по курсам «Правовое регулирование цифровой экономики», «Правовые аспекты защиты компьютерной информации», «Международная защита прав человека» в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет».

Структура диссертации. Структура и объем работы обусловлены целью и задачами проведенного исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, включающих шестнадцать параграфов, заключения, библиографического списка, приложения.

Глава 1. Теоретические основания концепции государственного суверенитета в информационном пространстве

§ 1. Развитие содержания концепции государственного суверенитета в современной науке

Для достижения цели настоящего диссертационного исследования, заключающейся в разработке информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ в глобальном (общемировом), региональном и внутригосударственном информационном пространстве и его правовой институционализации, необходимо провести историко-правовой и сравнительно-правовой анализ развития концепций государственного суверенитета, что позволит обосновать особенности его реализации, обеспечения и защиты в особой сфере — информационном пространстве.

Появление и развитие классической концепции государственного суверенитета связано с периодом формирования западноевропейских государств, снижением их политической зависимости от власти римского папы и получило свое отражение в работах таких философов и юристов, как Ж. Боден, Г. Гроций, Г. Еллинек, Г. Гегель. Подробное рассмотрение исторического развития теории государственного суверенитета не относится к предмету настоящего исследования, однако необходимо отметить, что наиболее распространенным определением сущности суверенитета как признака государства является характеристика верховенства государственной власти внутри страны и ее независимость в международных отношениях⁵.

⁵ Подробнее см.: *Левин И.Д.* Суверенитет. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 373 с.; *Палиенко Н.И.* Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. Ярославль : Тип. Губернского правления, 1903. 591 с.; *Галушко Д.В.* О суверенитете государства в международном праве. Вестник Воронежского гос. ун-та.

Следует отметить, что рост интереса к данной концепции как со стороны органов власти, так и научного сообщества имеет в определенной мере циклический характер и связан с соответствующими периодами формирования новых или распада старых государств, а также циклическими процессами глобализации и суверенизации.

Так, как было указано выше, основы концепции были заложены в XVI веке, что связано с созданием национальных государств в Западной Европе, работы немецких философов и юристов во многом обусловлены процессами формирования единого германского государства в XIX веке, в середине XX века концепция национального суверенитета получает свое развитие при распаде колониальной системы и создании независимых государств в Азии и Африке.

Наибольший интерес, исходя из задач настоящего исследования, имеют тенденции развития концепции государственного суверенитета в конце XX — начале XXI века, что обусловлено как глобализационными процессами конца XX века, происходившими на основе развития информационных технологий и информатизации общественных отношений, так и периодом «новой суверенизации» последних лет, в том числе в сфере регулирования информационных отношений.

Из Таблицы 1.1 виден более чем 2-кратный рост общего числа публикаций в 2014–2019 гг. по вопросам государственного суверенитета, однако тематике информационного или цифрового суверенитета из них посвящено всего 4,6%. Данное обстоятельство наглядно свидетельствует как о возрастании актуальности тематики государственного суверенитета в целом, так и о необходимости развития именно информационно-правовой доктрины государственного суверенитета.

Таблица 1.1

Наукометрические показатели исследований по тематике государственного суверенитета и информационного суверенитета (2012—2019 гг., eLibrary.ru / РИНЦ)

Год	Публикации с названием «суверенитет»	Публикации с названием «информационный суверенитет»	Публикации с названием «цифровой суверенитет»
2012	112	2	1
2013	126	4	-
2014	224	9	2
2015	273	13	2
2016	240	6	2
2017	357	24	3
2018	298	8	11
2019	264	20	9

За последние десятилетия подготовлено несколько десятков диссертационных исследований в философии⁶, политологии⁷, теории

⁶ *Филонова М.Б.* Социально-философская концептуализация идеи национального суверенитета : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2011; *Грачев Н.Д.* Суверенность в контексте постнеклассической социальной философии : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2013.

⁷ *Богданова М.В.* Государство в современных международных отношениях: эволюция понятия «суверенитет» : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2008; *Бочкова М.С.* Суверенитет в условиях политических трансформации : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011; *Конуров А.И.* Государственный суверенитет в условиях глобализации: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2012; *Кузнецова Е.С.* Проблема ограничения суверенитета в мировой политике : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011; *Мелешкина Т.С.* Политико-правовые механизмы защиты суверенитета Российского государства : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2008; *Хилькевич Э.В.* Эволюция национально-государственного суверенитета в трактовке современной футурологии и прогностики : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2003.

и истории права и государства⁸, международном праве⁹, конституционном

⁸ *Беспалова М.В.* Правовое закрепление государственного суверенитета в современных европейских странах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014; *Бредихин А.Л.* Суверенитет как политико-правовой феномен : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2011; *Галимова А.Ш.* Учение о суверенитете в трудах ученых-юристов «школы естественного права» и политических мыслителей XVII–XVIII вв. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011; *Гарибян К.Э.* Теоретические проблемы государственного суверенитета Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; *Грачев Н.И.* Государственное устройство и суверенитет в современном мире: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2009; *Диденко Н.С.* Трансформация политико-правового содержания государственного суверенитета на рубеже XX–XXI вв.: Теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006; *Каламанова С.В.* Суверенитет государства в условиях глобализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; *Клюев П.А.* Проблемы суверенитета в сложных государственных образованиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2007; *Марченко Е.И.* Идея суверенитета в государственно-правовых учениях российских консерваторов второй половины XIX – XX в. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2009; *Смирнов С.В.* Суверенитет современного государства в условиях глобализации: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2011; *Фрунза Л.В.* Социодинамика государственного устройства и проблемы государственного суверенитета: Теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003; *Халатов А.Р.* Суверенитет как государственно-правовой институт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Сочи, 2006; *Черняк Л.Ю.* Общетеоретические проблемы государственного суверенитета : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007; *Чобан А.А.* Государственный суверенитет: теоретико-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993; *Шумков Д.В.* Социально-правовые основания государственного суверенитета Российской Федерации: Историко-теоретический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002; *Гадисов С.Р.* Государственный суверенитет в условиях глобализации: общетеоретическое измерение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2020.

⁹ *Ефремова Н.А.* Международно-правовые механизмы регулирования экономической интеграции и суверенитет государства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010; *Малахова Н.Л.* Международно-правовой режим пространств, находящихся под суверенитетом и юрисдикцией Франции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; *Маслов А.В.* Государственный суверенитет в современном международном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; *Мещерякова О.М.* Наднациональность в праве Европейского Союза и проблема суверенитета : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010; *Моисеев А.А.* Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве: в контексте глобализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007; *Остроухов Б.А.* Суверенитет государств в международном финансовом праве :

(государственном) праве¹⁰.

В политической, экономической и правовой науке в последние два десятилетия (2000–2020) достаточно активно идет дискуссия и об изменении содержания государственного суверенитета как ключевой для публично-правового и позитивно-правового регулирования категории.

При этом в рамках данной дискуссии развивается ряд противоположных по своей сущности и содержанию направлений.

В 2000-е годы в работах зарубежных и российских экономистов и политологов обосновывались выводы о том, что «возникает несоответствие полномочий у традиционных государственных институтов принятия решений и международных институтов или надгосударственных органов, в руки которых быстро переходит контроль. Нарастает объем полномочий, делегируемых от государства наднациональным органам и универсальным глобальным организациям»¹¹, «экономический суверенитет уже не находится исключительно в ведении государств, а смещается по отраслевому принципу на региональные, надгосударственные или мировые уровни»¹², «геоэкономика, где ведущую роль играют транснациональные экономические и финансовые структуры, размывает... государственный суверенитет»¹³,

автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; *Сеидов А.В.* Воздействие глобализации на концепцию государственного суверенитета в международном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

¹⁰ *Валяровский Ф.И.* Суверенитет в конституционном строе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; *Горюнов В.В.* Суверенитет Российской Федерации: сущность, содержание, гарантии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007; *Пастухова Н.Б.* Суверенитет и федеративная организация Российского государства в условиях глобализации: конституционно-правовые аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.

¹¹ *Сильвестров С.Н.* Индикативное планирование в стратегии развития // Научный эксперт. 2008. № 1. С. 5–6.

¹² *Жан К., Савона П.* Геоэкономика: теоретические аспекты, методы, стратегия и техника // Геоэкономика. Господство экономического пространства. М. : Ad Marginem, 2007. С. 36.

¹³ *Тыква В.А.* Взаимосвязь экономической и военной безопасности Российской Федерации в современных экономических условиях : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. С. 3.

«информационные, финансовые и иные процессы, связанные с глобализацией, сокращают возможности национальных правительств по контролю внутривластной ситуации и управлению ею. Государственные органы частично утрачивают монополию на реализацию властных полномочий»¹⁴, «одним из важных признаков глобализации является тенденция к размыванию государственного суверенитета, происходящая вследствие возрастающей проницаемости межгосударственных границ и ослабления традиционных функций государства»¹⁵.

В настоящее время суверенитет не рассматривается как неограниченный и абсолютный признак государства — он тесно связан с реализацией иных общепризнанных принципов как конституционного, так и международного права. По мнению Я.Ю. Матвиенко, трансграничное распространение политико-правового режима демократии и сопутствующая этому процессу десоверенизация национальных государств объявляются главными средствами достижения глобальной безопасности и отражают объективную тенденцию к новому мировому правопорядку и росту взаимозависимости между странами¹⁶. По мнению Р.П. Кошкина, глобализация способствует «сокращению суверенитета»¹⁷.

В отличие от вышеуказанных подходов 2000-х годов, характерных для политической и экономической науки, для правоведения в данный хронологический период оставалась характерной «апологетика»

¹⁴ Курьянович Н.В. Экономические аспекты национальной безопасности России в условиях глобализации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2008. С. 7.

¹⁵ Беспалов М.В. Национальное государство как субъект экономической глобализации в условиях трансформации социально-экономических систем : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Тамбов, 2006. С. 20.

¹⁶ Матвиенко Я.Ю. Институционально-правовые модели легитимации суверенной демократии в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2008. С. 11.

¹⁷ Кошкин Р.П. Информационное общество и государственный (национальный) суверенитет // Стратегические приоритеты. 2017. № 2 (14). С. 25.

государственного суверенитета¹⁸, в том числе обоснование позиции о том, что «социальная роль и значимость государственного суверенитета не только не ослабевает, а, наоборот, еще больше возрастает»¹⁹, возникают новые формы для «осуществления суверенитета»²⁰.

И.И. Лукашук отмечал, что весьма распространено мнение, согласно которому ограничение и даже эрозия суверенитета происходят в результате того, что все большее количество вопросов, считавшихся сугубо внутренними, стали регулироваться также на международном уровне. Объясняется такое положение тем, что все более широкий круг общественных отношений выходит за пределы государства и может регулироваться лишь совместными их усилиями. Такое регулирование осуществляется благодаря суверенной власти и представляет собой реализацию, а не ограничение суверенитета. При этом происходит не ликвидация и не эрозия суверенитета, а изменение содержания этого понятия²¹.

Современное раскрытие содержания категории «государственный суверенитет» является важным элементом развития доктрины правового государства. Как отмечает французский исследователь экономической конституции профессор У. Рабо²², XIX век был периодом конфликта между либеральным космополитизмом и теорией государства-нации. Различные

¹⁸ Зорькин В. Апология Вестфальской системы // Рос. газета. 2004. 13 июля.

¹⁹ Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М. : Проспект, 2008. С. 100.

²⁰ Айбазов Р.У. Конституция и управление федеративным строительством России в условиях глобализации. М. : Формула права. 2005. С. 83; Крылов Б.С. Государственный суверенитет: современные проблемы // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 6. С. 2–6; Хабиров Р.Ф. Глобализация, государственный суверенитет, права человека // Юридический мир. 2007. № 10.

²¹ Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М. : Спарк, 2000. С. 142–143.

²² Рабо У. Государство, экономика и теоретизация пространства: концепт «экономической конституции» // Концепция «экономической конституции» : современные исследования : сб. науч. тр. / отв. ред. Г.Н. Андреева. М., 2008. С. 37–39.

социальные концепции находились в оппозиции друг к другу. Одна тенденция состояла в том, чтобы подчеркнуть, что общество — это спонтанная и «внетерриториальная» единица. Противоположная тенденция состояла в том, чтобы сосредоточиться на идее «нации», предназначение которой — стать «территориализированной». Идея государства-нации представляет собой возрождение меркантилистской и камералистской идей государства.

Современной особенностью раскрытия концепции суверенитета является определение новых сфер его реализации. Например, в работе В.С. Грачева и К.Н. Серова отражена взаимосвязь между государственным и экономическим суверенитетом²³.

По мнению А.И. Порфирьева, в юридической науке понятие суверенитета переживает определенный терминологический кризис, который поставил вопрос об актуальности данного термина. Он состоит в том, что смысл, вкладываемый юридической наукой в это понятие, входит в противоречие с его современным фактическим правовым содержанием²⁴.

Весьма важно отметить, что новейшие диссертационные исследования по вопросам государственного суверенитета в 2007–2010 гг. проводились главным образом в науке международного права²⁵.

Еще в 2005 г. в докторской диссертации Д.К. Лабина был

²³ Грачев В.С., Серов К.Н. Правовые средства обеспечения экономического суверенитета современного государства // История государства и права. 2007. № 8.

²⁴ Порфирьев А.И. Национальный суверенитет в российском федерализме : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 3.

²⁵ Моисеев А.А. Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве (в контексте глобализации) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007; Фархутдинов И.З. Экономический суверенитет государства в условиях глобализации // Право и безопасность. 2008. № 3; Ефремова Н.А. Международно-правовые механизмы регулирования экономической интеграции и суверенитет государств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009; Иванов И.М. Международно-правовое содержание экономического суверенитета // Евразийский юрид. журнал. 2010. № 8.

сформулирован вывод о необходимости ревизии концепции суверенитета государства в условиях глобального капитализма. Функции национального правительства становятся уязвимыми с развитием транснациональных корпораций и в отсутствие надлежащего международного регулирования и контроля. Государственный иммунитет, который на протяжении истории развития международного права был инструментом охраны их суверенитета в международных экономических отношениях, на рубеже третьего тысячелетия начал терять свою силу. Например, механизм по урегулированию споров между частными инвесторами и суверенными государствами посредством третейского разбирательства с обязательной юрисдикцией привел к серьезному дисбалансу между частными интересами отдельных хозяйствующих субъектов и публичными интересами государств. Данный механизм, предусмотренный в ряде международных инвестиционных договоров, представляет собой серьезную угрозу для суверенитетов участвующих государств²⁶.

В современной юридической науке понятие суверенитета, как правило, включает территориальную составляющую.

Как отмечает А.А. Моисеев, суверенное государство, согласно современным подходам, является политической организацией, включающей три элемента: совокупность жителей, образующих народ; государственную власть, которой подчиняется этот народ, а также обособленную территорию, на которой проживает народ и в границах которой распространяется независимая и самостоятельная власть²⁷.

Б.С. Крылов указывает, что суверенно в полной мере только то государство, власть которого распространяется на всю его территорию,

²⁶ *Лабин Д.К.* Международно-правовое обеспечение мирового экономического порядка : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 8–9.

²⁷ *Моисеев А.А.* Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве (в контексте глобализации) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 15.

которое пользуется доверием населения и органы которого именно населением наделены соответствующими полномочиями²⁸.

Л.Ю. Черняк, рассматривая узкую и широкую трактовку понятия «суверенитет», среди его признаков указывает на то, что суверенитет внутри страны выражается в верховенстве в пределах территориальных границ²⁹.

В.В. Горюнов определяет суверенитет РФ как исключительное свойство государственной власти РФ, согласно которому государство обладает всеми правами для осуществления его внешних и внутренних функций, а также верховенством на своей территории и независимостью от других государств³⁰.

Отличия в подходе к определению сферы реализации суверенитета содержатся в международно-правовых документах. В соответствии со ст. 2 Хартии экономических прав и обязанностей государств ООН 1974 г.³¹ предусматривается право каждого государства по осуществлению полного и постоянного суверенитета в отношении не только своих природных ресурсов и иных богатств, но и самой экономической деятельности.

Данные положения Хартии использованы Л.Ю. Черняк для предлагаемого ею понятия «суверенитет государства в широком смысле» — неотъемлемое свойство государства свободно выбирать и развивать свою политическую, социальную, экономическую и культурную систему

²⁸ Крылов Б.С. Государственный суверенитет: современные проблемы // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 6. С. 2.

²⁹ Черняк Л.Ю. Общетеоретические проблемы государственного суверенитета : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 19.

³⁰ Горюнов В.В. Суверенитет Российской Федерации: сущность, содержание, гарантии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 7.

³¹ Хартия экономических прав и обязанностей государств. Принята резолюцией 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1974 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 31.07.2020)

и выступать самостоятельным субъектом международного общения³².

По мнению П.А. Ключева, государственный суверенитет представляет собой свойство государства, выражающееся в праве на проведение самостоятельной и независимой от любой другой власти внутренней и внешней политики в рамках общепризнанных принципов и норм международного права³³.

В научных работах по международному экономическому праву имеют место разные подходы к содержанию государственного суверенитета.

В.М. Шумилов выделяет среди принципов международного экономического права принцип суверенитета государства над своими природными ресурсами и экономической деятельностью³⁴, раскрывая его, правда, главным образом в отношении природных ресурсов.

Французские ученые Д. Карро и П. Жюйар, рассматривая такие подотрасли международного экономического права, как международное инвестиционное и международное финансовое право, отмечают ограничения в осуществлении суверенитета при поощрении и защите инвестиций, а также ограничения валютного суверенитета государств в рамках МВФ³⁵.

Следует отметить, что либеральная тенденция обоснования снижения значимости государственного суверенитета, или «десуверенизация», характерная для научных публикаций 90-х годов XX века — 2000-х годов, связанная с развитием глобализационных процессов, в 2010-е годы

³² Черняк Л.Ю. Общетеоретические проблемы государственного суверенитета : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 10.

³³ Ключев П.А. Проблемы суверенитета в сложных государственных образованиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 10.

³⁴ Шумилов В.М. Международное публичное экономическое право. М. : НИМП, 2001. С. 44.

³⁵ Карро Д., Жюйар П. Международное экономическое право : учебник / пер. с франц. В.П. Серебренникова, В.М. Шумилова. М. : Междунар. отношения, 2001. С. 353, 468.

сменилась тенденцией «постсуверенизации»³⁶. В новейших исследованиях о государстве подчеркивается, что «неолиберальный дискурс заката государства сошел на нет...»³⁷.

Внутрироссийская политическая и правовая дискуссия также характеризуется усилением консервативного тренда, что наиболее ярко отражено в научном макете новой Конституции России³⁸³⁹ и материалах Всероссийской научно-общественной конференции «Проблемы суверенности современной России»⁴⁰.

А.Н. Савенков обосновывает трансформацию парадигмы государственного суверенитета на основе тенденций правовой интервенции как в форме «мягкого права», так и развития экстерриториального действия законодательства ряда стран, прежде всего США и Великобритании⁴¹.

Для современных исследований характерно расширение сфер реализации государственного суверенитета, выделение четырех жизненно-важных для функционирования любого государства области: дипломатия, а именно способность самостоятельно управлять своей дипломатической политикой; армия, то есть возможность защиты; экономика для нормального

³⁶ *Силантьева М.В.* Новые принципы «философии границы» в глобальном мире — десуверенизация или «постсуверенизация»? // Полис. Полит. исследования. 2014. № 3. С. 8–26.

³⁷ *Волков В.В.* Государство, или Цена порядка. СПб., 2018. С. 154.

³⁸ Научный макет новой Конституции России. М. : Научный эксперт, 2011. 456 с.

³⁹ *Ефремов А.А.* Предмет и пределы конституционного регулирования: анализ нового научного макета конституции России // Развитие России и конституционное строительство: теория, методология, проектирование. Мат-лы Всерос. науч. конф., 21 октября 2011 г., М. [текст + электронный ресурс] / Центр пробл. анализа и гос.-упр. проект. М. : Научный эксперт, 2012. С. 105–117.

⁴⁰ Проблема суверенности современной России. Мат-лы Всерос. науч.-общ. конф., 6 июня 2014 г., М. [текст + электронный ресурс] / Центр науч. полит. мысли и идеологии. М. : Наука и политика, 2014. 320 с.

⁴¹ *Савенков А.Н.* Философия права, правовое мышление и глобальные проблемы современной цивилизации // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклады членов РАН. Под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. М. : ИГП РАН, 2019. С. 67-69.

функционирования и культура для контроля над гражданами и обеспечения внутренней независимости⁴².

По мнению Ж.И. Овсепян, процессы глобализации делают актуальной концепцию конституционного регулирования государственных суверенитетов, которая могла бы обеспечить осуществление реального народного суверенитета и независимости государства, а также гарантии основных субъективных прав и свобод как условия обеспечения эффективности международных интеграционных процессов⁴³.

Значительный интерес представляет анализ тенденций интернационализации конституционного права и конституционализации международного права, отраженный в исследованиях Н.В. Варламовой и Т.А. Васильевой⁴⁴. Н.В. Варламовой справедливо отмечается, что «развитие права уже не увязывается исключительно с деятельностью национальных государств; различные международные, транснациональные и наднациональные институты создают свои правовые системы, которые часто имеют пересекающиеся сферы действия»⁴⁵. Вместе с тем, по нашему мнению, данные тенденции скорее являются очередным этапом развития правового регулирования новых сфер общественных отношений, при этом значение государственного суверенитета как сущностного признака государства не уменьшается, а проявляется в новых формах. Необходимо учитывать, что государство как форма организации общества и его

⁴² Котолик М. Ю. Полнота государственного суверенитета и ее критерии // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат-лам ХХІХ студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. М. : МЦНО. 2015 № 10 (28) / [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/10\(28\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/10(28).pdf) (дата обращения: 31.07.2020).

⁴³ Овсепян Ж.И. Суверенитет как естественное публичное право: о модификации представлений о природе и характере суверенитета, об этапах (поколениях) и направлениях его научных исследований // Журнал рос. права. 2017. № 2. С. 29.

⁴⁴ Интернационализация конституционного права: современные тенденции : моногр. / под ред. Н.В. Варламовой и Т.А. Васильевой. М. : ИГП РАН, 2017.

⁴⁵ Там же. С. 7

суверенитет в определенной мере «вторичны» по отношению к суверенитету народа (граждан) как его основы, и новые формы реализации участия граждан отдельных государств в нормотворческом процессе в рамках международных организаций, а также развитие многосубъектного регулирования меняют только способы реализации и обеспечения, а не саму сущность государственного и народного суверенитета.

В целом проведенный анализ показывает, что различия в определении сущности суверенитета в конкретные периоды обуславливаются тенденциями развития государств, усилением либо, наоборот, снижением степени международной интеграции, формально-догматический подход к определению государственного суверенитета как абсолютного признака государства уступает междисциплинарным исследованиям на стыке политической, экономической и правовой наук, в которых основное место занимают вопросы реализации суверенитета в различных сферах общественных внутригосударственных и международных отношений.

Таким образом, отражаемые в научной дискуссии о теоретической сущности концепции государственного суверенитета тенденции глобализации и суверенизации международных и внутригосударственных общественных отношений, в том числе информационных, имеют в определенной мере циклический характер, обусловленный социально-экономическим, политическим и технологическим развитием. Для настоящего времени с 2010-х гг. характерно развитие тенденции суверенизации правового регулирования информационных отношений, заключающейся в развитии преимущественно государственного регулирования информационных отношений и заменой им существующих механизмов саморегулирования. Данная тенденция развивается не только на внутригосударственном (национальном) уровне (законодательство КНР, Бразилии, РФ), но и в процессах формирования единых информационных (цифровых) пространств на основе региональных международных организаций (ЕС, ЕАЭС).

С учетом выявленной тенденции суверенизации правового регулирования информационных отношений для определения особенностей реализации государственного суверенитета в данной сфере и разработки информационно-правового механизма его обеспечения необходимо уточнить понятие информационного пространства как сферы реализации, обеспечения и защиты государственного суверенитета, проанализировать существующие зарубежные и российские подходы к содержанию государственного суверенитета в информационном пространстве, разработать содержание информационно-правового механизма его обеспечения, в том числе структуру его отдельных элементов, и провести их анализ.

§ 2. Информационное пространство как сфера реализации государственного суверенитета

Для формирования концепции информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета необходимо рассмотрение содержания категории особой сферы его реализации — информационного пространства, соотношения данного понятия с понятием информационной сферы, а также понятиями кибернетического и виртуального пространства.

Появление данных категорий связано как с развитием информационных (цифровых) технологий, так и с глобализационными процессами конца XX – начала XXI века.

Процессы глобализации, основанной на информатизации и цифровизации, оказывают серьезное влияние на классическое понимание суверенитета как верховенства государственной власти в рамках физической (географической) территории конкретной страны и ее независимость в рамках международных отношений.

Процесс сжатия (компрессии) временных и пространственных дистанций, который Д. Харвей определяет как суть глобализации,

основанной на развитии информационных (цифровых) технологий, оказывает влияние на среду, в рамках которой существуют общественные отношения и осуществляется их правовое регулирование. Данное влияние проявляется в том числе в том, что для определенных видов действия, например индивидуальной языковой коммуникации, категория пространства как среды этого действия во многих случаях просто исчезает⁴⁶. Пространственное измерение действия становится все более иррелевантным для экономической организации общества, в то время как политическая и правовая организация общества остаются зависимыми от традиционного территориального принципа⁴⁷.

В условиях глобализации, основанной на развитии информационных (цифровых) технологий, сферой регулирования становятся иные «пространства» — экономическое, информационное, которые физически (географически) могут не совпадать с территориями конкретных государств⁴⁸, а значение территории как сферы регулирования начинает снижаться.

В этих условиях с начала XX века в зарубежной и российской правовой науке начинают формироваться подходы к определению категории «правовое пространство»⁴⁹. Указанные подходы можно подразделить на две группы: в рамках которых правовое пространство традиционно взаимоотноувязывается с территорией конкретного государства, и в рамках которых правовое пространство рассматривается шире, чем государственное.

В рамках первой группы подходов правовое пространство связывается

⁴⁶ Цит. по: Назарчук А.В. Этика глобализирующегося общества. М. : Директмедиа Паблишинг, 2002. С. 207.

⁴⁷ Там же. С. 208.

⁴⁸ См. подробнее: Ефремов А.А. Информационное пространство как сфера реализации государственного суверенитета // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Право. 2017. № 1 (28). С. 22–30.

⁴⁹ Суханов В.В. Правовое пространство и его формы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2005; Барциц И.Н. Конституционно-правовое пространство Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.

с территорией государств, поскольку оно определяется как сфера регламентации юридическими нормами моделей правомерного поведения государства, его составных частей и граждан в границах территории данного государства и конкретного исторического времени⁵⁰, либо как весь объем общественных отношений, возникающих и подвергающихся правовому регулированию в территориальных пределах российского государства⁵¹, или область действия всех элементов правовой системы конкретного государства, которая имеет социально-юридические (пределы правового регулирования) и политико-географические (территориально-государственные) границы⁵². Правовое пространство, по мнению И.В. Волк, представляет собой организацию властного воздействия государства с помощью норм права на общественные отношения, которая ограничена территориальными пределами государства и существует в конкретное историческое время⁵³.

В рамках второй группы подходов при характеристике правового пространства учитывается и значение надтерриториальных правовых систем. Например, по мнению А.А. Самарина, правовое пространство государства находится под влиянием юридических норм не только национальных, но и трансграничных, наднациональных, а также под воздействием надтерриториальных правовых систем⁵⁴. Аналогичной точки зрения придерживается В.В. Суханов, по мнению которого возможность формирования адекватного представления о правовой природе и сущности

⁵⁰ Барциц И.Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. М., 2000. С. 24

⁵¹ Балмасов О.В. Обеспечение единого правового пространства как функция современного Российского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 21.

⁵² Егорова Ю.В. Системность российского законодательства в контексте единого правового пространства России // История государства и права. 2007. № 1.

⁵³ Волк И.В. Право, время и пространство: теоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. URL: <http://lawtheses.com/pravo-vremya-i-prostranstvo-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 31.07.2020).

⁵⁴ Самарин А.А. Экстерриториальное действие права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 12.

правового пространства может быть основана только на широком понимании права, преодолевающего, во-первых, нормативистское толкование проблем, а во-вторых, сведение права к государственному, официальному праву, а правового пространства — к государственной территории⁵⁵.

Таким образом, сформированное под влиянием процессов глобализации, основанной на развитии информационных (цифровых) технологий, расширение понимания правового пространства как пространства регулирования, модели которого могут распространяться за пределы территориальных границ государств как посредством экстерриториального действия соответствующих правовых институтов, так и путем гармонизации и унификации правовых институтов в рамках деятельности международных организаций (например, Совета Европы, ЕС или ЕАЭС), выступает в качестве теоретической основы для определения содержания информационного пространства.

Под влиянием тенденций глобализации, активно развивавшейся в период конца XX — начала XXI века, в российской юридической науке началась дискуссия о содержании категории информационного пространства.

В рамках данной дискуссии наметился ряд подходов. Первый из них связан с определением категории глобального информационного пространства, которое, по мнению Д.А. Савельева, должно являться объектом международно-правового регулирования⁵⁶. Данная позиция основана на представлении, согласно которому права человека не могут быть исключительно внутренним делом государства. Поэтому, рассматривая глобальное информационное пространство как сферу реализации прав человека, обосновывается вывод о том, что именно международному праву

⁵⁵ Суханов В.В. Правовое пространство и его формы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. URL: <http://www.dissercat.com/content/pravovoe-prostranstvo-i-ego-formy> (дата обращения: 31.07.2020).

⁵⁶ Савельев Д.А. Права человека в области информации (международно-правовые аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 7.

должна принадлежать основная роль в установлении принципов правового регулирования информационного пространства⁵⁷. Роль международного права отмечена и В.Н. Чабаяевым, который по-разному определяет понятие территории государства, над которой оно осуществляет суверенитет, и пространства, в рамках которых именно в соответствии с нормами международного права определяются суверенные права и юрисдикция⁵⁸.

Вторая группа подходов связана с констатацией наличия проблемы соотношения правового и информационного пространства, требующей, по мнению И.Л. Бачило, «дальнейшего исследования»⁵⁹. Такая позиция отражена и в работе И.М. Рассолова⁶⁰.

Третья группа подходов связана с определением содержания категории единое информационное пространство государства (страны), которое, по мнению И.Л. Бачило, В.Н. Лопатина и М.А. Федотова, представляет собой «совокупность информационных ресурсов и информационной инфраструктуры, позволяющей на основе единых принципов и по общим правилам обеспечивать безопасное информационное взаимодействие государства, организаций и граждан при их равнодоступности к открытым информационным ресурсам, а также максимально полное удовлетворение их информационных потребностей на всей территории государства при сохранении баланса интересов на вхождение в мировое информационное пространство и обеспечения национального информационного

⁵⁷ Там же. С. 11.

⁵⁸ Чабаяев В.Н. Конституционные основы защиты государственной границы Российской Федерации (на анализе материалов Западного регионального пограничного управления ФСБ России) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 15.

⁵⁹ Бачило И.Л. Проблемы теории информационного права // Теоретические проблемы информационного права. М., 2006. С. 16–18.

⁶⁰ См., например: Рассолов И.М. Киберпространство и позитивное право // Российское право в Интернете. 2010. № 1. URL <http://www.rpi.msal.ru/prints/201001rassolov.html> (дата обращения: 31.07.2020).

суверенитета»⁶¹. Данное определение, охватывающее не только элементы информационного пространства, но целевые ориентиры для его внутригосударственного правового регулирования, однако не включает информационные (цифровые) технологии.

Развитие субъектно-объектного подхода к определению содержания категории информационного пространства отражено в работе О.А. Шабаевой, которая рассматривает данную категорию как «систему связей, возникающих между людьми в связи с созданием информационного продукта, его хранением, распространением и преобразованием»⁶².

Расширенное понимание информационного пространства не только как объекта управляющего воздействия, но и как сферы реализации информационной политики государства разработано Н.Н. Ковалевой⁶³, в рамках структуры информационного пространства она выделяет объекты и субъекты информационного воздействия⁶⁴.

Еще одним направлением научной дискуссии о содержании категории информационного пространства является разработка подходов к содержанию категории «кибернетическое пространство», которое используется на международно-правовом уровне, например в Окинавской хартии глобального информационного общества 2000 г., в Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации 2001 г., но не применяется в российском законодательстве. По мнению Д.В. Грибанова, оно представляет собой «совокупность общественных отношений,

⁶¹ Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право. М. : Юрид. центр Пресс, 2001. С. 118.

⁶² Шабаева О.А. Правовая политика нормативного регулирования общественных отношений в сфере информационного пространства // Сибирский юрид. вестник. 2019. № 3 (86). С. 17-21.

⁶³ Ковалева Н.Н. Общая характеристика единого информационного пространства // Современное право. 2011. № 7. С. 38.

⁶⁴ Ковалева Н.Н. Объекты информационного пространства в структуре государственного управления в информационной сфере // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 6. С. 104.

возникающих в процессе использования функционирующей электронной компьютерной сети, складывающихся по поводу информации (информационных ресурсов), обрабатываемой с помощью ЭВМ и услуг информационного характера, предоставляемых с помощью ЭВМ и средств связи компьютерной сети, совокупность отношений, участвовать в которых можно только посредством ЭВМ и средств связи компьютерной сети»⁶⁵. Д.В. Грибанов отмечает комплексный и межотраслевой характер регулирования кибернетического пространства, рассматривая его как институт отрасли информационного права⁶⁶. Однако в данном подходе не полностью учтено, что указанные нормы относятся не только к разным отраслям, но и системам права, в том числе международному. Т.Я. Хабриева оставляет открытым вопрос о соотношении информационного и киберпространства в процессе оформления различных правовых концепций информационного развития⁶⁷.

Еще одним направлением научной дискуссии о содержании категории информационного пространства является обсуждение категории «виртуальное пространство», которое рассматривается как «область технических, технологических и социальных отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в процессе использования компьютерной или иной электронной технической сети по поводу информации, информационных ресурсов, информационных услуг и средств связи»⁶⁸. По мнению О.Л. Солдаткиной, анонимность, интерактивность, глобальность

⁶⁵ Грибанов Д.В. К вопросу о правовой теории кибернетического пространства // Государство и право. 2010. № 4. С. 60.

⁶⁶ Там же. С. 60.

⁶⁷ Киберпространство БРИКС: правовое измерение: монография / И.И. Шувалов, Т.Я. Хабриева, Фэн Цзинжу и др.; отв. ред. Дэн Руйпин, Т.Я. Хабриева; сост. Жун Фу, Н.М. Бевеликова. М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2017. С. 19.

⁶⁸ Телешина Н.Н. Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. URL: <http://www.dissercat.com/content/virtualnoe-prostranstvo-kak-obekt-kontrolnoi-deyatelnosti-gosudarstva> (дата обращения: 31.07.2020).

и отсутствие национальных границ являются особенностями данного пространства⁶⁹.

Проведенный анализ научных подходов к определению содержания категорий «кибернетическое пространство» и «виртуальное пространство» позволяет сделать вывод о том, что они являются элементами или уровнями информационного пространства, связанными с использованием информационных (цифровых) технологий. Характер общественных отношений в рамках данных уровней не оказывает принципиального воздействия на особенности их регулирования по сравнению с регулированием информационного пространства в целом.

Проведенный в данном параграфе исследования анализ научной дискуссии о содержании категории информационного пространства в юридической науке в 1990–2010-е годы показывает, что сложность и многоаспектность данного явления, а также бурное развитие информационных (цифровых) технологий не позволили разработать конкретную систему юридических свойств данного явления, за исключением попыток определения его структуры и субъектно-объектного содержания.

Защите суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве уделяется значительное место в Доктрине информационной безопасности РФ⁷⁰.

Одновременно категории, употребляемые в научной литературе и отраженные в паспорте научной специальности «12.00.13 Информационное право», до настоящего времени четко не разграничены, в том числе такие как информационное пространство, информационная сфера, информационная

⁶⁹ Солдаткина О.Л. Виртуальная правовая жизнь: позитивные и негативные аспекты // Стратегия национального развития и задачи юридической науки : сб. докладов Междунар. науч.-практ. конф., секции информ. права, М., 24 ноября – 3 декабря 2015 г. / Ред. сов. Ю.Л. Васильченко, И.М. Рассолов, С.Г. Чубукова. М. : Изд. центр Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016. С. 80.

⁷⁰ Утв. указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

среда.

В тексте Доктрины информационной безопасности РФ категория «информационное пространство» используется исключительно в контексте международных отношений (п.п. 8, 19, 28, 29), при этом также 16 раз применяется категория «информационная сфера»⁷¹, которая определяется как «совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений», и один раз (п. 9) используется категория «среда оборота достоверной информации». Тем самым возникает вопрос о том, что информационное пространство является соответствующим объектом правового регулирования, информационная сфера — системой информационных правоотношений.

В рамках развития международно-правового института международной информационной безопасности также формируются понятия, связанные с информационным пространством. А.А. Стрельцов делает вывод о синонимичности понятий «ИКТ-инфраструктура», «киберпространство»⁷², «ИКТ-среда», которые при этом носят характер юридической фикции⁷³,

⁷¹ Полякова Т.А. Доктрина информационной безопасности и тенденции развития правовых институтов в этой области // Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы. Сб. науч. тр. / отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. М. : ИГП РАН – Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2018. С. 13.

⁷² Стрельцов А.А. Суверенитет и юрисдикция государства в среде информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности // Международная жизнь. 2017. № 2. С. 89.

⁷³ Стрельцов А.А. Основные проблемы правового обеспечения международной информационной безопасности // Понятийный аппарат в информационном праве / отв. ред. И.Л. Бачило, Т.А. Полякова, В.Б. Наумов. Кол. моногр.. М. : ИГП РАН – Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017.С. 155.

на которую возможно распространение суверенитета государства⁷⁴.

Указанный вывод основывается на докладах Группы правительственных экспертов, представленных в 2013 г. на 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2013 г. и в 2015 г. на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В рамках данных докладов сформулирована позиция о распространении юрисдикции государств на ИКТ-инфраструктуру на территории соответствующих государств, а также самого государственного суверенитета на поведение государств и деятельность по использованию ИКТ.

Понятие глобального информационного пространства используется в Основах государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года, в рамках которых сама международная информационная безопасность рассматривается как состояние глобального информационного пространства. При этом регулирование деятельности субъектов данного пространства посредством национальных и международных институтов рассматривается как система международной информационной безопасности, а целевой характеристикой такой системы является равноправное стратегическое партнерство и противодействие угрозам стратегической стабильности⁷⁵.

В концепции универсальной Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности, разработанной Советом безопасности РФ⁷⁶, отражена взаимосвязь деятельности государств

⁷⁴ Стрельцов А.А. Основные проблемы правового обеспечения международной информационной безопасности // Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы. Сб. науч. тр. / отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. М. : ИГП РАН – Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2018.С.32.

⁷⁵ Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года. Утверждены Президентом РФ 24 июля 2013 г., № Пр-1753 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁷⁶ Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция) // Совет Безопасности Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/112.html> (дата обращения: 31.07.2020).

в информационном пространстве, уважения государственного суверенитета, обеспечение гарантий свободы технологического обмена и обмена информацией. В данной концепции конвенции также подчеркнуты принципы суверенного равенства и равноправия государств в информационном пространстве, включая суверенное право управления своим информационным пространством, а также распространение суверенитета на информационную инфраструктуру государства, которая располагается на его территории или находится под его юрисдикцией.

Международно-правовое определение информационного пространства в настоящее время содержится в международных и межправительственных соглашениях, в том числе:

- Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 2009 г.⁷⁷;

- Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности 2013 г.⁷⁸;

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 2013 г.⁷⁹;

⁷⁷ Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 2009 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁷⁸ Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности 2013 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁷⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 2013 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 2014 г.⁸⁰;

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 2015 г.⁸¹;

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 2017 г.⁸²;

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 2018 г.⁸³;

⁸⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 2014 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁸¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 2015 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁸² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 2017 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁸³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 2018 г. // Бюллетень междунар. договоров. 2019. № 9. С. 54–59.

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 2019 г.⁸⁴.

В данных соглашениях информационное пространство определено как «сфера деятельности, связанная с созданием, преобразованием, передачей, использованием, хранением информации, оказывающая воздействие в том числе на индивидуальное и общественное сознание, информационную инфраструктуру и собственно информацию»⁸⁵. Таким образом, международно-правовое определение категории информационного пространства основывается на понятии деятельности, т.е. действий определенных субъектов.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы определяет информационное пространство как «совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры»⁸⁶. Таким образом, определения категории информационного пространства на международно-правовом и внутригосударственном уровнях правового регулирования имеют определенные противоречия, и целесообразна их гармонизация для эффективного функционирования информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ.

⁸⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. 2019. // Бюллетень междунар. договоров. 2019. № 10. С. 63–68.

⁸⁵ Данное определение понятия «информационное пространство» закреплено во всех вышеуказанных международных соглашениях.

⁸⁶ Утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Определение категории информационного пространства на международно-правовом и внутригосударственном уровнях является проявлением тенденции суверенизации правового регулирования информационных отношений, научная дискуссия о которой отражена в параграфе 1 главы 1 настоящей диссертации.

Определение информационного пространства как сферы реализации, обеспечения и защиты государственного суверенитета, формируемое на международно-правовом и внутригосударственном уровнях, сопровождается развитием преимущественного государственного регулирования, которое образует нормативный элемент механизма информационно-правового обеспечения государственного суверенитета.

В РФ такое регулирование активно началось в 2010-е годы и связано с развитием механизмов не только обеспечения доступа (2008–2009), но и ограничения доступа к информации (с 2012), включая определение особых требований для организаторов распространения информации и иных субъектов в сети «Интернет» (с 2014), деятельностью СМИ (с 2014), обработкой персональных данных граждан РФ на территории РФ (2014), обеспечением безопасности критической информационной инфраструктуры (2017)⁸⁷ и обеспечением целостности, непрерывности, стабильности, устойчивости и защищенности функционирования российского национального сегмента информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (2019), которые будут подробно рассмотрены в главе 3 настоящей диссертации. При этом необходимо отметить, что законодательство о критической информационной инфраструктуре не определяет ее соотношения с информационным пространством.

Стратегия развития информационного общества в Российской

⁸⁷ *Трунцевский Ю.В.* Понятие критической информационной инфраструктуры и ее идентификация // Информационное право. 2019. № 1. С. 4–8.

Федерации на 2017–2030 годы⁸⁸ предусматривает целый ряд направлений дальнейшей суверенизации информационного пространства, в том числе формирование условий для локализации на территории РФ производства и использования ИКТ, развитие российских центров обработки данных и защиту данных на основе российских ИКТ, а также предотвращение их незаконной и несанкционированной трансграничной передачи.

Указанная тенденция суверенизации регулирования информационного пространства развивается не только в России и КНР, но и, очевидно, в других странах, включая США. Свидетельством тому является тот факт, что в декабре 2017 г. Федеральная комиссия по связи (Federal Communications Commission, FCC) США приняла решение об отмене действия принципа сетевой нейтральности⁸⁹. В июне 2020 г. органы государственной власти Индии запретили использование в стране китайской социальной сети TikTok и мессенджера WeChat⁹⁰, в июле 2020 г. президент США Д. Трамп также заявил о возможности запрета китайской социальной сети TikTok в США⁹¹.

По мнению Л.В. Терентьевой, развивается установление именно территориальной юрисдикции государств в киберпространстве, в том числе на основе принципа местонахождения сервера и регистрации доменного имени⁹².

М.Е. Черемисинова, характеризуя границы виртуального пространства, отмечает, что они формируются вокруг государственных территорий,

⁸⁸ Утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁸⁹ Власти США отменили «сетевой нейтралитет» интернета // Коммерсантъ. 2017. 14 декабря. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3496532> (дата обращения: 31.07.2020).

⁹⁰ В Индии запретили TikTok и WeChat // РИА НОВОСТИ. 2020. 29 июня. URL: <https://ria.ru/20200629/1573647699.html> (дата обращения: 31.07.2020).

⁹¹ Трамп подтвердил возможность запрета TikTok в США // РИА НОВОСТИ. 2020. 8 июля. URL: <https://ria.ru/20200708/1574043490.html>

⁹² Терентьева Л.В. Принципы установления территориальной юрисдикции государства в киберпространстве // Lex Russica. 2019. № 7. С. 119-129.

интеграционных объединений, сетевых интернет-сообществ и технологической инфраструктуры⁹³.

Д.В. Красиков⁹⁴ и А.Я. Капустин⁹⁵ на основе анализа работ Н. Цахариаса (Цагориаса)⁹⁶ отмечают «территориализацию» киберпространства, т.е. распространение на него власти, которая действует на соответствующей территории, и «детерриториализацию» суверенитета в смысле признания и развития экстерриториальных подходов.

Таким образом, в настоящее время имеет место тенденция суверенизации правового регулирования информационного пространства путем определения взаимосвязи его элементов, в первую очередь информационной инфраструктуры, и территории соответствующих государств.

Однако наряду с указанной тенденцией имеет место и расширение экстерриториальных подходов к регулированию информационного пространства, в том числе при распространении действия международных и внутригосударственных норм за пределы соответствующих территорий международных объединений (например, Общий регламент по защите данных (GDPR) ЕС 2016 г.) или отдельных государств (например,

⁹³ Правовое пространство: границы и динамика : монография / Ю.А. Тихомиров, А.А. Головина, И.В. Плюгина [и др.] ; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ : ИНФРА-М, 2019. С. 49.

⁹⁴ Красиков Д.В. Территориальный суверенитет и делимитация юрисдикций в киберпространстве // Государство и право в новой информационной реальности: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; Рос. гос. ун-т правосудия. Каф. информационного права, информатики и математики; отв. ред. Алферова Е.В., Ловцов Д.А. М., 2018. С. 110.

⁹⁵ Капустин А.Я. Информационное общество и международное право: первое приближение к концептуализации статуса // Право и закон в программируемом обществе (к 100-летию со дня рождения Даниела Белла): сб. науч. ст. / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.Я. Капустин и др.; отв. ред. В.В. Лазарев. М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2020. С. 48–73.

⁹⁶ Tsagourias N. The legal status of cyberspace // Research handbook on international law and cyberspace / Ed. by N. Tsagourias, R. Buchan. - St. Louis: Edward Elgar publ., 2016. P. 13–29.

применение критерия направленности деятельности на территорию этой страны при рассмотрении дел о признании деятельности интернет-ресурсов по сбору, использованию и хранению персональных данных граждан Российской Федерации нарушающей требования Федерального закона «О персональных данных»), определения возможности трансграничного доступа к данным, которыми располагает другое государство, без уведомления властей данного государства, располагающего соответствующей информацией (ст. 32 Конвенции Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 2001 г.).

В результате проведенного анализа выявлены два подхода к определению информационного пространства — территориальный, связывающий соответствующую информационную инфраструктуру и информационные ресурсы с территорией конкретного государства, и экстерриториальный, распространяющий действие правовых норм и деятельности органов государственной власти одного государства на территории других. При этом экстерриториальный подход способен привести к значительному числу юридических конфликтов между различными субъектами информационно-правовых отношений и значительному числу правовых коллизий. По мнению А.Н. Савенкова, например, экстерриториальное действие национальных законов является формой правовой интервенции⁹⁷.

Критерием эффективности информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ на внутригосударственном уровне выступает единство ее информационного пространства. Следует отметить, что, несмотря на значительное число научных публикаций, посвященных данной категории, в них практически не рассматривается

⁹⁷ Савенков А.Н. *Философия права, правовое мышление и глобальные проблемы современной цивилизации // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклады членов РАН. Под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. М. : ИГП РАН, 2019. С. 68.*

связь между обеспечением суверенитета и единством информационного пространства Российской Федерации⁹⁸.

При этом различные рейтинги и индексы развития информационного общества в России за период 2015–2019 гг. свидетельствуют о серьезных разрывах единства информационного пространства РФ. Например, согласно рейтингу субъектов РФ по уровню развития информационного общества 2016 г., подготовленному Минкомсвязи России, существует двукратный разрыв индексов между Москвой (0,6631) и Чеченской Республикой (0,3259)⁹⁹. Кратные разрывы имеют место и между Северо-Западным (6,46) и Крымским федеральными округами (1,34) в 2015 г. по индексу цифровой грамотности РОЦИТ¹⁰⁰. В последующие годы РОЦИТ отмечено общее снижение данного индекса по РФ с 4,79 в 2015 г. до 4,59 в 2018 г.¹⁰¹. По данным статистического исследования Росстата и НИУ «Высшая школа экономики» 2019 г.¹⁰², имеются значительные разрывы, например, по числу абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети «Интернет» на 100 человек населения между Новосибирской областью (36,4%) и Республикой Дагестан (2,5%), числу компьютеров на 100 обучающихся в Ямало-Ненецком автономном округе (79%) и Чеченской Республикой и

⁹⁸ См., например: *Антипов А.А.* Создание единого информационного пространства в России // *Мир современной науки*. 2016. № 2 (36). С. 97–99; *Колобова О.Л., Колобова А.М., Шустиков Е.Н.* Правовое обеспечение единого информационного пространства Российской Федерации: основные этапы развития // *Вестник ВЭГУ*. 2015. № 6 (80). С. 56–64.

⁹⁹ Минкомсвязь России представила рейтинг регионов по уровню развития информационного общества. 2016. 21 апреля. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/35027/> (дата обращения: 31.07.2020).

¹⁰⁰ Индекс цифровой грамотности. М. : РОЦИТ, 2016. С. 8.

¹⁰¹ Индекс цифровой грамотности россиян снизился на 14,7% по сравнению с прошлым годом. 2019. 14 февраля URL: <https://rocit.ru/news/index-digital-literacy-2018> (дата обращения: 31.07.2020).

¹⁰² Информационное общество: основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2019 : статистический сборник / М.А. Сабельникова, Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, О.Ю. Дудорова и др.; Росстат; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2019. 224 с.

Республикой Ингушетия (4%), по уровню онлайн-самообразования населения между Санкт-Петербургом (71,9%) и Чеченской Республикой (5,7%), участием организаций в электронной торговле между Москвой (85,3%) и Республикой Дагестан (36,1%), по уровню онлайн-взаимодействия с органами власти между Ямало-Ненецким автономным округом (95,3%) и Республикой Крым (41,7%).

Фрагментарность правового регулирования единого информационного пространства проявляется также в том, что на федеральном уровне в российском законодательстве и подзаконных нормативных правовых актах понятие «единое информационное пространство» используется в отношении различных видов информационных пространств, например:

- единое информационное пространство РФ в целом (согласно Постановлению СФ ФС РФ от 30.01.2002 № 33-СФ (ред. от 25.07.2017) «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации»¹⁰³ развитие единого информационного пространства Российской Федерации, создание информационного общества отнесено к вопросам ведения Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству);

- единое информационное пространство системы Генеральной прокуратуры Российской Федерации (Приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года»¹⁰⁴).

Аналогичная ситуация характера и для нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, в которых категория единого информационного пространства используется либо в отношении отдельных

¹⁰³ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30.01.2002 № 33-СФ (ред. от 25.07.2017) «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹⁰⁴ Приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

сфер общественных отношений, либо отдельных субъектов РФ:

- единое информационное пространство интегрированной и общедоступной информации, относящейся к сфере культуры (Закон Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 771-164 «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года»¹⁰⁵);

- единое информационное пространство по профессиональной ориентации граждан в сети «Интернет» (Закон Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 771-164 «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года»¹⁰⁶);

- единое информационное пространство Санкт-Петербурга в сфере семейной политики (Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 16.08.2012 № 864 «О Стратегии действий в интересах детей в Санкт-Петербурге на 2012–2017 годы»¹⁰⁷);

- единое информационное пространство телемедицины (Постановление Правительства Республики Ингушетия от 16.02.2009 № 49 (ред. от 17.08.2016) «О Стратегии социально-экономического развития Республики Ингушетия на 2009–2020 годы и на период до 2030 года»¹⁰⁸, Закон Республики Саха (Якутия) от 19.12.2018 2077-3 № 45-VI «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года

¹⁰⁵ Закон Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 771-164 «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹⁰⁶ Закон Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 771-164 «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹⁰⁷ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 16.08.2012 № 864 «О Стратегии действий в интересах детей в Санкт-Петербурге на 2012-2017 годы» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹⁰⁸ Постановление Правительства Республики Ингушетия от 16.02.2009 № 49 (ред. от 17.08.2016) «О Стратегии социально-экономического развития Республики Ингушетия на 2009–2020 годы и на период до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

с целевым видением до 2050 года»¹⁰⁹, Постановление Правительства Вологодской области от 17.10.2016 № 920 (ред. от 13.06.2018) «О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года»¹¹⁰, Постановление Правительства Ульяновской области от 13.07.2015 № 16/319-П (ред. от 08.08.2017) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года»¹¹¹);

- единое информационное пространство здравоохранения (Постановление Правительства Камчатского края от 27.07.2010 № 332-П (ред. от 24.10.2018) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Камчатского края до 2030 года»¹¹², Постановление Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа от 14.12.2011 № 839 (ред. от 15.12.2016) «О Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 года»¹¹³);

- единое информационное пространство системы здравоохранения, биомедицинской науки, технологий и медицинского образования (Постановление Правительства Самарской области от 12.07.2017 № 441 «О Стратегии социально-экономического развития Самарской области

¹⁰⁹ Закон Республики Саха (Якутия) от 19.12.2018 2077-3 № 45-VI «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹¹⁰ Постановление Правительства Вологодской области от 17.10.2016 № 920 (ред. от 13.06.2018) «О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹¹¹ Постановление Правительства Ульяновской области от 13.07.2015 № 16/319-П (ред. от 08.08.2017) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹¹² Постановление Правительства Камчатского края от 27.07.2010 № 332-П (ред. от 24.10.2018) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Камчатского края до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹¹³ Постановление Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа от 14.12.2011 № 839 (ред. от 15.12.2016) «О Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

на период до 2030 года»¹¹⁴);

- единое информационное пространство в сфере туризма (Распоряжение Правительства Республики Марий Эл от 31.05.2018 № 330-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Республике Марий Эл на период до 2025 года»¹¹⁵);

- единое туристско-информационное пространство (Закон Краснодарского края от 21.12.2018 № 3930-КЗ «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года»¹¹⁶);

- единое культурно-информационное пространство (Постановление Правительства Хабаровского края от 13.06.2018 № 215-пр «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года»¹¹⁷, Постановление Правительства Вологодской области от 17.10.2016 № 920 (ред. от 13.06.2018) «О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года»¹¹⁸);

- единое библиотечно-информационное пространство (Закон Тамбовской области от 04.06.2018 № 246-З «О стратегии социально-

¹¹⁴ Постановление Правительства Самарской области от 12.07.2017 № 441 «О Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹¹⁵ Распоряжение Правительства Республики Марий Эл от 31.05.2018 № 330-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Республике Марий Эл на период до 2025 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹¹⁶ Закон Краснодарского края от 21.12.2018 № 3930-КЗ «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹¹⁷ Постановление Правительства Хабаровского края от 13.06.2018 № 215-пр «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹¹⁸ Постановление Правительства Вологодской области от 17.10.2016 № 920 (ред. от 13.06.2018) «О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

экономического развития Тамбовской области до 2035 года»¹¹⁹);

- единое информационное пространство о рынке труда и образовательных услуг (Постановление Правительства Республики Хакасия от 25.10.2011 № 700 (ред. от 09.11.2016) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Хакасия до 2020 года»¹²⁰);

- единое информационное пространство регионального рынка труда (Постановление Администрации Алтайского края от 24.12.2013 № 684 (ред. от 31.10.2015) «О Стратегии развития сферы труда и занятости населения Алтайского края на период до 2025 года»¹²¹);

- единое информационное пространство в области труда и занятости населения (Областной закон Новгородской области от 09.07.2012 № 100-ОЗ (ред. от 04.04.2018) «О Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2030 года»¹²²);

- единое информационное пространство в сфере осуществления инновационной деятельности в сети «Интернет» (Закон Воронежской области от 20.12.2018 № 168-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года»¹²³);

- единое информационное пространство региональной инновационной

¹¹⁹ Закон Тамбовской области от 04.06.2018 № 246-З «О стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹²⁰ Постановление Правительства Республики Хакасия от 25.10.2011 № 700 (ред. от 09.11.2016) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Хакасия до 2020 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹²¹ Постановление Администрации Алтайского края от 24.12.2013 № 684 (ред. от 31.10.2015) «О Стратегии развития сферы труда и занятости населения Алтайского края на период до 2025 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹²² Областной закон Новгородской области от 09.07.2012 № 100-ОЗ (ред. от 04.04.2018) «О Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹²³ Закон Воронежской области от 20.12.2018 № 168-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

системы (Закон Пензенской области от 01.03.2004 № 579-ЗПО (ред. от 01.12.2015) «Об Инвестиционной стратегии Пензенской области на период до 2021 года (и на перспективу до 2030 года)»¹²⁴);

- единое информационное пространство общественных организаций (Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 22.03.2013 № 101-рп (ред. от 09.06.2017) «О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры до 2030 года»¹²⁵);

- единое информационное пространство региона (Постановление Правительства Ленинградской области от 19.02.2014 № 29 (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Инвестиционной стратегии Ленинградской области на период до 2025 года»¹²⁶);

- единое информационное пространство края (Постановление Правительства Хабаровского края от 13.06.2018 № 215-пр «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года»¹²⁷);

- единое информационное пространство Астраханской области (Постановление Правительства Астраханской области от 24.02.2010 № 54-П (ред. от 15.05.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического

¹²⁴ Закон Пензенской области от 01.03.2004 № 579-ЗПО (ред. от 01.12.2015) «Об Инвестиционной стратегии Пензенской области на период до 2021 года (и на перспективу до 2030 года)» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹²⁵ Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 22.03.2013 № 101-рп (ред. от 09.06.2017) «О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹²⁶ Постановление Правительства Ленинградской области от 19.02.2014 № 29 (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Инвестиционной стратегии Ленинградской области на период до 2025 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹²⁷ Постановление Правительства Хабаровского края от 13.06.2018 № 215-пр «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

развития Астраханской области до 2020 года»¹²⁸);

- единое информационное пространство области (Постановление правительства Белгородской области от 25.01.2010 № 27-пп (ред. от 25.04.2016) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года»¹²⁹);

- единое информационное пространство Волгоградской области (Закон Волгоградской области от 21.11.2008 № 1778-ОД (ред. от 16.02.2018) «О Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года»¹³⁰);

- единое областное информационное пространство (Областной закон Новгородской области от 09.07.2012 № 100-ОЗ (ред. от 04.04.2018) «О Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2030 года»¹³¹);

- единое информационное пространство Омской области (Указ Губернатора Омской области от 23.08.2011 № 89 (ред. от 30.12.2015) «О Стратегии развития информационно-телекоммуникационных технологий в Омской области до 2020 года»¹³²);

¹²⁸ Постановление Правительства Астраханской области от 24.02.2010 № 54-П (ред. от 15.05.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Астраханской области до 2020 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹²⁹ Постановление правительства Белгородской области от 25.01.2010 № 27-пп (ред. от 25.04.2016) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹³⁰ Закон Волгоградской области от 21.11.2008 № 1778-ОД (ред. от 16.02.2018) «О Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹³¹ Областной закон Новгородской области от 09.07.2012 № 100-ОЗ (ред. от 04.04.2018) «О Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹³² Указ Губернатора Омской области от 23.08.2011 № 89 (ред. от 30.12.2015) «О Стратегии развития информационно-телекоммуникационных технологий в Омской области до 2020 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

- единого информационного пространства для органов власти Орловской области (Постановление Орловского областного Совета народных депутатов от 21.12.2018 № 31/823-ОС «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Орловской области до 2035 года»¹³³).

При этом определение категории единого информационного пространства как комплекса взаимосвязанных и взаимодействующих информационных систем имеется только в Указе Губернатора Омской области от 23.08.2011 № 89 (ред. от 30.12.2015) «О Стратегии развития информационно-телекоммуникационных технологий в Омской области до 2020 года»¹³⁴.

В соответствии с Постановлением Правительства Ростовской области от 30.07.2015 № 485 (ред. от 21.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Ростовской области на 2015–2020 годы» информационное пространство — совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры¹³⁵.

При этом соответствующие информационно-правовые средства, направленные на обеспечение единства информационного пространства как составляющей информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ практически отсутствуют.

Только в отдельных нормативных правовых актах субъектов РФ

¹³³ Постановление Орловского областного Совета народных депутатов от 21.12.2018 № 31/823-ОС «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Орловской области до 2035 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹³⁴ Указ Губернатора Омской области от 23.08.2011 № 89 (ред. от 30.12.2015) «О Стратегии развития информационно-телекоммуникационных технологий в Омской области до 2020 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹³⁵ Постановление Правительства Ростовской области от 30.07.2015 № 485 (ред. от 21.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Ростовской области на 2015 - 2020 годы» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

имеются положения об интеграции информационных пространств субъектов в единое информационное пространство РФ. Согласно Постановлению Правительства Ростовской области от 30.07.2015 № 485 (ред. от 21.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Ростовской области на 2015–2020 годы»¹³⁶ предусматривается интеграция Ростовской области в единое информационное пространство. Закон Республики Дагестан от 15.07.2011 № 38 (ред. от 05.03.2018) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года» устанавливает подцель 2.1.14 — интеграция Республики Дагестан в единое информационное пространство за счет развитой информационно-коммуникационной среды общества. Областной закон Новгородской области от 09.07.2012 № 100-ОЗ (ред. от 04.04.2018) «О Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2030 года» предусматривает:

- к 2020 году создать единое областное информационное пространство, входящее в информационную инфраструктуру Российской Федерации;
- развитие информационных технологий, обеспечивающих создание единого информационного пространства в области труда и занятости населения Северо-Западного федерального округа.

Вопросы обеспечения единства информационного пространства РФ в документах стратегического планирования РФ и законодательстве будут рассмотрены ниже.

Таким образом, информационное пространство как сфера общественных отношений обуславливает особенности реализации, обеспечения и защиты государственного суверенитета в силу своей несводимости к традиционной территориальной составляющей.

¹³⁶ Постановление Правительства Ростовской области от 30.07.2015 № 485 (ред. от 21.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Ростовской области на 2015–2020 годы» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Вместе с тем в настоящее время имеется тенденция к локализации сферы действия государственного суверенитета отдельных стран на основе «привязки» соответствующих информационных пространств к находящейся на территории конкретного государства информационной инфраструктуре.

На основе проведенного анализа можно сформулировать новое авторское определение информационного пространства как сферы реализации, обеспечения и защиты государственного суверенитета, которое следует понимать как объект информационно-правового регулирования, сферу реализации информационно-правовых отношений, объединяющую информационную инфраструктуру, информационные ресурсы и информационные (цифровые) технологии. Оно включает в себя как глобальное (общемировое), региональное (регулируемое нормами региональных международных организаций и интеграционных объединений), так и внутригосударственное информационное пространство. Выявлены два подхода к определению содержания информационного пространства — территориальный, связывающий соответствующую информационную инфраструктуру и информационные ресурсы с территорией конкретного государства, и экстерриториальный, распространяющий действие правовых норм и деятельности органов государственной власти одного государства на территории других. При этом экстерриториальный подход характеризуется рисками юридических конфликтов между различными субъектами информационно-правовых отношений и значительному числу правовых коллизий.

§ 3. Зарубежные подходы к определению содержания концепций информационного суверенитета и суверенитета данных

Дискуссия об обеспечении государственного суверенитета в информационном пространстве начала развиваться в зарубежной правовой и политической науке еще с 80-х годов XX века. Это было связано

с возможностью международных информационных обменов, а также развитием трансграничного распространения информации посредством сначала радио- и телевещания, в том числе на основе использования космических спутников, а в дальнейшем — созданием и развитием международной телекоммуникационной сети «Интернет»¹³⁷.

Наряду с понятием государственного суверенитета в рамках указанной научной дискуссии также используются термины информационного суверенитета и киберсуверенитета, однако серьезного сущностного различия в их определениях не выявлено. Исходя из общетеоретических подходов о том, что суверенитет является признаком (свойством) именно государства, в рамках настоящего диссертационного исследования будет использована общая категория государственного суверенитета в информационном пространстве, а категория информационного суверенитета будет рассматриваться как равнозначная.

Проведенный анализ зарубежной научной литературы позволяет выделить *три этапа* развития концепций информационного суверенитета государства.

Первый этап (70–80-е гг. XX в.) зарубежных исследований был посвящен изучению соотношения таких категорий, как национальный суверенитет и свобода информации¹³⁸, что связано с активным развитием в указанный период трансграничного информационного обмена посредством радио-, теле- и спутникового вещания. В работах данного этапа реализация закрепленного Всеобщей декларацией прав человека (1948) и

¹³⁷ См. подробнее: *Ефремов А.А.* Развитие концепций информационного суверенитета государства в зарубежной и российской политической и правовой науке // Юридический мир. 2017. № 1. С. 63–66; *Он же.* Формирование концепции информационного суверенитета государства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 201–215.

¹³⁸ *Damon L. J.* Freedom of Information versus National Sovereignty: The Need for a New Global Forum for the Resolution of Transborder Data Flow Problems // Fordham International Law Journal. 1986. Vol. 10. Issue 2. P. 262–287.

Международным пактом о гражданских и политических правах (1966) права человека рассматривается в рамках свободы трансграничных потоков информации. При этом ведется анализ ограничений, которые устанавливаются в соответствии с «суверенными правами» государств. Целью таких ограничений является предотвращение происходящей под влиянием информационных потоков из развитых стран культурной «эрозии» в развивающихся странах. В исследованиях данного периода выявляются различия в подходах к содержанию суверенитета государства между развивающимися и развитыми странами. Если развитые страны рассматривают свободное распространение информации как фактор, усиливающий их суверенитет, то развивающиеся, наоборот, видят угрозу в неограниченных трансграничных потоках информации для своего суверенитета¹³⁹. Аналогичный подход характерен и для советской юридической науки, где отмечался рост вмешательства с помощью СМИ во внутренние дела суверенных государств в 70-е годы¹⁴⁰.

Указанное теоретическое различие в подходах к обеспечению государственного суверенитета в информационном пространстве между развитыми и развивающимися странами получает свое развитие в современном мире. Условно данную концепцию можно охарактеризовать как «*суверенитет границ*», а информационно-правовой механизм обеспечения государственного суверенитета в рамках данной концепции заключается в осуществлении контроля и введении ограничений со стороны соответствующего государства над потоками информации (информационными ресурсами) и обеспечивающей их распространение технологической инфраструктурой. Другая концепция может быть условно названа как «*суверенитет через экспансию*», и в ее рамках информационно-правовой механизм обеспечения государственного суверенитета включает

¹³⁹ Ibid. P. 267.

¹⁴⁰ Колосов Ю.М. Массовая информация и международное право. 2-е изд., стер. М. : Статут, 2014. С. 3.

такие инструменты, как продвижение собственных информационных (цифровых) технологий, а также стандартов и правил их применения, общих стандартов регулирования и управления в другие государства и на международно-правовой уровень, в том числе посредством принятия законодательства, который имеет экстерриториальный характер действия. Следует отметить, что две вышеуказанных концепции прямо коррелируют с подходами к определению информационного пространства, которые были рассмотрены в параграфе 2 главы 1 настоящего диссертационного исследования.

Второй этап развития зарубежных исследований информационного суверенитета связан с развитием Интернета как международной компьютерной сети в 90-е гг. XX в. В рамках данного этапа зарубежные исследования посвящены анализу функционирования уже самого Интернета как возможной угрозы суверенитету государств¹⁴¹. Характерно, что в американской правовой и политической системах указанная концепция рассматривалась исключительно критически, как характерная для авторитарных режимов. Одновременно продолжается анализ мер государственной политики в отношении СМИ как элемента информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета (монография М. Прайса «Медиа и суверенитет»¹⁴², которая является одной из наиболее цитируемых). В этот же период начинается исследование вопросов государственного суверенитета в информационном пространстве в китайской юридической науке. В частности, профессор В. Гонг выделяет внутреннюю и внешнюю составляющую информационного суверенитета государства. Согласно его позиции, внутренний информационный

¹⁴¹ *Perrit J.H.* The Internet as a Threat to Sovereignty? Thoughts on the Internet's Role in Strengthening National and Global Governance // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. 1998. Vol. 5. Issue 2. P. 423–442.

¹⁴² *Price M.E.* Media and sovereignty: The global information revolution and its challenge to state power. Cambridge, MA : MIT Press, 2002. 352 p.

суверенитет заключается в обеспечении высшей власти государства для поддержания информационного порядка и для реализации государственной информационной политики. Внешний информационный суверенитет государства обеспечивается реализацией принципа полного юридического равенства государств, а также их независимости от какого-либо внешнего контроля при производстве и использовании информации¹⁴³. При этом для развивающихся стран необходимо уважение их культурного суверенитета в условиях информационной гегемонии сильных держав, которые, в свою очередь, пытаются обосновать «упадок» суверенитета, для того чтобы обеспечить полную свободу и отсутствие контроля в отношении потоков информации со своей территории.

Рост значения обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве подчеркивается и в современных исследованиях американских ученых¹⁴⁴. При этом информационный суверенитет определяется как политическое право правительств стран контролировать в рамках своих территорий информационные потоки. Данное право не должно иметь различий между развивающимися и развитыми и странами, поскольку, во-первых, в большинстве стран мира правительства стремятся укреплять и защищать суверенитет, а во-вторых, большинство граждан поддерживают существование национально-государственной системы как основы современного мира. Данная позиция американских исследователей по «признанию» информационного суверенитета также связана с появлением и развитием общей тенденции суверенизации правового регулирования информационных отношений, которая рассмотрена в параграфе 1 главы 1 настоящего диссертационного исследования.

¹⁴³ *Gong W.* Information Sovereignty Reviewed // *Intercultural Communication Studies*. 2005. Vol. XIV. Issue 1. P. 119–135.

¹⁴⁴ *Powers S.* Towards Information Sovereignty / *BEYOND NETMUNDIAL: The Roadmap for Institutional Improvements to the Global Internet Governance Ecosystem*. Philadelphia, 2014. P. 90–99.

Третий этап развития зарубежных исследований информационного суверенитета, активно развивающийся в настоящее время, связан с появлением и развитием концепции *суверенитета данных* (*data sovereignty*). Появление указанной концепции связано, во-первых, с самим развитием информационных (цифровых) технологий, особенно технологий обработки «больших данных», что привело в том числе к рассмотрению данных как самостоятельного объекта информационно-правового регулирования, отличного от традиционной категории информации, как на внутригосударственном, так и на международном уровнях. Во-вторых, активное развитие данной концепции связано с принятием в рамках Европейского союза либо автономно в ряде стран (Россия, Франция, Германия, Австралия) законодательства, предусматривающего так называемую локализацию персональных данных — т.е. установленную законодательно обязанность обработки персональных данных граждан на серверах именно в данном государстве¹⁴⁵. Концепция суверенитета данных означает, что отношения с данными, которые в широком смысле понимаются как информация в цифровой (электронной) форме, должны подчиняться юрисдикции того государства, где указанные данные находятся. По мнению венгерского ученого К. Ирион, новые подходы к организации хранения данных, в том числе значительное распространение услуг облачных вычислений, привели к слому традиционных геополитических барьеров¹⁴⁶. Концепция суверенитета данных получила свое наибольшее развитие в европейской правовой и политической науке¹⁴⁷. Данное обстоятельство

¹⁴⁵ *De Filippi P., McCarthy S.* Cloud Computing: Centralization and Data Sovereignty (October 26, 2012) // *European Journal of Law and Technology*. Vol. 3. No 2. 2012 // <http://ssrn.com/abstract=2167372> (дата обращения: 31.07.2020).

¹⁴⁶ *Irion K.* Government Cloud Computing and National Data Sovereignty // *Policy and Internet*. 2012. Vol. 4. Issue 3–4. P. 40–71.

¹⁴⁷ *Rauhofer J., Bowden C.* Protecting Their Own: Fundamental Rights Implications for EU Data Sovereignty in the Cloud (June 21, 2013). Edinburgh School of Law Research Paper No.

связано с появлением и развитием коллизий между нормами права ЕС и национальным информационным законодательством стран ЕС, а также решениями Европейского суда по правам человека. Как уже было отмечено выше, развитие технологии «больших данных» (*big data*)¹⁴⁸ с 2013 г. оказало значительное влияние на распространение данной концепции не только в информационно-правовой доктрине, но и практике многих государств.

При этом требования к обеспечению суверенитета государств по регулированию обработки рассматриваются как разумные и обоснованные усилия национальных государств к подчинению национальной юрисдикции национальных потоков конфиденциальных данных, в первую очередь персональных данных граждан соответствующей страны. Указанные требования обеспечивают охрану и защиту основных интересов национальных государств по доступности, целостности и конфиденциальности данных¹⁴⁹.

Проведенный анализ показывает, что в зарубежной правовой и политической науке в последнее десятилетие сформировалось понимание важности информационно-правового обеспечения государственного суверенитета, в том числе нормативных и организационных мер по контролю информационных потоков соответствующим государством, включая потоки

2013/28 // URL: <http://ssrn.com/abstract=2283175>; <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2283175> (дата обращения: 31.07.2020).

¹⁴⁸ Moon H., Cho H.S. Big data and policy design for data sovereignty: A case study on copyright and CCL in South Korea (Conference Paper) // 2013 ASE/IEEE Int. Conf. on Social Computing // URL: <https://www.holaportal.com/publication/big-data-and-policy-design-for-data-sovereignty-a-case-study-on-copyright-and-ccl-in-south-korea-22225/> (дата обращения: 31.07.2020).

¹⁴⁹ Nugraha Y., Kautsarina Sastrosubroto A.S. Towards data sovereignty in cyberspace (Conference Paper) // 2015 3rd International Conference on Information and Communication Technology, ICoICT 2015. URL: <http://ieeexplore.ieee.org/document/7231469/> (дата обращения: 31.07.2020); Маркевич Д.С. Проблема суверенитета данных в условиях формирования цифровой экономики // Стратегические направления социально-экономического и финансового обеспечения развития национальной экономики Мат-лы II Междунар. науч.-практ. конф.; под ред. В.В. Пузикова. 2018. С. 202–203.

информации в электронной (цифровой) форме — т.е. данных как особого объекта информационно-правового регулирования.

Кроме того, можно выделить условно четвертый этап развития зарубежных исследований, который связан с тенденцией цифровизации, или цифровой трансформации¹⁵⁰, развитием «цифровых повесток» на внутригосударственном уровне и цифровой интеграции в рамках ЕС (реализация Стратегии Единого цифрового рынка ЕС (*Digital Single Market (DSM) Strategy*)¹⁵¹ с 2015 г.), ОЭСР и ЕАЭС, которые будут подробно рассмотрены в главе 2 настоящего диссертационного исследования.

Наряду с концепцией «суверенитета данных» также идут попытки формирования концепций «цифрового суверенитета» и «технологического суверенитета»¹⁵², что связано с вышеуказанной тенденцией суверенизации правового регулирования информационного пространства, включающего, как было сформулировано в параграфе 2 главы 1 настоящего диссертационного исследования, не только информационные ресурсы и инфраструктуру, но и информационные (цифровые) технологии.

Таким образом, на основе проведенного анализа обоснована авторская периодизация зарубежных концепций правового регулирования государственного суверенитета в информационном пространстве, которая включает три этапа. *Первый этап (70–80-е гг. XX в.)* связан с рассмотрением соотношения категорий свободы информации и государственного суверенитета, что обусловлено развитием трансграничного информационного обмена посредством радио-, теле- и спутникового

¹⁵⁰ Soldi R., Volpe M., Cavallini S. Towards a new update of the Digital Agenda and creation of the Digital Single Market: challenges and opportunities for Local and Regional Authorities in the European Union, 2015; Castermans A., Haentjens M., De Graaff R. The Digital Single Market and Legal Certainty: A Critical Analysis // Contents and Effects of Contracts-Lessons to Learn From The Common European Sales Law, 2016. P. 45–72.

¹⁵¹ Digital Single Market // URL: https://ec.europa.eu/priorities/digital-single-market_en (дата обращения: 31.07.2020).

¹⁵² Шестопал С.С., Мамычев А.Ю. Суверенитет в глобальном цифровом измерении: современные тренды // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 398-403.

вещания. *Второй этап* связан с развитием Интернета как международной компьютерной сети в 90-е гг. XX в. и характеризуется рассмотрением уже самого Интернета как угрозы государственному суверенитету. *Третий этап* (2010-е годы — настоящее время) соотносится с концепцией суверенитета данных (*англ. — data sovereignty*), связанной с принятием в ряде стран законодательства, предусматривающего обязательность обработки персональных данных граждан на серверах в данном государстве. Развитие указанных концепций обусловлено развитием соответствующих информационных (цифровых) технологий и изменением на их основе общественных отношений.

§ 4. Современные подходы к определению содержания государственного суверенитета в информационном пространстве в российской науке

Формирование научных подходов государственного суверенитета в информационном пространстве (или информационного суверенитета государства) в настоящее время развивается в большей мере в российской политической науке (политологии), чем в доктрине информационного права. Это связано в том числе с тем, что сама категория суверенитета имеет междисциплинарный характер, и влияние изменений геополитических и политических отношений быстрее рефлексировается, чем в правовой науке. Анализ указанных подходов позволит расширить концепцию информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ и его элементов.

По мнению А.В. Россошанского, современные тенденции в развитии цивилизации вывели исконную информационную составляющую политического суверенитета на первый план, сделали ее заметной и практически значимой чертой в отношениях властвования и подчинения, что требует отражения этой новой тенденции в политическом дискурсе при помощи дополнительного понятия. Данный ученый определяет

информационный суверенитет как «способность и намерение субъекта политики производить, распределять и потреблять информацию в зависимости от собственных интересов участия в политике и использовать информацию как ресурс политического влияния в тех масштабах и объемах, которые соответствуют его текущим и долгосрочным политическим интересам»¹⁵³. Таким образом, в указанном определении делается акцент исключительно на отношениях с информацией, а не информационным пространством в целом, включающим также, как выявлено в параграфе 2 главы 1 настоящей диссертации, информационную инфраструктуру и информационные (цифровые) технологии. Аналогичный подход характерен и для исследования Д.В. Винника, в котором цифровой суверенитет связывается с политическими и правовыми режимами ограничения или фильтрации распространяемой информации (данных) в сети «Интернет», на основе классификации которых обосновывается соответствующая классификация государств¹⁵⁴.

В значительном числе работ рассмотрение проблем обеспечения информационного суверенитета основывается на выявлении и анализе угроз его реализации (Д.Л. Сиволов¹⁵⁵), в том числе угроз, возникающих в связи с развитием таких технологий, как сенсорная революция, социальные сети, квантовый Интернет, программируемое общество, большие данные, Интернет вещей (исследования В.С. Поликарпова, Е.В. Поликарповой, В.А. Поликарповой¹⁵⁶), оценке данных угроз и разработке механизмов обеспечения суверенитета (Д.Г. Балувев¹⁵⁷).

¹⁵³ *Россошанский А.В.* Политический и информационный суверенитет в контексте процессов глобализации // Симбирский научный вестник. 2011. № 4(6). С. 185.

¹⁵⁴ *Винник Д.В.* Цифровой суверенитет: политические и правовые режимы фильтрации данных // Философия науки. 2014. №2 (61). С. 95–113.

¹⁵⁵ *Сиволов Д.Л.* Новые угрозы национальному суверенитету России в сфере информационной безопасности // Социум и власть. 2015. № 6 (56). С. 82–88.

¹⁵⁶ *Поликарпов В.С., Поликарпова Е.В., Поликарпова В.А.* Информационный суверенитет России, сенсорная революция, социальные сети, Интернет и кибервойна //

В диссертационном исследовании Д.С. Бариновой рассмотрено соотношение государственного (информационного) суверенитета, политического пространства сети «Интернет» и системы национальных доменов¹⁵⁸. При этом автор выявляет усиление роли государств в регулировании доменного пространства сети «Интернет», обосновывая различия в степени состоятельности и суверенности национальных доменов. Данное исследование подтверждает необходимость информационно-правового обеспечения государственного суверенитета, в том числе не только в отношении такого элемента информационного пространства, как сама информация (информационные ресурсы), но и информационной инфраструктуры, элементом которой является система доменных имен.

Наиболее полная политическая концепция информационного суверенитета государства разработана М.М. Кучерявым. Определяя государственный суверенитет как его качественный признак, данный ученый выделяет такие виды суверенитета государства, как юридический, идеологический, экономический, военный, дипломатический¹⁵⁹.

М.М. Кучерявый связывает информационный суверенитет государства с формированием и реализацией государственной информационной политики. При этом цель такой политики заключается в реализации национальных интересов и обеспечении информационной безопасности как

Информационное противодействие угрозам терроризма. 2014. № 23. С. 272–278; Полицарпов В.С., Полицарпова Е.В. Новейшие информационно-коммуникационные технологии и информационный суверенитет России // Информационное противодействие угрозам терроризма. 2014. № 23. С. 279–284.

¹⁵⁷ *Балуев Д.Г.* Влияние современных социальных медиа на информационный суверенитет России: основные подходы к исследованию // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 140–143.

¹⁵⁸ *Баринова Д.С.* Национальные домены: роль государств в политическом пространстве Интернета : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2012. 27 с.

¹⁵⁹ *Кучерявый М.М.* Государственная политика информационного суверенитета России в условиях современного глобального мира // Управленческое консультирование. 2015. № 2. С. 11.

в национальном сегменте, так и в глобальном информационном пространстве. Разделяя в качестве сфер реализации информационной политики информационно-технологическую, информационно-психологическую и информационно-политическую сферы, М.М. Кучерявый выделяет также три составляющие суверенитета — «цифровой», «ментальный» и «властный». Данная концепция, применяемая в политологическом дискурсе, не позволяет буквально перенести ее идеи в правовую науку, однако свидетельствует о необходимости выделения соответствующих элементов как информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета, так и элементов самого информационного пространства, а также определения в качестве функциональных элементов информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета информационной функции государства и государственной информационной политики.

М.М. Кучерявый также связывает осуществление самостоятельной (т.е. суверенной) информационной политики государства с обеспечением информационной, безопасности личности, общества и государства внутри страны и ее независимости в глобальном информационном пространстве¹⁶⁰.

Элементы информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ отражены в работе А.В. Даниленкова¹⁶¹, который обосновывает систему средств обеспечения государственного суверенитета в интернет-пространстве. По его мнению, такими средствами являются:

- закрепление принципа государственного суверенитета в сети «Интернет» на конструктивном уровне, усиление законодательного

¹⁶⁰ Кучерявый М.М. К осознанию информационного суверенитета в тенденциях глобального информационного пространства // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2015. № 12. С. 25.

¹⁶¹ Даниленков А.В. Государственный суверенитет Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»// Lex Russica. 2017. № 7. С. 166–177.

регулирования сети «Интернет», включая государственное регулирование в сфере доменного пространства;

- усиление участия государственных органов в сфере управления сетью «Интернет» как на внутригосударственном уровне, так и в деятельности международных органов;

- создание собственных корневых серверов DNS для органов государственной власти и стратегических предприятий и организаций;

- экономическое и налоговое стимулирование развития отечественных информационных технологий, программного обеспечения и микроэлектроники;

- усиление профилактики и противодействия киберпреступлениям, в том числе с трансграничным элементом;

- расширение международного сотрудничества для минимизации угроз государственному суверенитету в сети «Интернет»;

- при соответствующей необходимости — отражение военных киберугроз и нападения на элементы критической инфраструктуры РФ.

По мнению Л.В. Карнаушенко, именно сфера информационной безопасности может стать угрозой суверенитету государства¹⁶².

В.В. Бухарин рассматривает компоненты цифрового суверенитета РФ как техническую основу информационной безопасности¹⁶³. Приоритет технических инструментов защиты отражен и в работе Е.Г. Зориной¹⁶⁴.

¹⁶² Карнаушенко Л.В. Государственный суверенитет в условиях глобализации социума и развития информационно-компьютерных технологий // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. № 2 (179). С. 38–43.

¹⁶³ Бухарин В.В. Компоненты цифрового суверенитета Российской Федерации как техническая основа информационной безопасности // Вестник МГИМО-Ун-та. 2016. № 6. С. 76–91.

¹⁶⁴ Зорина Е.Г. Информационный суверенитет современного государства и основные инструменты его обеспечения // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 3. С. 348

В целом анализ указанных подходов подтверждает отраженный в параграфах 1 и 2 главы 1 настоящей диссертации подход к определению элементов информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета.

В юридической науке можно выделить две группы подходов к определению содержания государственного суверенитета в информационном пространстве и информационно-правового механизма его обеспечения.

В.Б. Наумовым в 1999 г. на основе анализа первых судебных дел, связанных с трансграничным распространением информации по сети «Интернет»¹⁶⁵ был выявлен конфликт национальных юрисдикций при рассмотрении судебных дел и исполнении судебных решений и обоснована необходимость формирования подходов к обеспечению государственного суверенитета в данной сфере.

В работах И.Ю. Богдановской также отражен юрисдикционный подход к регулированию сети «Интернет», в том числе необходимость определения соотношения глобального регулирования и национальных юрисдикций¹⁶⁶.

В диссертационном исследовании А.В. Глушкова¹⁶⁷ обращено внимание на разрушение связи между властью, осуществляемой органами государства, и географической локализацией под влиянием расширения сети «Интернет», а также на возникающие в связи с этим проблемы, связанные с возможностью контроля над интерактивным поведением в сети «Интернет» и установлением правового регулирования со стороны отдельных государств над глобальными явлениями.

¹⁶⁵ *Наумов В.Б.* Интернет и государственный суверенитет // I Всерос. конф. «Право и интернет: теория и практика». 1999. 2 ноября. URL: <http://www.ifap.ru/pi/01/r16.htm> (дата обращения: 31.07.2020).

¹⁶⁶ *Богдановская И.Ю.* Интернет: глобальное регулирование и национальные юрисдикции // НТИ. Сер. 1. 2001. № 10. С. 1–3.

¹⁶⁷ *Глушков А.В.* Проблемы правового регулирования Интернет-отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 13.

Указанный подход в определении содержания государственного суверенитета при осуществлении правового регулирования отношений, возникающих в сети «Интернет» и в информационном пространстве в целом, может быть охарактеризован как *юрисдикционный*. Данный подход получил свое распространение в российской правовой науке¹⁶⁸, однако он по своей сути является *частно-правовым*, тем самым не определяя содержания государственного суверенитета в информационном пространстве как *публично-правовой категории в полном объеме* и, соответственно, ограничивая возможности определения элементов информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета. К единичным исследованиям, в которых раскрывается взаимосвязь государственного суверенитета и юрисдикции конкретного государства в сфере правового регулирования отношений, возникающих в сети «Интернет», является публикация Л.В. Терентьевой¹⁶⁹. При этом необходимо учитывать, что в доктрине международного права соотношение территориального верховенства, суверенитета и юрисдикции сводится к следующей формуле: юрисдикция является одним из элементов территориального верховенства государства, которое, в свою очередь, является составной частью его суверенитета¹⁷⁰. Однако, например, А.А. Стрельцов считает, что «суверенитет и юрисдикция государства в телекоммуникационной среде означают его верховенство в сети электросвязи и в определенной части сети «Интернет», которая может быть названа «национальным сегментом» данной

¹⁶⁸ Горшкова Л. В. Правовые проблемы регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 30 с.; Незнамов А.В. Особенности компетенции по рассмотрению Интернет-споров : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 24 с.; Рассолов И.М. Правовые проблемы ответственности провайдеров: определение юрисдикции государства // Международная торговля и торговая политика. 2007. № 2. С. 162–168.

¹⁶⁹ Терентьева Л.В. Сетевое пространство и государственные границы: вопросы юрисдикции в сети Интернет // Право. Журнал ВШЭ. 2010. № 1. С. 63–68.

¹⁷⁰ Каюмова А.Р. Суверенитет и юрисдикция государства: проблемы соотношения // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 9. С. 12–15.

сети ... Суверенитет государства в области сети «Интернет» определяется его верховенством в национальном сегменте сети «Интернет». Суверенитет государства в информационной среде означает его верховенство в пространстве вычислительных и информационных ресурсов»¹⁷¹.

Л.В. Терентьева, исходя из единства и неотчуждаемости государственного суверенитета, обосновывает вывод о том, что он не может быть ограничен и каким-то образом видоизменен глобализационными, информационными и иными процессами. По ее мнению, данные факторы оказывают воздействие не на сам суверенитет как международно-правовой принцип, а на реализацию суверенных прав государства, при этом принцип суверенного равенства государств остается незыблемым. Реализовать суверенные права государство способно через совокупность властных полномочий — государственную власть, юрисдикцию, которая на сегодняшний день в большей степени опирается на территориальный принцип, нежели на виртуальную основу. В связи с этим проверку на способность отвечать вызовам информационного общества, интересы которого реализуется вне пределов определенных территорий, должны пройти такие категории, как юрисдикция государства и его территория¹⁷².

В доктрине конституционного права в рамках диссертационных исследований, посвященных вопросам регулированию информации и отдельных видов, а также прав на информацию, категория «суверенитет» рассматривается только по отношению к охране государственной тайны как средству его обеспечения¹⁷³, что обусловлено существующим толкованием

¹⁷¹ Стрельцов А.А. Суверенитет и юрисдикция государства в среде информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности // *Международная жизнь*. 2017. № 2. С. 94–96.

¹⁷² Терентьева Л.В. Концепция суверенитета государства в условиях глобализационных и информационно-коммуникационных процессов // *Право. Журнал ВШЭ*. 2017. № 1. С. 187–200.

¹⁷³ Мартышин М.Ю. Государственная тайна как объект конституционно-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 3; Скопец П.С.

конституционно-правовых норм в практике Конституционного Суда РФ и будет подробно рассмотрено в главе 3 настоящего диссертационного исследования.

Таким образом, проведенный анализ научных исследований позволяет выделить в российской правовой и политической науке два подхода, которые определяют содержание и отдельные элементы механизма обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве:

- *юрисдикционный*, который основан на определении юрисдикции государственных органов (главным образом судебных), в отношении субъектов и объектов информационных отношений;

- *технократический*, основанный на определении угроз государственному суверенитету РФ через угрозы информационной безопасности.

Ко второй группе подходов можно отнести и позицию Д.В. Абдрахманова, который считает, что «с развитием информационного общества усиливаются угрозы государственному суверенитету как основополагающему элементу информационной безопасности государства. Меры, направленные на обеспечение государственного суверенитета, в свою очередь приводят к сдерживанию процессов, направленных на развитие информационного общества»¹⁷⁴.

Проведенный сравнительный анализ зарубежных и российских научных исследований, тенденций развития информационно-правового регулирования позволяет сформулировать авторское определение категории «государственный суверенитет в информационном пространстве», который следует рассматривать как юридическое свойство (признак) государства как

Государственно-правовое регулирование конституционного права граждан России на информацию и его ограничений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 18.

¹⁷⁴ *Абдрахманов Д.В.* Государственный суверенитет и информационное общество: взаимосвязь и взаимозависимость / Д.В. Абдрахманов // Вестник ЮУрГУ. Серия; Право. 2016. Т. 16, № 4. С. 66–72.

особого субъекта информационно-правовых отношений, осуществляющего их правовое регулирование как в пределах своей территории (внутригосударственное информационное пространство), экстерриториальных режимов, так и при участии в международно-правовом регулировании (глобальное и региональные информационные пространства).

При этом тенденции глобализации информационного пространства, в первую очередь в рамках развития сети «Интернет» и связанных с ней информационных (цифровых) технологий, делают актуальным активное развитие, на основе принципа суверенного равенства всех государств, именно международно-правового регулирования информационного пространства.

В науке информационного права вопросы обеспечения суверенитета стали рассматриваться как актуальные только в последние годы¹⁷⁵. В настоящее время в доктрине информационного права обеспечение или защита государственного суверенитета в информационном пространстве не рассматривается в числе принципов информационного права¹⁷⁶. Вместе с тем, значение обеспечения и защиты государственного суверенитета в информационном пространстве в условиях развития информационного

¹⁷⁵ Полякова Т.А. Трансформация права и приоритетные направления научных исследований в информационной сфере // Формирование системы правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе. Вторые Бачиловские чтения. Сб. науч. тр. / под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалева. М. : ИГП РАН, 2019. С. 21–22.

¹⁷⁶ См., например: Минбалева А.В. Принципы информационного права // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Право. 2015. Т. 15. № 1. С. 79–84; Никодимов И.Ю. Принципы и источники информационного права // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 3. С. 97–108; Чубукова С.Г. О принципах информационного права // Российское право в Интернете. 2003. № 3. С. 8; Ловцов Д.А. Система отраслевых принципов – основа решения проблемы обеспечения эффективности правового регулирования информационных отношений в инфосфере // Информационное право: актуальные проблемы теории и практики: сб. докладов Междунар. науч.-практ. конф., М., 7 апреля 2016 г. / ред. сов. Ю.Л. Васильченко, И.М. Рассолов, С.Г. Чубукова. М. : МГЮА, 2016. С. 25–28.

общества объективно возрастает, что делает актуальным его рассмотрение не только как юридического признака (свойства) государства как особого субъекта информационно-правовых отношений, но и его места в системе принципов российского информационного и международного информационного права. Тем самым, обеспечение государственного суверенитета в информационном пространстве является принципом информационного права как комплексной отрасли российского права, а также международного информационного права как отрасли международного права.

Обеспечение государственного суверенитета в информационном пространстве является системой политических, организационных, правовых, социально-экономических и культурных *гарантий его реализации*. При этом с учетом научной специальности диссертационного исследования в нем рассматривается именно информационно-правовой механизм обеспечения государственного суверенитета.

Наряду с понятием *обеспечения*¹⁷⁷ государственного суверенитета в научных исследованиях и нормативных правовых актах используются также понятия *защиты* государственного суверенитета¹⁷⁸, *охраны* государственного суверенитета.

Исходя из значения слов «обеспечить» (сделать вполне возможным,

¹⁷⁷ Зорина Е.Г. Информационный суверенитет современного государства и основные инструменты его обеспечения // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 3. С. 345–348; Соловых Н.Н. Цифровизация: риски и угрозы обеспечения цифрового суверенитета России // Потенциал роста современной экономики: возможности, риски, стратегии Мат-лы V междунар. науч.-практ. конф.. Под ред. А.В. Семенова, М.Я. Парфеновой, Л.Г. Руденко. 2018. С. 1302-1310; Забкова Я.Д. Проблемы законодательного обеспечения государственного суверенитета РФ // Молодежный научный вестник. 2018. № 5 (30). С. 428-432.

¹⁷⁸ Красинский В. В. Защита государственного суверенитета : моногр. / В.В. Красинский. М. : Норма, 2018. 608 с.

действительным, реально выполнимым)¹⁷⁹ и «защитить» (охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности)¹⁸⁰, можно сделать вывод о том, что понятие обеспечения государственного суверенитета шире, чем понятие защиты. Об этом свидетельствует также новая ч. 2.1 ст. 67 Конституции РФ, предусмотренная законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

По мнению В.В. Красинского, защита государственного суверенитета — это постоянная активная правомерная деятельность государственных и негосударственных организаций, направленная на обеспечение верховенства и независимости государственной власти, беспрепятственную реализацию государственно-властных полномочий во всех сферах общественной жизни, противодействие деструктивной деятельности антигосударственных сил по ослаблению и подрыву государственного суверенитета¹⁸¹. В данном случае сделан акцент на противодействие ослаблению и подрыву государственного суверенитета, хотя само обеспечение, безусловно, является более широким по своему содержанию.

В юридической науке категория «механизм обеспечения» используется применительно к обеспечению единства правового пространства¹⁸²,

¹⁷⁹ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е издание, дополненное. М. : ООО «А ТЕМП», 2006. URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/O/OJEGOV_Sergey_Ivanovich/_Ojegov_S.I..html (дата обращения: 31.07.2020).

¹⁸⁰ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е издание, дополненное. М. : ООО «А ТЕМП», 2006. URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/O/OJEGOV_Sergey_Ivanovich/_Ojegov_S.I..html (дата обращения: 31.07.2020).

¹⁸¹ *Красинский В. В.* Защита государственного суверенитета : моногр. / В.В. Красинский. М. : Норма, 2018. С. 69.

¹⁸² *Филиппов А.Н.* Конституционно-правовой механизм обеспечения единства правового пространства Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2013. 177 с.

правопорядка¹⁸³, законности¹⁸⁴, юридической безопасности¹⁸⁵, обеспечению прав человека. Общим для всех подходов к определению содержания данной категории является ее рассмотрение как системы элементов, включающих принципы и нормы различных отраслей права, субъектов, самого содержания деятельности субъектов, включая средства и инструменты. На основе анализа указанных исследований, с учетом особенностей информационно-правового регулирования сформирован авторский концептуальный подход к содержанию информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета.

Информационно-правовой механизм обеспечения государственного суверенитета представляет собой систему *организационных, нормативных, функциональных и инструментально-процедурных элементов*, с помощью которых осуществляется регулирующее воздействие на общественные отношения, целью которого является прогнозирование, выявление и предотвращение соответствующих угроз его реализации в особой сфере — информационном пространстве.

При этом к организационным элементам данного механизма относятся соответствующие органы государственной власти, осуществляющие регулирование информационного пространства, к нормативным — принципы и нормы международного информационного и российского информационного права, к функциональным — информационная функция российского государства и государственная информационная политика,

¹⁸³ Безруков А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 470 с.

¹⁸⁴ Хесина Н.М. Административно-правовое обеспечение механизма формирования и функционирования режима законности и правопорядка в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 230 с.

¹⁸⁵ Лапаев И.С. Механизм обеспечения юридической безопасности в Российской Федерации: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2013. 212 с.

к инструментально-процедурным — стратегическое планирование, нормотворчество, правоприменение.

Функционирование информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ осуществляется на международно-правовом и внутригосударственном *уровнях*, что обуславливает различия в применении соответствующих информационно-правовых инструментов.

Реализация государственного суверенитета в информационном пространстве осуществляется посредством информационной функции государства и государственной информационной политики, которые являются функциональными элементами информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета.

В современной российской юридической науке имеются различные подходы к определению содержания информационной функции государства, а также особенностей ее реализации в сфере государственного управления¹⁸⁶, функционирования сети «Интернет»,¹⁸⁷ обеспечения информационной безопасности РФ¹⁸⁸.

Информационная функция государства, по мнению А.Н. Васениной, представляет «комплексное направление деятельности государственного механизма по обеспечению граждан, их объединений, общества и государства публично значимой информацией посредством ее

¹⁸⁶ *Кравцов А.С.* Информационная функция современного государства и ее значение для государственного управления // Актуальные проблемы права: теория и практика. 2015. № 32. С. 130–138.

¹⁸⁷ *Лапина М.А., Николаенко Б.С.* Информационная функция государства в сети «Интернет» // Информационное право. 2013. № 4. С. 11–15.

¹⁸⁸ *Околёснова О.А.* Обеспечение информационной безопасности в рамках реализации информационной функции государства // Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право. Сб. науч. тр. / под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалеева. М. : ИГП РАН, 2018. С. 304–308.

производства, распространения и контроля в законодательно установленных формах»¹⁸⁹.

Раскрытие содержания информационной функции через определение направлений ее реализации, в том числе создание информации, имеющей государственное значение, сбор, обработку, охрану и защиту информации, необходимой для реализации функций государства, информационный обмен между органами государственной власти, отражено в исследовании Э.В. Талапиной¹⁹⁰.

По мнению В.П. Кириленко и Г.В. Алексева, необходимо формирование демократических механизмов по реализации виртуального (информационного) суверенитета страны, определяющего состояние медиасферы и виртуальной реальности современного мирового сообщества, обеспечивающего защиту тайны частной жизни и личную неприкосновенность. Государственный аппарат, таким образом, обязан в интересах народа как носителя суверенитета сохранять всю полноту влияния на медиаиндустрию и обеспечивать создание виртуальной реальности, соответствующей национальным интересам государства¹⁹¹.

Н.Н. Ковалева, основываясь на указе Президента РФ от 20 января 1994 г. № 170 «Об основах государственной политики в сфере информатизации», отмечает следующие основные направления государственной политики в сфере информатизации: создание и развитие федеральных и региональных систем и сетей информатизации и проектов информатизации, предусматривающих возможность их совместимости и взаимодействия в едином информационном пространстве РФ, защита как национального достояния информационных ресурсов государства,

¹⁸⁹ *Васенина А.Н.* Информационная функция современного российского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 10–11.

¹⁹⁰ *Талапина Э.В.* К вопросу об информационной функции государства // Информационное общество. 2002. № 1. С. 20.

¹⁹¹ *Кириленко В.П., Алексеев Г.В.* Проблема государственного суверенитета в современных геополитических условиях // Управленческое консультирование. 2016. № 3. С. 20–21.

обеспечение единства государственных стандартов в данной сфере и их соответствие международным стандартам, обеспечение национальной безопасности в данной сфере, осуществление единой государственной научно-технической и промышленной политики в данной сфере, обеспечение привлечения иностранных инвестиций, а также создание механизма стимулирования участия негосударственных структур в реализации проектов в сфере информатизации¹⁹².

В.В. Трофимов выделяет задачи государственно-правовой политики в пространстве функционирования информационно-телекоммуникационных систем, относя к ним модернизацию и систематизацию законодательства, совершенствование существующих и разработку новых юридических конструкций и механизмов взаимодействия¹⁹³.

С.Г. Чубукова, отмечая суверенитет при характеристике государства как субъекта информационно-правовых отношений, отмечает, что деятельность государства реализуется посредством информационной функции¹⁹⁴. При этом она относит к основным направлениям государственной политики в информационной сфере: совершенствование информационного законодательства, создание условий для реализации прав

¹⁹² Ковалева Н.Н. Проблемы информационной безопасности при использовании информационных технологий в государственном управлении // Новые вызовы и угрозы информационной безопасности: правовые проблемы / отв. ред. Т.А. Полякова, И.Л. Бачило, В.Б. Наумов. Сб. науч. работ. М. : ИГП РАН – Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2016. С. 258–259.

¹⁹³ Трофимов В.В. Государственно-правовая политика в пространстве функционирования информационно-телекоммуникационных систем: некоторые актуальные проблемы теории и практики // Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право. Сб. науч. тр. / под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалева. М. : ИГП РАН, 2018. С. 144.

¹⁹⁴ Чубукова С.Г. Система субъектов информационного права: теоретические аспекты // Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право. Сб. науч. тр. / под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалева. М. : ИГП РАН, 2018. С. 125.

граждан и общественных объединений, обеспечение информационной безопасности, осуществление информационного сотрудничества¹⁹⁵.

П.У. Кузнецов анализирует факторы и условия государственной политики в сфере цифровой трансформации общества,¹⁹⁶ основываясь на положения новой Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 г.

На основе проведенного анализа современных научных подходов к содержанию *информационной функции государства* ее следует рассматривать в первую очередь как *направление деятельности* органов государства по регулированию информационного пространства. В свою очередь, *содержание* данной деятельности представляет собой *государственную информационную политику* и может варьироваться в зависимости от конкретного государства, а также конкретного исторического периода.

Таким образом, существует взаимосвязь реализации государственного суверенитета в информационном пространстве с информационной функцией государства (как *направлением деятельности* органов государства по регулированию информационного пространства) и государственной информационной политикой (как *содержанием данной деятельности в конкретный исторический период*).

Такое рассмотрение взаимосвязи и соотношения информационной функции государства и государственной информационной политики позволяет выделять статическую и динамическую составляющие в информационно-правовом механизме обеспечения государственного суверенитета.

Для определения иных нормативных, организационных

¹⁹⁵ Там же. С. 126.

¹⁹⁶ Кузнецов П.У. Концептуальные условия государственной политики в сфере цифровой трансформации общества // Российское право: образование, практика, наука. - 2018. - № 6 (108). - С. 12-17.

и инструментально-процедурных элементов информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ на международно-правовом и внутригосударственном уровнях его функционирования необходимо провести анализ реализации международно-правового принципа суверенного равенства государств в регулировании информационных отношений, развития международно-правовых институтов международной информационной безопасности, развития цифровой интеграции в рамках региональных международных организаций и объединений, а также нормотворческой деятельности указанных организаций и прямого участия в них граждан, международного технического регулирования и стандартизации в сфере Интернета и информационных (цифровых) технологий, конституционно-правовых основ и законодательного регулирования информационной политики, целей, принципов и развития информационного законодательства, развития стратегического планирования как инструментально-процедурного информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ.

Для оценки эффективности функционирования информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ также необходима разработка соответствующих критериев оценки уровня его обеспечения. Данные критерии и показатели их состояния (достижения) в дальнейшем необходимо установить в документах стратегического планирования как общего характера, так и в сфере информационных отношений и осуществлять мониторинг достижения соответствующих показателей для своевременной корректировки государственного управления и правового регулирования.

Глава 2. Развитие международных принципов и норм о государственном суверенитете в сфере регулирования информационных отношений

§ 1. Развитие принципа суверенного равенства и международно-правового регулирования управления сетью «Интернет»

Международно-правовой уровень функционирования информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ имеет свои особые нормативные элементы (нормы и принципы международного информационного права), организационные элементы (помимо самих государств как субъектов международного права и их органов власти большую роль играют также международные организации), инструментально-процедурные элементы (выражающиеся в процедурах международного нормотворчества, имплементации и применения норм международного информационного права, участии государств в деятельности международных организаций).

Ключевым нормативным элементом информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ на международно-правовом уровне функционирования данного механизма является принцип суверенного равенства государств.

Формирование международно-правовых основ института суверенитета государств традиционно связывается с подписанием Вестфальского мирного договора по итогам Тридцатилетней войны в Европе в 1648 г.

Вестфальская система основывается на запрете вмешательства во внутренние дела любого государства и закрепляет территориальный суверенитет национального государства.

С принятием Устава ООН 1945 г. принцип суверенного равенства государств, закрепленный в ст. 2, становится ключевой основой международного права.

Значение принципа суверенного равенства государств отмечается в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г., в которой также отражена возможность достижения целей ООН только при условии того, что все государства имеют суверенное равенство и соблюдают данный принцип в рамках международных отношений¹⁹⁷.

В данной Декларации раскрывается международно-правовое содержание принципа суверенного равенства. Оно заключается в том, что признается за всеми государствами, при этом государства являются равноправными вне зависимости от каких-либо политических, социальных и экономических различий, а также имеют права и обязанности, одинаковые для всех государств. Принцип суверенного равенства государств, согласно данной Декларации, включает следующие элементы:

- юридическое равенство государств;
- возможность использования прав, которые присущи полному суверенитету, каждым из государств;
- уважение каждым государством правосубъектности других государств как их обязанность;
- неприкосновенность в отношении политической независимости и территориальной целостности и каждого государства;
- право каждого государства выбирать и свободно развивать свои экономические, политические, культурные и социальные, системы;

¹⁹⁷ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 31.07.2020).

- обязанность каждого государства жить в мире с другими государствами, а также выполнять добросовестно и полностью свои международные обязательства¹⁹⁸.

Дальнейшее развитие содержания данного принципа связано с расширением сферы его действия, охватывающей не только территориальную составляющую. Наиболее ярко это отражено в Хартии экономических прав и обязанностей государств, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 12 декабря 1974 г. Согласно ст. 2 данного документа каждое государство имеет полный постоянный суверенитет и должно свободно осуществлять его над всей своей экономической деятельностью, а также своими богатствами, природными ресурсами.

В соответствии со ст. 1 Хельсинкского Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.¹⁹⁹, предусматривается, что государства-участники обязаны уважать своеобразие друг друга и суверенное равенство, а также все присущие суверенитету права, к которым относятся право каждого государства на территориальную целостность, право на юридическое равенство, а также право на политическую независимость и свободу. Кроме того, в Заключительном акте отмечено право на свободный выбор и развитие экономических, политических, культурных и социальных систем каждого государства, а также право на определение собственных административных правил и законов. Тем самым, принцип суверенного равенства государств охватывает не только территориальную, но правовую, политическую, экономическую, социальную и культурную составляющие.

¹⁹⁸ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 31.07.2020).

¹⁹⁹ Хельсинкский Заключительный акт // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39505> (дата обращения: 31.07.2020).

В начале XXI века развитие международно-правового регулирования суверенитета и принципа суверенного равенства государств характеризуется определенным кризисом. Как отметил в 2004 г. В.Д. Зорькин, принцип соблюдения государственного суверенитета заменяется управлением глобальной безопасностью, которое должна осуществлять ООН, а Вестфальская система атакуется по двум направлениям: во-первых, права человека и права нации на самоопределение противопоставляются принципам государственного суверенитета и территориальной целостности, и, во-вторых, национальные государства упрекают в неспособности обеспечить эффективное управление в условиях глобализации²⁰⁰.

С начала XXI века в рамках ООН получила свое развитие концепция «обязанность защищать» или «ответственность по защите» (англ. *The responsibility to protect (RtoP or R2P)*), которая в определенной мере пришла на смену концепции гуманитарной интервенции, которая была распространена в XIX–XX веках.

Сама категория «обязанность защищать» была использована впервые в 2001 г. в докладе Международной комиссии ООН по вопросам вмешательства и государственного суверенитета. Согласно данному докладу, категория суверенитета связана не только с наличием у любого государства права осуществлять контроль и управление в отношении своих внутренних дел, но также устанавливает обязанность государства по защите проживающих в пределах его границ граждан. В том случае, если государство не может осуществлять указанную обязанность по защите собственного населения, проживающего на его территории, «обязанность защищать» должна быть реализована уже международным сообществом.

В 2004 г. в рамках деятельности группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, которая была создана К. Аннаном, концепция «обязанности защищать» получила свое дальнейшее развитие. Согласно

²⁰⁰ Зорькин В.Д. Апология Вестфальской системы // Россия в глобальной политике. 2004. № 3. С. 18–25.

позиции указанной группы высокого уровня, коллективная международная ответственность по защите населения, проживающего на территории соответствующего государства, может быть использована Советом Безопасности ООН. Однако ее реализация является крайним средством, в случаях геноцида, массовых убийств или этнических чисток, которые не смогло предотвратить суверенное правительство, а также серьезных нарушений международного гуманитарного права. В этом случае по решению Совета Безопасности ООН возможно военное вмешательство в отношении данного государства для обеспечения защиты проживающего на его территории населения.

Принцип ответственности каждого государства по защите своего населения от преступлений против человечности, геноцида, этнических чисток и военных преступлений признан был официально в рамках Всемирного саммита ООН, который проходил в сентябре 2005 г. При этом было определено, что все государства — члены ООН несут ответственность по защите людей от указанных выше преступлений, в условиях, если какое-либо государство окажется не в состоянии выполнить данное обязательство. Если национальные власти «очевидно не в состоянии» защитить свое население, а гуманитарные, дипломатические и иные мирные средства являются недостаточными, то международное сообщество будет действовать через Совет Безопасности ООН коллективно, «своевременно и решительно»²⁰¹.

В соответствии с Итоговым документом, принятым в рамках Всемирного саммита ООН 2005 г., концепция ответственности по защите («обязанности защищать») основывается на следующих положениях:

- во-первых, именно государство как субъект международного права

²⁰¹ Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. Принят резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 2005 года. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml (дата обращения: 31.07.2020)

и носитель государственного суверенитета несет главную ответственность за защиту своего населения от преступлений против человечности, геноцида, этнических чисток и военных преступлений, а также подстрекательства к ним;

- во-вторых, задача международного сообщества заключается в том, чтобы способствовать выполнению всеми государствами указанной обязанности;

- в-третьих, международное сообщество должно сначала применять соответствующие гуманитарные, дипломатические и другие средства для того, чтобы защитить население на территории соответствующего государства. Однако если данное государство не в состоянии защитить свое население, то, в соответствии с Уставом ООН, именно международное сообщество обязано предпринять соответствующие коллективные действия по защите населения²⁰².

Свою практическую реализацию данная концепция получила в резолюциях Совета Безопасности ООН по Судану (2006), Ливии (2011), Кот-д'Ивуару (2011), Южному Судану (2011), Йемену (2011), Сирии (2012), Центрально-Африканской Республике (2013).

Следует отметить, что концепция «Обязанность защищать» имеет не только сторонников, но и критиков среди зарубежных ученых-юристов²⁰³.

Таким образом, развитие международно-правового регулирования государственного суверенитета в настоящее время имеет тенденцию трансформации от его абсолютного признания и расширения его сферы реализации (действия) от территориальной составляющей к суверенитету над

²⁰² Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. Принят резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 2005 года. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml (дата обращения: 31.07.2020)

²⁰³ *Moses J.* Sovereignty as irresponsibility? A Realist critique of the Responsibility to Protect // *Review of International Studies*. 2013. Vol. 39. Issue 01. P. 113–135.

политической, социальной, экономической и культурной системами до признания возможности его ограничения международным сообществом.

В международно-правовых договорах и документах международных организаций общего характера специально не выделяется понятие государственного суверенитета в информационном пространстве или информационно-правовые аспекты государственного суверенитета. Элементы суверенных прав государств в информационном пространстве отражены только в Уставе Международного союза электросвязи²⁰⁴, который содержит положение о признании суверенного права по регулированию своей электросвязи за каждым государством), а также отдельных резолюциях Полномочной конференции Международного союза электросвязи. В частности, Резолюция 9 (пересм. Дубай, 2014 г.) и Резолюция 125 (пересм. Пусан, 2014 г.) содержат нормы о том, что каждое государство обладает суверенным правом управлять использованием радиочастотного спектра в пределах своей территории²⁰⁵, а Резолюция 133 (пересм. Пусан, 2014 г.) подчеркивает суверенное право государств — членов МСЭ в отношении распределения и управления ресурсами нумерации, имеющими код их страны²⁰⁶.

Подписанные в течение XX века иные международные конвенции в сфере информационных отношений, как правило, не содержат положений о суверенитете или суверенных правах государствах (в том числе, например, Международная конвенция об использовании радиовещания в интересах

²⁰⁴ Устав Международного союза электросвязи (принят в г. Женеве 22.12.1992) (с изм. от 06.11.1998) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

²⁰⁵ Сборник основных текстов документов Международного союза электросвязи, принятых Полномочной конференцией. Женева, 2015. С. 514.

²⁰⁶ Там же. С. 555–556.

мира 1936 г.²⁰⁷, Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники 1974 г.²⁰⁸).

В научных работах российских ученых отражены различные подходы к международно-правовому регулированию и определению суверенитета в отношении сети «Интернет». Например, Ю.М. Батурин предложил распространить государственный суверенитет над национальным сегментом Интернета, то есть на территории которого размещаются соответствующие аппаратные средства²⁰⁹.

По мнению О.В. Мозолиной, международно-правовое регулирование отношений в сфере Интернета должно основываться на общепризнанных принципах международного права и его нормах²¹⁰, однако данный ученый не выделяет в их числе специально принцип суверенного равенства, отмечая, впрочем, что «экстерриториальное применение национального законодательства США ущемляет суверенитет других государств»²¹¹.

В исследовании К.В. Прокофьева выделены основные предпосылки международно-правового регулирования сети «Интернет»²¹². При этом данный ученый не рассматривает принцип суверенного равенства государств в числе принципов международно-правового регулирования Интернета. Он относит к ним такие принципы, как невмешательство во внутренние дела

²⁰⁷ Международная конвенция об использовании радиовещания в интересах мира 1936 г. // Справочная правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2540289/> (дата обращения: 31.07.2020).

²⁰⁸ Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники 1974 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

²⁰⁹ Батурин Ю.М. Телекоммуникации и право: вопросы стратегии. М., 1999. С. 28

²¹⁰ Мозолина О.В. Публично-правовые аспекты международного регулирования отношений в Интернете : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 11.

²¹¹ Там же. С. 15.

²¹² Прокофьев К.В. Международно-правовые проблемы обеспечения международной информационной безопасности в сети Интернет : автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8–9.

государств, а также неприменение силы в международных отношениях, уважение прав и основных свобод человека и сотрудничество государств²¹³.

Подробное исследование вопросов трансграничного функционирования сети «Интернет» отражено в диссертации М.Б. Касеновой, по мнению которой «правовое регулирование в сфере трансграничного использования Интернета предполагает гармонизацию ключевых понятийных категорий на уровне национального права, создающую правовые основания унификации на международно-правовом уровне»²¹⁴, однако значению государственного суверенитета и принципа суверенного равенства в данном исследовании место не уделяется, возможно, в связи с его частно-правовой направленностью.

Таким образом, в российской юридической науке и особенно в науке информационного права пока не выработана единая концепция реализации принципа суверенного равенства государств в сфере регулирования информационных отношений, а также значения данного принципа для регулирования сети «Интернет».

Вопросы международно-правового регулирования информационного пространства получили свое развитие в международных документах по формированию и развитию информационного общества с 2000 г.

Ключевые подходы к международно-правовому регулированию информационного общества и информационного пространства получили свое отражение в Окинавской хартии глобального информационного общества 2000 г. При этом данная Хартия не содержит положений об обеспечении суверенитета государств в информационном пространстве и определяет в качестве ключевых регуляторов информационно-правовых отношений международные организации — ВТО, ОЭСР, Всемирный банк, а также иные организации системы ООН.

²¹³ Там же. С. 9.

²¹⁴ Касенова М.Б. Правовое регулирование трансграничного функционирования и использования Интернета : автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 15

Развитие подходов к международно-правовому регулированию информационного общества и информационного пространства в 2000-е годы осуществлялось в рамках всемирных встреч на высшем уровне по вопросам информационного общества. Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества включает два этапа — Женевский 2003 г. и Тунисский 2005 г.

В рамках Женевского этапа 2003 г. была принята Декларация принципов «Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии»²¹⁵.

В указанной Декларации отмечается необходимость соблюдения принципа суверенного равенства всех государств, а также закрепляются основы так называемого «многосубъектного» (*англ. — multi-stakeholder*) управления Интернетом.

Согласно данной Декларации, управление использованием Интернета охватывает не только технические вопросы, но и вопросы государственной политики. В соответствии с данной Декларацией предусматривается, что все соответствующие межправительственные и международные организации и все заинтересованные стороны должны участвовать в управлении Интернетом. При этом суверенным правом государств является осуществление государственной политики и связанных с Интернетом политических полномочий, а в отношении вопросов международного уровня государства имеют права и обязанности. В экономической и технической сфере развития Интернета важна роль частного сектора. Относящиеся к Интернету вопросы также должны решаться с учетом гражданского общества. Связанные с Интернетом вопросы государственной политики должны решаться с помощью координации, осуществляемой межправительственными организациями. Важная роль международных

²¹⁵ Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf (дата обращения: 31.07.2020).

организаций относится к разработке технической политики и технических стандартов функционирования Интернета.

Аналогичные положения были отражены в Тунисской программе для информационного общества 2005 г.

В указанных положениях Декларации получила свое отражение Концепция «мультистейкхолдеризма» (*англ. — multistakeholderism*), которую следует рассматривать как «многосубъектное регулирование» (*англ. — multi-stakeholder regulation*). Данная концепция по своему субъектному составу отличается от «многостороннего» (*англ. — multi-lateral*) регулирования (мультилатерализма). При этом главным отличием указанных концепций является включение в число субъектов, которые осуществляют регулирование, граждан, бизнеса и институтов гражданского общества, а не только классических субъектов международного права — государств.

По мнению У. Дрейка, высказанному 7 апреля 2016 г. на 7-м Российском форуме по управлению Интернетом, указанные концепции следует рассматривать как взаимодополняющие, а не как взаимоисключающие, при этом преимуществом мультилатерализма является более строгое следование законам и правилам, чем в рамках мультистейкхолдерной модели²¹⁶.

Однако до настоящего времени управление Интернетом фактически осуществляется находящимися под американской юрисдикцией организациями ISOC, W3C, ICAAN, IANA, При этом по-прежнему в рамках международных форумов по управлению Интернетом, глобальной конференции по управлению инфраструктурой Интернета NETmundial-2014 и т.д. продолжается работа над возможным практическим применением положений Декларации принципов «Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии» 2003 г.

²¹⁶ Разные модели управления интернетом дополняют друг друга // Координационный центр национального домена сети Интернет. URL: https://cctld.ru/ru/press_center/news/news_detail.php?ID=9661 (дата обращения: 31.07.2020).

Поэтому в рамках международного права осуществляется формирование и развитие института международной информационной безопасности на основе многосторонних и двухсторонних соглашений, а также международно-правовое обеспечение защиты критических информационных инфраструктур и объектов.

Еще одним нормативным элементом информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета на международно-правовом уровне его функционирования является включение в тексты соглашений о международном информационном обмене в различных сферах положений об отказе в предоставлении информации, если предоставление такой информации, в том числе в форме ответа на запрос другого государства, может нанести ущерб суверенитету или безопасности государства. В отдельных случаях такие положения устанавливаются в форме соответствующих оговорок при ратификации таких договоров и соглашений.

Например, оговорка о праве Российской Федерации отказать в исполнении запроса о предоставлении информации полностью или частично, если исполнение такого запроса может нанести ущерб ее суверенитету или безопасности, установлена при ратификации Соглашения о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации²¹⁷.

Аналогичные нормы имеются в межправительственных соглашениях о сотрудничестве и обмене информацией в области борьбы с нарушениями налогового законодательства, заключенных Российской Федерацией.

²¹⁷ Федеральный закон от 01.10.2008 № 164-ФЗ «О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Проект Соглашения о взаимной правовой помощи по административным вопросам в сфере обмена персональными данными СНГ 2019 г.²¹⁸ содержит упоминание об уважении суверенитета государств в преамбуле, а также возможное нанесение ущерба суверенитету как основание для отказа в оказании правовой помощи.

Проект Соглашения между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области средств массовой информации 2019 г.²¹⁹ содержат упоминание об уважении суверенитета.

При этом соглашения РФ о сотрудничестве в сфере информационных технологий, связи и массовых коммуникаций, как правило, не содержат положений, связанных с обеспечением государственного суверенитета в информационном пространстве. Это касается, в частности, соглашения о сотрудничестве в области информационных технологий и связи 2008 г. с Республикой Молдова²²⁰; соглашения о сотрудничестве в области связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 2012 г. с Республикой Абхазия²²¹; соглашения с Республикой Вьетнам о сотрудничестве в области связи, информационных технологий и массовых

²¹⁸ Постановление Правительства РФ от 16.12.2019 № 1684 «О представлении Президенту Российской Федерации предложения о подписании Соглашения о взаимной правовой помощи по административным вопросам в сфере обмена персональными данными» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

²¹⁹ Распоряжение Правительства РФ от 11.06.2019 № 1267-р «О подписании Соглашения между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области средств массовой информации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

²²⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о сотрудничестве в области информационных технологий и связи 2008 г. // Бюллетень международных договоров. 2009. № 6. С. 68–71.

²²¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Абхазия о сотрудничестве в области связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 2012 г. // Бюллетень международных договоров. 2012. № 6.

коммуникаций 2014 г.²²²; соглашения о сотрудничестве в области связи и информационных технологий 2017 г. с Республикой Кипр²²³.

Исключением является Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Конго о сотрудничестве в области массовых коммуникаций 2019 г.²²⁴, которое содержит указание на принцип национального суверенитета.

На основе проведенного сравнительно-правового анализа международных договоров и документов международных организаций выявлена недостаточность реализации международно-правового принципа суверенного равенства государств в сфере регулирования информационных отношений, который распространяется только на отношения в сфере электросвязи, радиочастотного спектра и ресурса телефонной нумерации. В целях всесторонней реализации данного принципа необходимо распространение его действия на все информационное пространство, включая функционирование сети «Интернет», посредством разработки и подписания соответствующей международной конвенции, что позволит развить функционирование информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ на международно-правовом уровне.

²²² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в области связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 2014 г. // Бюллетень международных договоров. 2016. № 1. С. 68–71.

²²³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кипр о сотрудничестве в области связи и информационных технологий 2017 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-4/52578 (дата обращения: 31.07.2020).

²²⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Конго о сотрудничестве в области массовых коммуникаций 2019 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-2/56698 (дата обращения: 31.07.2020).

§ 2. Формирование института международной информационной безопасности

В настоящее время наиболее развитым нормативным элементом информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета на международно-правовом уровне является международно-правовой институт международной информационной безопасности, формирование которого активно осуществляется с 1998 г.²²⁵.

Данный международно-правовой институт международной информационной безопасности²²⁶ развивается главным образом по инициативе РФ в рамках двухсторонних соглашений и документов международных организаций, в первую очередь ООН²²⁷.

Помимо указанного международно-правового института в рамках документов отдельных международных организаций развиваются также институты кибербезопасности (Европейский союз, Европейское агентство по сетевой информационной безопасности (ENISA) и цифровой безопасности (ОЭСР)).

В 1998 г. была принята резолюция «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной

²²⁵ О базовых принципах правового регулирования информационной безопасности см., например: *Полякова Т.А.* Базовые принципы как основные начала правового обеспечения информационной безопасности //Труды Ин-та гос-ва и права РАН . 2016. № 3 (55). С. 17–40.

²²⁶ *Костенко Н.И.* Международная информационная безопасность в рамках международного права (методология, теория) // Рос. журнал правовых исследований. 2018. Т. 5. № 4 (17). С. 9-16.

²²⁷ См. подробнее: *Ефремов А.А.* Тенденции развития института международной информационной безопасности // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Право. 2016. № 4 (27). С. 293–303. *Он же.* Развитие регулирования информационной или «цифровой» безопасности в документах международных организаций //Международное право и международные организации. 2017. № 1. С. 48–55.

безопасности» (A/RES/53/70)²²⁸ по инициативе РФ. Данная резолюция предусматривает подготовку докладов Генерального секретаря ООН, в которых должны быть позиции государств — членов ООН по вопросам:

а) проблем и общей оценки информационной безопасности в государствах — членах ООН;

б) мер, которые принимаются для укрепления информационной безопасности на национальном уровне, а также мер, направленных на содействие международному сотрудничеству в этой области;

в) анализа ключевых концепций в данной сфере, в том числе неправомерного использования, несанкционированного вмешательства и информационной безопасности в целом;

г) обсуждения мер, которые могут быть приняты на глобальном уровне для укрепления информационной безопасности международным сообществом²²⁹.

В рамках реализации положений данной резолюции Генеральным секретарем ООН с 2010 г. были представлены доклады, в которых были отражены соответствующие позиции по вопросам информационной безопасности государств — членов ООН (A/65/154 в 2010 г., A/66/152 в 2011 г., A/68/156 в 2013 г. — A/69/112 в 2014 г.).

Также для реализации положений указанной резолюции были созданы четыре группы правительственных экспертов, которые представляли доклады по данной теме на 60, 65, 68 и 70-й сессиях Генеральной Ассамблеи ООН в период 2004–2015 гг.

В докладе, представленном на 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2013 г., указано, что государственный суверенитет и международные

²²⁸ Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/53/70&referer=/english/&Lang=R (дата обращения: 31.07.2020).

²²⁹ Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/53/70&referer=/english/&Lang=R (дата обращения: 31.07.2020).

нормы и принципы, вытекающие из принципа государственного суверенитета, распространяются на поведение государств в рамках деятельности, связанной с использованием ИКТ, а также на юрисдикцию государств над ИКТ-инфраструктурой на их территории (п. 20)²³⁰.

В докладе группы правительственных экспертов, представленной на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 г.²³¹, данная группа предлагает государствам рассмотреть следующие рекомендации в отношении добровольных и необязательных норм, правил или принципов ответственного поведения государств, призванных способствовать обеспечению открытой, безопасной, стабильной, доступной и мирной ИКТ-среды:

а) в соответствии с целями Устава Организации Объединенных Наций, в том числе касающимися поддержания международного мира и безопасности, государства должны сотрудничать в разработке и осуществлении мер по укреплению стабильности и безопасности в использовании ИКТ и предупреждению совершения действий в сфере ИКТ, признанных вредоносными или способными создать угрозу международному миру и безопасности;

б) в случае инцидентов в сфере ИКТ государства должны изучить всю соответствующую информацию, в том числе более общий контекст события, проблемы присвоения ответственности в ИКТ-среде, а также характер и масштабы последствий;

²³⁰ Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. A/68/98. Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/68/98&referer=/english/&Lang=R (дата обращения: 31.07.2020).

²³¹ Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. A/70/174. Официальный сайт ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/228/37/PDF/N1522837.pdf?OpenElement> (дата обращения: 31.07.2020).

в) государства не должны заведомо позволять использовать их территорию для совершения международно-противоправных деяний с использованием ИКТ;

г) государства должны рассмотреть вопрос о наилучших путях сотрудничества в целях обмена информацией, оказания взаимопомощи, преследования лиц, виновных в террористическом и преступном использовании ИКТ, а также осуществлять другие совместные меры по противодействию таким угрозам. Государствам, возможно, потребуется рассмотреть вопрос о разработке новых мер в этой сфере;

д) в процессе обеспечения безопасного использования ИКТ государства должны соблюдать положения резолюций 20/8 и 26/13 Совета по правам человека о поощрении, защите и осуществлении прав человека в Интернете и резолюций 68/167 и 69/166 Генеральной Ассамблеи о праве на неприкосновенность личной жизни в эпоху цифровых технологий, чтобы обеспечить всестороннее уважение прав человека, включая право свободно выражать свое мнение;

е) государство не должно осуществлять или заведомо поддерживать деятельность в сфере ИКТ, если такая деятельность противоречит его обязательствам по международному праву, наносит преднамеренный ущерб критически важной инфраструктуре или иным образом препятствует использованию и функционированию критически важной инфраструктуры для обслуживания населения;

ж) государства должны принимать надлежащие меры для защиты своей критически важной инфраструктуры от угроз в сфере ИКТ, принимая во внимание резолюцию 58/199 Генеральной Ассамблеи о создании глобальной культуры кибербезопасности и защите важнейших информационных инфраструктур и другие соответствующие резолюции;

з) государства должны удовлетворять соответствующие просьбы об оказании помощи, поступающие от других государств, критически важная инфраструктура которых становится объектом злонамеренных действий в

сфере ИКТ. Государства должны также удовлетворять соответствующие просьбы о смягчении последствий злонамеренных действий в сфере ИКТ, направленных против критически важной инфраструктуры других государств, если такие действия проистекают с их территории, принимая во внимание должным образом концепцию суверенитета;

и) государства должны принимать разумные меры для обеспечения целостности каналов поставки, чтобы конечные пользователи могли быть уверены в безопасности продуктов ИКТ. Государства должны стремиться предупреждать распространение злонамеренных программных и технических средств в сфере ИКТ и использование пагубных скрытых функций;

к) государства должны способствовать ответственному представлению информации о факторах уязвимости в сфере ИКТ и делиться соответствующей информацией о существующих методах борьбы с такими факторами уязвимости, чтобы ограничить, а по возможности и устранить возможные угрозы для ИКТ и зависящей от ИКТ инфраструктуры;

л) государства не должны осуществлять или заведомо поддерживать деятельность, призванную нанести ущерб информационным системам уполномоченных групп экстренной готовности к компьютерным инцидентам (также именуемым группами готовности к компьютерным инцидентам или группами готовности к инцидентам в сфере кибербезопасности) другого государства. Государство не должно использовать уполномоченные группы экстренной готовности к компьютерным инцидентам для осуществления злонамеренной международной деятельности²³².

В отношении реализации государственного суверенитета в докладе отмечено, что суверенитет государств и международные нормы и принципы,

²³² Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. A/70/174. Официальный сайт ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/228/37/PDF/N1522837.pdf?OpenElement> (дата обращения: 31.07.2020).

проистекающие из суверенитета, применяются к осуществлению государствами деятельности, связанной с ИКТ, и к их юрисдикции над ИКТ-инфраструктурой, расположенной на их территориях.

В дополнение к работе предыдущих групп Группа предлагает следующие неисчерпывающие мнения в отношении применимости норм международного права к использованию ИКТ государствами:

а) государства обладают юрисдикцией над ИКТ-инфраструктурой, расположенной на их территориях;

б) в процессе использования ИКТ государства должны соблюдать, наряду с другими принципами международного права, такие принципы, как государственный суверенитет, суверенное равенство, разрешение споров мирными средствами и невмешательство во внутренние дела других государств. Существующие обязательства по международному праву применимы к использованию ИКТ государствами. Государства должны выполнять свои обязательства по международному праву, касающиеся уважения и защиты прав человека и основных свобод;

в) особо отмечая стремление международного сообщества к мирному использованию ИКТ в интересах всеобщего блага человечества и напоминая о применимости Устава в полном объеме, Группа отмечает неотъемлемое право государств принимать меры, соответствующие международному праву и признанные в Уставе. Группа отмечает необходимость дальнейшего изучения этого вопроса;

г) Группа отмечает существующие принципы международного права, в том числе, в соответствующих случаях, принципы гуманности, необходимости, пропорциональности и индивидуализации;

д) государства не должны использовать представителей для совершения международно-противоправных деяний с использованием ИКТ и должны стремиться обеспечивать, чтобы их территория не использовалась негосударственными субъектами для совершения таких деяний;

е) государства должны выполнять свои международные обязательства в отношении международно-противоправных деяний, приписываемых им в соответствии с международным правом. Вместе с тем указание на то, что та или иная деятельность в сфере ИКТ была начата или иным образом происходит с территории или объектов ИКТ-инфраструктуры государства, может быть недостаточным для присвоения этой деятельности указанному государству. Группа отмечает, что обвинение в организации и совершении противоправных деяний, выдвигаемые против государств, должны быть обоснованными²³³.

Согласно позиции Министерства иностранных дел РФ, итоговый доклад Группы является важным политико-правовым документом, закладывающим общие рамки для взаимодействия государств в информационном пространстве²³⁴.

В декабре 2018 г. принята Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/73/27 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности»²³⁵. В данной резолюции вновь определено, что суверенитет государств и международные нормы и принципы, проистекающие из суверенитета, применяются к осуществлению государствами деятельности, связанной с ИКТ, и к их юрисдикции над ИКТ-инфраструктурой, расположенной на их территории.

²³³ Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. A/70/174. Официальный сайт ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/228/37/PDF/N1522837.pdf?OpenElement> (дата обращения: 31.07.2020).

²³⁴ Об итогах заключительного заседания Группы правительственных экспертов ООН по международной информационной безопасности. Официальный сайт МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1525144 (дата обращения: 31.07.2020).

²³⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/73/27 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/73/27&Lang=R (дата обращения: 31.07.2020).

Кроме того, данная резолюция включает свод международных правил, норм и принципов ответственного поведения государств, закрепленных в докладах групп правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности 2013 и 2015 гг.

Одновременно Генеральной Ассамблеей ООН была принята Резолюция A/RES/73/266 «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности»²³⁶. Данная резолюция не содержит упоминаний о суверенитете государств и предусматривает осуществление совместных мер, определенных в докладах Группы правительственных экспертов, для рассмотрения угроз, возникающих в этой сфере, и обеспечения открытой, интероперабельной, надежной и безопасной информационно-коммуникационной среды, исходя из необходимости сохранить свободный поток информации.

В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/73/27 от 5 декабря 2018 г. подтверждено, что суверенитет государств и международные нормы и принципы, проистекающие из суверенитета, применяются к осуществлению государствами деятельности, связанной с ИКТ, и к их юрисдикции над ИКТ-инфраструктурой, расположенной на их территории²³⁷, аналогичные положения также отражены в своде международных правил, норм и принципов ответственного поведения государств, приведенном в данном резолюции.

Наряду с отражением в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН в 2013–2018 гг., развитие международно-правового института международной информационной безопасности в форме международно-

²³⁶ Резолюция A/RES/73/266 «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/266> (дата обращения: 31.07.2020).

²³⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/73/27 от 5 декабря 2018 г. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/73/27> (дата обращения: 31.07.2020).

правовых договоров в настоящее время осуществляется *только в рамках отдельных международных организаций либо на двухстороннем уровне*. При этом в рамках международных организаций и объединений также принимаются документы их органов по вопросам международно-правового регулирования международной информационной безопасности.

В рамках Содружества Независимых Государств вопросы международно-правового обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве стали рассматриваться с 2008 г. Концепция сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в сфере обеспечения информационной безопасности с 2008 по 2010 г. утверждена Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 10 октября 2008 г.²³⁸. Согласно п. 3.2 данного документа, интересы государств — участников СНГ в информационной сфере заключаются в гармоничном формировании данной сферы, эффективном развитии и использовании в целях реализации прав и свобод человека и общества, соблюдения норм законности и правопорядка, обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности. Таким образом, данная Концепция содержит нормативные элементы информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета в отношении информационной сферы в целом.

Значительным шагом в развитии международно-правового института международной информационной безопасности является подписание 16 июня 2009 г. межправительственного Соглашения между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной

²³⁸ Интернет-портал СНГ. URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=20229> (дата обращения: 31.07.2020).

безопасности²³⁹. Данное Соглашение не содержит положений о государственном суверенитете или его обеспечении, однако среди принципов закрепляет невмешательство в информационные ресурсы государств Сторон (ст. 4). В соответствии с данным Соглашением, каждая Сторона имеет равное право на защиту информационных ресурсов и критически важных структур своего государства от неправомерного использования и несанкционированного вмешательства, в том числе от информационных атак на них. Таким образом, данное Соглашение содержит отдельные нормативные элементы информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета в отношении таких элементов информационного пространства как информационные ресурсы и информационная инфраструктура.

Российская Федерация играет активную роль в развитии международно-правового института международной информационной безопасности. В частности, в 2013 г. Президентом РФ были утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года²⁴⁰.

Основы отнесены к документам стратегического планирования РФ. Документом определяются основные угрозы в области международной информационной безопасности, цель, задачи и приоритетные направления государственной политики РФ в области международной информационной безопасности, а также механизмы их реализации.

Международная информационная безопасность определяется в Основах как состояние глобального информационного пространства,

²³⁹ Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 2009 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

²⁴⁰ Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года. Утверждены Президентом РФ 24 июля 2013 г., № Пр-1753 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

исключающее возможности нарушения прав личности, общества и государства в информационной сфере, а также возможности деструктивного и противоправного воздействия на элементы критической информационной инфраструктуры конкретного государства²⁴¹.

Под системой международной информационной безопасности понимается совокупность международных и национальных институтов, призванных регулировать деятельность различных субъектов глобального информационного пространства²⁴².

Система международной информационной безопасности призвана оказать противодействие угрозам стратегической стабильности и способствовать равноправному стратегическому партнерству в глобальном информационном пространстве²⁴³.

Согласно Основам, цель государственной политики РФ заключается в содействии установлению международного правового режима, который направлен на формирование системы международной информационной безопасности²⁴⁴.

Достижению данной цели будет способствовать участие РФ в решении следующих задач:

²⁴¹ Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года. Утверждены Президентом РФ 24 июля 2013 г., № Пр-1753 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

²⁴² Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года. Утверждены Президентом РФ 24 июля 2013 г., № Пр-1753 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

²⁴³ Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года. Утверждены Президентом РФ 24 июля 2013 г., № Пр-1753 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

²⁴⁴ Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года. Утверждены Президентом РФ 24 июля 2013 г., № Пр-1753 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

а) формирование системы международной информационной безопасности на различных уровнях (двустороннем, многостороннем, региональном и глобальном);

б) создание условий, снижающих риск использования ИКТ для осуществления враждебных действий, актов агрессии, дискредитации суверенитета, нарушения территориальной целостности государств и тем самым представляющих угрозу международному миру, безопасности и стратегической стабильности;

в) формирование механизмов международного сотрудничества для противодействия угрозам использования ИКТ в террористических целях;

г) создание условий для противодействия угрозам ИКТ в экстремистских целях, а также вмешательства во внутренние дела суверенных государств;

д) повышение эффективности международного сотрудничества в области противодействия компьютерной преступности;

е) создание условий для обеспечения технологического суверенитета государств в области ИКТ и преодоления информационного неравенства между развивающимися и развитыми странами²⁴⁵.

Основными направлениями государственной политики Российской Федерации, связанной с решением задачи по созданию условий для обеспечения технологического суверенитета государств в области информационных и коммуникационных технологий и преодоления информационного неравенства между развитыми и развивающимися странами, являются:

а) содействие разработке и реализации международных программ, способствующих преодолению информационного неравенства между развитыми и развивающимися странами;

²⁴⁵ Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года. Утверждены Президентом РФ 24 июля 2013 г., № Пр-1753 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

б) содействие развитию национальных информационных инфраструктур и участию государств мирового сообщества в процессах создания и использования глобальных информационных сетей и систем²⁴⁶.

Согласно п. 17 Основ, государственная политика РФ реализуется федеральными органами исполнительной власти и надзорными органами в соответствии с предметами их ведения при выполнении соответствующих межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует РФ, государственных и федеральных целевых программ, в том числе в рамках государственно-частного партнерства.

Совет Безопасности РФ осуществляет мониторинг реализации Основ. В частности, 3 февраля 2016 г. в аппарате Совета Безопасности Российской Федерации подведены итоги деятельности органов государственной власти, направленной на содействие формированию системы международной информационной безопасности²⁴⁷.

На основе Концепции сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в сфере обеспечения информационной безопасности 2008 г. 20 ноября 2013 г. подписано Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности²⁴⁸. Данное соглашение не содержит положений о суверенитете государств и связи суверенитета и информационной безопасности.

²⁴⁶ Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года. Утверждены Президентом РФ 24 июля 2013 г., № Пр-1753 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

²⁴⁷ Совет Безопасности Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/1020.html> (дата обращения: 31.07.2020).

²⁴⁸ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201506040007> (дата обращения: 31.07.2020)

Советом Безопасности РФ разработана концепция универсальной Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности²⁴⁹.

Согласно данной концепции, политические полномочия по связанным с Интернетом вопросам государственной политики являются суверенным правом государств, государства имеют права и обязанности в отношении связанных с Интернетом вопросов государственной политики международного уровня. Деятельность государств в информационном пространстве должна гарантировать свободу технологического обмена и свободу обмена информацией с учетом уважения суверенитета государств и их существующих политических, исторических и культурных особенностей.

Согласно концепции, в целях создания и поддержания атмосферы доверия в информационном пространстве необходимо соблюдение государствами следующих принципов:

- деятельность каждого государства в информационном пространстве должна способствовать социальному и экономическому развитию и быть совместимой с задачами поддержания международного мира и безопасности, соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права, включая принципы мирного урегулирования споров и конфликтов, неприменения силы в международных отношениях, невмешательства во внутренние дела других государств, уважения суверенитета государств, основных прав и свобод человека;

- все государства пользуются суверенным равенством в информационном пространстве, имеют одинаковые права и обязанности и являются равноправными субъектами информационного пространства

²⁴⁹ Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция) // Совет Безопасности Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/112.html> (дата обращения: 31.07.2020).

независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера;

- каждое государство вправе устанавливать суверенные нормы и управлять своим информационным пространством в соответствии с национальными законами. Суверенитет и законы распространяются на информационную инфраструктуру, расположенную на территории государства-участника или иным образом находящуюся под его юрисдикцией. Государства должны стремиться к гармонизации национальных законодательств, различия в них не должны создавать барьеры на пути формирования надежной и безопасной информационной среды;

- каждое государство может свободно и самостоятельно определять свои интересы обеспечения информационной безопасности, учитывая законные интересы безопасности других государств, на основе суверенного равенства, а также свободно выбирать в соответствии с международным правом способы обеспечения собственной информационной безопасности.

Концепция Конвенции оказала значительное влияние на подписание двухсторонних соглашений РФ в сфере международной информационной безопасности.

11 июля 2014 г. было подписано межправительственное Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. Соглашение относит к числу основных угроз международной информационной безопасности неправомерное использование информационных и коммуникационных технологий:

- в качестве информационного оружия в военно-политических целях, противоречащих международному праву, для осуществления враждебных действий и актов агрессии, направленных на нарушение суверенитета, территориальной целостности государств и представляющих угрозу международному миру, безопасности и стратегической стабильности;

- для вмешательства во внутренние дела суверенных государств, нарушения общественного порядка, разжигания межнациональной, межрасовой и межконфессиональной вражды, пропаганды расистских и ксенофобских идей и теорий, порождающих ненависть и дискриминацию, подстрекающих к насилию и нестабильности, а также для дестабилизации внутривнутриполитической обстановки, нарушения управления государством и в целях свержения конституционного строя.

8 мая 2015 г. было подписано межправительственное Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. Документ вступил в силу 10 августа 2016 г.

В преамбуле данного Соглашения подтверждается, что государственный суверенитет и международные нормы и принципы, вытекающие из государственного суверенитета, распространяются на поведение государств в рамках деятельности, связанной с использованием ИКТ, и юрисдикцию государств над информационной инфраструктурой на их территории, а также то, что государство имеет суверенное право определять и проводить государственную политику по вопросам, связанным с информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет», включая обеспечение безопасности.

Согласно Соглашению, первой среди основных угроз международной информационной безопасности является использование информационно-коммуникационных технологий для осуществления актов агрессии, направленных на нарушение суверенитета, безопасности, территориальной целостности государств и представляющих угрозу международному миру, безопасности и стратегической стабильности.

25 июня 2016 г. было подписано Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики

о взаимодействии в области развития информационного пространства²⁵⁰. Согласно данному заявлению, руководители двух стран поддерживают принцип уважения государственного суверенитета в информационном пространстве, рациональные требования всех стран по защите собственной безопасности и развитию, предлагают сформировать мирное, безопасное, открытое и основанное на сотрудничестве информационное пространство и разработать в рамках ООН универсальные правила ответственного поведения в информационном пространстве. Они выступают за равные права для всех государств на участие в управлении сетью «Интернет», а также признают право на защиту национальной безопасности в информационном пространстве с учетом практики законодательства и государственной системы, поддерживают инициативу создания многосторонней, демократичной, прозрачной системы управления сетью «Интернет» и важную роль ООН в вопросе создания международных механизмов управления Интернетом.

15 октября 2016 г. было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в области обеспечения безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий²⁵¹. Данное соглашение упоминает среди угроз безопасности вредоносное использование ИКТ, направленное на подрыв суверенитета.

В период 2017–2019 гг. был подписан еще ряд соглашений о международной информационной безопасности, которые предусматривают,

²⁵⁰ Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о взаимодействии в области развития информационного пространства от 25 июня 2016 г. // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5099> (дата обращения: 31.07.2020).

²⁵¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в области обеспечения безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий 2016 г. // Бюллетень международных договоров. 2017. №4. с. 83–88.

что государственный суверенитет и международные нормы и принципы, вытекающие из государственного суверенитета, распространяются на поведение государств в рамках деятельности, связанной с использованием информационно-коммуникационных технологий, и юрисдикцию государств над информационной инфраструктурой на их территории, а также то, что государство имеет суверенное право определять и проводить государственную политику по вопросам, связанным с информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет», включая обеспечение безопасности. К указанным соглашениям относятся Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 2017 г.²⁵²; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 2018 г.²⁵³; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 2019 г.²⁵⁴.

Как было указано выше, одним из ключевых элементов реализации государственного суверенитета в информационной сфере является

²⁵² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 2017 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

²⁵³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 2018 г. // Бюллетень международных договоров. 2019. № 9. С. 54–59.

²⁵⁴ 10. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. 2019. // Бюллетень международных договоров. 2019. № 10. С. 63–68.

осуществление юрисдикции в отношении ИКТ-инфраструктуры на территории данного государства, а двухсторонние соглашения в сфере международной информационной безопасности содержат специальные нормы об информационной инфраструктуре и о критически важных объектах.

Вместе с тем принимаемые в рамках международных организаций документы об обеспечении информационной безопасности в отношении информационной инфраструктуры содержат разные понятия.

Вышеуказанные соглашения с Республикой Куба 2014 г. и Китайской Народной Республикой 2015 г. определяют информационную инфраструктуру как совокупность технических средств и систем создания, преобразования, передачи, использования и хранения информации, Соглашение ШОС 2009 г. — как совокупность технических средств и систем формирования, создания, преобразования, передачи, использования и хранения информации.

Соглашение с Китайской Народной Республикой 2015 г. содержит также понятие «критически важные объекты» — объекты инфраструктуры государства, нарушение или прекращение функционирования которых приводит к потере управления, разрушению инфраструктуры, необратимому негативному изменению или разрушению экономики государства либо административно-территориальной единицы или существенному ухудшению безопасности жизнедеятельности населения, проживающего на территории государства, на длительный срок. Соглашение ШОС 2009 г. содержит иное понятие — «критически важные структуры» — объекты, системы и институты государства, воздействие на которые может иметь последствия, прямо затрагивающие национальную безопасность, включая безопасность личности, общества и государства.

В рамках работы Межпарламентской ассамблеи СНГ 28 ноября 2014 г. приняты модельные законы «Об информации, информатизации

и обеспечении информационной безопасности»²⁵⁵ и «О критически важных объектах информационно-коммуникационной инфраструктуры»²⁵⁶.

Модельный закон «Об информации, информатизации и обеспечении информационной безопасности» содержит понятие «критически важная информационно-коммуникационная инфраструктура» — совокупность средств и систем формирования, создания, преобразования, передачи, использования и хранения информации, отказ или разрушение которых может оказать существенное отрицательное воздействие на национальную безопасность.

В свою очередь, модельный закон «О критически важных объектах информационно-коммуникационной инфраструктуры» содержит иные понятия:

информационно-коммуникационная инфраструктура — совокупность территориально распределенных государственных и корпоративных информационных систем, сетей связи, средств коммутации и управления информационными потоками, а также организационных структур и нормативно-правовых механизмов регулирования, обеспечивающих их эффективное функционирование;

критически важные инфраструктуры — объекты, системы, службы и институты, разрушение или выведение из строя которых может нанести серьезный ущерб социальному, экономическому или политическому порядку или национальной безопасности;

критический элемент критически важного объекта информационно-коммуникационной инфраструктуры — структурный компонент критически важного объекта информационно-коммуникационной инфраструктуры,

²⁵⁵ Документы Межпарламентской ассамблеи Содружества Независимых Государств. URL: http://iacis.ru/upload/iblock/25c/prilozhenie_k_postanovleniyu_15.pdf (дата обращения: 31.07.2020).

²⁵⁶ Документы Межпарламентской ассамблеи Содружества Независимых Государств. URL: http://iacis.ru/upload/iblock/f3b/prilozhenie_k_postanovleniyu_14.pdf (дата обращения: 31.07.2020).

выход из строя которого с неизбежностью приводит к нарушению или прекращению функционирования объекта в целом;

объект информационно-коммуникационной инфраструктуры — совокупность информационных ресурсов, средств и систем обработки информации, используемых в соответствии с заданной информационной технологией, средств обеспечения функционирования такого объекта, помещений или объектов (зданий, сооружений, технических средств), в которых они установлены, а также персонала, который осуществляет их эксплуатацию.

В рамках Парламентской ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности также принят ряд документов, содержащих различные понятия и их определения:

- Рекомендации по гармонизации законодательства государств — членов ОДКБ в сфере обеспечения безопасности критически важных объектов от 27 ноября 2014 г. №7-5²⁵⁷;

- Рекомендации по сближению и гармонизации национального законодательства государств — членов ОДКБ в сфере обеспечения информационно-коммуникационной безопасности от 27 ноября 2014 г. №7-6²⁵⁸.

При этом необходимо учитывать, что гармонизация подходов к защите критической информационной инфраструктуры осуществляется и в рамках ОЭСР. 11 декабря 2019 г. Совет ОЭСР принял Рекомендацию о цифровой

²⁵⁷ Парламентская ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности. URL: http://www.paodkb.ru/upload/iblock/917/rekomendatsii-po-garmonizatsii-zak_va-gos._chlenov-odkb-v-sfere-obespech.-bezop.-kritich.-vazhn.-obektov.pdf ((дата обращения: 31.07.2020).

²⁵⁸ Парламентская ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности. URL: http://www.paodkb.ru/upload/iblock/c07/rekomendatsii-po-sblizhen.-i-garmoniz.-natsion.-zak_va-gos._chlenov-odkb-v-sfere-obesp.-inf._kommunik.-bezop.pdf (дата обращения: 31.07.2020).

безопасности критически важных видов деятельности²⁵⁹. Данный документ содержит принципиально иной подход, рассматривая в качестве объекта обеспечения цифровой безопасности не инфраструктуру, а саму экономическую и социальную *деятельность*, при этом цифровая экосистема как среда, в рамках которой осуществляется данная деятельность, рассматривается не только как аппаратные средства, программное обеспечение, сети и данные, цифровые технологии, но и людей, организационные процессы и отношения между ними. Указанная рекомендация не содержит никаких положений, связанных с признанием государственного суверенитета в отношении критической информационной деятельности или принципа суверенного равенства государств при регулировании данной сферы отношений.

Следует отметить, что формируемые в рамках ОЭСР как международной организации документы, направленные на гармонизацию регулирования информационных отношений, в том числе Рекомендация Совета ОЭСР по стратегиям цифрового правительства 15 июля 2014 г.²⁶⁰, Рекомендация Совета ОЭСР по открытому правительству 14 декабря 2017 г.²⁶¹, также не содержат никаких положений, связанных с признанием государственного суверенитета или принципа суверенного равенства государств при формировании цифрового государственного управления.

В рамках формирования системы международной информационной безопасности Совет Безопасности РФ на заседании 26 октября 2017 г. поручил Минкомсвязи России совместно с МИД России до 1 августа 2018 г.

²⁵⁹ Recommendation of the Council on Digital Security of Critical Activities. OECD. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0456> (дата обращения: 31.07.2020).

²⁶⁰ Recommendation of the Council on Digital Government Strategies. OECD. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0406> (дата обращения: 31.07.2020).

²⁶¹ Recommendation of the Council on Open Government. OECD. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0438> (дата обращения: 31.07.2020).

инициировать в рамках БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) обсуждение вопроса о создании для государств — участников объединения собственной «системы дублирующих корневых серверов доменных имен (DNS), независимой от контроля [международных организаций] ICANN, IANA и VeriSign и способной обслуживать запросы пользователей перечисленных стран на случай сбоев или целевых воздействий»²⁶².

Параллельно с процессами развития института международной информационной безопасности под эгидой ООН, идет *формирование института регулирования цифровой экономики и цифровой безопасности в рамках ОЭСР*.

17 сентября 2015 г. Совет ОЭСР принял Рекомендацию и сопроводительный документ по управлению рисками цифровой безопасности для экономического и социального процветания (Digital security risk management for economic and social prosperity. OECD Recommendation and Companion Document. 17 September 2015 — C (2015) 115)²⁶³.

Нацеливая государства на принятие стратегий цифровой безопасности, данная Рекомендация не содержит упоминаний о суверенитете государств в цифровом пространстве. Однако при этом неоднократно подчеркивается значимость вовлечения всех заинтересованных субъектов (*англ. — all stakeholders*), т.е. Рекомендация ориентирована на так называемое многосубъектное регулирование (*англ. — multi-stakeholder regulation*). Отличия многосубъектного и многостороннего регулирования рассмотрены в параграфе 1 главы 2 настоящего диссертационного исследования.

²⁶² Совбез России поручил создать «независимый интернет» для стран БРИКС // РБК. 2017. 28 ноября:

https://www.rbc.ru/technology_and_media/28/11/2017/5a1c1db99a794783ba546aca (дата обращения: 31.07.2020).

²⁶³ OECD (2015), Digital Security Risk Management for Economic and Social Prosperity: OECD Recommendation and Companion Document. OECD Publishing, Paris, 2015. 74 p.

Рекомендация уже начинает активно рассматриваться в странах — членах ОЭСР (Италия²⁶⁴, Австралия²⁶⁵).

Концепция управления рисками цифровой безопасности развивается и в принятой 23 июня 2016 г. Канкунской декларации ОЭСР о цифровой экономике 2016 г. В п. 5 данной Декларации указывается на необходимость продвижения управления рисками цифровой безопасности и защиты неприкосновенности частной жизни на самом высоком уровне для укрепления доверия, а также на необходимость разработки с этой целью совместных стратегий, которые имеют решающее значение для экономического и социального процветания, осуществления поддержки цифровой безопасности и практики управления рисками.

Несмотря на приостановку переговорного процесса о присоединении России к ОЭСР, темпы экспертного сотрудничества сохраняются и даже наращиваются, продолжается процесс гармонизации российского законодательства с документами ОЭСР²⁶⁶. Интерес к вступлению в ОЭСР имеют и российские партнеры по Евразийскому экономическому союзу (Армения, Казахстан). В этой связи и процессы интеграции цифрового пространства ЕАЭС, которые идут под эгидой ЕЭК, также будут учитывать концепцию управления рисками цифровой безопасности, что было отражено в проекте Цифровой декларации ЕАЭС 2016 г.

²⁶⁴ Baldoni, R. Montanari, L. Italian National Cyber Security Framework // Proceedings of the International Conference on Security and Management (SAM' 2016). Athens, 2016. P. 168–174.

²⁶⁵ Ng J. International cybercrime, transnational evidence gathering and the challenges in Australia: finding the delicate balance // International Journal of Information and Communication Technology. 2016. Vol. 9. Issue 2. P. 177–198. URL: <http://dx.doi.org/10.1504/IJICT.2016.078879> (дата обращения: 31.07.2020).

²⁶⁶ Ефремов А. Анализ текущего состояния и перспектив гармонизации российского законодательства в области научно-технической и инновационной политики с нормами ОЭСР // Информационный бюллетень «Новости ОЭСР». 2016. Вып. 3(6). С. 6–10. URL: <https://oecdcentre.hse.ru/nletter6.4> (дата обращения: 31.07.2020); Ефремов А., Дупан А. Эксперты НИУ ВШЭ представили предложения по изменению законодательства России в соответствии с нормами ОЭСР // Информационный бюллетень «Новости ОЭСР». 2016. Вып. 4 (7). С. 10–12. URL: <https://oecdcentre.hse.ru/nletter7.4> (дата обращения: 31.07.2020).

Возможность реализации концепции управления рисками цифровой безопасности в РФ имеет ряд проблем, связанных с различием концептуальных подходов к обеспечению информационной безопасности в РФ и цифровой — в ОЭСР.

В первую очередь это связано с самим определением рисков информационной или цифровой безопасности в российском информационном законодательстве и документах стратегического планирования в сфере информационной безопасности. Как федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ, так и Доктрина информационной безопасности РФ 2016 г. не содержат положений, связанных с использованием терминов²⁶⁷ «риск» или «управление рисками». Российский подход к обеспечению информационной безопасности, который отражен также в числе документов по международной информационной безопасности таких международных организаций, как Шанхайская организация сотрудничества и Организация Договора о коллективной безопасности, заключается в выявлении и отражении *угроз* информационной безопасности, а не в выявлении, оценке и управлении *рисками* цифровой безопасности. В этой связи в случае имплементации в российском законодательстве концепции управления рисками цифровой безопасности необходима разработка и законодательное закрепление соответствующего понятийного аппарата и изменение соответствующих механизмов обеспечения информационной безопасности.

Во-вторых, в соответствии с анализируемой Рекомендацией ОЭСР, сами цифровые риски (риски цифровой безопасности) рассматриваются в ней

²⁶⁷ Об отдельных терминологических проблемах Доктрины информационной безопасности см. также: Минбалеев А.В. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Вестник УрФО. Безопасность в информ. сфере. 2016. № 3. С. 62–66.

не как технические риски, предотвращение которых требует соответствующих технических мер, а как экономические риски. Поэтому управление рисками цифровой безопасности, исходя из данной Рекомендации ОЭСР, должно быть составной частью общего процесса управления рисками и принятия решений в каждой конкретной организации. Тем самым, для практической реализации данной концепции необходим переход к разработке методик оценок рисков вместо существующих в российской практике моделей угроз информационной безопасности.

В-третьих, анализируемая Рекомендация ОЭСР ориентирует государства — члены ОЭСР на создание и развитие целостной публичной политики управления рисками цифровой безопасности, которая также должна включать новые координационные механизмы органов государственной власти с неправительственными заинтересованными субъектами и повышение эффективности государственно-частного сотрудничества на национальном, региональном и международном уровнях. Реализация данного положения требует разработки в РФ механизмов государственно-частного партнерства²⁶⁸ в сфере информационной безопасности и соответствующей корректировки российского информационного законодательства и законодательства о государственно-частном партнерстве в РФ.

Наряду с формированием общих подходов к управлению рисками цифровой безопасности, в рамках ОЭСР также идет разработка документов, направленных на гармонизацию международно-правового и государственного регулирования цифровой безопасности при применении отдельных цифровых технологий. В частности, 22 мая 2019 г. принята

²⁶⁸ Предложения по развитию института государственно-частного партнерства см. также в: *Ефремов А.А.* Проблемы эффективности публично-правового регулирования государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 2. С. 115-126.

Рекомендация Совета ОЭСР по искусственному интеллекту²⁶⁹. В рамках данной рекомендации содержатся положения о необходимости обеспечения безопасности и защиты персональных данных, однако рекомендация не содержит положений, связанных с реализацией государственного суверенитета или принципа суверенного равенства государств при разработке международного или внутригосударственного регулирования технологий искусственного интеллекта. С 27 февраля 2020 г. в рамках ОЭСР начала свое функционирование «обсерватория по искусственному интеллекту» (OECD.AI Observatory), осуществляющая мониторинг развития национальных программ и политик в сфере регулирования технологий искусственного интеллекта, а также оказывающая государствам — членам ОЭСР содействие в имплементации вышеуказанной Рекомендации Совета ОЭСР по искусственному интеллекту. Следует отметить, что в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года принципы ОЭСР были в значительной мере учтены, что делает актуальным вопрос о механизме контроля за соответствием основам конституционного строя РФ, в том числе обеспечением государственного суверенитета РФ при имплементации в российское законодательство и документы стратегического планирования положений документов международных организаций, в том числе тех, членом которых РФ не является, что будет отдельно рассмотрено в главе 3 настоящего диссертационного исследования

В рамках Совета Европы вопросы информационной безопасности рассматриваются в контексте защиты прав человека, в связи с чем в рамках данной международной организации осуществляется разработка рекомендаций по защите прав человека при развитии цифровых технологий. В январе 2017 г. Консультативным комитетом Конвенции Совета Европы по защите прав физических лиц при автоматизированной обработке

²⁶⁹ Recommendation of the Council on Artificial Intelligence. 2019. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449> (дата обращения: 31.07.2020).

персональных данных (Т-PD) приняты Руководящие принципы по защите физических лиц в отношении обработки персональных данных в мире больших данных²⁷⁰. В январе 2019 г. Консультативный комитет Конвенции Совета Европы о защите прав физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Т-PD) опубликовал Руководящие принципы по защите персональных данных при использовании искусственного интеллекта (Guidelines on Artificial Intelligence and Data Protection)²⁷¹. В мае 2019 г. Комиссаром по правам человека Совета Европы была опубликована²⁷² рекомендация для органов власти государств — членов Совета Европы «Как работает искусственный интеллект: 10 мер для защиты прав человека»²⁷³, в которой обоснован ряд мер, которые могут быть реализованы для предупреждения или смягчения негативного воздействия систем искусственного интеллекта на жизнь и права людей в рамках десяти направлений:

- оценка воздействия на права человека;
- консультации с общественностью;
- нормы в области прав человека в частном секторе;
- информация и прозрачность;
- независимый контроль;
- недискриминация и равенство;

²⁷⁰ Guidelines on the protection of individuals with regard to the processing of personal data in a world of Big Data. 2017. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806ebe7a> (дата обращения: 31.07.2020).

²⁷¹ Guidelines on Artificial Intelligence and Data Protection. URL: <https://rm.coe.int/guidelines-on-artificial-intelligence-and-data-protection/168091f9d8> (дата обращения: 31.07.2020).

²⁷² Как работает искусственный интеллект: 10 мер для защиты прав человека. URL: <https://www.coe.int/ru/web/portal/-/unboxing-artificial-intelligence-10-steps-to-protect-human-rights> (дата обращения: 31.07.2020).

²⁷³ Unboxing Artificial Intelligence: 10 steps to protect Human Rights. URL: <https://rm.coe.int/unboxing-artificial-intelligence-10-steps-to-protect-human-rights-reco/1680946e64> (дата обращения: 31.07.2020).

- защита данных и неприкосновенность частной жизни;
- свобода выражения мнений, свобода собраний и объединений и право на труд;
- доступ к средствам правовой защиты;
- содействие распространению грамотности в сфере искусственного интеллекта.

В настоящее время в Совете Европы также ведется разработка Рекомендации Комитета Министров Совета Европы о воздействии алгоритмических систем на права человека²⁷⁴.

В целом указанные рекомендации в большей мере ориентированы на защиту прав человека, а не обеспечение государственного суверенитета государств — членов Совета Европы.

Таким образом, анализ тенденций развития института международной информационной безопасности как нормативного элемента информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ на международно-правовом уровне его функционирования позволяет сделать следующие выводы:

- обеспечение международной информационной безопасности является ключевой сферой реализации государственного суверенитета в международных информационных отношениях;
- формирование нормативного регулирования на универсальном уровне идет в рамках рекомендаций Группы правительственных экспертов ООН, носящих характер «мягкого права»;
- развитие российской модели международной информационной безопасности осуществляется в рамках двухсторонних соглашений, которые могут являться основой для подписания многосторонних конвенций как на региональном уровне, так и в рамках ООН;

²⁷⁴ Draft Recommendation of the Committee of Ministers to member States on the human rights impacts of algorithmic systems. URL: <https://rm.coe.int/draft-recommendation-of-the-committee-of-ministers-to-states-on-the-hu/168095eecf> (дата обращения: 31.07.2020).

- необходима координация действий в рамках различных международных организаций, направленная на формирование и обеспечение единого международно-правового режима информационной безопасности на основе единого понятийного аппарата и принципов;

- параллельно с развитием института международной информационной безопасности осуществляется формирование института управления рисками цифровой безопасности при построении так называемой цифровой экономики. Данный институт, в отличие от международной информационной безопасности, ориентирован в значительной мере не на участие государств и реализацию их суверенитета, а на «многосубъектное» регулирование.

Таким образом, формирование института международной информационной безопасности, основанного на признании суверенитета как принципа поведения государств в рамках деятельности, связанной с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а также на признании суверенитета и юрисдикции государств над ИКТ-инфраструктурой на их территории, пока не носит универсального характера. При этом выявлена тенденция расширения практики заключения двухсторонних соглашений по международной информационной безопасности, включающих положения о реализации государственного суверенитета в информационном пространстве.

§ 3. Формирование единых цифровых пространств в ЕС и ЕАЭС

Информационно-правовое обеспечение государственного суверенитета имеет особое значение при формировании единых информационных, или «цифровых», пространств на основе международных организаций в рамках процессов региональной экономической интеграции.

В настоящее время развитие правового регулирования информационных отношений как на международно-правовом, так и на внутригосударственном уровнях тесно связано с процессами

цифровизации и цифровой трансформации общественных отношений на основе повсеместного внедрения и использования современных информационных (цифровых) технологий. Данные процессы получают свое отражение в принятии как на внутригосударственном, так и международно-правовом уровнях стратегий и программ, а также деклараций и повесток развития цифровой экономики, цифрового общества, которые сменяют ранее принятые программы и стратегии информационного общества, единых информационных пространств, «электронных государств» и регионов.

Указанные интеграционные процессы требуют формирования соответствующих нормативных и инструментально-процедурных элементов информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета на международно-правовом уровне его функционирования, поскольку принимаемые в рамках цифровой интеграции документы международных организаций зачастую не содержат положений, направленных на обеспечение государственного суверенитета.

В частности, в принятой ОЭСР Канкунской декларации о цифровой экономике 2016 г. сделан упор на обеспечении функциональной совместимости, безопасности, стабильности, глобальном, открытом и доступном Интернете на основе глобальных технических стандартов, которые должны быть разработаны на основе консенсуса широкого круга заинтересованных сторон. Государства — члены ОЭСР, подписавшие данную Декларацию, подтвердили необходимость обеспечения защиты конфиденциальности, безопасности, интеллектуальной собственности и прав ребенка в Интернете, укрепления доверия к Интернету²⁷⁵. При этом в рамках Декларации нет положений, направленных на обеспечение государственного суверенитета государств — членов ОЭСР при развитии ими цифровой экономики и имплементации на внутригосударственном уровне положений

²⁷⁵ Cancún Ministerial Declaration on the Digital Economy // OECD. — URL: <http://www.oecd.org/sti/ieconomy/Digital-Economy-Ministerial-Declaration-2016.pdf> (дата обращения 31.07.2020).

как данной Декларации, так и других документов в сфере развития цифровой экономики, принимаемых в рамках ОЭСР.

В рамках Совета Европы в Рекомендации Комитета министров Совета Европы № CM/Rec(2016)5 о свободе в Интернете основное внимание уделено наличию у государств — членов Совета Европы позитивных и негативных обязательств по поощрению, защите и соблюдению прав основных свобод человека в сети «Интернет». Данные обязательства являются основой для развития на национальном, региональном или глобальном уровне механизмов управления Интернетом²⁷⁶.

Данная Рекомендация также указывает на совершение любых действий, которые могут прямо или косвенно нанести ущерб физическим или юридическим лицам внутри или за пределами их юрисдикции, в качестве ограничения для осуществления суверенных прав государств — членов Совета Европы. Устанавливается необходимость соответствия международным обязательствам государства при принятии любого внутригосударственного решения по ограничению прав и основных свобод человека в сети «Интернет», а также необходимость соответствия принципам соразмерности и наличия материальных и процессуальных гарантий в отношении доступа к средствам правовой защиты.

Таким образом, в рамках проанализированных документов международных организаций в сфере развития цифровой экономики закрепляется приоритет международно-правовых обязательств государств над их суверенными правами.

Формирование единых информационных пространств начало осуществляться на основе решений органов отдельных международных организаций в 90-е гг. XX в., с развитием процессов цифровизации

²⁷⁶ Recommendation CM/Rec(2016)5 of the Committee of Ministers to member States on Internet freedom // Council of Europe. — URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016806415fa (дата обращения: 31.07.2020).

и цифровой трансформации в 2010-е гг. данная тенденция видоизменилась в части формирования уже единых цифровых пространств или рынков.

В рамках Содружества Независимых Государств решением Совета глав правительств СНГ от 18 октября 1996 г. была утверждена Концепция формирования информационного пространства СНГ²⁷⁷.

Данная Концепция носит рекомендательный характер и в качестве целевых ориентиров указывает развитие межгосударственных информационных обменов в СНГ. В Концепции содержится определение информационного пространства СНГ как «совокупности национальных информационных пространств государств — участников СНГ, взаимодействующих на основе соответствующих межгосударственных договоров по согласованным сферам деятельности». Таким образом, Концепция определяет, что формирование информационного пространства должно быть основано на международно-правовом регулировании в форме международных договоров по соответствующим вопросам.

При этом Концепция определяет в качестве первого принципа формирования информационного пространства государств — участников СНГ принцип соблюдения прав суверенных государств на независимое формирование своего информационного пространства.

В качестве отдельного направления Концепция указывает обеспечение информационной безопасности в информационном пространстве СНГ (п. 7). Согласно документу, обеспечение каждым из государств собственной информационной безопасности и защита своего информационного суверенитета являются одной из важнейших проблем формирования информационного пространства. Поэтому каждое государство должно осуществлять мониторинг угроз своему информационному суверенитету. При этом практическое решение проблем обеспечения национальной

²⁷⁷ Концепция формирования информационного пространства Содружества Независимых Государств // Исполнительный комитет СНГ. Официальный сайт. URL: <http://cis.minsk.by/page.php?id=7548> (дата обращения: 31.07.2020).

информационной безопасности в каждом из государств СНГ осуществляется в первую очередь согласно национальному законодательству, и уже после указываются межгосударственные договоры и нормы международного права. Таким образом, анализируемая Концепция содержит как нормативные (суверенное право государств на формирование своего информационного пространства), так и инструментально-процедурные (осуществление мониторинга угроз информационному суверенитету) элементы информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета.

Дальнейшее развитие сотрудничества в информационной сфере в рамках СНГ уже в меньшей мере отражает вопросы реализации государственного суверенитета. Например, в Стратегии сотрудничества государств — участников СНГ в сфере информатизации на период до 2010 года, утв. Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 24 ноября 2006 г., положения о государственном суверенитете и мерах по его обеспечению, реализации принципа суверенного равенства государств как нормативные элементы информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета отсутствуют.

Стратегия сотрудничества государств — участников СНГ в построении и развитии информационного общества на период до 2015 г., утв. Решением Совета глав правительств СНГ от 28 сентября 2012 г., содержит всего одно упоминание о государственном суверенитете: «государства — участники СНГ стремятся к увеличению количества проектов и программ в области ИКТ, которые призваны служить обеспечению их суверенитета и национальных интересов»²⁷⁸.

²⁷⁸ Стратегия сотрудничества государств – участников СНГ в построении и развитии информационного общества и План действий по ее реализации на период до 2015 года // Региональное содружество в области связи. URL: <http://www.rcc.org.ru/work/informatiz/strategiya> (дата обращения: 31.07.2020).

Стратегия сотрудничества государств — участников СНГ в построении и развитии информационного общества на период до 2025 г. и План действий по ее реализации, утв. Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 28 октября 2016 г., повторяя позицию вышеуказанной Стратегии 2012 г. («государства — участники СНГ стремятся к увеличению количества проектов и программ в области ИКТ, которые призваны служить обеспечению их суверенитета и национальных интересов»²⁷⁹), также предусматривает такие инструментально-процедурные элементы механизма информационно-правового обеспечения государственного суверенитета, как согласование позиций государств по формированию их информационного суверенитета, объединение усилий государств, направленных на обеспечение их суверенных прав на разработку и осуществление государственной информационной политики, в том числе международной, по регулированию национального сегмента Интернета и вопросам управления Интернетом, а также по вопросам реализации равных прав при международном распределении ресурсов адресации и идентификации и деятельности территориальных организаций, предоставляющих доступ в Интернет и осуществляющих интернет-трафик.

Вместе с тем в научных исследованиях отмечается, что идею формирования информационного пространства СНГ заместила идея развития глобального информационного общества, которая активно начала развиваться как концепция информатизации в странах СНГ²⁸⁰.

²⁷⁹ Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 28 октября 2016 года «О Стратегии сотрудничества государств — участников СНГ в построении и развитии информационного общества на период до 2025 года и Плана действий по ее реализации» [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=5490>, свободный (дата обращения: 22.04.2017).

²⁸⁰ Толстик И. Опыт СНГ по формированию единого информационного пространства с позиции реализации суверенитета // Международная журналистика-2017: идея интеграции интеграций и медиа : мат-лы VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 февраля 2017 г.

В силу политических причин в настоящее время активное международное сотрудничество в сфере развития единого информационного или цифрового пространства в рамках СНГ не осуществляется, однако проанализированный опыт определения нормативных и инструментально-процедурных элементов информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета в рамках документов международных организаций должен учитываться при дальнейшем развитии международной цифровой интеграции.

Формирование единого цифрового пространства в рамках Европейского союза началось с принятием 6 мая 2015 г. Еврокомиссией Стратегии Единого цифрового рынка ЕС (Digital Single Market (DSM) Strategy)²⁸¹. В рамках указанной Стратегии цифровая интеграция ЕС предусматривает три «столпа» (направления) политики и, соответственно, правового регулирования:

- обеспечение качественного онлайн-доступа к цифровым услугам и товарам;
- формирование цифровой среды для развития цифровых услуг и цифровых сетей;
- развитие цифровизации как драйвера роста единой европейской экономики.

В российских научных публикациях по тематике единого цифрового рынка ЕС пока имеются лишь отдельные исследования, посвященные отдельным аспектам его формирования и развития²⁸². А.С. Дупан и

/ сост. Б.Л. Залесский; под общ. ред. Т.Н. Дасаевой. Минск : Изд. центр БГУ, 2017. С. 322–330.

²⁸¹ Digital Single Market Strategy for Europe. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52015DC0192> (дата обращения: 31.07.2020).

²⁸² Ревенко Н.С. Европейский Союз на пути к единому цифровому рынку // Мир новой экономики. 2016. № 2. С. 6–15; *Он же*. Единый цифровой рынок ЕС: облегчение доступа к товарам и услугам через Интернет // Экономические стратегии. 2016. Т. 18. № 8 (142). С. 56–63; *Он же*. Единый цифровой рынок ЕС: стратегия и ее имплементация //

Ю.С. Бикбулатова характеризуют следующие направления создания Единого цифрового рынка ЕС²⁸³:

- Обеспечение доступа бизнеса и потребителей в пределах Европейского союза к услугам и товарам посредством сети «Интернет», включая совершенствование защиты прав потребителей и сетевой трансграничной торговли, организацию эффективной доставки товаров посредством почтовых услуг, развитие защиты интеллектуальной собственности, исключение блокирования доступа к товарам и услугам на основе географического местоположения, сокращение налоговой нагрузки в сфере торговли, включая налог на добавленную стоимость (НДС);

- формирование условий для развития цифровых услуг и цифровых сетей, в том числе на основе совершенствования правового регулирования телекоммуникаций, медиауслуг, правового регулирования использования цифровых платформ и прокси-серверов, борьбы с распространением нелегального контента в сети «Интернет», обеспечения безопасности и доверия при оказании цифровых услуг, а также защиты персональных

Региональная интеграция в глобальной экономике. Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 251–265; *Шугурова И.* Модернизация авторского права Европейского Союза в рамках стратегии построения единого цифрового рынка // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2015. № 12. С. 47–56; *Балабанова Е.О.* Перспективы реформирования авторского права в Европейском Союзе в условиях единого цифрового рынка // Хозяйство и право. 2018. № 5 (496). С. 116–122; *Шугуров М.* Директива ЕС об авторском праве на едином цифровом рынке: дискуссионные вопросы // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 12. С. 5–24; *Ерёмкин М.А.* Модернизация налогообложения электронной коммерции в условиях цифрового единого рынка: опыт Евросоюза // Modern Science. 2019. № 5–4. С. 220–223; *Мотовилова Д.А.* Ключевые положения Директивы (ЕС) № 2019/790 об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 26. С. 106–120.

²⁸³ *Дупан А.С., Бикбулатова Ю.С.* Ключевые вопросы реализации Стратегии создания единого цифрового рынка в Европе к началу 2017 года // Экспертный центр электронного государства. 2017. 30 января. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://d-russia.ru/klyuchevye-voprosy-realizatsii-strategii-sozdaniya-edinogo-tsifrovogo-rynka-v-evrope-k-nachalu-2017-goda.html> (дата обращения: 31.07.2020).

данных их потребителей;

- развитие потенциала цифровой экономики ЕС, в том числе на основе развития конкуренции, интероперабельности, стандартизации, обеспечения равных возможностей в электронном обществе²⁸⁴.

Развитие правового регулирования в рамках формирования единого цифрового рынка ЕС выступает ориентиром и для евразийской цифровой интеграции, в частности, в феврале 2017 г. ЕЭК выступила с инициативой по разработке единых подходов к защите прав потребителей при совершении сделок в сети «Интернет» и дистанционной торговле в ЕАЭС²⁸⁵.

Формирование единого цифрового пространства ЕАЭС активно началось в 2016 г.²⁸⁶, в том числе в марте 2016 г. была создана рабочая группа по выработке предложений по формированию цифрового пространства ЕАЭС (распоряжение Совета ЕЭК № 6 от 17 марта 2016 г.²⁸⁷).

В ЕАЭС вопросы информационной или цифровой интеграции имеют договорную основу — Протокол об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза (Приложение № 3 к Договору о Евразийском экономическом союзе 2014 г.). Данный протокол определяет понятие интегрированной информационной системы ЕАЭС как организационной основы для информационного взаимодействия в рамках ЕАЭС. Данная система включает государственные информационные ресурсы и системы

²⁸⁴ См. подробнее: *Трунцевский Ю.В., Ефремов А.А.* Цифровая интеграция — путь в будущее // *Международное публичное и частное право.* 2018. № 1. С. 6-12.

²⁸⁵ ЕЭК разрабатывает единые подходы к защите прав потребителей стран ЕАЭС в сети «Интернет» // <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-02-2017-172326.aspx>

²⁸⁶ *Головкин Р.Б., Кирова И.О.* Перспективы формирования единого цифрового пространства Евразийского экономического союза // *Вестник Владимирского юрид. ин-та.* 2020. № 1 (54). С. 164–169.

²⁸⁷ Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 17 марта 2016 г. № 6 «О создании рабочей группы по выработке предложений по формированию цифрового пространства Евразийского экономического союза». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01510084/cnco_19042016_6 (дата обращения: 31.07.2020).

стран ЕАЭС (национальные сегменты), информационные ресурсы и системы самой ЕЭК, а также интеграционный сегмент.

При этом интегрированная система формируется для ведения единой нормативно-справочной системы ЕАЭС, межгосударственного обмена данными и электронными документами, в том числе функционирования общей инфраструктуры документирования информации в электронном виде, создания информационных ресурсов, общих для государств ЕАЭС, обеспечения информационного взаимодействия и реализации общих процессов, обеспечения доступа к правовой базе ЕАЭС.

Создание интегрированной информационной системы ЕАЭС осуществляется в соответствии с документами Совета ЕЭК:

- решение Совета ЕЭК от 12.11.2014 № 131 «О плане мероприятий по созданию, обеспечению функционирования и развитию интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на 2015–2016 годы»²⁸⁸;

- распоряжение Совета ЕЭК от 13.01.2017 № 6 «О плане мероприятий по созданию, обеспечению функционирования и развитию интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на 2017–2018 годы»²⁸⁹.

Коллегией ЕЭК в период с ноября 2014 г. по январь 2020 г. принято 52 решения о технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами

²⁸⁸ Решение Совета ЕЭК от 12.11.2014 № 131 «О плане мероприятий по созданию, обеспечению функционирования и развитию интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на 2015–2016 годы». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147221/cncd_13012015_131 (дата обращения: 31.07.2020).

²⁸⁹ Распоряжение Совета ЕЭК от 13.01.2017 № 6 «О плане мероприятий по созданию, обеспечению функционирования и развитию интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на 2017–2018 годы». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413266/cnco_20032017_6 (дата обращения: 31.07.2020).

интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общих процессов.

Развитие национальных сегментов указанной интегрированной информационной системы осуществляется и на национальном уровне, в частности, в РФ утверждена Концепция создания национального сегмента Российской Федерации интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза и План мероприятий по ее реализации (распоряжение Правительства РФ от 30 марта 2017 г. № 583-р).

В указанной концепции отражены существующие барьеры для цифровой интеграции ЕАЭС при формировании интегрированной информационной системы ЕАЭС, в том числе отсутствие общей координации национальных уполномоченных органов в сфере проектирования и внедрения национальных информационных ресурсов и систем, отсутствие адаптации правовой и организационно-технологической составляющих данной работы к требованиям международно-правового регулирования, отсутствие общих архитектурных и технологических решений по реализации межгосударственного информационного взаимодействия, проблемы обеспечения юридической силы электронных документов и информационной безопасности интегрированной информационной системы.

Наряду с формированием интегрированной информационной системы ЕАЭС, в большей мере ориентированной на информационное взаимодействие органов государственной власти стран ЕАЭС, важным направлением цифровой интеграции в рамках ЕАЭС является создание единой среды доверия, которая обеспечит цифровое взаимодействие организаций и граждан.

Формирование единой среды доверия в ЕАЭС также активно ведется с 2016 г. — ЕЭК утверждены Стратегия развития трансграничного

пространства доверия ЕАЭС²⁹⁰ и план мероприятий по реализации первого этапа Стратегии развития трансграничного пространства доверия²⁹¹, требования к созданию, развитию и функционированию трансграничного пространства доверия²⁹².

Формирование единой среды доверия в рамках ЕАЭС требует соответствующей корректировки национального законодательства в сфере электронных подписей и удостоверяющих центров государств — членов ЕАЭС, а также развитие иных внутригосударственных правовых институтов. В частности, Стратегия развития трансграничного пространства доверия ЕАЭС предусматривает использование механизмов государственно-частного партнерства при создании и эксплуатации элементов данного пространства. Реализация данного положения требует соответствующей корректировки законодательства о государственно-частном партнерстве в странах ЕАЭС²⁹³.

Создание и развитие интегрированной информационной системы трансграничного пространства доверия ЕАЭС являются основой для формирования *единого цифрового пространства* в рамках евразийской интеграции.

В рамках деятельности рабочей группы, созданной в 2016 г. в ЕЭК для разработки предложений по формированию цифрового пространства ЕАЭС, были выделены такие направления цифровой интеграции, как формирование

²⁹⁰ Решение Коллегии ЕЭК от 27.09.2016 № 105 «О Стратегии развития трансграничного пространства доверия». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01411237/clcd_28092016_105 (дата обращения: 31.07.2020).

²⁹¹ Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24 апреля 2017 г. № 33 «О плане мероприятий по реализации первого этапа стратегии развития трансграничного пространства доверия». https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413701/clco_26042017_33 (дата обращения: 31.07.2020).

²⁹² Решение Совета ЕЭК от 5 декабря 2018 года № 96 «О требованиях к созданию, развитию и функционированию трансграничного пространства доверия». URL: <http://docs.cntd.ru/document/551884533> (дата обращения: 31.07.2020).

²⁹³ См. подробнее: *Трунцевский Ю.В., Ефремов А.А.* Цифровая интеграция — путь в будущее // *Международное публичное и частное право.* 2018. № 1. С. 6-12.

цифровых рынков, развитие цифровых активов и инфраструктуры, в том числе центров и сетей для цифровой отраслевой и кросс-отраслевой трансформации экономики, цифровая модернизация самих интеграционных процессов в ЕАЭС. При этом к существующим в рамках ЕАЭС свободам должна быть реализована свобода движения информации, в том числе на основе создания единой цифровой платформы ЕАЭС и развития цифровых экосистем.

В рамках деятельности указанной рабочей группы ЕЭК в июле-августе 2016 г. были рассмотрены такие проблемы формирования единого цифрового пространства ЕАЭС, как:

- актуализация существующих механизмов стандартизации и самих стандартов для формирования цифрового пространства ЕАЭС (20.07.2016)²⁹⁴;
- создания центров и сетей, которые будут обеспечивать проведение цифровой трансформации экономики в государствах — членах ЕАЭС (28.07.2016)²⁹⁵;
- развитие цифровизации в фармацевтической промышленности (04.08.2016)²⁹⁶;
- создание в ЕАЭС цифровых транспортных коридоров (10.08.2016)²⁹⁷;

²⁹⁴ Для формирования цифрового пространства ЕАЭС необходима гармонизация стандартов // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/21-07-2016-1.aspx> (дата обращения: 31.07.2020).

²⁹⁵ Министр ЕЭК Карине Минасян: «Цифровая экономика – это экономика талантов» // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2016-07-29.aspx> (дата обращения: 31.07.2020).

²⁹⁶ ЕЭК предложила бизнесу объединить усилия в создании цифровых платформ для фарминдустрии и смежных отраслей // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/04-08-2016-2.aspx> (дата обращения: 31.07.2020).

²⁹⁷ ЕЭК выступает за развитие цифровых транспортных коридоров // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/11-08-2016-1.aspx> (дата обращения: 31.07.2020).

- развитие цифровой трансформации в сельском хозяйстве в государствах — членах ЕАЭС (18.08.2016)²⁹⁸.

При этом на данной этапе развития цифровой интеграции ЕАЭС практически не рассматривались вопросы обеспечения информационной безопасности государств — членов ЕАЭС, а также обеспечения их государственного суверенитета в рамках указанных интеграционных процессов.

Но уже в 2016 г. отчетливо проявились коллизии между процессами цифровой интеграции, в том числе в рамках создания единого рынка программного обеспечения ЕАЭС и развитием импортозамещения и введением соответствующих ограничений на применение иностранного программного обеспечения в РФ. По мнению члена Коллегии (министра) по внутренним рынкам, информатизации и информационно-коммуникационным технологиям ЕЭК К. Минасян, «введение Россией ограничений на доступ к государственным и муниципальным закупкам программного обеспечения, разработанного в других странах союза, является ограничительной мерой во взаимной торговле. Появление подобных ограничений и барьеров еще раз подтверждает необходимость совместного обсуждения вопросов цифровой повестки ЕАЭС на площадке Евразийской экономической комиссии»²⁹⁹. Данная коллизия была устранена только с 1 января 2018 г. после принятия постановления Правительства РФ от 20 декабря 2017 г. № 1594 и создания реестра программного обеспечения

²⁹⁸ ЕЭК призывает переходить от информатизации к цифровизации процессов в сельском хозяйстве и смежных отраслях // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-08-2016-1.aspx> (дата обращения: 31.07.2020).

²⁹⁹ В Казахстане впервые обсудили цифровую повестку ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]: URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01-06-2016-4.aspx> (дата обращения: 31.07.2020).

ЕАЭС³⁰⁰. Данный пример является показательным для формирования информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ, поскольку показывает, что принятие отдельных внутригосударственных мер по его обеспечению требует учета процессов цифровой интеграции в рамках ЕАЭС и гармонизации в рамках ЕАЭС подходов отдельных стран по стимулированию развития информационных (цифровых) технологий на своей территории, в том числе посредством введения определенных ограничений по применению иностранных информационных (цифровых) технологий.

В этой связи, по нашему мнению, более перспективным для евразийской интеграции, в том числе для стимулирования развития информационных (цифровых) технологий в государствах — членах ЕАЭС, будет закрепление и реализации *принципа технологической нейтральности*, а также принятие единых, согласованных мер по развитию информационных (цифровых) технологий и развитие цифровой кооперации в рамках ЕАЭС.

Принцип технологической нейтральности впервые был установлен в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 г. и получил свое развитие в Окинавской хартии глобального информационного общества 2000 г., в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронных подписях 2001 г., в Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г. Данный принцип предполагает принятие положений, которые являются нейтральными в отношении используемой технологии. Такие нейтральные нормы направлены на то, чтобы с учетом быстрых темпов технологического прогресса позволить использование любых будущих разработок без принятия нормативных мер.

Международно-правовое регулирование процесса цифровой интеграции ЕАЭС идет на основе документов органов ЕАЭС, каких-либо

³⁰⁰ Единый реестр программ для электронных вычислительных машин и баз данных государств – членов Евразийского экономического союза. URL: <http://eac-reestr.digital.gov.ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

изменений в Договор о ЕАЭС 2014 г., связанных с цифровой трансформацией, до настоящего времени не вносилось. Распоряжением Коллегии ЕЭС от 21.11.2016 № 186 одобрен проект решения Высшего Евразийского экономического совета «О формировании цифрового пространства Евразийского экономического союза»³⁰¹. В соответствии с решением Высшего Евразийского экономического совета от 26.12.2016 № 21 «О формировании цифровой повестки Евразийского экономического союза»³⁰² правительствам государств — членов ЕАЭС поручено в срок до 1 декабря 2017 г. разработать основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г.

Проект распоряжения Коллегии ЕЭК «О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте решения Евразийского межправительственного совета «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года»³⁰³ в июле 2017 г. был размещен для общественного обсуждения на Правовом портале ЕАЭС. Указанные Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года утверждены на заседании Высшего Евразийского экономического совета 11 октября 2017 года³⁰⁴.

Сравнительный анализ указанных Основных направлений реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г. показывает, что имеются определенные коллизии в направлениях и механизмах их реализации с как Программой «Цифровая экономика

³⁰¹ Правовой портал ЕАЭС. - URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01411999/clco_22112016_186 (дата обращения: 31.07.2020).

³⁰² Правовой портал ЕАЭС. - URL https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01415045/scd_11042017 (дата обращения: 31.07.2020).

³⁰³ Правовой портал ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/pd/ru-ru/0101963/pd_28072017 (дата обращения: 31.07.2020)

³⁰⁴ Евразийская экономическая комиссия. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/12_10_17.aspx (дата обращения: 31.07.2020)

Российской Федерации» 2017 г., так и действующей национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации».

В первую очередь, указанные коллизии проявляются в определении понятийного аппарата в рамках цифровой интеграции.

Если в Основных направлениях цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года содержатся определения таких понятий, как «цифровое преобразование», «цифровая трансформация», «цифровая экономика», «цифровое пространство ЕАЭС», «цифровая экосистема», «цифровая платформа», то в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» не содержится самостоятельного понятийного аппарата³⁰⁵. Указанные обстоятельства делают актуальной гармонизацию понятийного аппарата в сфере формирования цифровой экономики во внутригосударственных стратегиях и программах развития цифровой экономики стран ЕАЭС.

Требуется также гармонизация направлений цифровой интеграции в рамках ЕАЭС и развития цифровой экономики на внутригосударственном уровне в соответствующих стратегиях и программах.

В частности, согласно Основным направлениям реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г., одним из ключевых механизмов реализации проектов в рамках цифровой повестки ЕАЭС является использование механизмов государственно-частного партнерства, в том время как национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» не содержит положений о развитии государственно-частного партнерства в сфере цифровой экономики³⁰⁶.

³⁰⁵ См. подробнее: *Трунцевский Ю.В., Ефремов А.А.* Цифровая интеграция — путь в будущее // *Международное публичное и частное право.* 2018. № 1. С. 6-12.

³⁰⁶ Предложения по развитию института государственно-частного партнерства см. также в: *Ефремов А.А.* Проблемы эффективности публично-правового регулирования государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации // *Вопросы государственного и муниципального управления.* 2013. № 2. С. 115-126.

Серьезные различия имеются и в подходах к формированию специальных правовых режимов для развития цифровой экономики. Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года предусматривают активное использование *«регулятивных песочниц»*, под которыми понимается специально согласованный режим проработки и пилотирования решений для определения эффективной модели взаимодействия и построения бизнес-процессов в какой-либо новой сфере. При этом в рамках евразийской интеграции применение специальных правовых режимов предусматривается в рамках реализации конкретных сформированных проектов цифровой повестки, в том время как предусмотренные национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» особые правовые режимы («регуляторные песочницы») такой связи с проектами цифровой трансформации не предусматривают, что получило свое отражение и в развитии российского законодательства об экспериментальных правовых режимах, которое будет рассмотрено в параграфе 4 главы 3 настоящего диссертационного исследования.

Распоряжением Евразийского межправительственного совета от 27 ноября 2018 г. № 17 «О разработке концепции применения специальных режимов («регулятивных песочниц») в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза» Евразийской экономической комиссии совместно с правительствами государств — членом Союза поручено разработать проект концепции применения специальных режимов («регулятивных песочниц») в рамках реализации цифровой повестки (далее — специальные режимы) с учетом следующего:

а) специальным режимом определяются временные регуляторные рамки реализации пилотного проекта и порядок взаимодействия его участников;

б) при формировании содержания специального режима для каждого пилотного проекта определяются порядок мониторинга, контроля,

ожидаемые результаты, условия изменения, продления и завершения применяемого специального режима;

в) во всех случаях, не установленных содержанием специального режима, применяются нормы и правила регулирования в соответствии с правом союза или законодательством государств-членов;

г) с учетом мониторинга применения специальных режимов и достигнутых результатов могут вырабатываться предложения о внесении изменений в право союза и (или) законодательство государств-членов;

д) целесообразность применения и содержание специального режима определяется Евразийским межправительственным советом или Высшим Евразийским экономическим советом;

е) регуляторные нормы специального режима должны соответствовать общественным и экономическим интересам государств-членов, специальный режим вступает в действие при готовности к его реализации не менее двух государств-членов³⁰⁷.

Во исполнение указанного распоряжения в рамках научно-исследовательской работы Фонда «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара» с участием автора настоящей диссертации в кооперации с общественным объединением «Информационное общество» (Республика Беларусь), общественным фондом «Центр анализа и оценки» (Кыргызская Республика) и Международным финансовым центром «Астана» (Республика Казахстан) разработаны проекты концепции применения специальных режимов («регулятивных песочниц»), соглашения ЕАЭС об их применении и документов органов ЕАЭС³⁰⁸. Проведение указанного исследования, а также согласование содержания проекта концепции применения

³⁰⁷ Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 27 ноября 2018 г. № 17 «О разработке концепции применения специальных режимов («регулятивных песочниц») в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза». URL: <http://docs.cntd.ru/document/551782135> (дата обращения: 31.07.2020).

³⁰⁸ Цифровая повестка ЕАЭС. 2016-2019-2025. М. : Евразийская экон. комиссия, 2019. С. 136–138.

специальных режимов («регулятивных песочниц») в рамках цифровой повестки ЕАЭС с органами государственной власти государств — членов ЕАЭС позволяют обосновать вывод о том, что введение, изменение содержания, прекращение международных специальных режимов («регулятивных песочниц») должно быть основано на решениях соответствующих органов ЕАЭС и органов государственной власти государств — членов ЕАЭС, а обеспечение государственного суверенитета государств — членов ЕАЭС в рамках реализации цифровой повестки осуществляется посредством процедур участия в разработке соответствующих решений.

В целом, национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» предусматривает отдельные мероприятия, связанные с формированием цифрового пространства ЕАЭС, в том числе определение соответствующих позиций РФ по гармонизации подходов к развитию цифровой экономики, принятие межгосударственных стандартов в сфере информационной безопасности государств — членов ЕАЭС (указанное мероприятие в определенной мере является нормативным элементом информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ и будет рассмотрено в параграфе 5 главы 2 настоящего диссертационного исследования), координацию проектов в сфере развития цифровых технологий (указанное мероприятие в определенной мере является инструментально-процедурным элементом информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ); развитие механизмов взаимодействия РФ и ЕЭК в сфере реализации цифровой повестки ЕАЭС (указанное мероприятие в определенной мере является инструментально-процедурным элементом информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ).

До настоящего времени указанные мероприятия не были реализованы. Кроме того, в рамках создания единого цифрового пространства ЕАЭС, как уже было указано выше, необходимы гармонизация используемого

понятийного аппарата, развитие внутригосударственного законодательства о государственно-частном партнерстве, в том числе в отношении цифровых платформ и экосистем, интеграция процедур оценки регулирующего воздействия в отношении проектов внутригосударственных проектов нормативных правовых актов по развитию цифровой экономики и информационных (цифровых) технологий и проектов документов органов ЕАЭС по цифровой интеграции.

В рамках цифровой интеграции в ЕАЭС целесообразна гармонизация подходов к регулированию доменного пространства в рамках информационного законодательства. Как отмечено в параграфе 4 главы 1 настоящей диссертации, усиление государственного регулирования доменного пространства является одним из элементов информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета. В государствах — членах ЕАЭС в настоящее время имеются разные подходы к определению правового статуса национальных регистратур (администраторов) национальных доменных имен верхнего уровня, такое определение может иметь законодательную или подзаконную основу. В РФ данные функции выполняет Автономная некоммерческая организация «Координационный центр национального домена сети Интернет», которой утверждены Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ³⁰⁹, в Республике Беларусь аналогичные правила (инструкция)³¹⁰ утверждаются Оперативно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь, который является органом государственной власти, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 18 сентября 2019 г. № 350

³⁰⁹ Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ. URL: https://cctld.ru/files/pdf/docs/rules_ru-rf.pdf (дата обращения: 31.07.2020).

³¹⁰ Приказ Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь от 20 декабря 2019 г. № 429 «Об изменении приказа Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь от 18 июня 2010 г. № 47» URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=T61904425&p1=1&p5=0> (дата обращения: 31.07.2020).

«Об особенностях использования национального сегмента сети Интернет»³¹¹. В Республике Казахстан аналогичные функции выполняет созданное Министерством юстиции Учреждение «Казахский центр сетевой информации» (KazNIC)³¹². В Кыргызской Республике администрирование доменной зоны .kg осуществляет компания «АзияИнфо»³¹³, в Республике Армения — Сетевой информационный центр Армении³¹⁴. С 2014 г. в ЕЭК ведется обсуждение создания единого домена верхнего уровня для ЕАЭС³¹⁵.

Проведенный анализ процессов цифровой интеграции в рамках международных организаций и объединений показывает, что указанные процессы зачастую идут «сверху», под влиянием самих международных организаций и на основе принимаемых их органами документов. В этих условиях необходимо развитие инструментально-процедурных элементов информационно-правового обеспечения государственного суверенитета на международно-правовом уровне его реализации, в том числе активное участие органов государственной власти соответствующих стран в разработке решений органов международных организаций, а также непосредственного участия граждан и организаций в разработке указанных документов, что будет подробнее рассмотрено в параграфе 4 главы 2 настоящего диссертационного исследования.

³¹¹ Указ Президента Республики Беларусь от 18 сентября 2019 г. № 350 «Об особенностях использования национального сегмента сети Интернет». URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/ukaz-350-ot-18-sentjabrja-2019-g-22077/ (дата обращения: 31.07.2020).

³¹² Казахский центр сетевой информации (KazNIC). URL: <https://www.itk.kz/ru/48-uncategorised/3021-kaznic.htm> (дата обращения: 31.07.2020).

³¹³ Регламент на услуги по регистрации доменов в зоне .KG. URL: <https://www.cctld.kg/rus/regulation.htm>

³¹⁴ Armenia Network Information Centre. URL: <https://www.amnic.net/> (дата обращения: 31.07.2020).

³¹⁵ Для стран ЕАЭС могут ввести отдельные адреса сайтов «.ea». URL: <https://iz.ru/news/577021> (дата обращения: 31.07.2020).

Процессы цифровой интеграции в рамках ЕАЭС требуют как развития международно-правового регулирования данной сферы³¹⁶, так и гармонизации с национальными подходами к регулированию, обеспечивающими баланс национальных интересов государств — членов ЕАЭС при формировании единого цифрового пространства³¹⁷.

Развитие евразийской цифровой интеграции также делает актуальным анализ такого феномена, как конкуренция юрисдикций, или конкуренция национальных правовых режимов, влияющих на него факторов, а также необходимость оценки конкуренции юрисдикций (конкуренции национальных правовых режимов) для международной (региональной) цифровой интеграции.

Конкуренция юрисдикций (конкуренция национальных правовых режимов) как правовое явление, связанное с процессами глобализации и региональной экономической, в том числе цифровой интеграции, является предметом исследований в различных науках — праве, политологии, экономике.

При этом в западной экономической науке (новой институциональной экономике) используется термин «межюрисдикционная конкуренция» (англ. — *interjurisdictional competition*), а в работах по юриспруденции — «регуляторная конкуренция» (англ. — *regulatory competition*). В экономических исследованиях данный термин используется наряду с такими категориями, как конвергенция и дивергенция, конверсия

³¹⁶ Шинкарецкая Г.Г., Лялина И.С. Международно-правовой элемент в анализе российского и зарубежного законодательства: использование цифровых технологий // Формирование системы правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе. Вторые Бачиловские чтения. Сб. науч. тр. / под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалева. М. : ИГП РАН, 2019. С. 99–103.

³¹⁷ См. подробнее: Трунцевский Ю.В., Ефремов А.А. Цифровая интеграция — путь в будущее // Международное публичное и частное право. 2018. № 1. С. 6-12.

и дисперсия регулирования³¹⁸, а также «регуляторные гонки вверх» или «вниз» (англ. — race-to-the-top или race-to-the-bottom)³¹⁹.

В юридической науке государств ЕАЭС конкуренция юрисдикций рассматривается узко и главным образом применительно к вопросам разрешения споров в международных судебных органах³²⁰. Российские правоведы определяют конкуренцию юрисдикции государств как установление одновременно юрисдикции различных государств в отношении одного и того же лица (лиц) или объектов, а также осуществление или попытка осуществления ими своей юрисдикции в отношении соответствующего лица (лиц) или объектов³²¹. Значительно больший интерес к правовым аспектам конкурентоспособности государства проявляют только казахстанские ученые³²².

С учетом того, что в российской юридической науке конкуренция юрисдикций рассматривается как негативное явление, связанное с конфликтом компетенций государственных органов, в первую очередь судебных, в рамках настоящей диссертации конкуренция юрисдикций

³¹⁸ *Barkin J.S.* Racing all over the place: A dispersion model of international regulatory competition // *European Journal of International Relations*. 2015. Vol. 21(1). P. 171–193.

³¹⁹ *Carruthers B.G., Lamoreaux N.R.* Regulatory Races: The Effects of Jurisdictional Competition on Regulatory Standards // *Journal of Economic Literature*. 2016. Vol. 54. No. 1. P. 52–97.

³²⁰ *Солнцев А.М., Голубев В.В.* ВТО и региональные интеграционные объединения: конкуренция юрисдикций и применимых принципов права при разрешении межгосударственных споров // *Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция*. 2013. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vto-i-regionalnye-integratsionnye-obedineniya-konkurenciya-yurisdiktsiy-i-primenimykh-printsipov-prava-pri-razreshenii> (дата обращения: 31.07.2020); *Малашко А.П.* Соотношение механизмов разрешения споров, предусмотренных статьей 19 Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года // *Право.by*. 2016. № 2. С. 98.

³²¹ *Черниченко О. С.* Международно-правовые аспекты юрисдикции государств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 11.

³²² *Смагулов А.А.* Правовая интеграция Казахстана как элемент правовой конкурентоспособности государства // *Бизнес, менеджмент и право*. 2014. № 2. С. 135–137.

рассматривается как конкуренция национальных правовых режимов для развития информационных (цифровых технологий) и цифровой экономики. Указанное понимание в целом соответствует и используемому в зарубежной юридической науке понятию «регуляторной конкуренции», отмеченному выше.

Для понимания экономической сущности конкуренции национальных правовых режимов в интеграционных объединениях необходимо отметить, что в научном дискурсе уже достаточно давно выделяют так называемую негативную интеграцию (т.е. устранение межгосударственных барьеров для перемещения товаров, услуг, рабочей силы и капитала, создание единого экономического пространства) и позитивную интеграцию (т.е. гармонизацию институтов, включая нормативно-правовое регулирование, создание наднациональных (международных) организаций и их органов-регуляторов). При этом если позитивная интеграция на наднациональном уровне устанавливает общие правила поведения, то негативная лишь трансформирует экономическое пространство таким образом, что бизнес может выбирать между различными государствами, предлагающими («продающими») публичные блага и институты различной «цены» и «качества». И на этом «рынке публичных благ и институтов» как раз и возникает конкуренция между государствами (национальными правовыми режимами) за привлечение частного бизнеса.

Конкуренция национальных правовых режимов, как правило, осуществляется за мобильные ресурсы (капитал в форме прямых или портфельных инвестиций), но в современных условиях распространяется и на размещение производства, рабочую силу, предпринимательские навыки и создание инноваций.

С середины 90-х годов XX века в западной экономической науке феномен конкуренции национальных правовых режимов с описанием конкретных моделей проводится не только в отношении налогов (налоговой

конкуренции)³²³, но и других сфер регулирования (например, стандарты финансовой отчетности³²⁴, страхование вкладов³²⁵, выпуск корпоративных облигаций³²⁶) а также для отдельных отраслей и секторов экономики — например, инноваций³²⁷.

В американской научной юридической литературе конкуренцию юрисдикций классифицируют на «внутриюрисдикционную» (англ. — *intra-jurisdictional*), т.е. конкуренцию между компетенциями отдельных органов-регуляторов внутри одного государства, «межюрисдикционную» (англ. — *inter-jurisdictional*) — между органами-регуляторами в разных странах, а также «многонациональную регуляторную конкуренцию» (англ. — *multinational regulatory competition*) — когда группа регуляторов из более чем одного суверенного государства формирует партнерство в качестве многонационального регулятора, а затем стремится конкурировать с другими группами регуляторов, также сформированными более чем одним суверенным государством³²⁸.

³²³ *Gérard M., Weiner J.N.* Cross-Border Loss Offset and Formulary Apportionment: How do they affect Multijurisdictional Firm Investment Spending and Interjurisdictional Tax Competition? CESifo Working Paper, 2003. No. 1004 URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/76504/1/cesifo_wp1004.pdf (дата обращения: 31.07.2020).

³²⁴ *Sunder S.* Regulatory competition among accounting standards within and across international boundaries // *Journal of Accounting and Public Policy*. 2002. Vol. 21. P. 219–234.

³²⁵ *Engineer M.H., Schurea P., Gillis M.* A positive analysis of deposit insurance provision: Regulatory competition among European Union countries // *Journal of Financial Stability*. 2013. Vol. 9. Issue 4. P. 530–544.

³²⁶ *Eidenmüller H., Engert A., Hornuf L.* Where do firms issue debt? An empirical analysis of issuer location and regulatory competition in Europe // *International Review of Law and Economics*. 2015. Vol. 41. P. 103–115.

³²⁷ *Rauscher M.* Interjurisdictional Competition and Innovation in the Public Sector // CESifo Area Conference on Public Sector Economics. 2004. 7–9 May. URL: https://www.cesifo-group.de/portal/pls/portal/!PORTAL.wwpob_page.show?_docname=67753.PDF (дата обращения: 31.07.2020).

³²⁸ *Partnoy F.* Multinational Regulatory Competition and Single-Stock Futures // *Northwestern Journal of International Law & Business*. 2001. Vol. 21. P. 643.

Согласно зарубежным исследованиям³²⁹, на глобальном уровне устранение торговых и инвестиционных барьеров создает потенциал для конкуренции между национальными правовыми режимами, которая формирует три «траектории» тенденций регулирования:

а) конвергенция между странами в отношении менее жестких правил (правила производственных процессов);

б) конвергенция в сторону более жестких правил (правила доступа к рынку);

в) сохранение различий между странами (в отношении специфичных объектов инвестиций).

Однако наибольший интерес представляют исследования влияния конкуренции национальных правовых режимов на региональную экономическую и цифровую интеграцию, наиболее ярким примером которой является ЕС.

В европейских исследованиях эта тема является достаточно дискуссионной, что связано с «конкуренцией» двух парадигм, указанных выше, — «позитивной» и «негативной интеграции», или, как их называют в отдельных исследованиях, концепции «регуляторной нейтральности», обеспечивающей равные условия для конкуренции *бизнеса* на основе единых правил, и концепции «регуляторной конкуренции», обеспечивающей конкуренцию *государств*³³⁰.

Следует отметить, что изначально как соглашения, лежащие в основе ЕС, так и деятельность органов ЕС были направлены на *гармонизацию* регулирования, а не *конкуренцию* национальных правовых режимов. В этом было принципиальное отличие от подходов «конкурентного федерализма»

³²⁹ *Murphy D.D.* Interjurisdictional Competition and Regulatory Advantage // *Journal of International Economic Law*. 2005. Vol. 8 (4). P. 891–920. DOI: <https://doi.org/10.1093/jiel/jgi050>.

³³⁰ *Sayde A.* One Law, Two Competitions: An Enquiry into the Contradictions of Free Movement Law // *Cambridge Yearbook of European Legal Studies*. 2010–2011. Vol. 13. P. 366–367.

в США³³¹. Однако судебная практика суда ЕС, в первую очередь знаменитое дело Centros 1999 г., которое обеспечило возможность для межстрановой мобильности европейских компаний, расценивается европейскими исследователями как переход к конкуренции национальных правовых режимов.

Сторонники конкуренции национальных правовых режимов в Европе указывают на то, что она поощряет эксперименты и инновации в правовом регулировании, позволяет формулировать правила, в большей мере учитывающие новые идеи, а также локальные особенности. Указанные факторы особенно важны и для развития информационных (цифровых) технологий и инноваций. Критики утверждают, что она отрицательно влияет на конкуренцию бизнеса, создавая ему преимущества в зависимости от локализации компаний, а также приводит к снижению социальных стандартов (которые, по сути, являются издержками бизнеса и которые он также стремится минимизировать, мигрируя в юрисдикцию с меньшими социальными требованиями)³³². Вместе с тем ряд исследователей справедливо отмечают, что конкуренция и координация (гармонизация) регулирования — это «две стороны одной медали», обеспечивающие диалектически улучшение как самого регулирования, так и процесса его разработки.

Исследования конкуренции национальных правовых режимов в рамках ЕС показывают, что для реальной оценки преимуществ правового режима той или иной страны недостаточно учета одного или нескольких факторов, т.е., например, только уровня налогообложения или только простоты процедуры учреждения или отчетности компаний.

Данный анализ опыта ЕС позволяет сделать два ключевых вывода.

³³¹ *Deakin S.* Legal Diversity and Regulatory Competition: Which Model for Europe? Centre for Business Research, University Of Cambridge. 2001. Working Paper No. 323.

³³² *Davies, G. T.* The Legal Framework of Regulatory Competition (May 18, 2006). URL: <https://ssrn.com/abstract=903138> (дата обращения: 31.07.2020)

Во-первых, конкуренция национальных правовых режимов является диалектически взаимосвязанной с координацией (гармонизацией) правового регулирования на наднациональном (международном) уровне, а вместе они обеспечивают как улучшение качества регулирования, так и экономическую и цифровую интеграцию. Во-вторых, экономическая и правовая оценка уровня реальной конкуренции национальных правовых режимов должна основываться на анализе совокупности факторов и отраслей права.

Также следует отметить, что наибольшие перспективы имеет развитие так называемых «многонациональных регуляторных конкуренций», т.е. конкуренций правовых режимов *не отдельных стран, а самих интеграционных объединений*.

Опубликованные за рубежом исследования, сравнивающие конкуренцию национальных правовых режимов в ЕС и ЕАЭС³³³, показывают, что оценка текущего состояния и перспектив развития конкуренции национальных правовых режимов в значительной мере зависит от конкретной сферы правового регулирования (например, налоговое, корпоративное право или право социального обеспечения) и состояние регуляторной конкуренции в этих отраслях может быть различным. При этом, исходя из европейского опыта³³⁴, реальную оценку конкуренции национальных правовых режимов можно будет проводить только после устранения барьеров для свободного перемещения товаров, услуг, рабочей силы и капитала. Поэтому в европейской интеграции данная тема стала актуальной только в конце 90-х гг. XX в. В рамках ЕАЭС по состоянию на 30 ноября 2016 года в согласованном перечне препятствий содержится 60

³³³ Klofat A. Regulatory Competition Within the Eurasian Economic Union and the European Union: A Comparative Legal Analysis // Legal Issues of Economic Integration. 2017. Vol. 44. Issue 2. P. 173–196. URL: <https://ssrn.com/abstract=2737369> (дата обращения: 31.07.2020).

³³⁴ Kerber W. Interjurisdictional Competition Within the European Union // Fordham International Law Journal. 1999. Vol. 23. Issue 6. P. 219.

препятствий, из них изъятий — 17, ограничений — 34, барьеров — 9³³⁵.

Таким образом, для развития конкуренции национальных правовых режимов в рамках цифровой интеграции ЕАЭС большее значение имеют не усилия по гармонизации регулирования органов союза, а повышение качества регуляторной политики на национальном (внутригосударственном) уровне. В то же время ЕЭК может выступать драйвером такого совершенствования. В качестве примера можно привести тот факт, что первый нормативный правовой акт по оценке регулирующего воздействия в Республике Беларусь (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 мая 2013 г. № 380 «О порядке взаимодействия республиканских органов государственного управления, иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, других организаций и государственных органов при подготовке и рассмотрении проектов решений Евразийской экономической комиссии, проведении процедуры отмены или изменения решений, принятых Коллегией Евразийской экономической комиссии, и подготовке инициативных предложений»³³⁶) был принят именно потому, что данный институт регуляторной политики возник в ЕЭК.

Перспективным направлением развития конкуренции национальных правовых режимов в сфере регуляторной политики, помимо полноценного внедрения ОРВ во всех государствах — членах ЕАЭС, является также

³³⁵ Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза: Доклад. ЕЭК, 2016. С. 11.

³³⁶ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 мая 2013 г. № 380 «О порядке взаимодействия республиканских органов государственного управления, иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, других организаций и государственных органов при подготовке и рассмотрении проектов решений Евразийской экономической комиссии, проведении процедуры отмены или изменения решений, принятых Коллегией Евразийской экономической комиссии, и подготовке инициативных предложений». URL: https://www.economy.gov.by/uploads/files/002141_31977_380.pdf (дата обращения: 31.07.2020)

обеспечение возможности участия в публичных консультациях в рамках ОРВ на внутригосударственном (национальном) уровне адресатов регулирования из других стран — членов ЕАЭС.

Кроме того, целесообразна активизация участия бизнеса в публичном обсуждении проектов решений самой ЕЭК. Пока в этой сфере наблюдается отрицательная динамика. Если в 2015 г. в ЕЭК было проведено публичное обсуждение в отношении 94 проектов решений ЕЭК, в котором приняли участие 317 физических и юридических лиц государств — членов ЕАЭС³³⁷, то в 2019 г. проведено обсуждение 46 проектов решений ЕЭК, в котором приняли участие 108 физических и юридических лиц государств — членов ЕАЭС³³⁸.

В рамках развития цифровой экономики в государствах — членах ЕАЭС конкуренция национальных правовых режимов также будет являться стимулирующим фактором, а ЕЭК в данной сфере может сосредоточиться на выявлении «лучших практик» и их использовании для дальнейшей гармонизации.

При этом традиционно высокий уровень участия государства в экономике стран — членов ЕАЭС и перспективность развития конкуренции

³³⁷ Ежегодный отчет ЕЭК «О мониторинге проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии в 2015 году». URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/advpred/Documents/%d0%9e%d0%a0%d0%92/%d0%9e%d1%82%d1%87%d0%b5%d1%82%d1%8b/%d0%9e%d1%82%d1%87%d0%b5%d1%82%20%d0%be%20%d0%bc%d0%be%d0%bd%d0%b8%d1%82%d0%be%d1%80%d0%b8%d0%bd%d0%b3%d0%b5%20%d0%bf%d0%be%d0%b2%d0%b5%d0%b4%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d1%8f%20%d0%9e%d0%a0%d0%92%20%d0%b2%202015%20%d0%b3.pdf> (дата обращения: 31.07.2020).

³³⁸ Ежегодный отчет ЕЭК «О мониторинге проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии в 2019 году». URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/advpred/Documents/%d0%9e%d0%a0%d0%92/%d0%9e%d1%82%d1%87%d0%b5%d1%82%d1%8b/%d0%9e%d1%82%d1%87%d0%b5%d1%82%20%d0%be%20%d0%bc%d0%be%d0%bd%d0%b8%d1%82%d0%be%d1%80%d0%b8%d0%bd%d0%b3%d0%b5%20%d0%9e%d0%a0%d0%92%20%d0%b2%202019%20%d0%b3.pdf> (дата обращения: 31.07.2020).

правовых режимов для развития цифровой экономики и информационных (цифровых) технологий делают актуальным также развитие конкуренции правовых режимов государственно-частного партнерства в указанных сферах³³⁹. В отдельных государствах – членах ЕАЭС, например, в Республике Казахстан, еще в 2015 г. внесены изменения в законодательство об информатизации и принят новый Закон «О государственно-частном партнерстве», который предусматривает возможности для применения механизмов государственно-частного партнерства для развития цифровых технологий.

Таким образом, развитие гармонизации правового регулирования в сфере цифровой экономики и развития информационных (цифровых) технологий в рамках формирования единого цифрового пространства ЕАЭС и развитие конкуренции национальных правовых режимов может носить циклический характер, обеспечивая повышение общей конкурентоспособности ЕАЭС. При этом общий алгоритм последовательного (циклического) развития интеграции (гармонизации) правового регулирования и конкуренции национальных правовых режимов в сфере цифровой экономики и развития информационных (цифровых) технологий в рамках формирования единого цифрового пространства ЕАЭС может включать следующие этапы:

- Этап 1, «первичная гармонизация», в рамках которой ЕЭК координирует устранение барьеров, изъятий и ограничений в регулировании цифровой экономики и развития информационных (цифровых) технологий в государствах — членах ЕАЭС;

- Этап 2, развитие конкуренции национальных правовых режимов в сфере цифровой экономики и развития информационных (цифровых) технологий, в рамках которого органы государственной власти государств —

³³⁹ Государственно-частное партнерство в странах Евразийского экономического союза. Практическое руководство для инвесторов. М. : Центр развития ГЧП, 2017. 80 с. URL: http://pppcenter.ru/assets/files/Evrazes_Book-2017.pdf (дата обращения: 31.07.2020).

членов ЕАЭС на основе передовых инструментов регуляторной политики, в том числе оценки регулирующего воздействия, введения экспериментальных правовых режимов («регуляторных» или «регулятивных песочниц»), обеспечивают повышение качества нормативного правового регулирования и правоприменения в данной сфере на территории своих стран;

- Этап 3, «мягкая» вторичная гармонизация, в рамкой которой ЕЭК на основе проведения мониторинга состояния и развития конкуренции национальных правовых режимов осуществляет выявление «лучших практик» правового регулирования в сфере цифровой экономики и развития информационных (цифровых) технологий и стимулирует их распространение в государствах — членах ЕАЭС;

- Этап 4, «вторичная гармонизация», в рамках которой в ЕАЭС принимается решение о передаче новых сфер регулирования на наднациональный уровень и, соответственно, их унификация в рамках решений органов ЕАЭС, в том числе ЕЭК, в том числе с использованием процедур оценки регулирующего воздействия как проектов, так и действующих актов органов ЕАЭС³⁴⁰.

Таким образом, на основе анализа тенденций развития цифровой интеграции и формирования единых цифровых пространств и рынков уточнены направления гармонизации информационного законодательства государств — участников ЕАЭС, в том числе об информационной безопасности, о регулировании доменного пространства, о защите критической информационной инфраструктуры и о реализации принципа технологической нейтральности. Обоснован общий алгоритм последовательного (циклического) развития интеграции (гармонизации) правового регулирования и конкуренции национальных правовых режимов в сфере цифровой экономики и развития информационных (цифровых) технологий в рамках формирования единого цифрового пространства ЕАЭС.

³⁴⁰ См. подробнее: *Трунцевский Ю.В., Ефремов А.А.* Цифровая интеграция — путь в будущее // *Международное публичное и частное право.* 2018. № 1. С. 6-12.

Данные предложения направлены на информационно-правовое обеспечение создания единого цифрового пространства государств — членов ЕАЭС и по своей сути также являются нормативными и инструментально-процедурными элементами информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ.

§ 4. Транснационализация народного суверенитета и активизация участия в нормотворческой деятельности международных организаций

Процессы глобализации, межгосударственной интеграции, усиления нормотворчества в рамках международных организаций делают актуальным обеспечение широкого участия в данном формировании регулирования, зачастую имеющего уже прямое действие не только государств, но и иных субъектов, в том числе граждан и представителей организаций (юридических лиц).

На национальном (внутригосударственном) уровне участие граждан и организаций (так называемых адресатов регулирования) связано с реализацией концепции новой регуляторной политики (*regulatory policy*), анализ которой ведет Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)³⁴¹. По верному замечанию В.В. Денисенко, «правовое регулирование должно пониматься не только как инструмент упорядочения отношений, достижения цели, но и одновременно как процесс поддержки коммуникативных связей в обществе, где граждане являются юридически равными и могут участвовать в нормотворчестве»³⁴².

По мнению О.П. Мозолиной, развитие Интернета изменяет метод принятия норм права с исключительно государственного на разработку непосредственно сообществами пользователей (саморегулирование) или

³⁴¹ OECD. URL: <http://www.oecd.org/regreform/> (дата обращения: 31.07.2020).

³⁴² Денисенко В.В. Легитимность как характеристика сущности права. Введение в теорию. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 133.

унификацию практики их применения (юридический обычай), которые впоследствии санкционируются государством³⁴³.

Несмотря на общую тенденцию суверенизации правового регулирования информационного пространства, рассмотренную в главе 1 настоящего диссертационного исследования, т.е. развития преимущественного государственного регулирования, роль участия граждан и представителей организаций возрастает и в его рамках, в чем проявляется значение народного суверенитета.

Возрастание роли граждан и организаций в формировании правового регулирования имеет место не только на внутригосударственном, но и на международном уровне. В условиях возрастания роли регулирования, разрабатываемого в рамках международных организаций, большое значение имеет концепция «транснационализации народного суверенитета», предложенная Ю. Хабермасом³⁴⁴. Основываясь на собственном делиберативном понимании демократии, взаимосвязи между суверенитетом народным и государственным, Ю. Хабермас отмечает, что с ростом сложности мирового сообщества, ограничивающим пространство действий национальных государств, возникает потребность расширения возможности политического действия за пределы национальных границ, исходя из нормативного смысла самой демократии. Рост власти международных организаций фактически выхолащивает демократический процесс в национальных государствах по мере того, как национально-государственные функции переводятся на уровень транснационального управления. В этих условиях компетенции, отданные национальными государствами наднациональным инстанциям или разделенные с ними, должны быть юридизированы не только в режиме международного договора, но и демократическим способом.

³⁴³ Мозолина О.В. Публично-правовые аспекты международного регулирования отношений в Интернете : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2008. С. 10–11.

³⁴⁴ Хабермас Ю. Эссе к конституции Европы. М. : Весь мир, 2013. С. 51–86.

Близкой к концепции транснационализации народного суверенитета является концепция глобальной гражданственности Х. Алтиная³⁴⁵, которая, безусловно, имеет не только сторонников, но и критиков³⁴⁶.

Ключевыми инструментами современной регуляторной политики как на национальном, так и международно-правовом уровне являются оценка регулирующего воздействия и публичные консультации³⁴⁷. В рамках указанных инструментов, которые также можно отнести к инструментально-процедурным элементам информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета, осуществляется реализация народного суверенитета как основы государственного.

Кроме того, развитие регуляторной политики, оценки регулирующего воздействия и публичных консультаций как стадии нормотворческого процесса тесно связано с концепциями делиберативной демократии и «многосубъектного» регулирования (*англ. — multi-stakeholder regulation*). Именно в данных институтах на сегодняшний день можно увидеть практическую реализацию указанных выше концепций.

«Многосубъектное» регулирование (*англ. — multi-stakeholder regulation*) предусматривает широкое участие в формировании норм не только государств, что характерно для концепции «многостороннего» регулирования (*англ. — multi-lateral regulation*), но и граждан, организаций как коммерческого, так и некоммерческого сектора.

В этой связи достаточно интересно, что для российской доктрины информационного права и международного информационного права характерен упор именно на *многостороннее* регулирование, что отражено

³⁴⁵ Алтинай Х. Глобальная гражданственность. М. : Московская школа гражданского просвещения, 2014 г. 96 с.

³⁴⁶ Кимлика У. Современная политическая философия: введение. М. : Изд. дом Гос. ун-та – ВШЭ, 2010. С. 401–405.

³⁴⁷ Подробнее см.: Ефремов А.А. Оценка регулирующего воздействия в системе институтов повышения эффективности нормотворчества // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012 № 2. С. 121-133.

в Доктрине информационной безопасности РФ и Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.

При этом в рамках деятельности международных организаций в сфере информационных отношений и принимаемых ими документов в настоящее время, наоборот, делается упор именно на «многосубъектное» регулирование. В частности, это отражено в документах Совета Европы (Рекомендация Комитета министров Совета Европы № CM/Rec(2016)5 о свободе в Интернете 2016 г.³⁴⁸), документах ОЭСР (Канкунская декларация Организации экономического сотрудничества и развития по цифровой экономике: инновации, рост и социальное благополучие 2016 г.³⁴⁹).

В Рекомендации Комитета министров Совета Европы № CM/Rec(2016)5 о свободе в Интернете прямо указывается, что «законы и политика в отношении Интернета разрабатываются государственными органами в рамках инклюзивного и прозрачного процесса, который позволяет участвовать всем заинтересованным сторонам (*англ. — all stakeholders*), включая частный сектор, гражданское общество, научные круги и техническое сообщество».

В Канкунской декларации Организации экономического сотрудничества и развития по цифровой экономике: инновации, рост и социальное благополучие 2016 г. также особо выделено глобальное «многосубъектное» управление Интернетом (*англ. — global multi-stakeholder Internet governance*).

В принятой на саммите «Большой двадцатки» в г. Ханчжоу (Китайская Народная Республика) 5 сентября 2016 г. Инициативе «Группы двадцати»

³⁴⁸ Recommendation CM/Rec(2016)5 of the Committee of Ministers to member States on Internet freedom // Council of Europe. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016806415fa (дата обращения: 31.07.2020).

³⁴⁹ Cancún Ministerial Declaration on the Digital Economy // OECD. URL: <http://www.oecd.org/sti/ieconomy/Digital-Economy-Ministerial-Declaration-2016.pdf> (дата обращения: 31.07.2020).

по развитию и сотрудничеству в области цифровой экономики отдельно выделен принцип *партнерства* между членами «Группы двадцати», который будет реализовываться посредством обмена знаниями, информацией и опытом в рамках конструктивного диалога в целях преодоления разногласий и учета различных интересов. В соответствии с данной Инициативой управление Интернетом должно осуществляться *с участием многих заинтересованных сторон*, включая всестороннее и активное участие правительств, частного сектора, гражданского общества, технического сообщества, а также международных организаций в рамках их соответствующих ролей и обязанностей, что предусмотрено Итоговыми документами Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВУИО)³⁵⁰.

Проведение широких консультаций с общественностью и всеми заинтересованными сторонами определено в качестве принципа функционирования Группы высокого уровня по цифровому сотрудничеству, созданной ООН в 2018 г.³⁵¹.

Развитие оценки регулирующего воздействия как главного элемента системы эффективного регулирования, основанного на анализе целей и проблем регулирования, разработки вариантов достижения указанных целей, а также оценке связанных с такими вариантами позитивных и негативных эффектов для выбора наиболее эффективного регулирования, в рамках Европейского союза началось в 2001 г. Еврокомиссия, как ключевой регулирующей орган ЕС, признала необходимость проведения оценки всех законопроектов и предложений, касающихся государственных программ и

³⁵⁰ Инициатива «Группы двадцати» по развитию и сотрудничеству в области цифровой экономики // URL: <http://kremlin.ru/supplement/5111> (дата обращения: 31.07.2020).

³⁵¹ *Лялина И.С., Берман А.М.* Основные подходы ООН к развитию цифровых технологий // Формирование системы правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе. Вторые Бачиловские чтения. Сб. науч. тр. / под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалева. М. : ИГП РАН, 2019. С. 261–266.

политик (для определения их влияния на окружающую природную среду, экономику и социальную сферу) и призвала правительства стран Европейского союза упростить и улучшить регуляторную среду в каждом государстве (*англ. — deregulation and simplification of regulatory environment*).

Новая инициатива Европейского союза по повышению качества государственного регулирования получила название «умное регулирование» (*англ. — smart regulation*). «Умное регулирование» является продолжением инициативы «лучшее регулирование»³⁵² и направлено на достижение целей программы «Европа-2020»³⁵³. В рамках данной концепции основное внимание уделено необходимости проведения ОРВ (в частности, максимальное привлечение всех адресатов регулирования в процессе проведения ОРВ и проведения ОРВ регулирующих актов с учетом принципа «думай сначала о малом бизнесе» (*англ. — Think Small First*), предусматривающего расчет издержек и выгод для малых и средних предприятий)³⁵⁴.

Для проведения публичных консультаций организован специальный портал Your Voice in Europe³⁵⁵, на котором размещается вся информация.

Одним из ключевых механизмов формирования согласованной политики интеграции Единого цифрового рынка ЕС является широкое проведение публичных консультаций и оценки регулирующего воздействия (далее - ОРВ).

Начиная с 2015 г. по DSM проведена уже 51 публичная

³⁵² Better regulation: why and how // European Commission. URL: http://ec.europa.eu/info/strategy/better-regulation-why-and-how_en (дата обращения: 31.07.2020).

³⁵³ Europe 2020 // European Commission. URL: http://ec.europa.eu/europe2020/index_en.htm. (дата обращения: 31.07.2020).

³⁵⁴ Smart regulation: A cleaner, fairer and more competitive EU. - Division for Better Business Regulation, Ministry of Economic and Business Affairs, Denmark; Regulatory Reform Group, The Netherlands; Better Regulation Executive, UK, 2010.

³⁵⁵ Your Voice in Europe // European Commission. URL: http://ec.europa.eu/yourvoice/consultations/index_en.htm (дата обращения: 31.07.2020).

консультация³⁵⁶, (тематика консультаций с количеством участников свыше 400 отражена в Таблице 2. 1).

Таблица 2. 1 Тематика и количество участников публичных консультаций в рамках формирования Единого цифрового рынка ЕС

№	Тематика консультаций	Даты проведения	Число участников ³⁵⁷
1	Рассмотрение предложений по пересмотру Директивы по услугам аудиовизуальных медиа	06.07- 30.09.2015	434
2	Оценка потребностей по качеству доступа и скорости подключения к Интернету после 2020 г.	11.09- 07.12.2015	1551
3	Противодействие необоснованному геоблокированию	24.09- 28.12.2015	433
4	Онлайн-платформы, облака и данные, ответственность посредников, совместная экономика	24.09.2015 – 06.01.2016	1036
5	Значение издателей в рамках цепочки создания стоимости авторских прав	23.03.- 15.06.2016	6203
6	Оценка регулирующего воздействия и пересмотр Директивы по обеспечению защиты конфиденциальности (e-privacy)	12.04- 05.07.2016	421
7	Сфальсифицированные новости и онлайн-дезинформация	13.10.2017- 23.02.2017	2986
8	Обеспечение автоматизированной	24.10.2018-	630

³⁵⁶ <https://ec.europa.eu/digital-single-market/consultations> (дата обращения: 31.07.2020).

³⁵⁷ * Данные не опубликованы.

	мобильности	04.12.2018	
9	Будущее инвестиций в цифровую экономику Европы	25.07.2019- 25.10.2019	960
10	Европейская стратегия по работе с данными	19.02.2020- 31.05.2020	806
11	Белая книга по искусственному интеллекту	19.02.2020- 31.05.2020	1250

Исходя из отраженного в Таблице 2.1 анализа, очевидно, что в процессе формирования единого цифрового пространства ЕАЭС, в том числе выявления и устранения правовых и организационных барьеров цифровизации, целесообразно расширение проведения публичных консультаций в ЕЭК, помимо предусмотренных действующим Регламентом ЕЭК, для максимально широкого вовлечения заинтересованных сторон.

В рамках Евразийского экономического союза ОРВ внедрена в деятельности Евразийской экономической комиссии, что предусмотрено п. 15 Положения о Евразийской экономической комиссии (Приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.). Данная оценка, включающая публичное обсуждение с заинтересованными лицами, проводится в отношении проектов решений ЕЭК, которые могут оказать влияние на условия ведения предпринимательской деятельности.

Регламент ЕЭК предусматривает (п. 148), что проведение оценки регулирующего воздействия включает этапы *текущей* оценки (разработка самого проекта решения ЕЭК, информационно-аналитической справки о последствиях влияния данного проекта и опросного листа для публичного обсуждения, самого обсуждения) и итоговой оценки, в рамках которой осуществляется подготовка заключения об ОРВ. Кроме того, в Регламенте ЕЭК предусматривается проведение общественного обсуждения в отношении иных проектов решений ЕЭК.

Проведение самого публичного обсуждения в ЕЭК осуществляется в рамках специального раздела на Правовом портале ЕАЭС³⁵⁸. В 2015 г. проведено публичное обсуждение в отношении 94 проектов решений ЕЭК, в котором приняли участие 317 физических и юридических лиц государств — членов ЕАЭС³⁵⁹. В 2016 г. проведено обсуждение по 34 проектам решений ЕЭК, участие приняли 65 физических и юридических лиц государств — членов ЕАЭС³⁶⁰. В 2017 г. проведено обсуждение 86 проектов решений ЕЭК, в котором приняли участие 248 физических и юридических лиц государств — членов ЕАЭС³⁶¹. В 2018 г. проведено публичное обсуждение 49 проектов решений ЕЭК, в котором приняли участие 254 физических и юридических

³⁵⁸ Правовой портал Евразийского экономического союза. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/Regulation.aspx> (дата обращения: 31.07.2020).

³⁵⁹ Ежегодный отчет ЕЭК «О мониторинге проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии в 2015 году». URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/advpred/Documents/%d0%9e%d0%a0%d0%92/%d0%9e%d1%82%d1%87%d0%b5%d1%82%d1%8b/%d0%9e%d1%82%d1%87%d0%b5%d1%82%20%d0%be%20%d0%bc%d0%be%d0%bd%d0%b8%d1%82%d0%be%d1%80%d0%b8%d0%bd%d0%b3%d0%b5%20%d0%bf%d0%be%d0%b2%d0%b5%d0%b4%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d1%8f%20%d0%9e%d0%a0%d0%92%20%d0%b2%202015%20%d0%b3.pdf> (дата обращения: 31.07.2020).

³⁶⁰ Ежегодный отчет ЕЭК «О мониторинге проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии в 2016 году». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/advpred/Documents/%d0%9e%d0%a0%d0%92/%d0%9e%d1%82%d1%87%d0%b5%d1%82%d1%8b/%d0%9e%d1%82%d1%87%d0%b5%d1%82_%d0%bc%d0%be%d0%bd%d0%b8%d1%82%d0%be%d1%80%d0%b8%d0%bd%d0%b3%20%d0%9e%d0%a0%d0%92%202016%20%d0%bd%d0%b0%20%d0%95%d0%9c%d0%9f%d0%a1.pdf (дата обращения: 31.07.2020).

³⁶¹ Ежегодный отчет ЕЭК «О мониторинге проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии в 2017 году». URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/advpred/Documents/%d0%9e%d0%a0%d0%92/%d0%9e%d1%82%d1%87%d0%b5%d1%82%d1%8b/%d0%9e%d1%82%d1%87%d0%b5%d1%82%20%d0%be%20%d0%bc%d0%be%d0%bd%d0%b8%d1%82%d0%be%d1%80%d0%b8%d0%bd%d0%b3%d0%b5%20%d0%9e%d0%a0%d0%92%20%d0%b2%202017%20%d0%b3.pdf> (дата обращения: 31.07.2020).

лиц государств— членов ЕАЭС³⁶². В 2019 г. проведено обсуждение 46 проектов решений ЕЭК, в котором приняли участие 108 физических и юридических лиц государств — членов ЕАЭС³⁶³.

Проведенное выше сравнение процедур публичных консультаций в Еврокомиссии и ЕЭК показывает пока низкую степень участия адресатов регулирования. Наиболее показательным фактом в этой связи является то, что в рамках общественного обсуждения проекта решения Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте решения Евразийского межправительственного совета «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» в июле — августе 2017 г. ни одного замечания или предложения не поступило³⁶⁴.

Проведение публичных консультаций осуществляется также в Международном союзе электросвязи. В феврале — сентябре 2016 г. проводились публичные консультации по теме «Создание благоприятных

³⁶² Ежегодный отчет ЕЭК «О мониторинге проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии в 2018 году». <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/advpred/Documents/%d0%9e%d0%a0%d0%92/%d0%9e%d1%82%d1%87%d0%b5%d1%82%d1%8b/%d0%9e%d1%82%d1%87%d0%b5%d1%82%20%d0%be%20%d0%9c%d0%be%d0%bd%d0%b8%d1%82%d0%be%d1%80%d0%b8%d0%bd%d0%b3%d0%b5%20%d0%bf%d1%80%d0%be%d0%b2%d0%b5%d0%b4%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d1%8f%20%d0%9e%d0%a0%d0%92%20%d0%b2%202018%20%d0%b3%d0%be%d0%b4%d1%83.pdf> (дата обращения: 31.07.2020).

³⁶³ Ежегодный отчет ЕЭК «О мониторинге проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии в 2019 году». URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/advpred/Documents/%d0%9e%d0%a0%d0%92/%d0%9e%d1%82%d1%87%d0%b5%d1%82%d1%8b/%d0%9e%d1%82%d1%87%d0%b5%d1%82%20%d0%be%20%d0%bc%d0%be%d0%bd%d0%b8%d1%82%d0%be%d1%80%d0%b8%d0%bd%d0%b3%d0%b5%20%d0%9e%d0%a0%d0%92%20%d0%b2%202019%20%d0%b3.pdf> (дата обращения: 31.07.2020).

³⁶⁴ О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте решения Евразийского межправительственного совета "Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года"». URL: https://docs.eaeunion.org/pd/ru-ru/0102026/pd_28072017 (дата обращения: 31.07.2020).

условий для доступа к сети Интернет»³⁶⁵. Участникам консультаций было предложено высказаться по следующим вопросам:

- каковы элементы благоприятных условий для продвижения подключения к Интернету;
- каковы элементы благоприятных условий для продвижения доступного Интернета;
- каковы элементы благоприятных условий для поощрения качества доступа к Интернету;
- каковы элементы благоприятных условий для укрепления доверия и безопасности при использовании Интернета;
- какова роль правительств в создании благоприятных условий.

В 2017 г. в МСЭ состоялись публичные консультации по Стратегическому плану МСЭ на 2020–2023 гг.³⁶⁶, в ноябре — декабре 2019 г. — по вопросам разработки политик в отношении цифровых технологий для устойчивого развития³⁶⁷, в октябре 2019 — январе 2020 г. — по вопросам развития Интернета в рамках целей устойчивого развития³⁶⁸.

В целом публичные консультации в МСЭ носят менее формальный характер, чем в Еврокомиссии и ЕЭК.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что в условиях расширения нормотворческой компетенции международных организаций в сфере регулирования информационных отношений возрастает роль

³⁶⁵ CWG-Internet: Online Open Consultation (February- September 2016). URL: <http://www.itu.int/en/council/cwg-internet/Pages/consultation-feb2016.aspx> (дата обращения: 31.07.2020).

³⁶⁶ Call for Contributions to the public consultation on the ITU Strategic plan for 2020-2023. URL: <https://www.itu.int/en/council/cwg-sfp-2020-2023/Pages/first-public-consultation.aspx> (дата обращения: 31.07.2020).

³⁶⁷ WTPF-21: Online Open Consultation (November — December 2019). URL: <https://www.itu.int/en/consultations/Pages/wtpf-21/consultation-WTPF-21.aspx> (дата обращения: 31.07.2020).

³⁶⁸ CWG-Internet: Online Open Consultation (October 2019 — January 2020). URL: <https://www.itu.int/en/council/cwg-internet/Pages/consultation-oct2019.aspx>

транснационализации народного суверенитета, как основы государственного суверенитета, и «многосубъектного» регулирования, что обуславливает необходимость расширения участия граждан и представителей организаций РФ в проведении процедур публичных консультаций и оценки регулирующего воздействия проектов международно-правовых актов и нормативных документов международных организаций как в рамках Евразийской экономической комиссии, так и Международного союза электросвязи.

§ 5. Развитие международного технического регулирования и стандартизации в сфере Интернета и информационных технологий

Участие РФ в развитии международного технического регулирования и стандартизации относится к инструментально-процедурным элементам информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ на международно-правовом уровне функционирования данного механизма, а сами стандарты, соответственно, — к его нормативным элементам.

Развитие сети «Интернет» и новейших информационных (цифровых) технологий, в том числе технологий обработки «больших данных» и искусственного интеллекта, технологий Интернета вещей и технологий распределенного реестра, делает актуальным анализ технического регулирования, опосредующего такое развитие.

По справедливому мнению О.В. Мозолиной, «технические стандарты в определенной степени определяют и ограничивают киберпространство, а принимаемые решения в технической и технологической сферах зачастую влекут за собой значительные правовые последствия. Поэтому было бы целесообразно установить определенный международный контроль за введением и соблюдением технических стандартов со стороны

государств»³⁶⁹. Т.Я. Хабриева отмечает развитие международной стандартизации как одного из ключевых направлений международно-правового регулирования в сфере цифровой реальности³⁷⁰.

В настоящее время с учетом тенденций цифровизации и цифровой трансформации наибольшее значение имеют вопросы технического регулирования и стандартизации в сферах безопасности системы доменных имен (англ. — DNSSEC), технологий электронной подписи и строгой аутентификации, основанные на инфраструктуре открытых ключей (англ. — Public Key Infrastructure, PKI), технологий распределенного реестра, технологий Интернета вещей, технологий обработки больших данных.

В условиях отсутствия эффективных международно-правовых механизмов управления сетью «Интернет» большое значение имеет техническое регулирование и стандартизация, которые в настоящее время в значительной мере можно отнести к саморегулированию, чем государственному регулированию. Расширения безопасности системы доменных имен (англ. — DNSSEC) в настоящее время являются основным технологическим механизмом, направленным на обеспечение безопасности, стабильности и отказоустойчивости сети «Интернет». Данный технологический механизм направлен также на предотвращение и защиту от атак и других вызовов безопасности для системы доменных имен, в том числе атак, направленных на искажение данных, передаваемых в рамках сети «Интернет».

Формирование механизма расширений безопасности системы доменных имен (DNSSEC) было обосновано в январе 1997 г. в Запросе комментариев (RFC) 2065³⁷¹. В дальнейшем данный механизм расширений

³⁶⁹ Мозолина О.В. Публично-правовые аспекты международного регулирования отношений в Интернете : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 15.

³⁷⁰ Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал рос. права. 2018. № 9 (261). С. 9.

³⁷¹ Request for Comments: 2065 // URL: <https://www.ietf.org/rfc/rfc2065.txt> (дата обращения: 31.07.2020).

безопасности системы доменных имен (DNSSEC) был подробно отражен в рамках ряда запросов комментариев (RFC), в том числе в RFC 2931, 3008, 3110, 3130, 3225, 3226.

Полностью механизм расширений безопасности системы доменных имен (DNSSEC) был стандартизирован в 2005 г. в рамках Запроса комментариев (RFC) 4033 «Безопасность DNS: Внедрение и требования»³⁷².

В соответствии с данным Запросом комментариев (RFC), внедрение расширений безопасности DNS позволяет решать задачи по аутентификации источника и обеспечению целостности сервисов для соответствующих серверов доменных имен. Дальнейшая стандартизация механизма расширений безопасности системы доменных имен (DNSSEC) была реализована в Запросе комментариев (RFC) 4034 «Записи ресурсов для расширений безопасности DNS»³⁷³ и Запросе комментариев (RFC) 4035 «Модификации протокола для расширений безопасности DNS», отдельные элементы отражены также в Запросе комментариев (RFC 4398), Запросе комментариев (RFC) 5702 и Запросе комментариев (RFC) 6944.

Обеспечение совместимости механизма расширений безопасности системы доменных имен (DNSSEC) и механизма криптографической защиты информации отражено в Запросе комментариев (RFC) 5933, который был опубликован в июне 2010 г.³⁷⁴. В данном Запросе комментариев (RFC) определены технические стандарты использования стандарта систем криптографической защиты информации (СКЗИ) ГОСТ (в том числе для алгоритмов электронных подписей Р 34.10-2001 и ГОСТ 34.11-94.) для генерации электронных подписей и функции хэширования для трех типов записей ресурсов в DNSSEC: DNSKEY, RRSIG и DS. Данное обеспечение

³⁷² Request for Comments: 4033 // URL: <https://www.ietf.org/rfc/rfc4033.txt> (дата обращения: 31.07.2020).

³⁷³ Request for Comments: 4034// URL: <https://www.ietf.org/rfc/rfc4034.txt> (дата обращения: 31.07.2020).

³⁷⁴ Request for Comments: 5933// URL: <https://tools.ietf.org/html/rfc5933> ((дата обращения: 31.07.2020).

совместимости механизма расширений безопасности системы доменных имен (DNSSEC) и механизма криптографической защиты информации направлено на стимулирование внедрения DNSSEC в сегментах системы доменных имен, которые предоставляют сервисы DNS пользователям в тех государствах, где установлены правовые нормы и применяются специфические технические стандарты в сфере защиты данных и криптографии.

Еще одним направлением обеспечения безопасности, стабильности и отказоустойчивости сети «Интернет» является защита систем маршрутизации между доменами, которая осуществляется в рамках рабочей группы SIDR. Целью рабочей группы SIDR является снижение уязвимости систем маршрутизации между доменами³⁷⁵. Ключевыми направлениями деятельности группы является разработка стандартов в сфере:

- Ресурсы Public Key Infrastructure (RPKI);
- Распределение данных RPKI к устройствам маршрутизации и их использование в операционных сетях;
- Документирование использования сертификации объектов в пределах защищенной архитектуры маршрутизации.

В течение 2016–2017 гг. группой разработаны 14 проектов документов (в том числе четыре — в феврале 2017 г.).

Работа SIDR, как и других РГ IETF, отличается максимальной прозрачностью и открытостью — все материалы доступны на сайте, в обсуждении может принять участие любое лицо.

Первоначальные рекомендации по BGPsec были опубликованы NIST в формате NIST Special Publication 800-54 в июле 2007 г.³⁷⁶.

³⁷⁵ Secure Inter-Domain Routing (sidr) // URL: <https://datatracker.ietf.org/wg/sidr/about/> (дата обращения: 31.07.2020).

³⁷⁶ Border Gateway Protocol Security. Recommendations of the National Institute of Standards and Technology. NIST Special Publication 800-54 // URL: <http://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/Legacy/SP/nistspecialpublication800-54.pdf> (дата обращения: 31.07.2020).

В ноябре 2016 г. на сайте IETF (The Internet Engineering Task Force) опубликована 16-я версия³⁷⁷ проекта BGPsec Algorithms, Key Formats, & Signature Formats («BGPsec алгоритмы, форматы ключей и подписей»). Этот документ определяет алгоритмы, параметры алгоритма, форматы асимметричных ключей, размеры асимметричных ключей, и формат подписи используется в BGPsec (Border Gateway Protocol Security). Документ определяет обновленные профили для алгоритмов и размеров ключей для использования в ресурсах в инфраструктуре открытых ключей (RFC 7935).

Как было указано выше, обсуждение проектов в рамках IETF отличается максимальной прозрачностью и открытостью — все материалы доступны на сайте, в обсуждении может принять участие любое лицо.

Для развития цифровой экономики, цифровой интеграции в рамках региональных международных организаций, применения информационных (цифровых) технологий во всех сферах общественных отношений важное значение имеют вопросы формирования единой среды доверия, что было отмечено в параграфе 3 главы 2 настоящего диссертационного исследования. Формирование единой среды доверия основывается на технологиях электронной подписи и строгой аутентификации, основанных на инфраструктуре открытых ключей (Public Key Infrastructure, PKI).

С точки зрения технического регулирования инфраструктура открытых ключей регулируется нормами:

- международно-правового характера (в частности, Типовой закон ЮНСИТРАЛ 1996 г.);
- законодательством об электронных подписях конкретных государств;
- техническими стандартами;
- политиками и рамочными руководствами, разрабатываемыми главным образом в рамках PKI-форумов и альянсов.

³⁷⁷ BGPsec Algorithms, Key Formats, & Signature Formats // URL: <https://tools.ietf.org/html/draft-ietf-sidr-bgpsec-als-16> (дата обращения: 31.07.2020).

Исследовательская комиссия 17 (ИК-17) сектора стандартизации Международного союза электросвязи (МСЭ-Т) является ответственной за построение структур доверия и безопасности при использовании информации в информационно-коммуникационных технологиях.

Наиболее известным результатом деятельности ИК-17 МСЭ-Т является рекомендация X.509 — основной стандарт для построения систем доверия с использованием электронной подписи, который лежит в основе большинства современных защищенных коммуникаций.

Типичными ключевыми алгоритмами электронной подписи в мире являются RSA, DSA и ECDSA.

Алгоритм RSA (аббревиатура от фамилий Rivest, Shamir и Adleman) — криптографический алгоритм с открытым ключом, основывающийся на вычислительной сложности задачи факторизации больших целых чисел. Криптосистема RSA стала первой системой, пригодной и для шифрования, и для цифровой подписи. Алгоритм используется в большом числе криптографических приложений, включая PGP, S/MIME, TLS/SSL, IPSEC/IKE и других.

Алгоритм цифровой подписи (DSA) является федеральным стандартом (FIPS) для цифровых подписей в США. В августе 1991 г. Национальный институт стандартов и технологий (NIST) предложил DSA для использования и принял его в качестве FIPS 186 в 1993 г. Четыре изменения к первоначальной спецификации были выпущены: в 1996 г. FIPS 186-1, FIPS 186-2 в 2000 г., FIPS 186-3 в 2009 г. и FIPS 186-4 в 2013 г.

Elliptic Curve DSA (ECDSA) представляет собой вариант DSA, но на основе алгебраической структуры эллиптических кривых.

Основными стандартизационными площадками в сфере ЭЦП являются:

- ИСО / МЭК. Международная организация по стандартизации (ИСО) и Международная электротехническая комиссия (МЭК) (по отдельности и совместно) разрабатывают ряд стандартов для применения независимых криптографических методов. ISO также разрабатывает стандарты

безопасности банков в рамках технического комитета ISO TC86 и относящихся к ним финансовых услуг;

- ANSI. Американский национальный институт стандартов (ANSI) занимается разработкой стандартов для финансовых услуг в рамках комитета по стандартам (ASC) X9. К таким стандартам относятся, в частности, ANSI X9.42, ANSI X9.44, и ANSI X9.63;

- NIST. Национальный институт стандартов и технологий (NIST) разрабатывает стандарты для использования американскими федеральными правительственными ведомствами. Эти стандарты выпускаются в форме FIPS;

- IETF разрабатывает стандарты открытых ключей шифрования для использования интернет-сообществом в формате RFC.

В 1994 г. ФАПСИ был разработан первый российский стандарт ЭЦП — ГОСТ Р 34.10-94 «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Процедуры выработки и проверки электронной цифровой подписи на базе асимметричного криптографического алгоритма». В 2002 г. для обеспечения большей криптостойкости алгоритма взамен ГОСТ Р 34.10-94 был введен одноименный стандарт ГОСТ Р 34.10-2001. 1 января 2013 г. ГОСТ Р 34.10-2001 заменен на ГОСТ Р 34.10-2012 «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Процессы формирования и проверки электронной цифровой подписи». Стандарт ГОСТ Р 34.10-2012 использовал ту же схему формирования электронной цифровой подписи, что и ГОСТ Р 34.10-2001. Он отличался наличием дополнительного варианта параметров схем (соответствующего длине секретного ключа порядка 512 бит) и требованием использования функций хэширования ГОСТ Р 34.11-2012: первый вариант требований к параметрам (такой же, как в ГОСТ Р 34.10-2001, соответствующий длине секретного ключа порядка 256 бит) предусматривает использование хэш-функции с длиной хэш-кода 256 бит, дополнительный вариант требований к параметрам предусматривает использование хэш-функции с длиной хэш-кода 512 бит. Согласно документу

ФСБ России № 149/7/1/3-58 от 31.01.2014, использование схемы ГОСТ Р 34.10-2001 для формирования электронной подписи после 31 декабря 2018 г. не допускается. Кроме того, в период до 2019 г. в РФ действовали также такие стандарты, как ГОСТ 34.11-2012 «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Функция хэширования»; ГОСТ 34.12-2015 «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Блочные шифры»; ГОСТ 34.13-2015 «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Режимы работы блочных шифров».

С 1 июня 2019 г. в РФ введены в действие новые стандарты:

- ГОСТ 34.10-2018 «Информационная технология (ИТ). Криптографическая защита информации. Процессы формирования и проверки электронной цифровой подписи»;

- ГОСТ 34.11-2018 «Информационная технология (ИТ). Криптографическая защита информации. Функция хэширования»;

- ГОСТ 34.12-2018 «Информационная технология (ИТ). Криптографическая защита информации. Блочные шифры»;

- ГОСТ 34.13-2018 «Информационная технология (ИТ). Криптографическая защита информации. Режимы работы блочных шифров».

Развитие российской стандартизации осуществляет в рамках ТК 26³⁷⁸.

Деятельность ТК 26 в целом достаточно открыта. В технический комитет на паритетных началах и добровольной основе включаются полномочные представители соответствующих структурных подразделений органов и организаций, к компетенции которых отнесена защита информации с использованием криптографических методов, имеющих опыт в организации разработок образцов шифровальных (криптографических) средств, прошедших сертификацию по требованиям ФСБ России, добровольно изъявивших желание принимать участие в работе технического

³⁷⁸ Технический комитет по стандартизации «Криптографическая защита информации» (ТК 26) // URL: <http://tc26.ru> (дата обращения: 31.07.2020).

комитета, а также имеющих лицензию ФСБ России на право проведения работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, созданием средств защиты информации; занятия одним из отдельных видов деятельности, связанных с шифровальными (криптографическими) средствами. Допускается включение в состав технического комитета соответствующих полномочных представителей организаций, являющихся соискателями соответствующих лицензий ФСБ России, с правом совещательного голоса³⁷⁹.

Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии в ноябре 2016 г. утвердило в качестве рекомендаций по стандартизации шесть методических рекомендаций ТК 26³⁸⁰:

- Р 50.1.110–2016 «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Контейнер хранения ключей» (разработан в соответствии с заданием 1.11.026-1.001.16 Программы национальной стандартизации на 2016 г., утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 23 ноября 2016 г. № 1751-ст);

- Р 50.1.113–2016 «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Криптографические алгоритмы, сопутствующие применению алгоритмов электронной цифровой подписи и функции хэширования» (разработан в соответствии с заданием 1.11.026-1.002.16 Программы национальной стандартизации на 2016 г., утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 ноября 2016 г. № 1828-ст);

- Р 50.1.114–2016 «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Параметры эллиптических кривых для

³⁷⁹ Технический комитет по стандартизации «Криптографическая защита информации» (ТК 26) // URL: <http://tc26.ru/norm/accession-to-tc26/> (дата обращения: 31.07.2020).

³⁸⁰ Технический комитет по стандартизации «Криптографическая защита информации» (ТК 26) // URL: <http://tc26.ru/news/detail.php?ID=320> (дата обращения: 31.07.2020).

криптографических алгоритмов и протоколов» (разработан в соответствии с заданием 1.11.026-1.003.16 Программы национальной стандартизации на 2016 г., утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 ноября 2016 г. № 1829-ст);

- Р 50.1.111–2016 «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Парольная защита ключевой информации» (разработан в соответствии с заданием 1.11.026-1.004.16 Программы национальной стандартизации на 2016 г., утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 23 ноября 2016 г. № 1752-ст);

- Р 50.1.115–2016 «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Протокол выработки общего ключа с аутентификацией на основе пароля» (разработан в соответствии с заданием 1.11.026-1.005.16 Программы национальной стандартизации на 2016 г., утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 ноября 2016 г. № 1830-ст);

- Р 50.1.112–2016 «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Транспортный ключевой контейнер» (разработан в соответствии с заданием 1.11.026-1.006.16 Программы национальной стандартизации на 2016 г., утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 23 ноября 2016 г. № 1753-ст).

TLS использует сертификаты PKI для аутентификации сторонами общения друг с другом, а также шифрование сеанса связи. В итоге TLS использует инфраструктуру PKI для получения информации через Интернет. TLS поддерживает другие стандарты шифрования, которые не являются частью инфраструктуры открытого ключа.

Стандартизация PKI осуществляется на значительном числе площадок по всему миру. Наибольшее значение имеют:

- IETF (The Internet Engineering Task Force). В рамках IETF наибольшее число стандартов в форме запросов комментариев (RFC) было разработано группой PKIX³⁸¹.

Рабочая группа PKIX была создана 26 октября 1995 г. с целью разработки стандартов Интернета для поддержки стандарта X.509, разработанного МСЭ-Т. Первоначально PKIX занималась главным образом профилированием стандартов X.509, а в дальнейшем инициировала разработку стандартов, которые не являются профилями стандарта МСЭ-Т, а являются независимыми инициативами для решения потребностей PKI в Интернете. Данная РГ завершила свою работу 10 января 2014 г.³⁸².

Главными RFC, разработанными PKIX, являются:

- Запрос комментариев (RFC) 3820 — Internet X.509 Public Key Infrastructure (PKI) Proxy Certificate Profile;
- Запрос комментариев (RFC) 2560 — X.509 Internet Public Key Infrastructure Online Certificate Status Protocol — OCSP;
- Запрос комментариев (RFC) 2527 — Internet X.509 Public Key Infrastructure Certificate Policy and Certification Practices Framework;
- Запрос комментариев (RFC) 3647 — Internet X.509 Public Key Infrastructure Certificate Policy and Certification Practices Framework;
- Запрос комментариев (RFC) 2511 — Internet X.509 Certificate Request Message Format;
- Запрос комментариев (RFC) 2797 — Certificate Management Messages over CMS;
- Запрос комментариев (RFC) 3039 — Internet X.509 Public Key Infrastructure Qualified Certificates Profile;

³⁸¹ Public-Key Infrastructure (X.509) (pkix) // URL: <https://datatracker.ietf.org/wg/pkix/charter/> (дата обращения: 31.07.2020).

³⁸² Concluded Working Groups // URL: <https://tools.ietf.org/wg/concluded> (дата обращения: 31.07.2020).

- Запрос комментариев (RFC) 3161 — Internet X.509 Public Key Infrastructure Time-Stamp Protocol (TSP);
- Запрос комментариев (RFC) 3281 — An Internet Attribute Certificate Profile for Authorization.

Помимо указанных, технологические аспекты PKI затронуты еще в около 30 RFC.

Интерес представляет Запрос комментариев (RFC) 4491 — «Using the GOST R 34.10-94, GOST R 34.10-2001, and GOST R 34.11-94 Algorithms with the Internet X.509 Public Key Infrastructure»³⁸³ как еще один пример использования российских ГОСТов, но уже в сфере PKI.

В рамках IEEE в 2004–2008 гг. действовала рабочая группа P1363³⁸⁴, разработавшая три криптографических стандарта.

NIST играет ведущую роль в развертывании Федеральной инфраструктуры открытых ключей США (Federal Public Key Infrastructure (FPKI)), являясь консультантом по архитектурным вопросам, а также осуществляя разработку, оценку и поддержание политики сертификатов³⁸⁵.

Стандартизация технологий распределенного реестра.

В рамках NIST (Национальный институт стандартов и технологий США — подразделение Управления по технологиям США, одного из агентств Министерства торговли США)³⁸⁶ Отделом компьютерной

³⁸³ Request for Comments: 4491 // URL: <https://tools.ietf.org/html/rfc4491> (дата обращения: 31.07.2020).

³⁸⁴ The IEEE P1363 Home Page. Standard Specifications For Public-Key Cryptography // URL: <http://grouper.ieee.org/groups/1363/> (дата обращения: 31.07.2020).

³⁸⁵ National Institute of Standards and Technology (NIST). Computer Security Resource Center (CSRC). Public Key Infrastructures Federal PKI // URL: http://csrc.nist.gov/groups/ST/crypto_apps_infra/pki/index.html (дата обращения 26.02.2017)

³⁸⁶ National Institute of Standards and Technology (NIST) // URL: <https://www.nist.gov/> (дата обращения: 31.07.2020).

безопасности (Computer Security Division) одобрены два алгоритма безопасного хэширования³⁸⁷:

- FIPS 180-4, Secure Hash Standard³⁸⁸, август 2015 г. FIPS 180-4 определяет семь алгоритмов хэширования: SHA-1 (Secure Hash Algorithm-1) и SHA-2 семейство хэш-алгоритмов: SHA-224, SHA-256, SHA-384, SHA-512, SHA-512/224 и SHA-512/256;

- FIPS 202, SHA-3 Standard: Permutation-Based Hash and Extendable-Output Functions³⁸⁹, август 2015 г. FIPS 202 определяет новое семейство SHA-3: 4 фиксированной длины хэш-алгоритмы: SHA3-224, SHA3-256, SHA3-384 и SHA3-512; а также две тесно связанные функции (XOFs): SHAKE128 и SHAKE256.

Федеральные стандарты обработки информации (FIPS) являются официальными стандартами и руководящими принципами, принятыми и обнародованными в соответствии с положениями Федерального закона об управлении информационной безопасностью (FISMA) 2002 г.

14 апреля 2016 г. австралийская неправительственная некоммерческая организация «Стандарты Австралии» (Standards Australia) инициировала разработку новых международных стандартов в сфере применения технологий распределенного реестра. Представленное данное организацией предложение о развитии стандартизации было ориентировано на применение данной технологии в рамках глобальной цифровой экономики для сектора банковских и финансовых услуг; реализации потребительских товаров; перехода прав на землю и имущество, а также полезных ископаемых и

³⁸⁷ National Institute of Standards and Technology (NIST). Computer Security Resource Center (CSRC). Secure Hashing // URL: http://csrc.nist.gov/groups/ST/toolkit/secure_hashing.html (дата обращения: 31.07.2020).

³⁸⁸ FIPS PUB 180-4. FEDERAL INFORMATION PROCESSING STANDARDS PUBLICATION. Secure Hash Standard (SHS) // URL: <http://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/FIPS/NIST.FIPS.180-4.pdf> (дата обращения: 31.07.2020).

³⁸⁹ FIPS PUB 202. FEDERAL INFORMATION PROCESSING STANDARDS PUBLICATION. SHA-3 Standard: Permutation-Based Hash and Extendable-Output Functions// URL: <http://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/FIPS/NIST.FIPS.202.pdf> (дата обращения: 31.07.2020).

драгоценных камней. Данное предложение было зарегистрировано ISO³⁹⁰, которое с 14 апреля по 14 июля 2016 г. проводила опрос о необходимости создания новых технических комитетов (ТК) и подкомитетов (ПК) по данному направлению. По оценкам ISO, технологии распределенного реестра затрагивают девять семейств стандартов ISO, а также деятельность 21 технического комитета и соответствующих подкомитетов.

В октябре 2016 г. ISO учредила три новых технических комитета по вопросам стандартизации технологий распределенного реестра.

Технический комитет ISO/TC 307 Blockchain and electronic distributed ledger technologies («Блокчейн и технологии распределенного реестра»)³⁹¹ — 40 участников, включая Россию, секретариат — «Стандарты Австралии» (Standards Australia), 13 наблюдателей.

В рамках данного комитета опубликовано 3 стандарта, 7 находятся на различных стадиях разработки:

- ISO 22739 Blockchain and distributed ledger technologies — Vocabulary «Блокчейн и технологии распределенного реестра — Словарь»³⁹²;

- ISO/TR 23455:2019 Blockchain and distributed ledger technologies — Overview of and interactions between smart contracts in blockchain and distributed ledger technology systems «Блокчейн и технологии распределенного

³⁹⁰ Australia proposes International Blockchain Standards // URL: <http://www.standards.org.au/OurOrganisation/News/Documents/Media%20Release%20-%20International%20Blockchain%20Standard%20-%202014%20April%202016.pdf> (дата обращения: 31.07.2020).

³⁹¹ ISO/TC 307. Blockchain and electronic distributed ledger technologies // URL: http://www.iso.org/iso/home/standards_development/list_of_iso_technical_committees/iso_technical_committee.htm?commid=6266604 (дата обращения: 31.07.2020).

³⁹² ISO 22739 Blockchain and distributed ledger technologies — Vocabulary. URL: <https://www.iso.org/ru/standard/73771.html> (дата обращения: 31.07.2020).

реестра. Обзор и взаимодействие между смарт-контрактами в системах блокчейна и распределенного реестра»³⁹³;

- ISO/TR 23244:2020 Blockchain and distributed ledger technologies — Privacy and personally identifiable information protection considerations «Блокчейн и технологии распределенного реестра — вопросы конфиденциальности и личной идентификации»³⁹⁴.

Технический комитет ISO/PC 308 Chain of custody («цепочки поставок»)³⁹⁵ — 13 участников, *РФ не входит*, 11 наблюдателей, *Россия не входит*, секретариат — Нидерланды. С 2016 г. в рамках комитета ведется разработка 1 стандарта ISO / NP 22095 «Цепочки поставок — прозрачность и прослеживаемость — Общие требования к участникам цепочки поставок»³⁹⁶.

17 октября 2016 г. вопросы стандартизации технологий распределенного реестра были впервые рассмотрены французской ANFOR³⁹⁷.

В рамках Консорциума Всемирной паутины World Wide Web Consortium (W3C) создано Сообщество по стандартизации технологий распределенного реестра, которое с апреля 2016 по февраль 2017 г. вело обсуждение создания стандартов на основе ISO 20022. К февралю 2017 г.

³⁹³ ISO/TR 23455:2019 Blockchain and distributed ledger technologies — Overview of and interactions between smart contracts in blockchain and distributed ledger technology systems. URL: <https://www.iso.org/ru/standard/75624.html> (дата обращения: 31.07.2020).

³⁹⁴ ISO/TR 23244:2020 Blockchain and distributed ledger technologies — Privacy and personally identifiable information protection considerations. URL: <https://www.iso.org/ru/standard/75061.html> (дата обращения: 31.07.2020).

³⁹⁵ ISO/PC 308. Chain of custody // URL: http://www.iso.org/iso/ru/home/store/catalogue_tc/catalogue_tc_browse.htm?commid=6266669 (дата обращения: 31.07.2020).

³⁹⁶ ISO/NP 22095. Chain of custody - Transparency and traceability - Generic requirements for supply chain actors // URL: http://www.iso.org/iso/ru/home/store/catalogue_tc/catalogue_detail.htm?csnumber=72532 (дата обращения: 31.07.2020).

³⁹⁷ Nouveaux mécanismes de notarisation des transactions : la « Blockchain, rencontre le 17 octobre à St-Denis // URL: <http://www.afnor.org/rendez-vous/nouveaux-mecanismes-de-notarisation-des-transactions-la-blockchain-st-denis/> (дата обращения: 31.07.2020).

Сообщество разработало 10-страничный обзор кейсов, связанных с использованием данной технологии³⁹⁸.

Таким образом, с учетом участия национальных институтов стандартизации (ANSI, BSI, Standards Australia) в вышеуказанных технических комитетах Международной организации по стандартизации (ISO) ключевая работа по стандартизации, очевидно, в дальнейшем будет развиваться именно на площадке данной международной организации.

Следует отметить также активность КНР — 18 октября 2016 г. Министерство промышленности и информатизации КНР опубликовало официальный документ, регулирующий применение блокчейна и блокчейн-приложений. В разработке «Руководства по технологии блокчейн и разработке приложений» приняло участие множество компаний и организаций, таких как Alibaba Ant Finance, WeBank, Ping'an Insurance Group и Институт по стандартизации и исследованию цифровых технологий. Руководили разработкой Министерство промышленности и информатизации, Национальный комитет по стандартизации и Китайский форум по вопросам блокчейна и индустриального развития³⁹⁹.

В развитии и распространении технологии блокчейн значительное место имеют международные негосударственные консорциумы:

- R3CEV под управлением компании R3, созданный в сентябре 2015 г. девятью финансовыми компаниями: Barclays, BBVA, Commonwealth Bank of Australia, Credit Suisse, Goldman Sachs, J.P.Morgan & Co., Королевский банк Шотландии, State Street Corporation и UBS;

³⁹⁸ W3C Blockchain Use Cases // URL: <https://docs.google.com/document/d/1BNKQ-hNFipROyzQRig7a7kTBcmclAQLbv3MCCZfhHiE> (дата обращения: 31.07.2020).

³⁹⁹ Правительство Китая опубликовало официальный блокчейн-whitepaper // URL: <http://forklog.com/pravitelstvo-kitaya-opublikovalo-ofitsialnyj-blokchejn-whitepaper/> (дата обращения: 31.07.2020).

- Hyperledger, основанный The Linux Foundation, в состав которого входят такие компании, как Cisco, Accenture, Facebook, Google, Microsoft, Toyota, Panasonic и др.;

- Blockchain Insurance Industry Initiative (B3i), созданный европейскими страховыми компаниями Aegon, Allianz, Munich Re, Swiss Re and Zurich для обмена идеями, тестового использования кейсов и разработки концептов, способных полностью изменить страховой бизнес;

- Financial Blockchain Shenzhen Consortium — объединение 31 китайской компании, созданное для обмена опытом и исследования технологии блокчейн в области финансов;

- Blockchain Collaborative Consortium — торговая блокчейн-ассоциация, в состав которой вошли 34 компании со всего мира, включая Microsoft Japan и ConsenSys. Также в состав консорциума вошел целый ряд японских технологических компаний и стартапов.

До настоящего времени указанные консорциумы не принимали активного участия в разработке стандартов, в значительной мере акцентируясь на развитии технологий и приложений на основе блокчейна.

Российские организации начинают принимать участие в работе международных консорциумов. Так, в июне 2016 г. Московская межбанковская валютная биржа (ММВБ) стала первой российской финансовой организацией — участником международного блокчейн-консорциума HyperLedger и присоединилась к проекту Linux Foundation.

Параллельно в октябре 2016 г. Банком России в партнерстве с десятью крупными банками страны (в том числе группа QIWI, компания Assenture, Бинбанк, МДМ Банк, Банк «Открытие» и Тинькофф Банк) был создан Консорциум «Финтех» в форме ассоциации для внедрения финансовых инноваций и обкатки технологии блокчейн. В его состав входят как постоянные члены, которые профинансируют его развитие, так и ассоциированные члены, которые смогут воспользоваться наработками консорциума. Создатели консорциума при участии ЦБ успешно

протестировали прототип по обмену транзакциями или документами (Мастерчейн).

Деятельность данного консорциума также носит непубличный характер, на официальном сайте Банка России⁴⁰⁰ отсутствуют какие-либо материалы.

Стандартизация IoT/Industrial Internet в настоящее время ведется на целом ряде национальных и международных площадок.

В июле 2014 г. в рамках IEEE была создана рабочая группа IEEE P2413 и проведена первая встреча по разработке «Standard for an Architectural Framework for the Internet of Things (IoT)». В состав рабочей группы вошли представители Cisco, Emerson, Hitachi, Honeywell, Huawei, Intel, Kaspersky Lab, Rockwell Automation, Schneider Electric, Siemens, STMicroelectronics, Toshiba, Yokogawa — всего 28 участников⁴⁰¹. В 2014–2016 гг. группой проведены по четыре встречи, в 2017 г. была запланирована телеконференция на 28 февраля⁴⁰².

Параллельно в рамках ISO в 2014 г. ISO/IEC JTC 1 выпустило доклад⁴⁰³ «Интернет вещей», в котором была сделана попытка первой систематизации свыше 400 национальных стандартов, имеющих отношение к Интернету вещей.

В рамках ISO/IEC JTC 1 Information technology («Информационные технологии»), который объединяет 33 страны-участницы, включая РФ, и 62 государства-наблюдателя, секретариат — ANSI, была создана 10-я

⁴⁰⁰ Центральный Банк Российской Федерации // URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 31.07.2020).

⁴⁰¹ Internet of Things (IoT) Architecture Working Group // URL: <http://grouper.ieee.org/groups/2413/member-list.html> (дата обращения: 31.07.2020).

⁴⁰² IEEE P2413. Working Group of IEEE-SA Board of Governors/Corporate Advisory Group (BOG/CAG). 28 February 2017 // URL: <http://grouper.ieee.org/groups/2413/P2413-draft-agenda-Feb2017-teleconference.pdf> (дата обращения: 31.07.2020).

⁴⁰³ Internet of Things (IoT). Preliminary Report 2014 // URL: http://www.iso.org/iso/internet_of_things_report-jtc1.pdf (дата обращения: 31.07.2020).

рабочая группа (WG10) «Интернет вещей», а в 2017 г. – подкомитет ISO/IEC JTC 1/SC 41 «Интернет вещей и иные относящиеся технологии».

В рамках комитета в настоящее время разработан целый ряд ключевых для регулирования технологии Интернета вещей стандартов:

- ISO/IEC 20924:2018 Information technology — Internet of Things (IoT) — «Интернет вещей — определения и словарь терминов», который в настоящее время опубликован⁴⁰⁴;

- ISO/IEC 30141:2018 Internet of Things (IoT) — Reference Architecture (IoT RA) «Эталонная архитектура», который в настоящее время опубликован⁴⁰⁵;

- ISO/IEC 21823-1:2019 Internet of things (IoT) — Interoperability for IoT systems — Part 1: Framework «Интероперабельность для систем Интернета вещей», который в настоящее время опубликован⁴⁰⁶;

- ISO/IEC TR 22417:2017 Information technology — Internet of things (IoT) use cases «Случаи использования Интернета вещей» — в настоящее время опубликован⁴⁰⁷.

С 2017 по 2019 г. также опубликованы стандарты, регулирующие отдельные направления применения технологии Интернета вещей:

- ISO/IEC 29341-30-1:2017 Information technology — UPnP Device Architecture — Part 30-1: IoT management and control device control protocol — IoT management and control architecture overview «Протокол управления

⁴⁰⁴ ISO/IEC 20924:2018 Information technology — Internet of Things (IoT) — Vocabulary. URL: <https://www.iso.org/standard/69470.html> (дата обращения: 31.07.2020).

⁴⁰⁵ ISO/IEC 30141:2018 Internet of Things (IoT) — Reference Architecture. URL: <https://www.iso.org/standard/65695.html> (дата обращения: 31.07.2020).

⁴⁰⁶ ISO/IEC 21823-1:2019 Internet of things (IoT) — Interoperability for IoT systems — Part 1: Framework. URL: <https://www.iso.org/ru/standard/71885.html> (дата обращения: 31.07.2020)

⁴⁰⁷ ISO/IEC TR 22417:2017 Information technology — Internet of things (IoT) use cases. URL: <https://www.iso.org/standard/73148.html> (дата обращения: 31.07.2020).

устройством управления и контроля IoT — Обзор архитектуры управления»⁴⁰⁸;

- ISO/IEC 29341-30-2:2017 Information technology — UPnP Device Architecture — Part 30-2: IoT management and control device control protocol — IoT management and control device «Протокол управления устройством управления и контроля IoT — Управление и контроль за устройствами»⁴⁰⁹;

- ISO/IEC 29341-30-10:2017 Information technology — UPnP Device Architecture — Part 30-10: IoT management and control device control protocol — Data store service «Протокол управления устройством управления и контроля IoT — Службы хранения данных»⁴¹⁰;

- ISO/IEC 29341-30-11:2017 Information technology — UPnP Device Architecture — Part 30-11: IoT management and control device control protocol — IoT management and control data model service «Протокол управления устройством управления и контроля IoT — Управление и контроль службы модели данных»⁴¹¹;

- ISO/IEC 29341-30-12:2017 Information technology — UPnP Device Architecture — Part 30-12: IoT management and control device control protocol — IoT management and control transport generic service «Протокол управления

⁴⁰⁸ ISO/IEC 29341-30-1:2017 Information technology — UPnP Device Architecture — Part 30-1: IoT management and control device control protocol — IoT management and control architecture overview. URL: <https://www.iso.org/ru/standard/69184.html> (дата обращения: 31.07.2020).

⁴⁰⁹ ISO/IEC 29341-30-2:2017 Information technology — UPnP Device Architecture — Part 30-2: IoT management and control device control protocol — IoT management and control device. URL: <https://www.iso.org/ru/standard/69185.html> (дата обращения: 31.07.2020).

⁴¹⁰ ISO/IEC 29341-30-10:2017 Information technology — UPnP Device Architecture — Part 30-10: IoT management and control device control protocol — Data store service. URL: <https://www.iso.org/standard/69186.html> (дата обращения: 31.07.2020).

⁴¹¹ ISO/IEC 29341-30-11:2017 Information technology — UPnP Device Architecture — Part 30-11: IoT management and control device control protocol — IoT management and control data model service. URL: <https://www.iso.org/standard/69187.html> (дата обращения: 31.07.2020).

устройством управления и контроля IoT — Управление и контроль транспорта общего обслуживания»⁴¹².

Всего за 2017–2019 гг. указанным подкомитетом опубликовано 24 стандарта, 7 стандартов в настоящее время находятся в разработке.

В рамках МСЭ создана Исследовательская комиссия № 20 МСЭ-Т «IoT и его приложения, включая "умные" города и сообщества (SC&C)», первое собрание которой состоялось в октябре 2015 г. В собрании приняло участие 159 делегатов от 31 страны-члена, академических, региональных и международных организаций, РФ была представлена вице-председателем Администрации связи С. Ждановым.

30 марта 2016 г. в ходе совещания ИК-17 МСЭ-Т было рассмотрено более 80 предложений в сфере стандартизации, а также приняты решения по 24 рекомендациям и 2 дополнениям к ранее принятым рекомендациям, утверждено 9 новых предложений по разработке рекомендаций, в том числе по вопросам развития технологий Интернета вещей. Кроме того, была организована координация деятельности ИК-17 МСЭ-Т с другими органами по стандартизации, в том числе проведено координационное совещание ИК-17 и ИК-20 МСЭ-Т по вопросам обеспечения безопасности применения технологий Интернета вещей; а также организована специальная сессия по координации деятельности «Инженерных рабочих групп Интернета» (IETF) и ИК-17 МСЭ-Т. По итогам совещания заместитель директора Департамента международного сотрудничества Минкомсвязи РФ В. Долматов был утвержден представителем ИК-17 МСЭ-Т в IETF⁴¹³.

⁴¹² ISO/IEC 29341-30-12:2017 Information technology — UPnP Device Architecture — Part 30-12: IoT management and control device control protocol — IoT management and control transport generic service. URL: <https://www.iso.org/standard/69188.html> (дата обращения: 31.07.2020).

⁴¹³ Эксперты Международного союза электросвязи обсудили вопросы безопасности Интернета вещей // URL: https://iot.ru/bezopasnost/eksperty_mezhdunarodnogo_souza_elektrosvyazi_obsudili_voprosy_bezopasnosti_interneta_veschej (дата обращения: 31.07.2020).

РФ достаточно активно включилась в данную работу с декабря 2015 г., в рамках которой рабочие группы технических комитетов ТК 098/ПГ 1 «Интернет вещей», ТК 098/ПГ 2 «Разумный город» и ТК 098/ПГ 3 «Большие данные» взаимодействуют с Международной организацией по стандартизации (ISO) и Международной электротехнической комиссией (МЭК) в рамках рабочих групп ISO/IEC JTC 1/SG 1 «Smart Cities», ISO/IEC JTC 1/WG 9 «Big Data» и ISO/IEC JTC 1/WG 10 «Internet of Things»⁴¹⁴.

В рамках данной работы летом 2016 г. на очередном совещании⁴¹⁵ ИК-17 МСЭ-Т были одобрены:

- Проект новой Рекомендации МСЭ-Т Y.4113 (Y.IoT-network-reqts) «Requirements of the network for the Internet of Things» «Требования к сети для Интернета вещей»;

- Проект новой Рекомендации МСЭ-Т Y.4451 (Y.IoT-CDN) «Framework of constrained device networking in the IoT environments» «Рамки ограниченного сетевого устройства в среде IoT»;

- Проект новой Рекомендации МСЭ-Т Y.4452 (Y.WoO-FW) «Functional framework of Web of Objects» «Функциональная основа Сети объектов»;

- Проект новой Рекомендации МСЭ-Т Y.4453 (Y.IoT-ASF) «Adaptive software framework for IoT devices» «Адаптивные рамки программного обеспечения для устройств IoT».

Стандартизация технологий обработки больших данных и технологий искусственного интеллекта.

В рамках технического комитета Международной организации по стандартизации ISO/IEC JTC 1 в 2017 г. создан подкомитет по стандартизации технологий искусственного интеллекта ISO/IEC JTC 1/SC

⁴¹⁴ О совместном заседании ТК 098/ПГ 1 «Интернет вещей», ТК 098/ПГ 2 «Разумный город» и ТК 098/ПГ 3 «Большие данные» // URL: http://gost.ru/wps/portal/pages/news/?article_rss_id=2908 (дата обращения: 31.07.2020).

⁴¹⁵ SG20 Last Meeting Executive Summary – ITU // URL: <http://www.itu.int/en/ITU-T/studygroups/2013-2016/20/Pages/exec-sum.aspx> (дата обращения: 31.07.2020).

42 Artificial intelligence. В его состав входит 31 участник, включая РФ и 14 наблюдателей, функции секретариата выполняет ANSI.

В рамках указанного подкомитета опубликованы 5 стандартов, 14 в настоящее время находятся на различных стадиях разработки:

- ISO/IEC 20546:2019 Information technology — Big data — Overview and vocabulary «Информационные технологии. Большие данные. Обзор и словарь»⁴¹⁶;

- ISO/IEC TR 20547-2:2018 Information technology — Big data reference architecture — Part 2: Use cases and derived requirements «Информационные технологии. Эталонная архитектура больших данных. Часть 2. Варианты использования и производные требования»⁴¹⁷;

- ISO/IEC 20547-3:2020 Information technology — Big data reference architecture — Part 3: Reference architecture «Информационные технологии. Эталонная архитектура больших данных. Часть 3. Эталонная архитектура»⁴¹⁸;

- ISO/IEC TR 20547-5:2018 Information technology — Big data reference architecture — Part 5: Standards roadmap «Информационные технологии. Эталонная архитектура больших данных. Часть 5. Дорожная карта стандартов»⁴¹⁹;

- ISO/IEC TR 24028:2020 Information technology — Artificial intelligence — Overview of trustworthiness in artificial intelligence «Информационные

⁴¹⁶ ISO/IEC 20546:2019 Information technology — Big data — Overview and vocabulary. URL: <https://www.iso.org/standard/68305.html> (дата обращения: 31.07.2020).

⁴¹⁷ ISO/IEC TR 20547-2:2018 Information technology — Big data reference architecture — Part 2: Use cases and derived requirements. URL: <https://www.iso.org/standard/71276.html> (дата обращения: 31.07.2020).

⁴¹⁸ ISO/IEC 20547-3:2020 Information technology — Big data reference architecture — Part 3: Reference architecture. URL: <https://www.iso.org/standard/71277.html> (дата обращения: 31.07.2020).

⁴¹⁹ ISO/IEC TR 20547-5:2018 Information technology — Big data reference architecture — Part 5: Standards roadmap. URL: <https://www.iso.org/standard/72826.html> (дата обращения: 31.07.2020).

технологии. Искусственный интеллект. Обзор надежности в искусственном интеллекте»⁴²⁰.

Следует отметить, что указанные стандарты не учитываются при разработке соответствующих определений понятий в российском законодательстве. В частности, проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴²¹, разработанный Минкомсвязи России в феврале 2020 г., содержит принципиально иное определение понятия «большие данные». При этом национальная стандартизация в сфере технологий обработки «больших данных» и технологий искусственного интеллекта только начинается — утвержден приказом Росстандарта от 25 июля 2019 года № 1732, в апреле 2020 г. опубликован проект национальной стандарта ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546-2019 «Информационные технологии. Большие данные. Обзор и словарь».

Как было отмечено выше, стандарты в сфере информационных (цифровых) технологий как элемент технического регулирования относятся к нормативным элементам информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета, а сам процесс их разработки — к инструментально-процедурным.

Для оценки эффективности данных элементов в настоящее время в РФ целесообразно провести анализ положений документов стратегического планирования РФ и государств — членов ЕАЭС в сфере развития информационного общества и информационных (цифровых) технологий, а также в сфере технического регулирования и стандартизации.

⁴²⁰ ISO/IEC TR 24028:2020 Information technology — Artificial intelligence — Overview of trustworthiness in artificial intelligence. URL: <https://www.iso.org/standard/77608.html> (дата обращения: 31.07.2020).

⁴²¹ Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"». URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=99549> (дата обращения: 31.07.2020).

Концепция развития национальной системы стандартизации Российской Федерации на период до 2020 г.⁴²² предусматривает в том числе координацию разработки национальных, региональных стандартов с участием российских технических комитетов по стандартизации и соответствующих специалистов, а также активизацию их работы в региональных и международных организациях по стандартизации.

При этом информационные и телекоммуникационные технологии в рамках данной Концепции отнесены к приоритетным направлениям, стандартизация которых необходима для возвращения технологического лидерства РФ.

Концепция предусматривает и направления международного сотрудничества, включая активизацию участия РФ в деятельности Международной электротехнической комиссии, Международной организации по стандартизации и Международном союзе электросвязи, в том числе повышение статуса участия РФ (1-я группа Международной организации по стандартизации, группа А Международной электротехнической комиссии). Данная активизация участия подразумевает также увеличение числа секретариатов технических комитетов (подкомитетов, рабочих групп) указанных международных организаций, которые должны возглавляться представителями РФ, а также формирование взаимодействия с российскими экспертами по стандартизации. Тем самым будет осуществляться обеспечение интересов РФ при разработке международных стандартов. Кроме того, в рамках международного сотрудничества необходимо развивать взаимодействие с другими международными, региональными организациями и национальными органами по стандартизации.

Однако, в отличие от указанной Концепции, иные документы стратегического планирования Российской Федерации в информационных

⁴²² Одобрена распоряжением Правительства РФ от 24 сентября 2012 г. № 1762-р // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

отношениях не содержат положений, направленных на активизацию работы представителей РФ в международных организациях по стандартизации.

В частности, государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»⁴²³ предусматривает разработку *национальных* стандартов в сфере применения информационных (цифровых) технологий.

Доктрина информационной безопасности⁴²⁴ не предусматривает положений относительно активизации участия в международной стандартизации в сфере информационной безопасности.

В национальной программе «Цифровая экономика РФ»⁴²⁵ предусматриваются положения о разработке стандартов для цифровых технологий, при этом международное сотрудничество по данному направлению ограничивается разработкой межгосударственных стандартов исключительно в рамках ЕАЭС.

Таким образом, для обеспечения эффективности стандартизации как инструментально-процедурного элемента информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ целесообразна гармонизация положений документов стратегического планирования РФ для активизации участия представителей РФ в международной стандартизации в сфере применения информационных (цифровых) технологий, в том числе информационной безопасности. Помимо согласованности, такие положения должны предусматривать механизм реализации, основанный на четком взаимодействии Минкомсвязи, Росстандарта, ФСБ и ФСТЭК России, а также

⁴²³ Утв. Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁴²⁴ Утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁴²⁵ Утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, Протокол от 04.06.2019 № 7 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

включении на основе государственно-частного партнерства представителей бизнеса и науки.

Кроме того, РФ может также осуществлять роль координатора участия в международной стандартизации в сфере применения информационных (цифровых) технологий, в том числе информационной безопасности представителей государств — членов ЕАЭС.

В Республике Беларусь Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг. (утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 23 марта 2016 г. № 235) не содержит положений, связанных с участием в международной стандартизации в сфере ИКТ и ИБ. В настоящее время Беларусь является членом — наблюдателем ISO/IEC JTC 1 — Информационные технологии (в том числе наблюдателем в 1-м подкомитете).

В Республике Казахстан эксперты отмечают недостатки стандартизации в сфере ИКТ в Казахстане⁴²⁶, при этом процесс участия в разработке новых стандартов на национальном уровне идет достаточно активно. 18 февраля 2016 г. в комитете технического регулирования и метрологии МИР РК прошла встреча по созданию подкомитета «Смарт сити в области информационно-коммуникационных технологий» технического комитета № 34⁴²⁷ по стандартизации⁴²⁸.

Действующая Государственная программа «Информационный Казахстан — 2020» (Указ Президента Республики Казахстан от 8 января

⁴²⁶ *Малишевский Е.В.* Состояние стандартизации в сфере ИКТ в Казахстане // ITU Regional Forum 2016: “Bridging the standardization gap for CIS/RCC countries”. 11.04. 2016. URL: https://www.itu.int/en/ITU-T/wtsa16/prepmeet/Documents/CIS-RCC/presentations/Presentation_3_5_Forum_State%20of%20standardization%20ICT%20in%20Kazakhstan.pdf (дата обращения: 31.07.2020).

⁴²⁷ ТК 34 по стандартизации информационные технологии // URL: https://www.memst.kz/tr/tk.php?ELEMENT_ID=232 (дата обращения: 31.07.2020).

⁴²⁸ В Казахстане будет создан новый подкомитет «Смарт сити» // URL: <http://profit.kz/news/27987/V-Kazahstane-budet-sozdan-novij-podkomitet-Smart-siti/> (дата обращения: 31.07.2020).

2013 г. № 464) не содержит специальных положений об активизации участия в международной стандартизации в сфере ИКТ.

Проект Государственной программы «Цифровой Казахстан»⁴²⁹⁴³⁰ предусматривает активную разработку национальных стандартов РК в сфере «умных городов», в сфере информационной безопасности, в области ИКТ, в том числе по направлению «распределенные прикладные платформы и облачные вычисления, центры обработки данных, управление данными».

В настоящее время Казахстан является членом 14 подкомитетов ISO/IEC JTC 1 — Информационные технологии (в девяти — участник, в пяти — наблюдатель).

Проведенный анализ развития стандартизации как инструментально-процедурного элемента обеспечения государственного суверенитета, в том числе анализ положений документов стратегического планирования партнеров РФ по ЕАЭС, свидетельствует о стремлении к большему развитию национальной стандартизации, чем согласованному в рамках ЕАЭС участию в международной стандартизации и выражению единых согласованных позиций на соответствующих международных площадках. При этом очевиден потенциал РФ как модератора позиций ЕАЭС с учетом значительно большей представленности, например, в ISO/IEC JTC 1 — Информационные технологии (член — участник 20 подкомитетов).

Таким образом, анализ тенденций развития международного технического регулирования и стандартизации сети «Интернет» и новейших информационных (цифровых) технологий, участие в которых РФ относится к

⁴²⁹ Государственная программа «Цифровой Казахстан» на 2017–2020 гг.

(Проект)

//

URL:

<http://www.zerde.gov.kz/images/%D0%93%D0%9F%20%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%20%D0%BD%D0%B0%202017-2020%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%8B.pdf> (дата обращения: 31.07.2020).

⁴³⁰ Государственная программа «Цифровой Казахстан» // URL: <http://digitalkz.kz/ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

инструментально-процедурным элементам информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ на международно-правовом уровне его функционирования, показывает, что:

1. Наибольшее значение для развития сети «Интернет» и обеспечения ее безопасности, стабильности и отказоустойчивости имеют расширения безопасности системы доменных имен и системы маршрутизации. Одновременно развитие глобальной цифровой экономики и процессы цифровой трансформации традиционных отраслей основываются на технологиях инфраструктуры открытых ключей, блокчейна и Интернета вещей (так называемой новой цифровой инфраструктуры).

Стандартизация указанных технологических сфер осуществляется как на базе национальных институтов стандартизации зарубежных стран (США, Великобритания, Австралия), так и в рамках международных организаций — Международной организации по стандартизации, Международной электротехнической комиссии и Международного союза электросвязи, при этом ключевую роль в деятельности соответствующих технических комитетов и подкомитетов играют именно эти институты США, Великобритании и Австралии. Кроме того, *основой для большинства стандартов выступают документы, разрабатываемые в рамках таких не зависящих от государств ассоциаций специалистов Интернета, как IEEE, IETF, W3C.*

2. Участие Российской Федерации и представителей РФ из бизнеса и научного сообщества в сфере стандартизации ключевых направлений развития Интернета и новой цифровой инфраструктуры является недостаточным и не отвечающим современным вызовам РФ.

Действующие документы стратегического планирования Российской Федерации в сфере информационных отношений и информационной безопасности не содержат положений, предусматривающих активное участие представителей РФ в международных организациях по стандартизации, имеются несоответствия между ними и Концепцией развития национальной

системы стандартизации РФ на период до 2020 года. При этом все указанные документы практически не предусматривают активизации участия представителей РФ на международных площадках, непосредственно влияющих на стандартизацию в сфере развития сети «Интернет» и новой цифровой инфраструктуры, в первую очередь IETF.

Анализ развития стандартизации в сфере информационных (цифровых) технологий и информационной безопасности в документах стратегического планирования партнеров РФ по ЕАЭС свидетельствует о стремлении к большему развитию национальной стандартизации, чем согласованному в рамках ЕЭК / ЕАЭС участию в международной стандартизации и выражению единых согласованных позиций на соответствующих международных площадках. Представительство Беларуси и Казахстана в рамках Международной организации по стандартизации и Международной электротехнической комиссии значительно уступает российскому.

3. Актуальными направлениями совершенствования участия Российской Федерации в процессах международной стандартизации Интернета новейших информационных технологий являются:

- внесение в документы стратегического планирования РФ согласованных положений, направленных на повышение активности участия РФ и ее представителей в международной стандартизации информационных (цифровых) технологий и информационной безопасности. Помимо согласованности, такие положения должны предусматривать механизм реализации, основанный на четком взаимодействии Минкомсвязи, Росстандарта, ФСБ и ФСТЭК России, а также включении на основе государственно-частного партнерства представителей бизнеса и науки;

- активизация участия государства (в том числе путем стимулирования создания технических комитетов) как модератора бизнес- и научного сообщества с последующим отставанием позиций РФ как участницы международных организаций по стандартизации, а также стимулирование самостоятельного участия представителей РФ на независимых площадках

IEEE, IETF, W3C, обеспечивая при этом взаимодействие таких представителей РФ с органами по стандартизации РФ;

- реализация потенциала РФ как модератора и представителя позиций государств — членов ЕАЭС с учетом значительно большей представленности РФ в международных организациях по стандартизации, что должно быть основано на расширении сотрудничества и координации в сфере стандартизации на базе ЕЭК.

В целом проведенный в настоящей главе анализ вопросов международно-правового регулирования принципа суверенного равенства государств, его реализации в деятельности ООН, МСЭ, ОЭСР, формирования международно-правовых институтов международной информационной безопасности, единых цифровых пространств и рынков в рамках европейской и евразийской интеграции, развития институтов прямого участия граждан и организаций в нормотворческом процессе международных организаций как элементов транснационализации народного суверенитета, позволяет сформулировать следующие выводы и рекомендации, направленные на формирование элементов информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ в информационном пространстве на международном уровне:

1. Провозглашенный в Уставе ООН и развиваемый в других международно-правовых договорах и документах международных организаций принцип суверенного равенства недостаточно реализуется в информационной сфере.

2. Закрепленные в Уставе и документах Международного союза электросвязи нормы о суверенитете в отношении радиочастотного спектра и ресурса телефонной нумерации не охватывают отношения, связанные с функционированием Интернета.

3. Формирование института международной информационной безопасности, основанного на признании суверенитета как принципа поведения государств в рамках деятельности, связанной с использованием

информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а также на признании суверенитета и юрисдикции государств над ИКТ-инфраструктурой на их территории, пока не носит универсального характера. При этом выявлена тенденция расширения практики заключения двухсторонних соглашений по международной информационной безопасности, включающих положения о реализации государственного суверенитета в информационном пространстве.

4. Выявлены три разнонаправленные тенденции в сфере международно-правового регулирования международной информационной безопасности и цифровой экономики, включая формирование единых цифровых пространств (рынков). Первая — суверенизация — закрепление положений о признании и обеспечении суверенитета государств в сфере международной информационной безопасности. Вторая — «десуверенизация» — закрепление приоритета свободного функционирования сети «Интернет» и создание глобальной цифровой экономики, снижение роли государств в регулировании и развитие «многосубъектного» (multi-stakeholder) регулирования. Третья тенденция связана с преимущественным акцентом на обеспечение прав человека при применении цифровых технологий. При этом прогнозируется, что данные три тенденции будут развиваться и в среднесрочной перспективе, а возможности соответствующей гармонизации обусловлены геополитическими процессами.

5. Отсутствие корреляции между формируемыми международно-правовыми институтами международной информационной безопасности как элемента международного информационного права и единых цифровых пространств (рынков) как элемента международного экономического права препятствует единству и системности международно-правового регулирования информационных отношений.

6. Для обеспечения эффективной реализации подходов об обеспечении государственного суверенитета в информационном пространстве,

отраженных в докладах Группы правительственных экспертов ООН, требуется унификация понятийного аппарата, закрепленного в документах по международной информационной безопасности СНГ, ОДКБ, ШОС, ЕАЭС, особенно в части определения информационной инфраструктуры и критической информационной инфраструктуры или ее объектов.

7. В целях унификации подходов в государствах — участниках ЕАЭС и информационно-правового обеспечения создания единого цифрового пространства ЕАЭС уточнены направления гармонизации информационного законодательства государств — участников ЕАЭС, в том числе об информационной безопасности, о регулировании доменного пространства, о защите критической информационной инфраструктуры и о реализации принципа технологической нейтральности. Обоснован вывод о том, что введение, изменение содержания, прекращение международных специальных режимов («регулятивных песочниц») в рамках цифровой повестки ЕАЭС должно быть основано на решениях соответствующих органов ЕАЭС и органов государственной власти государств — членов ЕАЭС, а обеспечение государственного суверенитета государств — членов ЕАЭС в указанных случаях осуществляется посредством процедур участия в разработке соответствующих решений и контроля за деятельностью участников международных специальных режимов.

8. В условиях расширения нормотворческой компетенции международных организаций в сфере регулирования информационных отношений возрастает роль транснационализации народного суверенитета как основы государственного суверенитета и «многосубъектного» регулирования, что обуславливает необходимость расширения участия граждан и представителей организаций РФ в проведении процедур публичных консультаций и оценки регулирующего воздействия проектов международно-правовых актов и нормативных документов международных организаций как в рамках Евразийской экономической комиссии, так и Международного союза электросвязи.

5. В рамках евразийской интеграции и создания единого цифрового пространства Евразийского экономического союза целесообразна реализация алгоритма последовательного (циклического) развития интеграции (гармонизации) правового регулирования и конкуренции национальных правовых режимов в сфере цифровой экономики и развития информационных (цифровых) технологий в рамках формирования единого цифрового пространства ЕАЭС, который может включать следующие этапы:

- Этап 1, «первичная гармонизация», в рамках которой ЕЭК координирует устранение барьеров, изъятий и ограничений в регулировании цифровой экономики и развития информационных (цифровых) технологий в государствах — членах ЕАЭС;

- Этап 2, развитие конкуренции национальных правовых режимов в сфере цифровой экономики и развития информационных (цифровых) технологий, в рамках которого органы государственной власти государств — членов ЕАЭС на основе передовых инструментов регуляторной политики, в том числе оценки регулирующего воздействия, введения экспериментальных правовых режимов («регуляторных» или «регулятивных песочниц»), обеспечивают повышение качества нормативного правового регулирования и правоприменения в данной сфере на территории своих стран;

- Этап 3, «мягкая» вторичная гармонизация, в рамках которой ЕЭК на основе проведения мониторинга состояния и развития конкуренции национальных правовых режимов осуществляет выявление «лучших практик» правового регулирования в сфере цифровой экономики и развития информационных (цифровых) технологий и стимулирует их распространение в государствах — членах ЕАЭС;

- Этап 4, «вторичная гармонизация», в рамках которой в ЕАЭС принимается решение о передаче новых сфер регулирования на наднациональный уровень и, соответственно, их унификация в рамках решений органов ЕАЭС, в том числе ЕЭК, в том числе с использованием процедур оценки регулирующего воздействия как проектов, так и

действующих актов органов ЕАЭС.

6. Актуальными направлениями совершенствования участия Российской Федерации в процессах международной стандартизации Интернета и новейших информационных (цифровых) технологий как инструментально-процедурного элемента информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ являются:

- внесение в документы стратегического планирования РФ согласованных положений, направленных на повышение активности участия РФ и ее представителей в международной стандартизации информационных (цифровых) технологий и информационной безопасности. Помимо согласованности, такие положения должны предусматривать механизм реализации, основанный на четком взаимодействии Минкомсвязи, Росстандарта, ФСБ и ФСТЭК России, а также включении на основе государственно-частного партнерства представителей бизнеса и науки;

- активизация участия государства (в том числе путем стимулирования создания технических кометов) как модератора бизнес- и научного сообщества с последующим отстаиванием позиций РФ как участницы международных организаций по стандартизации, а также стимулирование самостоятельного участия представителей РФ на независимых площадках IEEE, IETF, W3C, обеспечивая при этом взаимодействие таких представителей РФ с органами по стандартизации РФ;

- реализация потенциала РФ как модератора и представителя позиций государств — членов ЕАЭС с учетом значительно большей представленности РФ в международных организациях по стандартизации, что должно быть основано на расширении сотрудничества и координации в сфере стандартизации на базе ЕЭК.

Глава 3. Внутригосударственное нормативное правовое обеспечение государственного суверенитета РФ в информационном пространстве

§ 1. Конституционные основы государственного суверенитета

Ключевое значение среди нормативных элементов информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации являются конституционные ценности, принципы и нормы и их последующая правовая институционализация непосредственно в информационном законодательстве.

Традиционно вопросы реализации и обеспечения государственного суверенитета рассматриваются в науке конституционного права. За последние десятилетия подготовлено несколько диссертационных исследований⁴³¹, посвященных суверенитету Российской Федерации, однако в них практически не рассматриваются вопросы его реализации, обеспечения и защиты в особой сфере — информационном пространстве⁴³². Наиболее распространенным в конституционно-правовой науке является рассмотрение вопросов конституционного права на информацию⁴³³.

⁴³¹ *Валяровский Ф.И.* Суверенитет в конституционном строе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; *Горюнов В.В.* Суверенитет Российской Федерации: сущность, содержание, гарантии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007; *Пастухова Н.Б.* Суверенитет и федеративная организация Российского государства в условиях глобализации: конституционно-правовые аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.

⁴³² *Федотов М.А.* Конституционные ответы на вызовы киберпространства // *Lex Russica*. 2016. №3 (112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-otvety-na-vyzovy-kiberprostranstva> (дата обращения: 31.07.2020).

⁴³³ *Задков А.А.* Конституционное право на доступ к информации в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 180 с.; *Кротов А.В.* Конституционное право граждан на информацию и свободу информации : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 202 с.; *Кудряшова О.А.* Ограничение свободы распространения информации в целях противодействия экстремистской деятельности: конституционно-правовой аспект : автореф. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. 22 с.; *Щербович А.А.* Конституционные

Для информационно-правовой науки в рамках рассматриваемой темы исследования наибольшее значение имеют вопросы взаимосвязи государственного суверенитета и народного суверенитета в условиях развития информационного общества, определения сферы реализации государственного суверенитета, его обеспечения в условиях развития международно-правового регулирования информационных отношений и информационного пространства. Следует отметить, что формирование конституционно-правовой доктрины информационного пространства в науке конституционного права только начинается⁴³⁴.

Согласно статье 3 Конституции Российской Федерации 1993 г. многонациональный народ РФ является единственным источником власти в Российской Федерации и носителем суверенитета.

Указанная норма определяет сущностную взаимосвязь между народным суверенитетом как основой государственного суверенитета и самим государственным суверенитетом как признаком (свойством) государства как публичной организации современного демократического общества. Данная норма многократно используется в решениях Конституционного суда Российской Федерации (29 постановлений и определений — постановления Конституционного суда РФ от 24.01.1997 № 1-П; от 11.12.1998 № 28-П; от 27.01.1999 № 2-П; от 11.07.2000 № 12-П; от 09.07.2002 № 12-П; от 29.11.2004 № 17-П; от 21.12.2005 № 13-П; от 21.03.2007 № 3-П; определения Конституционного суда РФ от 02.07.2009 № 1006-О-О; от 01.10.2009 № 1053-О-О; постановления Конституционного суда РФ от 22.06.2010 № 14-П; от 18.05.2011 № 9-П; от 07.07.2011 № 15-П;

гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети Интернет : автореф. ... канд. юрид. наук. М, 2013. 27 с.

⁴³⁴ *Авакьян С. А.* Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. С.23–28; *Бондарь Н.С.* Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал рос. права. 2019. № 11. С. 25–42.

Определение Конституционного суда РФ от 17.01.2012 № 142-О-О; постановления Конституционного суда РФ от 28.02.2012 № 4-П; от 18.07.2012 № 19-П; Определение Конституционного суда РФ от 04.10.2012 № 1913-О; Постановление Конституционного суда РФ от 24.12.2012 № 32-П; Определение Конституционного суда РФ от 06.03.2013 № 324-О; постановления Конституционного суда РФ от 22.04.2013 № 8-П; от 10.10.2013 № 20-П; от 19.12.2013 № 28-П; от 15.04.2014 № 11-П; от 16.12.2014 № 33-П; от 01.07.2015 № 18-П; определения Конституционного суда РФ от 08.12.2015 № 2740-О; от 09.02.2016 № 337-О; от 07.07.2016 № 1358-О; от 07.07.2016 № 1422-О).

Взаимосвязь и взаимообусловленность народного и государственного суверенитета в условиях информационного общества отчетливо проявляются в развитии институтов электронной демократии как одного из ключевых институтов электронного государства.

В условиях информационного общества, которое традиционно рассматривается как гражданское, демократическое и правовое⁴³⁵, реализация народного суверенитета как основы государственного обеспечивается в том числе прямым участием граждан и создаваемых ими организаций в нормотворческом процессе. В научных исследованиях рассматриваются различные формы⁴³⁶ консультативной демократии и демократии соучастия, в том числе институты публичных слушаний и общественного обсуждения, предусмотренные, в частности, законодательством о местном самоуправлении⁴³⁷ и об общественном контроле⁴³⁸. При этом в научной

⁴³⁵ *Бачило И.Л.* Государство и право XXI в. Реальное и виртуальное. М. : Юрид. изд-во «ЮРКОМПАНИ», 2013. С. 280.

⁴³⁶ *Васильева С.В.* Социальная легитимация власти как основа консультативной демократии и демократии соучастия // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 14. С. 2–7.

⁴³⁷ Ст. 28 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

литературе обоснованы существенные различия консультативной демократии, при которой органы власти не обязаны привлекать население к принятию публично-властных решений, и демократии соучастия, в рамках которой органы власти обязаны привлекать граждан к принятию публично-властных решений в рамках отдельного этапа принятия публично-властных решений⁴³⁹.

В настоящее время наиболее полно урегулированы и технологически реализованы такие формы прямого участия граждан и создаваемых ими организаций в нормотворческом процессе, как независимая антикоррупционная экспертиза⁴⁴⁰ и оценка регулирующего воздействия⁴⁴¹. Развитие данных институтов позволяет осуществлять учет в нормотворческом процессе интересов граждан⁴⁴² как носителей народного суверенитета. Кроме того, институт публичных консультаций, в том числе в ходе оценки регулирующего воздействия, активно развивается и на уровне международных организаций, что отражено в главе 2 настоящей диссертации.

⁴³⁸ Ст. 24–25 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁴³⁹ *Васильева С.В.* Социальная легитимация власти как основа консультативной демократии и демократии соучастия // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 14. С. 2.

⁴⁴⁰ *Ефремов А.А.* Административно-правовое регулирование информационного обеспечения независимой антикоррупционной экспертизы // Административное и муниципальное право. 2010. № 8. С. 17-25.

⁴⁴¹ Предложения по развитию института оценки регулирующего воздействия отражены также в: *Ефремов А.А.* Оценка регулирующего воздействия в системе институтов повышения эффективности нормотворчества // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012 № 2. С. 121-133; *Он же.* Формирование судебной практики по вопросам оценки регулирующего воздействия // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 8. С. 28-33.

⁴⁴² *Черногор Н.Н., Залоило М.В.* Совершенствование правового регулирования общественного обсуждения проектов нормативных актов // Право. Журнал ВШЭ. 2018. № 4. С. 74–92.

Для определения конституционно-правовых нормативных элементов информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ в особой сфере — информационном пространстве большое значение имеют конституционные нормы, определяющие сферу его реализации (распространения). Традиционная «связка» суверенитета и территории государства получила свое отражение и в действующей Конституции РФ 1993 г. Распространение суверенитета РФ на всю ее территорию, а также обязанность государства по обеспечению неприкосновенности и целостной его территории установлена в ст. 4 Конституции РФ 1993 г. Конституционный суд РФ в Постановлении от 7 июня 2000 г. № 10-П, определяя качественный характер суверенитета РФ как признака государства, который характеризует его конституционно-правовой статус, также отметил распространение суверенитета РФ *на всю его территорию*, что, исходя из положений статей 3, 4, 5, 67 и 79 Конституции РФ, заключается в самостоятельности, независимости и верховенстве государственной власти. Такая самостоятельность, независимость и верховенство выражаются, согласно указанной правовой позиции Конституционного суда РФ, в полноте законодательной, исполнительной и судебной власти *на территории РФ*.

При этом необходимо учитывать, что «территориальная» (в непосредственно географическом смысле) составляющая государственного суверенитета, как было раскрыто в главе 1 настоящей диссертации, не является единственной в современных условиях.

Следует отметить, что в решениях Конституционного суда РФ отражены и другие виды государственного суверенитета:

- *экономический* суверенитет (определения Конституционного суда РФ от 08.06.2000 № 118-О; от 08.06.2000 № 165-О; от 19.05.2009 № 596-О-О; от 19.01.2010 № 87-О-О; от 12.05.2011 № 737-О-О; от 05.07.2011 № 924-О-О; Постановление Конституционного суда РФ от 20.07.2011 № 20-П;

определения Конституционного суда РФ от 02.11.2011 № 1447-О-О; от 17.11.2011 № 1621-О-О);

- *фискальный* суверенитет (Определение Конституционного суда РФ от 07.12.2010 № 1572-О-О);

- *налоговый* суверенитет (Определение Конституционного суда РФ от 19.05.2009 № 757-О-О; Постановление Конституционного суда РФ от 25.06.2015 № 16-П).

При этом указанные виды государственного суверенитета становятся предметом самостоятельного изучения в конституционно-правовой науке, в первую очередь экономический суверенитет⁴⁴³, в отношении которого выделяют направления⁴⁴⁴ и формы реализации,⁴⁴⁵ к которым относят создание соответствующих органов государственной власти, реализующих экономическую функцию государства и принимающих меры по защите экономического суверенитета; разработку соответствующей политики и документов стратегического планирования, а также принятие соответствующих нормативных правовых актов⁴⁴⁶.

⁴⁴³ *Болдырев О.Ю.* Конституционно-правовые проблемы обеспечения экономического суверенитета: Россия, зарубежный опыт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 34 с.; *Болдырев О.Ю.* К вопросу о междисциплинарных направлениях для анализа проблематики экономического суверенитета государства // Вопросы философии. 2018. № 12. С. 58–68; *Сапир Ж.* Основы экономического суверенитета и вопрос о формах его реализации // Проблемы прогнозирования. 2020. № 2 (179). С. 3–12.

⁴⁴⁴ *Догадайло Е.Ю.* Экономический суверенитет Российской Федерации: анализ основных правовых форм реализации на современном этапе // Вестник Тувинского гос. ун-та. Социальные и гуманитарные науки. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-suverenitet-rossiyskoy-federatsii-analiz-osnovnyh-pravovyh-form-realizatsii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 31.07.2020).

⁴⁴⁵ *Избулатов Х.Х.* Экономический суверенитет России в условиях нового геополитического порядка: юридические формы реализации: : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. URL: <https://www.dissercat.com/content/ekonomicheskii-suverenitet-rossii-v-usloviyakh-novogo-geopoliticheskogo-poryadka-yuridichesk> (дата обращения: 31.07.2020).

⁴⁴⁶ *Догадайло Е.Ю.* Юридические формы реализации экономического суверенитета Российской Федерации на современном этапе // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-formy-realizatsii>

Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» предусматривает новые нормы, служащие основой для механизма правового обеспечения государственного суверенитета, в том числе в информационном пространстве. В частности, предусмотрена норма (ч. 2.1 ст. 67 Конституции РФ), что Российская Федерация *обеспечивает защиту* своего суверенитета.

Функциональные, организационные и инструментально-процедурные элементы информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ установлены в том числе в ч. 2 ст. 80 Конституции РФ, согласно которой к полномочиям Президента РФ относится *принятие мер по охране суверенитета*.

Непосредственно конституционно-правовые элементы информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета, отдельные положения о государственном суверенитете в информационном пространстве в решениях Конституционного суда РФ прямо не сформулированы.

Вместе с тем Конституционный суд РФ сформулировал в своих правовых позициях взаимосвязь защиты суверенитета РФ и института государственной тайны, который, в свою очередь, выступает в качестве соответствующего Конституции РФ и определенного федеральным законом ограничения конституционного права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Указанная позиция Конституционного суда РФ отражена в постановлении от 27.03.1996 № 8-П и определениях от 19.05.2009 № 574-О-О и от 08.12.2011 № 1676-О-О. На основе данной конституционной нормы определяется и право российского законодателя по регулированию отношений, связанных с государственной тайной, включая соответствующий перечень сведений,

порядки засекречивания, рассекречивания, оформления допуска и непосредственного доступа граждан РФ к таким сведениям.

Конституционные ценности, в том числе суверенитет, имеют аксиологическое значение для информационно-правового регулирования общественных отношений⁴⁴⁷. Исходя из указанной позиции П.У. Кузнецова, можно сделать вывод и о том, что конституционные ценности создают аксиологическую основу и для информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ.

Верховенство государственной власти на территории страны проявляется и в юрисдикционной составляющей государственного суверенитета РФ, определенной в ч. 2 ст. 4 Конституции РФ, в соответствии с которой установлено верховенство на всей территории РФ ее Конституции и федерального законодательства. Указанная конституционная норма определяет и необходимость выработки мер обеспечения государственного суверенитета при осуществлении самого правового регулирования, т.е. инструментально-процедурных элементов механизма обеспечения государственного суверенитета, в том числе в информационном пространстве.

Угрозы обеспечению государственного суверенитета РФ могут возникать и в рамках процессов гармонизации национального законодательства с положениями международно-правовых договоров и документов международных организаций. Документы различных международных организаций (ООН, МСЭ, Совет Европы, ОЭСР и т.п.), в том числе в сфере регулирования информационных отношений, по своей

⁴⁴⁷ *Кузнецов П.У.* Конституционные ценности в информационной сфере // Новые вызовы и угрозы информационной безопасности: правовые проблемы / отв. ред. Т.А. Полякова, И.Л. Бачило, В.Б. Наумов. Сб. науч. работ. М. : ИГП РАН – Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2016. С. 38; *Кузнецов П.У.* Конституционные ценности в контексте понятийного аппарата в информационном праве // Понятийный аппарат в информационном праве / отв. ред. И.Л. Бачило, Т.А. Полякова, В.Б. Наумов. Кол. моногр.. М. : ИГП РАН – Изд-о «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017. С. 52.

международно-правовой природе в значительной мере относятся к «мягкому праву», но при этом могут содержать различные принципы развития информационного общества, цифровизации и цифровой трансформации общественных отношений и положения стратегического характера.

Участие РФ или нацеленность на участие (например, в отношении ОЭСР) в деятельности международных организаций вызывают необходимость, с одной стороны, постоянного анализа российского законодательства и документов стратегического планирования на предмет соответствия документам международных организаций, а также, при необходимости, их последующей корректировки, а с другой — глубокого и всестороннего анализа и прогнозирования последствий внедрения положений документов международных организаций в российские стратегические документы в контексте обеспечения государственного суверенитета.

Имплементация указанных положений документов международных организаций осуществляется в рамках положений российских стратегических документов, а затем, в ходе процесса их реализации, — в российском законодательстве. Тем самым, по сути, осуществляется «обход» нормативных гарантий государственного суверенитета РФ, установленных в ч. 4 ст. 15 и ст. 79 Конституции РФ. Указанные конституционные нормы определяют, что именно международные *договоры*, а не документы международных организаций (т.е. «мягкое право») являются составной частью правовой системы РФ, а само участие РФ и передача части полномочий РФ межгосударственным объединениям возможна, если это не противоречит основам конституционного строя РФ, к которым относится и государственный суверенитет. Новая норма ст. 79 Конституции РФ, ограничивающая исполнение решений межгосударственных органов при наличии противоречий Конституции РФ, пока не имеет инструментально-процедурных гарантий реализации.

В указанной выше ситуации по отношению к имплементации

положений документов международных организаций не применяется механизм ратификации международных договоров. Также не осуществляется конституционный контроль, предусмотренный в отношении не вступивших в силу международных договоров РФ, поскольку документы международных организаций таковыми не являются, в соответствии со ст. 125 Конституции РФ. Таким образом, имеют место пробелы в инструментально-процедурных элементах механизма обеспечения государственного суверенитета РФ, в том числе в информационном пространстве. Следует отметить, что предложения по детализации механизма конституционного контроля за обеспечением экономического суверенитета РФ уже обоснованы О.Ю. Болдыревым⁴⁴⁸.

Конституционный суд РФ сформулировал правовую позицию, в которой раскрыто соотношение государственного суверенитета и обязательности исполнения решений органов международных организаций. В Постановлении Конституционного суда РФ от 09.07.2012 № 17-П по делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации — Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации указано, что «закрепленный ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров принцип добросовестного выполнения международных обязательств не устраняет возможность создания международным договором *органа* по разрешению споров в случае их возникновения в связи с осуществлением государствами — участниками международного договора вытекающих из него прав и обязанностей. *Решения такого органа могут иметь обязательный для государств-участников характер, что, по общему правилу, само по себе не является ущемлением суверенитета, если государство на условиях взаимности допустило осуществление в отношении самого себя такого рода*

⁴⁴⁸ Болдырев О.Ю. Конституционно-правовые проблемы обеспечения экономического суверенитета: Россия, зарубежный опыт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 12–13.

полномочия. Принцип уважения государственного суверенитета в данном случае *проявляет свое действие в том, что подобное международное обязательство принимается посредством согласования позиций суверенных государств, воли которых юридически равноправны*, в связи с чем международный договор *не создает обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия»*⁴⁴⁹. Таким образом, ключевым условием юридической обязательности решений органов международных организаций, обеспечивающим государственный суверенитет РФ, согласно данной правовой позиции Конституционного суда РФ, является выражение воли государства при подписании международного договора, который определяет статус такой организации и полномочия ее органов. Вместе с тем данная правовая позиция не содержит всех инструментально-процедурных элементов механизма обеспечения государственного суверенитета РФ, в том числе в информационном пространстве, поскольку не определяет какого-либо порядка или критериев контроля за соответствием основам конституционного строя РФ, в том числе государственному суверенитету РФ, *содержания* таких решений органов международных организаций, в том числе принимаемых ими документов.

Развитие инструментально-процедурных элементов механизма обеспечения государственного суверенитета РФ в части порядка или критериев контроля за соответствием основам конституционного строя РФ, в том числе государственному суверенитету РФ, *содержания* решений органов международных организаций отражено в правовой позиции Конституционного суда РФ (Постановление Конституционного суда РФ от 14.07.2015 № 21-П), где, исходя из конституционных норм о суверенитете

⁴⁴⁹ Постановление Конституционного суда РФ от 09.07.2012 № 17-П по делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации — Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

РФ указано на *«недопустимость имплементации в правовую систему государства международных договоров, участие в которых может повлечь ограничения прав и свобод человека и гражданина или допустить какие-либо посягательства на основы конституционного строя РФ»*⁴⁵⁰.

Рассматривая в указанном постановлении возможность обязательности исполнения решений Европейского суда по правам человека, Конституционный суд РФ отметил, что такое решение не может быть обязательным для исполнения, если при его вынесении было осуществлено такое толкование положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, при котором *«смысл этого положения разойдется с императивными нормами общего международного права (jus cogens), к числу которых, безусловно, относятся принцип суверенного равенства и уважения прав, присущих суверенитету»*.

Таким образом, Конституционный суд РФ сформулировал в качестве критерия обязательности исполнения решений органов международных организаций их соответствие государственному суверенитету РФ. Данная позиция является конституционно-правовой основой для инструментально-процедурного элемента информационно-правового обеспечения государственного суверенитета РФ в процессе гармонизации российского правового регулирования в сфере информационных отношений и документов международных организаций, в том числе в сфере формирования единых цифровых пространств и рынков, которые рассмотрены в главе 2 настоящей диссертации.

Формирование указанных правовых позиций Конституционного суда РФ также является отражением выявленной и отмеченной в главе 1 настоящей диссертации тенденции суверенизации правового регулирования, и в дальнейшем они получили свое развитие в законодательстве о Конституционном суде РФ, а также в Законе РФ о поправке к Конституции

⁴⁵⁰ Постановление Конституционного суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, в соответствии с которым ст. 79 Конституции РФ была дополнена положением о том, что решения межгосударственных органов не подлежат исполнению в РФ, если они приняты на основе международных договоров, противоречащих Конституции РФ. Вместе с тем зачастую решения органов международных организаций принимаются в формате «мягкого права», особенно в сфере информационных отношений, а начиная с середины 2010-х гг. в сфере цифровизации и цифровой трансформации, в отношении которой компетенция органов международных организаций на уровне международных договоров зачастую не определена. Поэтому выше проанализированные инструментально-процедурные элементы информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета нуждаются в дополнении.

По обоснованному мнению Ю.А. Тихомирова, при развитии дифференциации и специализации международных и интеграционных институтов (объединений и организаций) возникает задача определения системных связей между правилами и нормами, принимаемыми ими, которая может быть решена путем внесения изменений и дополнений Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», а также принятия отдельного федерального закона, который будет определять формы использования и порядок реализации различных международно-правовых актов в российской правовой системе⁴⁵¹.

Вместе с тем, как указано выше, в качестве инструментально-процедурного элемента информационно-правового обеспечения государственного суверенитета РФ необходимо также внесение изменений и дополнений в федеральное законодательство о стратегическом планировании и о международных договорах, предусматривающее механизм контроля за соответствием основам конституционного строя, положений документов

⁴⁵¹ Тихомиров Ю.А. Правовой суверенитет: сферы и гарантии // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 5–20.

международных организаций, относящихся к так называемому мягкому праву, при их использовании в документах стратегического планирования Российской Федерации и проведении гармонизации законодательства Российской Федерации с положениями документов международных организаций.

С учетом отраженного в главе 1 концептуального подхода о функциональных элементах информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ, включающих информационную функцию государства и информационную политику, также необходим анализ конституционного закрепления данных элементов.

В соответствии со ст. 114 Конституции Российской Федерации Правительство РФ обеспечивает проведение в Российской Федерации единой финансовой, кредитной и денежной политики, единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии. При этом *информационная политика* как направление деятельности Правительства РФ в Конституции РФ не указывается.

Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» расширяет направления реализации информационной функции государства, относя к предметам ведения РФ не только информацию, *но и информационные технологии*, а также *обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных*. Указанные изменения Конституции Российской Федерации усиливают существующие конституционно-правовые основы информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ в информационном пространстве, однако нуждаются в реализации в рамках информационного законодательства.

Проведенный анализ конституционных норм и правовых позиций Конституционного суда РФ позволяет сделать вывод о том, что на конституционном уровне закреплены нормативные элементы информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ, при этом организационные, функциональные и инструментально-процедурные элементы определены главным образом в отношении Президента РФ.

С учетом проанализированных конституционно-правовых основ, для конкретизации законодательных основ информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ, в том числе информационно-правовой институционализации его нормативных, организационных, функциональных и инструментально-процедурных элементов, необходимо провести анализ:

- наличия положений об обеспечении государственного суверенитета РФ в отдельных федеральных законах в сфере информационных отношений;
- определения обеспечения государственного суверенитета РФ в качестве принципа информационного законодательства РФ и в целях отдельных федеральных законов;
- расширения предметной сферы информационного законодательства РФ как отражения тенденции суверенизации правового регулирования информационного пространства.

§ 2. Законодательное регулирование государственного суверенитета в информационном пространстве и информационной политики

Для разработки и конкретизации нормативных, организационных, функциональных и инструментально-процедурных элементов информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ на внутригосударственном его уровне необходимо выявить и проанализировать существующие в настоящее время элементы

законодательной институционализации положений о государственном суверенитете РФ.

В результате контент-анализа федеральных законов, проведенного с помощью справочной правовой системы «Консультант Плюс», выявлено, что в настоящее время в 20 федеральных законах, за исключением федеральных законов, которыми ратифицируются международные договоры РФ и вносятся изменения в другие федеральные законы, используется понятие «суверенитет».

В рамках положений данных федеральных законов отражаются следующие нормативные, организационные и функциональные элементы механизма обеспечения государственного суверенитета РФ:

1) Нормативное определение сферы (пространства), в рамках которых осуществляется реализация (действие) государственного суверенитета Российской Федерации.

В соответствии со ст. 1 Воздушного кодекса РФ 1997 г. установлен полный и исключительный суверенитетом РФ в отношении ее *воздушного* пространства.

Распространение суверенитета РФ на территориальное море, воздушное пространство над ним, а также на дно территориального моря и его недра, с признанием права мирного прохода иностранных судов через территориальное море установлено в ч. 4 ст. 2 Федерального закона от 31.07.1998 № 155-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации».

В указанных выше федеральных законах определяется связь государственного суверенитета РФ с соответствующими территориями, однако имеется и определение в качестве сферы реализации (действия) суверенитета и определенных сфер общественных отношений, в частности, Основы законодательства РФ о культуре, утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1 (ред. от 01.04.2020), в ст. 5 предусматривают, что *суверенитет Российской*

Федерации в области культуры заключается в самостоятельной реализации РФ международных соглашений и иных актов в области культуры.

Таким образом, определение сферы действия (реализации) государственного суверенитета РФ является нормативным элементом механизма правового обеспечения государственного суверенитета РФ.

2) Нормативное определение обеспечения государственного суверенитета РФ в качестве цели и (или) принципа правового регулирования в соответствующей сфере.

В главе 1 настоящего диссертационного исследования обосновано, что принципы правового регулирования являются нормативным элементом информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ, а в настоящее время в доктрине информационного права принцип обеспечения государственного суверенитета РФ в информационном пространстве системно не рассматривается. Тем самым имеет место пробел в нормативных элементах рассматриваемого механизма, что подтверждается наличием определения обеспечения или защиты государственного суверенитета РФ в иных федеральных законах.

В частности, одной из основных *целей* международного сотрудничества в области обеспечения безопасности является *защита суверенитета РФ*⁴⁵². Определение в качестве *принципа деятельности* органов государственной власти субъекта РФ *распространения суверенитета Российской Федерации на всю ее территорию* предусматривается законодательством об общих принципах деятельности органов государственной власти субъектов РФ⁴⁵³.

Данные положения федеральных законов имеют большое значение с точки зрения определения информационно-правового механизма

⁴⁵² Ст. 7 Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О безопасности» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁴⁵³ Ст. 1 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 23.05.2020) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

обеспечения государственного суверенитета РФ, поскольку они конкретизируют общие нормы о сфере его действия (реализации), связывая их с ключевыми принципами деятельности органов государственной власти, определяя тем самым содержание и направления данной деятельности, т.е. создавая нормативную основу для реализации информационной функции государства как функционального элемента указанного механизма.

3) Нормативное определение обеспечения и (или) защиты государственного суверенитета РФ как полномочия органов государственной власти.

Данный нормативный элемент определен в законодательстве о внешнеторговой деятельности⁴⁵⁴, в соответствии с которым к полномочиям федеральных органов государственной власти относится *защита экономического суверенитета РФ*.

Указанный нормативный элемент механизма обеспечения государственного суверенитета создает основу для его функционального элемента и должен быть реализован и в информационно-правовом механизме обеспечения государственного суверенитета РФ.

Результаты проведенного анализа показывают, что общее законодательное закрепление механизма правового обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации в настоящее время носит достаточно фрагментарный характер и системно не реализовано в отношении всех сфер общественных отношений.

Следствием этого является и еще более значительная фрагментарность правовой институционализации данного механизма РФ на подзаконном уровне, в том числе в рамках положений, определяющих задачи, функции и полномочия отдельных органов государственной власти РФ.

⁴⁵⁴ Ст. 6 Федерального закона от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Проведенный функциональный анализ положений о министерствах показывает, что только в основных задачах Министерства иностранных дел РФ предусмотрено *обеспечение дипломатическими и международно-правовыми средствами защиты суверенитета РФ*⁴⁵⁵.

В отношении федеральных служб принцип уважения суверенитета отражен также среди принципов деятельности только ФСБ России⁴⁵⁶.

Еще одним нормативным элементом механизма обеспечения государственного суверенитета РФ является его отражение в правовом статусе отдельных категорий лиц. В настоящее время установлен законодательный запрет *лицам, принимающим по долгу службы решения, затрагивающие вопросы суверенитета и национальной безопасности РФ*, и (или) участвующим в подготовке таких решений, открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами⁴⁵⁷.

Таким образом, проведенный функциональный анализ федерального законодательства и подзаконных нормативных правовых актов позволяет обосновать, что *определение сферы действия (реализации) суверенитета, его отражение среди целей и принципов регулирования, полномочий органов государственной власти* образуют законодательные основы информационно-правового обеспечения государственного суверенитета РФ, выступая

⁴⁵⁵ Положение о Министерстве иностранных дел Российской Федерации, утв. указом Президента РФ от 11.07.2004 № 865 (ред. от 27.12.2019) «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁴⁵⁶ Положение о Федеральной службе безопасности, утв. Указом Президента РФ от 11.08.2003 № 960 (ред. от 03.07.2018) «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁴⁵⁷ Федеральный закон от 28.12.2016 № 505-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения понятия "иностраные финансовые инструменты"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

в качестве нормативных элементов информационно-правового механизма такого обеспечения.

С учетом отраженного в главе 1 настоящего диссертационного исследования концептуального подхода о взаимосвязи реализации государственного суверенитета в информационном пространстве с информационной функцией государства (как направлением деятельности органов государства по регулированию информационного пространства) и государственной информационной политикой (как содержанием данной деятельности в конкретный исторический период) целесообразно также проведение анализа законодательного закрепления понятия и механизма реализации государственной информационной политики как функционального элемента информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ.

Обеспечение единой государственной информационной политики в настоящее время закреплено только в законодательстве об иммунопрофилактике⁴⁵⁸.

На уровне подзаконных нормативных правовых актов положения о реализации государственной информационной политики также характеризуются фрагментарностью.

В настоящее время они определены в Положении о Референтуре Президента Российской Федерации, утв. указом Президента РФ от 30.06.2012 № 917 (ред. от 25.07.2014) «Об утверждении Положения о Референтуре Президента Российской Федерации», — к ее задачам отнесено участие в пределах своей компетенции в обеспечении реализации Президентом Российской Федерации его конституционных полномочий в области государственной информационной политики, а также в подготовке

⁴⁵⁸ Федеральный закон от 17.09.1998 № 157-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

предложений Президенту Российской Федерации по вопросам государственной информационной политики.

Таким образом, проведенный анализ законодательного регулирования элементов механизма обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве и государственной информационной политики, а также их последующей реализации на уровне подзаконных нормативных правовых актов свидетельствует о фрагментарности такого регулирования и необходимости его совершенствования.

§ 3. Обеспечение государственного суверенитета в системе целей и принципов регулирования информационных отношений в информационном законодательстве

На основе разработанного выше концептуального подхода к содержанию информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ и конкретизированных законодательных основ информационно-правового обеспечения государственного суверенитета, включающие определение сферы реализации суверенитета, определение обеспечения государственного суверенитета в качестве цели и принципа нормативного правового регулирования информационных отношений, конкретизацию полномочий органов государственной власти по его обеспечению целесообразно оценить его текущее отражение в российском информационном законодательстве и предложить возможные направления совершенствования.

Для оценки степени институционализации информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ особой сфере — в информационном пространстве проведен анализ отражения в федеральных законах, регулирующих информационные отношения, таких нормативных элементов указанного механизма, как цели регулирования, принципы

регулирования, полномочия органов государственной власти по регулированию конкретных сфер информационных отношений.

Ключевыми федеральными законами, регулирующими отношения в информационном пространстве, являются:

- Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
- Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.03.2020) «О средствах массовой информации»;
- Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 07.04.2020) «О связи»;
- Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»;
- Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»;
- Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».

Анализ содержания указанных федеральных законов показывает, что ни один из них не содержит положений, в которых непосредственно упоминается государственный суверенитет РФ, в том числе в информационном пространстве. Лишь в рамках законодательства о связи определяется территория РФ и находящиеся под ее юрисдикцией территории

как сфера, в отношении которой установлены правовые основы деятельности в области связи⁴⁵⁹.

Определение цели правового регулирования как нормативный элемент информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ отсутствует в федеральных законах об информации, о средствах массовой информации, об обеспечении доступа к информации о деятельности различных органов государственной власти РФ.

Такие цели определены только в законодательстве о связи, при этом к ним отнесено:

- создание условий для оказания услуг связи на всей территории РФ;
- *содействие внедрению перспективных технологий;*
- защита интересов пользователей услугами связи и осуществляющих деятельность в области связи хозяйствующих субъектов;
- обеспечение эффективной и добросовестной конкуренции на рынке услуг связи;
- *создание условий для развития российской инфраструктуры связи, обеспечения ее интеграции с международными сетями связи;*
- *обеспечение централизованного управления российскими радиочастотным ресурсом, в том числе орбитально-частотным, и ресурсом нумерации;*
- создание условий для обеспечения потребностей в связи для нужд органов государственной власти, нужд обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка⁴⁶⁰.

Указанные цели правового регулирования, установленные в законодательстве о связи, прямо не связываются с обеспечением государственного суверенитета РФ в информационном пространстве, однако

⁴⁵⁹ Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 07.04.2020) «О связи» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁴⁶⁰ Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 07.04.2020) «О связи» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

по своей сути ориентированы на его обеспечение в отношении инфраструктуры связи и информационных (цифровых) технологий как элементов информационного пространства.

Устойчивое функционирование критической информационной инфраструктуры РФ при проведении в отношении ее компьютерных атак определено в качестве цели в законодательстве о критической информационной инфраструктуре. Данное целевое положение также является нормативным элементом информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ.

Таким образом, анализ целевых положений в законодательстве об информационном пространстве РФ свидетельствует, что данный нормативный элемент закреплен в нем недостаточно.

Анализ установленных в данных федеральных законах принципов регулирования отношений показывает, что само обеспечение государственного суверенитета в информационном пространстве в их числе не определено.

Законодательство об информации, информационных технологиях и защите информации в качестве *принципов правового регулирования* информационных отношений устанавливает свободу действий с информацией (производство, поиск, передача, получение, распространение), с возможностью ограничения доступа исключительно на законодательном уровне, открытость и достоверность информации, обеспечение безопасности РФ при создании и эксплуатации информационных систем, неприкосновенности частной жизни и технологической нейтральности. Указанные принципы в большей мере охватывают такой элемент информационного пространства, как сама информация (информационные ресурсы). Также данный федеральный закон определяет ряд принципов государственного регулирования *в сфере применения информационных технологий*, в том числе развитие различных информационных систем и обеспечение их взаимодействия, создание

условий для использования сети «Интернет» и других информационно-телекоммуникационных сетей, а также обеспечение информационной безопасности детей.

Закон о СМИ не содержит отдельной статьи о принципах, вместе с тем они отражены через отдельные статьи:

- свобода массовой информации (ст. 1);
- недопустимость цензуры (ст. 3);
- недопустимость злоупотребления свободой массовой информации (ст. 4).

Федеральные законы о доступе к информации о деятельности органов государственной власти от 22.12.2008 № 262-ФЗ и от 09.02.2009 № 8-ФЗ устанавливают принцип обеспечения доступа к информации, относя к ним открытость, достоверность и доступность информации, своевременность ее представления, свободу поиска, получения, передачи и распространения информации при одновременном соблюдении прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации.

Федеральный закон, регулирующий защиту детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, не содержит отдельных положений о принципах.

Принципами обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры, в соответствии с вышеуказанным федеральным законом, регламентирующим данные отношения, являются законность, непрерывность и комплексность обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры, приоритет предотвращения компьютерных атак.

Таким образом, анализ целей и принципов, установленных в ключевых федеральных законах, регулирующих отношения в информационном пространстве, показывает, что, за исключением отдельных целей, которые предусмотрены законами о связи и о критической информационной

инфраструктуре, данные федеральные законы не содержат ключевых нормативных элементов информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ, в том числе такие, как определение сферы реализации суверенитета, определение обеспечения государственного суверенитета в качестве цели и принципа нормативного правового регулирования информационных отношений, конкретизацию полномочий органов государственной власти по его обеспечению.

Тем самым фактически законодательно не закреплён и механизм реализации информационной функции государства и единой государственной информационной политики, которые являются функциональными элементами информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ.

Следует отметить, что с 2017 г. органы законодательной власти РФ начали проявлять интерес к обеспечению суверенитета, в том числе в информационном пространстве.

В соответствии с Постановлением СФ ФС РФ от 14.06.2017 № 172-СФ (ред. от 10.10.2017) «О создании Временной комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации»⁴⁶¹ создана Временная комиссия, основными задачами которой являются:

а) сбор, анализ и обобщение информации о состоянии законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики в сфере защиты государственного суверенитета и предотвращения вмешательства во внутренние дела Российской Федерации;

б) подготовка предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации в сфере защиты государственного суверенитета

⁴⁶¹ Постановление СФ ФС РФ от 14.06.2017 № 172-СФ (ред. от 10.10.2017) «О создании Временной комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

и предотвращения вмешательства во внутренние дела Российской Федерации;

в) мониторинг деятельности иностранных государств, межгосударственных объединений и международных организаций, направленной на осуществление вмешательства в политическую, экономическую, культурную, гуманитарную сферы деятельности в Российской Федерации;

г) мониторинг состояния международного права в области предотвращения вмешательства во внутренние дела государств, подготовка предложений по его совершенствованию.

Кроме того, в соответствии с Постановлением СФ ФС РФ от 14.06.2017 № 162-СФ «Об итогах парламентских слушаний "Предотвращение вмешательства во внутренние дела Российской Федерации: законодательство и правоприменительная практика"» Правительству Российской Федерации рекомендовано:

- осуществлять сравнительный анализ законодательства зарубежных стран в сферах, наиболее уязвимых для иностранного вмешательства (выборы, политические партии, НКО, бизнес, средства массовой информации, Интернет, включая социальные сети), в целях внесения при необходимости соответствующих изменений в российское законодательство;

- рассмотреть вопрос о целесообразности проверки принимаемых законодательных актов на обеспечение принципа невмешательства во внутренние дела Российской Федерации («суверенная экспертиза»).

Министерству иностранных дел Российской Федерации во взаимодействии с профильными федеральными органами исполнительной власти и средствами массовой информации, занимающимися инновационными проектами, рекомендовано:

- последовательно отстаивать принцип невмешательства во внутренние дела суверенных государств на всех международных площадках, принимать меры по закреплению этого принципа в резолюциях международных

организаций, прежде всего в интеграционных структурах с российским участием;

- рассмотреть вопрос о целесообразности инициирования разработки и принятия международных документов, направленных на укрепление принципа невмешательства во внутренние дела суверенных государств, в том числе на противодействие негативным тенденциям в современных международных отношениях («гибридные войны», использование «мягкой силы» в ущерб государственному суверенитету, экстерриториальность действия национального законодательства и другое).

Оценивая целесообразность введения «суверенной экспертизы», необходимо учитывать, что в условиях информационного общества, которое традиционно рассматривается как гражданское, демократическое и правовое, реализация народного суверенитета как основы государственного обеспечивается в том числе в прямом участии граждан и создаваемых ими организаций в нормотворческом процессе, в том числе посредством независимой антикоррупционной экспертизы и оценки регулирующего воздействия.

Например, по данным Международного союза электросвязи⁴⁶², не менее 43 стран в мире в настоящее время применяют ОРВ при формировании нового правового регулирования в сфере цифровых технологий.

Однако в РФ нормативные правовые акты по управлению национальной программой «Цифровая экономика РФ» сначала в августе 2017 г. исключили разрабатываемые в ее рамках проекты нормативных правовых актов из сферы ОРВ⁴⁶³, затем в марте 2019 г. вернули

⁴⁶² Setting the Scene for 5G: Opportunities & Challenges. URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/pref/D-PREF-BB.5G_01-2018-PDF-E.pdf (дата обращения: 31.07.2020).

⁴⁶³ Постановление Правительства РФ от 28.08.2017 №1030 «О системе управления реализацией программы "Цифровая экономика Российской Федерации"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

с ограниченными возможностями проведения ОРВ⁴⁶⁴. Указанное исключение также было введено в октябре 2016 г. в отношении проектов нормативных правовых актов, разрабатываемых в рамках приоритетных программ и проектов⁴⁶⁵ и сохранено в октябре 2018 г. в отношении проектов нормативных правовых актов, разрабатываемых в рамках федеральных проектов⁴⁶⁶, а также введено в сентябре 2017 г. в отношении проектов нормативных правовых актов, разрабатываемых в рамках реализации Национальной технологической инициативы⁴⁶⁷, и сохраняется до настоящего времени.

Хотя, как уже было отмечено в главе 2 настоящего диссертационного исследования, Европейский союз при формировании Единого цифрового рынка (Digital Single Market) активно проводит публичные консультации — например, в ходе публичных консультаций о мерах по дальнейшему повышению эффективности борьбы с нелегальным контентом в сети в 2018 г. была высказана 8961 позиция, из которых 8749 — от физических лиц, 172 — от организаций, 10 — от государственных администраций и 30 — от других категорий респондентов⁴⁶⁸.

⁴⁶⁴ Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 (ред. от 07.12.2019) «О системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁴⁶⁵ Постановление Правительства РФ от 15.10.2016 № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁴⁶⁶ Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 10.07.2020) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁴⁶⁷ Постановление Правительства РФ от 29.09.2017 № 1184 (ред. от 22.04.2020) «О порядке разработки и реализации планов мероприятий ("дорожных карт") по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁴⁶⁸ Summary report of the public consultation on measures to further improve the effectiveness of the fight against illegal content online. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single->

Более того, Международный союз электросвязи вообще развивает идею «регулируемого, основанного на данных»⁴⁶⁹ (regulation by data), что подразумевает не только максимально широкое и активное вовлечение всех участников правоотношений в публичные консультации, но и предоставление им подробной и прозрачной информации о возможных последствиях регулирования для формирования своего обоснованного мнения в процессе публичных консультаций.

Оценка воздействия регулирования и применения цифровых технологий на права человека на основе широких публичных консультаций также особо выделяется в документах Совета Европы.

Руководящие принципы по защите физических лиц в отношении обработки персональных данных в мире больших данных, принятые Консультативным комитетом Конвенции Совета Европы по защите прав физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Т-РД) 28.01.2017, указывают на необходимость проведения оценки риска потенциального воздействия обработки данных на основные права и свободы, необходимы для сбалансирования защиты этих прав и свобод и различных интересов, затронутых использованием больших данных.

28 января 2019 г. Консультативный комитет Конвенции Совета Европы о защите прав физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Т-РД) опубликовал Руководящие принципы по защите персональных данных при использовании искусственного интеллекта (Guidelines on Artificial Intelligence and Data Protection)⁴⁷⁰. Данный

[market/en/news/summary-report-public-consultation-measures-further-improve-effectiveness-fight-against-illegal](https://www.itu.int/net4/ITU-D/CDS/GSR/2018/documents/Guidelines/GSR-18_BPG_Final-E.PDF) (дата обращения: 31.07.2020).

⁴⁶⁹ GSR-18 Best Practice Guidelines on New Regulatory Frontiers to Achieve Digital Transformation. URL: https://www.itu.int/net4/ITU-D/CDS/GSR/2018/documents/Guidelines/GSR-18_BPG_Final-E.PDF (дата обращения: 31.07.2020).

⁴⁷⁰ Guidelines on Artificial Intelligence and Data Protection. URL: <https://rm.coe.int/guidelines-on-artificial-intelligence-and-data-protection/168091f9d8> (дата обращения: 31.07.2020).

документ также указывает на необходимость оценки возможных неблагоприятных последствий применения технологий искусственного интеллекта для прав человека и основных свобод. Для проведения такой оценки рекомендуется создавать независимые комитеты экспертов из разных областей, а также взаимодействовать с независимыми академическими учреждениями. Особое значение предварительной оценки влияния обработки данных на права человека и основные свободы и последствия применения технологий искусственного интеллекта подчеркиваются в отношении государственных закупок и, соответственно, применения технологий искусственного интеллекта в государственной управлении.

В этой связи целесообразным является развитие системы оценки регулирующего воздействия, в том числе специализированной оценки воздействия правового регулирования на развитие информационных (цифровых) технологий, которая будет подробно рассмотрена в параграфе 4 главы 3 настоящего диссертационного исследования.

Таким образом, выявлено, что в российском информационном законодательстве не получили своего закрепления такие законодательные основы информационно-правового обеспечения государственного суверенитета, как определение сферы реализации суверенитета, определение обеспечения государственного суверенитета в качестве цели и принципа нормативного правового регулирования информационных отношений, конкретизация полномочий органов государственной власти по его обеспечению. Это делает необходимым внесение соответствующих дополнений в отдельные федеральные законы Российской Федерации.

§ 4. Развитие законодательного обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве

Несмотря на отсутствие системного закрепления нормативных элементов информационно-правового механизма обеспечения

государственного суверенитета в федеральных законах, регулирующих информационные отношения, что было выявлено в параграфе 3 главы 3 настоящего диссертационного исследования, в 2010-е гг. был принят целый ряд федеральных законов, которыми вносились изменения и дополнения в вышеуказанные федеральные законы.

Целью принятия данных законодательных актов в значительной мере являлось как раз определение отдельных нормативных и инструментально-процедурных элементов информационно-правового механизма государственного суверенитета Российской Федерации с учетом оценки возможных угроз с точки зрения органов государственной власти, являвшихся инициаторами данных законов. В научных публикациях данный процесс рассматривается как расширение понятийного аппарата информационного права и закрепление новых блоков общественных отношений⁴⁷¹, популяризация регулирования Интернета⁴⁷², интенсификация нормативных правовых актов⁴⁷³.

В данном процессе развития российского информационного законодательства можно выделить следующие этапы, связанные с усилением государственного регулирования информационного пространства, в чем проявляется выявленная в главе 1 настоящего диссертационного исследования тенденция его суверенизации.

⁴⁷¹ *Рассолов И.М.* Информационное право в системе права: тенденции, перспективы становления и развития // Информационное право: актуальные проблемы теории и практики : сб. докладов Междунар. науч.-практ. конф., М., 7 апреля 2016 г. / ред. сов. Ю.Л. Васильченко, И.М. Рассолов, С.Г. Чубукова. М. : МГЮА, 2016. С.5–9.

⁴⁷² *Наумов В.Б.* Методологические и правовые проблемы развития понятийного аппарата в интернет-правоотношениях // Понятийный аппарат в информационном праве / отв. ред. И.Л. Бачило, Т.А. Полякова, В.Б. Наумов. Кол. монография. М. : ИГП РАН – Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017.С. 162.

⁴⁷³ *Анисимова А.С.* Интернет как фактор трансформации права в условиях развития цифровых технологий // Формирование системы правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе. Вторые Бачиловские чтения. Сб. науч. тр. / под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалеева. М. : ИГП РАН, 2019. С. 202.

1) Формирование информационно-правового института обеспечения информационной безопасности детей и внесение изменений и дополнений в законодательство об информации, направленных на создание механизма его практической реализации.

В рамках данного этапа были установлены следующие нормативные элементы информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ. Для создания механизма ограничения доступа к информации, распространение которой запрещено, в соответствии с Федеральным законом от 28.07.2012 № 139-ФЗ в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и защите информации» были закреплены легальные определения ключевых понятий, связанных с регулированием национального сегмента сети «Интернет», в том числе: сайт в сети «Интернет», страница сайта в сети «Интернет»; доменное имя; сетевой адрес; владелец сайта в сети «Интернет»; провайдер хостинга.

Одновременно был законодательно определен сам механизм ограничения доступа к информации на территории РФ, включая соответствующие полномочия федеральных органов исполнительной власти.

За 2012–2020 гг. имеет место тенденция расширения состава информации, доступ к которой на территории РФ запрещен⁴⁷⁴.

Активно развивается и правоприменительная практика по делам об информации, доступ к которой в РФ запрещен. В частности, в Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных на основании судебных

⁴⁷⁴ Минбалеев А.В., Королев С.В. Проблемы интерпретации новых видов информации, распространение которой законодательно запрещено // Проблемы права. 2019. № 2 (71). С. 42-45.

решений в 2015 г. было внесено 105 записей, в 2016-м — 136⁴⁷⁵, в 2018-м — 1101⁴⁷⁶, в 2019-м — 1304⁴⁷⁷.

2) *Определение нормативных требований к деятельности организаторов распространения информации в сети «Интернет» и блогеров.*

Указанные требования были введены в 2014 г.⁴⁷⁸. Изменениями, внесенными в федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», было определено само понятие организатора распространения информации в сети «Интернет», а также законодательно установлены обязанности указанных организаторов по уведомлению соответствующего федерального органа исполнительной власти (в качестве которого Правительством РФ был определен Роскомнадзор) о начале осуществления указанной деятельности по распространению информации, по хранению информации, связанной с приемом, передачей, доставкой или обработкой соответствующей информации, а также ее предоставлению в органы, осуществляющие обеспечение безопасности в РФ или оперативно-разыскную деятельность. Кроме того, был определен механизм ограничения доступа

⁴⁷⁵ Отчет о деятельности Уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных за 2016 год. URL: https://rkn.gov.ru/docs/Otchet_ZPD_2016.pdf (дата обращения: 31.07.2020).

⁴⁷⁶ Отчет о деятельности Уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных за 2017 и 2018 годы. URL: https://rkn.gov.ru/docs/Otchet_o_deyatelnosti_Upolnomochennogo_organa.pdf (дата обращения: 31.07.2020).

⁴⁷⁷ Отчет о деятельности Уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных за 2019 год. URL: https://rkn.gov.ru/docs/Otchet_UO-2019_new.pdf (дата обращения: 31.07.2020).

⁴⁷⁸ Федеральный закон от 05.05.2014 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

к информационным ресурсам организаторов распространения информации в случае неисполнения установленных в законодательстве требований.

3) Введение ограничений для иностранных лиц по возможности учреждения ими средств массовой информации.

Данные ограничения введены Федеральным законом от 14.10.2014 № 305-ФЗ. Однако в соответствии с Постановлением Конституционного суда РФ от 17.01.2019 № 4-П⁴⁷⁹ данные ограничения были признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой использованное в них понятие «участник средства массовой информации», не конкретизированное действующим законодательством, создает неопределенность в установлении круга адресатов предусмотренного ею запрета, а также неопределенности в отношении круга субъектов корпоративных правоотношений (участников хозяйственного общества — учредителя средства массовой информации, организации, осуществляющей вещание, или же участников иного лица, имеющего доли (акции) в уставном капитале общества — учредителя средства массовой информации, организации, осуществляющей вещание), на которых распространяется предусмотренное правовое регулирование; фактическое отсутствие юридических возможностей у граждан РФ, имеющих гражданство иного государства и иных лиц реализовывать свои корпоративные права в пределах, не превышающих 20 процентов такого участия, а также исключения для них возможности прибегнуть к судебной защите их имущественных прав и законных интересов, связанных с деятельностью этого общества.

4) Введение порядка осуществления ограничения доступа к информации, которая обрабатывается с нарушением требований

⁴⁷⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2019 № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 19.1 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" в связи с жалобой гражданина Е.Г. Финкельштейна» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

законодательства о персональных данных, а также требований по локализации обработки персональных данных граждан РФ на территории РФ.

Данные нормы были введены Федеральным законом от 21.07.2014 № 242-ФЗ⁴⁸⁰, и, как было указано выше, за период с 2015 г. шло активное формирование Реестра нарушителей прав субъектов персональных данных: на основании судебных решений в 2015 г. в него было внесено 105 записей, в 2016-м — 136⁴⁸¹, в 2018-м — 1101⁴⁸², в 2019-м — 1304⁴⁸³.

5) Введение дополнительных требований для организаторов распространения информации в сети «Интернет» и операторов связи по хранению ими информации.

Указанные требования введены в рамках развития законодательства о противодействии терроризму в 2016 г. Федеральным законом от 06.07.2016 № 374-ФЗ⁴⁸⁴. Наряду с распространением на операторов связи обязанностей по хранению информации о приеме, передаче или обработке

⁴⁸⁰ Федеральный закон от 21.07.2014 № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁴⁸¹ Отчет о деятельности Уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных за 2016 год. URL: https://rkn.gov.ru/docs/Otchet_ZPD_2016.pdf (дата обращения: 31.07.2020).

⁴⁸² Отчет о деятельности Уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных за 2017 и 2018 годы. URL: https://rkn.gov.ru/docs/Otchet_o_deyatelnosti_Upolnomochennogo_organa.pdf (дата обращения: 31.07.2020).

⁴⁸³ Отчет о деятельности Уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных за 2019 год. URL: https://rkn.gov.ru/docs/Otchet_UO-2019_new.pdf (дата обращения: 31.07.2020).

⁴⁸⁴ Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

соответствующих сообщений в течение трехлетнего срока, при внесении анализируемых изменений в законодательство об информации и о связи также была введена дополнительная обязанность для операторов связи по обеспечению возможности декодирования передаваемой в органы безопасности РФ информации.

б) Формирование государственного управления регистрацией доменных имен и обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры.

Данные элементы информационно-правового обеспечения государственного суверенитета РФ начали формироваться с 2012 г., когда были утверждены Основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами критически важных объектов инфраструктуры Российской Федерации. Данный документ определил цель государственной политики в указанной сфере — «снижение до минимально возможного уровня рисков неконтролируемого вмешательства в процессы функционирования данных систем, а также минимизация негативных последствий подобного вмешательства».

Указанные Основные направления определили содержание понятия *«критическая информационная инфраструктура Российской Федерации»* — совокупность автоматизированных систем управления критически важными объектами и обеспечивающих их взаимодействие информационно-телекоммуникационных сетей, предназначенных для решения задач государственного управления, обеспечения обороноспособности, безопасности и правопорядка, нарушение (или прекращение) функционирования которых может стать причиной наступления тяжких последствий⁴⁸⁵.

⁴⁸⁵ Основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами критически важных объектов инфраструктуры Российской Федерации //

В 2016—2017 гг. получили свою законодательную институционализацию нормативные, организационные и инструментально-процедурные элементы информационно-правового обеспечения государственного суверенитета в отношении такого элемента информационного пространства, как информационная инфраструктура.

Приняты федеральные законы, определяющие основы информационно-правового обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры РФ⁴⁸⁶; связанные с ними изменения в иные федеральные законы⁴⁸⁷; а также уголовно-правовые и уголовно-процессуальные элементы механизма обеспечения такой безопасности⁴⁸⁸.

В научной литературе с 2017 г. начался анализ проблематики обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры, в том числе вопросов ее научных и правовых основ⁴⁸⁹, развития законодательного регулирования данных отношений⁴⁹⁰, содержания

Совет безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/113.html> (дата обращения: 31.07.2020).

⁴⁸⁶ Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁴⁸⁷ Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 193-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁴⁸⁸ Федеральный закон от 26.07.2017 № 194-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁴⁸⁹ Курбатов Н.М. О формировании правовых и научных основ обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 5. С. 644–654.

⁴⁹⁰ Кузнецов В.В. Развитие законодательства о защите критической информационной инфраструктуры РФ: историко-правовой обзор // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2019. № 5–3. С. 115–119.

требований к субъектам⁴⁹¹ и объектам⁴⁹² критической информационной инфраструктуры, полномочий органов государственной власти в данной сфере⁴⁹³. При этом значительное внимание в указанных исследованиях уделяется вопросам уголовно-правовой ответственности⁴⁹⁴.

Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» определил базовые понятия в сфере правового регулирования обеспечения критической информационной инфраструктуры, в том числе ее объектов, субъектов, самой инфраструктуры, а также безопасности как состояния ее защищенности.

Следует отметить, что развитие законодательного обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры, в том числе ее понятийного аппарата, должно учитывать разработанные с участием России документы международных организаций, в том числе принятые в рамках работы Межпарламентской ассамблеи СНГ 28 ноября 2014 г. модельные

⁴⁹¹ Ванцева И.О., Зырянова Т.Ю., Медведева О.О. Влияние Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» на владельцев критических информационных инфраструктур // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2018. № 1 (27). С. 71–76.

⁴⁹² Алейникова О.В., Базарова А.А., Цап Т.В. Требования безопасности объектов критической информационной инфраструктуры и этапы их реализации // Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право. 2019. № 3 (35). С. 70–76.

⁴⁹³ Михнев И.П., Михнева С.В., Махова А.А., Латишина А.Р. Полномочия федеральных органов государственной власти Российской Федерации в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 1–2. С. 202–208.

⁴⁹⁴ Ларина Л.Ю. Уголовная ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру России // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. № 3. С. 22–25; Дремлюга Р.И., Зотов С.С., Павлинская В.Ю. Критическая информационная инфраструктура как предмет преступного посягательства // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. Т. 21. № 2. С. 130–139; Трунцевский Ю.В. Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру: уголовная ответственность ее владельцев и эксплуатантов // Журнал рос. права. 2019. № 5 (269). С. 99–106.

законы «Об информации, информатизации и обеспечении информационной безопасности»⁴⁹⁵ и «О критически важных объектах информационно-коммуникационной инфраструктуры»⁴⁹⁶. Кроме того, как было отмечено в параграфе 2 главы 2 настоящего диссертационного исследования, в рамках Парламентской ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности также принят ряд документов, *содержащих различные понятия и их определения*: Рекомендации по гармонизации законодательства государств — членов ОДКБ в сфере обеспечения безопасности критически важных объектов от 27 ноября 2014 г. №7-5⁴⁹⁷; Рекомендации по сближению и гармонизации национального законодательства государств — членов ОДКБ в сфере обеспечения информационно-коммуникационной безопасности от 27 ноября 2014 г. № 7–6⁴⁹⁸.

Вышеуказанным федеральным законом определены функциональные элементы механизма обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры, в том числе полномочия Президента РФ, Правительства РФ и ряда федеральных органов исполнительной власти. К полномочиям Президента РФ, наряду с определением федеральным органом исполнительной власти, для которых устанавливаются соответствующие полномочия по обеспечению безопасности критической информационной инфраструктуры и функционирования государственной

⁴⁹⁵ Документы Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств. URL: http://iacis.ru/upload/iblock/25c/prilozhenie_k_postanovleniyu_15.pdf (дата обращения: 31.07.2020).

⁴⁹⁶ Документы Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств. URL: http://iacis.ru/upload/iblock/f3b/prilozhenie_k_postanovleniyu_14.pdf (дата обращения: 31.07.2020).

⁴⁹⁷ Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности. URL: http://www.paodkb.ru/upload/iblock/917/rekomendatsii-po-garmonizatsii-zak_va-gos._chlenov-odkb-v-sfere-obespech.-bezop.-kritich.-vazhn.-obektov.pdf (дата обращения: 31.07.2020).

⁴⁹⁸ Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности. URL: http://www.paodkb.ru/upload/iblock/c07/rekomendatsii-po-sblizhen.-i-garmoniz.-natsion.-zak_va-gos._chlenov-odkb-v-sfere-obesp.-inf._kommunik.-bezop.pdf (дата обращения: 31.07.2020).

системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации (далее — ГосСОПКА), отнесено также определение государственной политики в данной сфере, что является, в свою очередь, функциональным элементом информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ.

Законодательно установлены также полномочия Правительства РФ в сфере обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры, которые также можно отнести к функциональным элементам информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ, в том числе:

-определение показателей критериев значимости объектов критической информационной инфраструктуры и их значения, а также порядок и сроки осуществления их категорирования — указанное полномочие реализовано посредством принятия соответствующего постановления Правительства РФ от 08.02.2018 № 127⁴⁹⁹;

- определение порядка осуществления государственного контроля в данной сфере — указанное полномочие реализовано посредством принятия соответствующего постановления Правительства РФ от 17.02.2018 № 162⁵⁰⁰»;

- определение порядка использования ресурсов единой сети электросвязи РФ для обеспечения функционирования значимых объектов критической информационной инфраструктуры — указанное полномочие реализовано посредством принятия соответствующего постановления

⁴⁹⁹ Постановление Правительства РФ от 08.02.2018 № 127 «Об утверждении Правил категорирования объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, а также перечня показателей критериев значимости объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и их значений» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁰⁰ Постановление Правительства РФ от 17.02.2018 № 162 «Об утверждении Правил осуществления государственного контроля в области обеспечения безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Правительства РФ от 08.06.2019 № 743⁵⁰¹.

Наряду с полномочиями Президента РФ и Правительства РФ, вышеуказанный федеральный закон определяет также полномочия соответствующих федеральных органов исполнительной власти — ФСТЭК России и ФСБ России.

К полномочиям ФСТЭК России, в частности, отнесено:

- утверждение порядка ведения реестра значимых объектов критической информационной инфраструктуры — указанное полномочие реализовано посредством издания соответствующего приказа ФСТЭК России от 06.12.2017 № 227⁵⁰²;

- установление требований по обеспечению безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры — указанное полномочие реализовано посредством издания соответствующих приказов ФСТЭК России от 21.12.2017 № 235⁵⁰³ и от 25.12.2017 № 239⁵⁰⁴;

- непосредственное осуществление государственного контроля в данной сфере, включая утверждение формы акта проверки — указанное полномочие реализовано посредством издания соответствующего приказа

⁵⁰¹ Постановление Правительства РФ от 08.06.2019 № 743 «Об утверждении Правил подготовки и использования ресурсов единой сети электросвязи Российской Федерации для обеспечения функционирования значимых объектов критической информационной инфраструктуры» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁰² Приказ ФСТЭК России от 06.12.2017 № 227 «Об утверждении Порядка ведения реестра значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁰³ Приказ ФСТЭК России от 21.12.2017 № 235 «Об утверждении Требований к созданию систем безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и обеспечению их функционирования» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁰⁴ Приказ ФСТЭК России от 25.12.2017 № 239 «Об утверждении Требований по обеспечению безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

ФСТЭК России от 11.12.2017 № 229⁵⁰⁵.

Центральное место в механизме обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры занимает ГосСОПКА, правовые основы которой определены как самим вышеуказанным федеральным законом, так и соответствующим указом Президента РФ⁵⁰⁶ (которым установлены федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области обеспечения функционирования ГосСОПКА, порядок создания и задачи ГосСОПКА), а также подзаконными нормативными правовыми актами ФСБ России, определяющими правовой статус Национального координационного центра по компьютерным инцидентам⁵⁰⁷.

Помимо создания вышеуказанного Национального координационного центра, к полномочиям ФСБ России отнесены, в том числе:

- координация деятельности субъектов критической информационной инфраструктуры в рамках ГосСОПКА;
- организация оценки безопасности критической информационной инфраструктуры;
- организация информационного взаимодействия субъектов критической информационной инфраструктуры и ГосСОПКА, в том числе определение соответствующего перечня информации⁵⁰⁸, соответствующего

⁵⁰⁵ Приказ ФСТЭК России от 11.12.2017 № 229 «Об утверждении формы акта проверки, составляемого по итогам проведения государственного контроля в области обеспечения безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁰⁶ Указ Президента РФ от 22.12.2017 № 620 «О совершенствовании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 52 (Часть I). Ст. 8112.

⁵⁰⁷ Приказ ФСБ России от 24.07.2018 № 366 «О Национальном координационном центре по компьютерным инцидентам» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁰⁸ Приказ ФСБ России от 24.07.2018 № 367 «Об утверждении Перечня информации, представляемой в государственную систему обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации и

порядка информирования⁵⁰⁹ и порядка обмена информацией о компьютерных инцидентах⁵¹⁰;

- определение соответствующих требований к средствам, предназначенным для обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и реагирования на компьютерные инциденты⁵¹¹, а также определение соответствующего порядка и технических условий установки и последующей эксплуатации таких средств⁵¹² и непосредственная установка на значимых объектах критической

Порядка представления информации в государственную систему обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁰⁹ Приказ ФСБ России от 19.06.2019 № 282 «Об утверждении Порядка информирования ФСБ России о компьютерных инцидентах, реагирования на них, принятия мер по ликвидации последствий компьютерных атак, проведенных в отношении значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵¹⁰ Приказ ФСБ России от 24.07.2018 № 368 «Об утверждении Порядка обмена информацией о компьютерных инцидентах между субъектами критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, между субъектами критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и уполномоченными органами иностранных государств, международными, международными неправительственными организациями и иностранными организациями, осуществляющими деятельность в области реагирования на компьютерные инциденты, и Порядка получения субъектами критической информационной инфраструктуры Российской Федерации информации о средствах и способах проведения компьютерных атак и о методах их предупреждения и обнаружения» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵¹¹ Приказ ФСБ России от 06.05.2019 № 196 «Об утверждении Требований к средствам, предназначенным для обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и реагирования на компьютерные инциденты» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵¹² Приказ ФСБ России от 19.06.2019 № 281 «Об утверждении Порядка, технических условий установки и эксплуатации средств, предназначенных для обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и реагирования на компьютерные инциденты, за исключением средств, предназначенных для поиска признаков компьютерных атак в сетях электросвязи, используемых для организации взаимодействия объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

информационной инфраструктуры указанных средств.

К полномочиям Минкомсвязи России в рамках механизма обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры отнесено утверждение порядка и технических условий установки и эксплуатации средств, предназначенных для поиска признаков компьютерных атак в сетях электросвязи — данное полномочие реализовано посредством издания соответствующего приказа Минкомсвязи России от 17.03.2020 № 114⁵¹³.

В целом анализируемый механизм обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры как элемента информационного пространства РФ является наиболее полно урегулированным по сравнению с другими элементами информационной инфраструктуры. Вместе с тем, в современной научных исследованиях обоснованы предложения по его совершенствованию, в том числе А.К. Жаровой обоснованы дополнительные обязанности для субъектов ГосСОПКА⁵¹⁴.

В рамках информационно-правового обеспечения государственного суверенитета в отношении российского сегмента сети «Интернет» также ведется формирование отдельных элементов механизма такого обеспечения. В частности, Федеральной службой охраны в августе 2016 г. разработан проект Положения о российском государственном сегменте информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»⁵¹⁵. Проект Положения разработан

⁵¹³ Приказ Минкомсвязи России от 17.03.2020 № 114 «Об утверждении Порядка и Технические условий установки и эксплуатации средств, предназначенных для поиска признаков компьютерных атак в сетях электросвязи, используемых для организации взаимодействия объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵¹⁴ *Жарова А.К.* Теоретические основания правового регулирования создания и использования информационной инфраструктуры в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 21.

⁵¹⁵ Об утверждении Положения о российском государственном сегменте информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Официальный сайт для размещения

в соответствии с Указом Президента РФ от 22 мая 2015 г. № 260 «О некоторых вопросах информационной безопасности Российской Федерации». Положение определяет процедуру подключения информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей пользователей к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и размещения (публикации) в ней информации пользователей через российский государственный сегмент сети «Интернет» (сеть RSNet). В Положении указываются основные документы, регламентирующие взаимодействие пользователей с сетью RSNet и содержащие информацию о принципах функционирования сети RSNet. Положение устанавливает функции и обязанности оператора российского государственного сегмента сети «Интернет».

7) Введение законодательного запрета на возможность выступать учредителями СМИ гражданам, имеющим судимость за совершение преступлений с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», или за совершение преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности. Данные нормы введены в законодательство о средствах массовой информации федеральным законом от 29.07.2017 № 239-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О средствах массовой информации"».

8) Признание СМИ иностранными средствами массовой информации, выполняющими функции иностранного агента, и ведение соответствующего реестра таких СМИ.

Федеральный закон от 25.11.2017 № 327-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10.4 и 15.3 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статью 6 Закона Российской

Федерации "О средствах массовой информации"⁵¹⁶ предусматривает, что юридическое лицо, зарегистрированное в иностранном государстве, или иностранная структура без образования юридического лица, распространяющие предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы (иностранное средство массовой информации), могут быть признаны иностранными средствами массовой информации, выполняющими функции иностранного агента, независимо от их организационно-правовой формы, если они получают денежные средства и (или) иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и (или) иное имущество от указанных источников. В порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, к иностранному средству массовой информации могут быть применены положения Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», регулирующие правовой статус некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, за исключением специальных положений, которые применяются исключительно к организациям, созданным в форме некоммерческой организации.

5 декабря 2017 г. в соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» решениями Минюста России иностранными средствами массовой информации, выполняющими функции иностранного агента, признаны: «Голос Америки», «Радио Свободная Европа»/ «Радио Свобода» (РСЕ/РС), Телеканал «Настоящее Время», Татаро-башкирская служба «Радио

⁵¹⁶ Федеральный закон от 25.11.2017 № 327-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10.4 и 15.3 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статью 6 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Свобода» (AzatliqRadiosi), «Сибирь.Реалии», «Idel.Реалии», «Фактограф», «Кавказ.Реалии», «Крым.Реалии»⁵¹⁷.

Приказом Минюста России от 28.03.2018 № 58 утвержден Порядок применения в отношении иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента, положений Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях, регулирующих правовой статус некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента».

В соответствии с федеральным законом от 02.12.2019 № 426-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О средствах массовой информации" и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"» определен порядок ведения реестра иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента и порядок ограничения доступа к информационным ресурсам таких СМИ.

9) Формирование законодательного регулирования в части обеспечения безопасного и устойчивого функционирования сети «Интернет» на территории Российской Федерации.

Совет Безопасности России на заседании 26 октября 2017 г. поручил Минкомсвязи совместно с МИД России до 1 августа 2018 г. инициировать в рамках БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика) обсуждение вопроса о создании для государств — участников объединения собственной «системы дублирующих корневых серверов доменных имен (DNS), независимой от контроля [международных организаций] ICANN, IANA и VeriSign и способной обслуживать запросы

⁵¹⁷ Об иностранных средствах массовой информации, выполняющих функции иностранного агента // Официальный сайт Минюста России. 2017. 5 декабря. URL: <http://minjust.ru/ru/novosti/ob-inostrannyh-sredstvah-massovoy-informacii-vypolnyayushchih-funkcii-inostrannogo-agenta> (дата обращения: 31.07.2020).

пользователей перечисленных стран на случай сбоев или целевых воздействий»⁵¹⁸.

В декабре 2018 г. в Государственную Думу Федерального собрания РФ внесен проект федерального закона № 608767-7 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части обеспечения безопасного и устойчивого функционирования сети «Интернет» на территории Российской Федерации)»⁵¹⁹.

Согласно пояснительной записки к данному законопроекту, он «подготовлен с учетом агрессивного характера принятой в сентябре 2018 г. Стратегии национальной кибербезопасности США». Законопроектом предусмотрены следующие элементы механизма обеспечения безопасного и устойчивого функционирования сети «Интернет» на территории РФ:

- определение соответствующих правил маршрутизации трафика, включая организацию соответствующего контроля соблюдения указанных правил, что обеспечивает минимизацию передачи за рубеж данных, которыми обмениваются между собой российские пользователи сети «Интернет»;

- определение трансграничных линии связи и точек обмена трафиком, а также соответствующей обязанности для их владельцев и операторов связи по обеспечению возможности централизованного управления трафиком;

- обеспечение возможности установки на сетях связи технических средств, которые определяют источник передаваемого трафика, а также имеют соответствующую возможность по ограничению доступа

⁵¹⁸ Совбез России поручил создать «независимый интернет» для стран БРИКС // РБК. 2017. 28 ноября. URL:

https://www.rbc.ru/technology_and_media/28/11/2017/5a1c1db99a794783ba546aca (дата обращения: 31.07.2020)

⁵¹⁹ Проект федерального закона № 608767-7 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части обеспечения безопасного и устойчивого функционирования сети «Интернет» на территории Российской Федерации)». URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/608767-7> (дата обращения: 31.07.2020).

к информационным ресурсам с запрещенной информацией не только по сетевым адресам, как предусмотрено действующим законодательством, но и путем запрета пропуска проходящего трафика;

- создание инфраструктуры, которая в случае невозможности подключения российских операторов связи к зарубежным корневым серверам сети «Интернет» позволяет обеспечить работоспособность соответствующих российских интернет-ресурсов;

- создание системы регулярных учений владельцев технологических сетей, операторов связи и органов власти, в рамках которых будет осуществляться выявление соответствующих угроз и отработка мер по восстановлению работоспособности российского сегмента сети «Интернет»;

- введение мониторинга функционирования технических элементов сети связи общего пользования и определение порядка централизованного реагирования на угрозы работоспособности сети связи общего пользования и сети «Интернет».

При этом, как обосновано указано в официальном отзыве Правительства РФ, в законопроекте имеется правовая неопределенность в вопросе о том, о каких угрозах целостности, устойчивости и безопасности функционирования сети «Интернет» и сети связи общего пользования идет речь, в каких случаях и при каких условиях может осуществляться централизованное управление сетью связи общего пользования, какие иные лица, кроме операторов связи, собственников и (или) владельцев сетей связи, обязаны выполнять указания в рамках централизованного управления сетью связи общего пользования. Кроме того, законопроект содержит значительное количество положений, которыми предусматривается наделение федерального органа исполнительной власти, осуществляющего контроль и надзор в сфере связи, функциями регулятора деятельности в данной сфере, что должно относиться к полномочиям федерального министерства или Правительства Российской Федерации.

Указанный проект федерального закона был принят и 01.05.2019 подписан Президентом РФ (Федеральный закон от 01.05.2019 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О связи" и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"»). Данный федеральный закон предусматривает принятие к 01.11.2019 28 подзаконных нормативных правовых актов, однако при разработке указанных проектов подзаконных нормативных правовых актов 17 проектов получили отрицательную оценку регулирующего воздействия со стороны Минэкономразвития России.

В частности, в Заключении об оценке регулирующего воздействия на проект постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении порядка взаимодействия собственников или иных владельцев технологических сетей связи, имеющих номер автономной системы, с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации»⁵²⁰ указано на наличие обязанностей по сбору, накоплению и своевременному обновлению информации о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений пользователей технологических сетей связи и информации об этих пользователях в базах данных о пользователях технологической сети связи и о сообщениях пользователей технологической сети связи, которые не предусмотрены законодательством.

В Заключении об оценке регулирующего воздействия на проект

⁵²⁰ Заключение об оценке регулирующего воздействия на проект постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении порядка взаимодействия собственников или иных владельцев технологических сетей связи, имеющих номер автономной системы, с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации». URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npra=91698> (дата обращения: 31.07.2020).

приказа Минкомсвязи России «Об утверждении требований к обеспечению устойчивого функционирования средств связи, обеспечивающих взаимодействие со средствами связи других операторов связи, собственников или иных владельцев технологических сетей связи, в том числе находящихся за пределами территории Российской Федерации»⁵²¹ указано, что запрет на передачу или прием сообщений от зарубежных средств связи по своей сути представляет переход в «информационную изоляцию». Указанное может не позволить в том числе обеспечить поддержку граждан Российской Федерации, а также представительств российских организаций, находящихся или расположенных за пределами территории Российской Федерации.

В целом введение законодательного регулирования обеспечения безопасного и устойчивого функционирования сети «Интернет» на территории РФ направлено на развитие информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ в отношении такого элемента информационного пространства, как информационная инфраструктура, при этом необходимо обеспечивать соответствующий баланс интересов всех субъектов данных общественных отношений.

10) Введение порядка ограничения доступа к информации, выражающейся в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации. Данный порядок введен Федеральным законом от 18.03.2019 № 30-ФЗ «О внесении

⁵²¹ Заключение об оценке регулирующего воздействия на проект приказа Минкомсвязи России «Об утверждении требований к обеспечению устойчивого функционирования средств связи, обеспечивающих взаимодействие со средствами связи других операторов связи, собственников или иных владельцев технологических сетей связи, в том числе находящихся за пределами территории Российской Федерации». URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=91708> (дата обращения: 31.07.2020).

изменения в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"».

11) *Введение законодательного запрета в отношении недостоверной общественно значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи.* Данный запрет введен федеральным законом от 18.03.2019 № 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"».

В целом рассмотренные направления развития законодательного регулирования имеют в определенной мере фрагментарный характер, охватывая только отдельные виды информации (информационных ресурсов) или информационной инфраструктуры и практически не охватывая информационные технологии. Данная ситуация обусловлена отсутствием законодательного закрепления всех нормативных элементов информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ, что отражено в параграфе 2 главы 3 настоящего исследования, а также соответствующего выявления угроз обеспечению государственного суверенитета РФ в рамках стратегического планирования и прогнозирования, что будет рассмотрено в главе 4 настоящей диссертации. Проанализированные изменения федерального информационного законодательства в 2012–2019 гг. направлены главным образом на создание отдельных элементов контроля за распространением информации посредством Интернета и СМИ и, таким образом, охватывают в большинстве случаев только информационные ресурсы и в меньшей мере

информационную инфраструктуру, как элементы информационного пространства, практически не затрагивая вопросов развития российских информационных (цифровых) технологий.

В этой связи одним из ключевых направлений государственной информационной политики РФ как функционального элемента информационно-правового обеспечения государственного суверенитета РФ является стимулирование развития, внедрения и применения российских информационных (цифровых) технологий⁵²².

В свою очередь, положения нормативных правовых актов РФ, направленные на развитие российских информационных (цифровых) технологий относятся к нормативным элементам указанного механизма, а правовые инструменты и механизмы — к инструментально-процедурным.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы⁵²³ относит к числу приоритетов «формирование новой технологической основы для развития экономики и социальной сферы», включая «создание и применение российских информационных и коммуникационных технологий», а также «обеспечение их конкурентоспособности на международном уровне».

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» 2017 г.⁵²⁴, в качестве первого базового направления предусматривала нормативное регулирование, в том числе «снятие ключевых правовых ограничений и создание отдельных правовых институтов, направленных на решение первоочередных задач формирования цифровой экономики», а также мер

⁵²² Подробнее см.: Южаков В.Н., Ефремов А.А. Направления совершенствования правового регулирования в сфере стимулирования развития информационных технологий // Российское право: образование, практика, наука.- 2017.- № 5. - С. 62-69.

⁵²³ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 31.07.2020).

⁵²⁴ Утв. распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

по стимулированию использования современных технологий, сбора и использования данных.

Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»⁵²⁵ содержит положения о стимулировании цифровой экономики в целом, преимущественно налоговые, в отношении технологий предусматривается «обеспечение правовых условий» для внедрения, применения и использования, а не *развития*.

При этом на уровне российского законодательства определяются отдельные нормативные элементы правового механизма стимулирования развития технологий:

- стимулирование разработки и внедрения безопасных технологий как направление государственной политики в области охраны труда⁵²⁶;
- стимулирование внедрения наилучших доступных технологий в законодательстве об охране окружающей природной среды⁵²⁷;
- стимулирование использования энергетических эффективных технологий в электроэнергетике⁵²⁸;
- стимулирование применения энергосберегающих технологий⁵²⁹;
- стимулирование развития энергоэффективных и экологически чистых

⁵²⁵ Утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵²⁶ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵²⁷ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵²⁸ Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵²⁹ Федеральный закон от 30.12.2004 № 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

технологий в жилищном строительстве⁵³⁰;

- стимулирование внедрения различных технологий в законодательстве о промышленной политике РФ⁵³¹.

Анализ положений отдельных федеральных законов о стимулировании развития, внедрения или применения различных технологий показывает, что *стимулирование развития технологий* на законодательном уровне может быть отнесено к *принципам правового регулирования* соответствующих отношений, *задачам или направлениям* государственной политики в определенной сфере; *полномочиям* органов государственной власти, а также *задачам* деятельности создаваемых институтов развития.

Выявленные элементы правового механизма стимулирования развития технологий получили наиболее полное закрепление в законодательстве о промышленной политике⁵³².

В рамках стратегического планирования отдельных сфер общественных отношений стимулирование развития различных технологий предусматривается соответствующими стратегиями научно-технологического развития⁵³³, экономической⁵³⁴ и экологической безопасности⁵³⁵.

⁵³⁰ Федеральный закон от 24.07.2008 № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵³¹ Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵³² *Фатьянов А.А.* Правовое обеспечение стимулирования развития промышленного потенциала в Российской Федерации // Правовое администрирование в экономике. М. : Юстиция, 2018. С.143–165.

⁵³³ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵³⁴ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵³⁵ Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Указом Президента РФ от 19.04.2017 № 176 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Таким образом, имеют место пробелы между законодательным закреплением элементов правового механизма стимулирования технологий и стратегическим планированием в данной сфере, а сами указанные элементы в правовом регулировании разных сфер общественных отношений также закреплены не системно.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» вообще не предусматривает положений, связанных со стимулированием развития российских информационных (цифровых) технологий, поскольку направлен на регулирование отношений исключительно при *применении* информационных технологий.

Отсутствие ориентации на формирование правового механизма стимулирования развития российских информационных (цифровых) технологий имеет место и в российской юридической науке, где в большей мере рассматриваются вопросы *применения*⁵³⁶ информационных (цифровых) технологий или информационных систем⁵³⁷ или их *использования*⁵³⁸. Только

⁵³⁶ Чеховская С.А. Правовые проблемы применения информационных технологий в предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 219 с.; Кокотова Е.И. Правовое регулирование применения информационных технологий в судах общей юрисдикции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 217 с.

⁵³⁷ Амелин Р.В. Правовые аспекты разработки и применения автоматизированных информационных систем в государственном и муниципальном управлении. Саратов, 2010. 186 с.

⁵³⁸ Кулинко М.В. Теоретические основы использования современных информационных технологий и обеспечения информационной безопасности в органах внутренних дел (правовые и организационные аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 184 с.; Казаков Д.А. Систематизация российского законодательства на основе использования современных информационных технологий : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 179 с.; Климович Е.В. Правовые и организационные основы использования информационных технологий в сфере обеспечения безопасности дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. 191 с.; Вязовец Р.Н. Использование информационных технологий в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 205 с.; Евсиков К.С. Использование информационных технологий в судебно-

в отдельных исследованиях, в которых проводится анализ влияния самих информационных технологий на правосознание, обосновывается необходимость «*продуманной государственной политики в области создания и использования информационных технологий*»⁵³⁹. В диссертации О.А. Степанова дается определение правового регулирования безопасного функционирования и *развития* информационно-электронных систем как формы упорядочения общественных отношений, нацеленной на создание безопасных для человека, общества, государства условий жизнедеятельности, на сохранение человека как биологического вида⁵⁴⁰, но самостоятельного рассмотрения вопросы правового регулирования развития информационных (цифровых) технологий не получили. Исследования российских экономистов, посвященные *развитию* информационных технологий⁵⁴¹, наоборот, не содержат анализа правовых инструментов совершенствования такого развития.

Стимулирование развития, внедрения и применения российских информационных (цифровых) технологий должно предусматривать соответствующие организационные и правовые меры, направленные как непосредственно на расширение их внедрения и применения, *так и на устранение правовых ограничений для развития, внедрения и применения и повышение конкурентоспособности российской юрисдикции для такого развития.*

бухгалтерской экспертизе в процессе расследования преступлений в экономической сфере : дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2011. 226 с.

⁵³⁹ *Надыгина Е.В.* Теоретико-правовой анализ влияния информационных технологий на правосознание : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 211 с.

⁵⁴⁰ *Степанов О.А.* Теоретико-правовые основы безопасного функционирования и развития информационно-электронных систем: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 365 с.

⁵⁴¹ *Перцев А.П.* Развитие информационных технологий как основа формирования «новой экономики» в зарубежных странах и России : дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. 203 с.; *Аврелькин Г.А.* Совершенствование системы управления развитием информационных технологий в регионе: На примере Чувашской Республики : дис. ... канд. экон. наук. Чебоксары, 2006. 172 с.

В течение последнего десятилетия в рамках государственной информационной политики по стимулированию развития, внедрения и применения российских информационных (цифровых) технологий были реализованы следующие меры:

- введение специального государственного регулирования в сфере использования российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных (Федеральный закон от 29.06.2015 № 188-ФЗ);

- установление запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд⁵⁴² (Постановление Правительства РФ от 16.11.2015 № 1236 (ред. от 30.03.2019), Постановление Правительства РФ от 23.03.2017 № 325 (ред. от 07.03.2018), который также предусмотрел создание реестра российского программного обеспечения и реестра евразийского программного обеспечения;

- утверждение перечня приоритетных направлений использования и развития информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами (Постановление Правительства РФ от 05.05.2016 № 392);

- создание Российского фонда развития информационных технологий (Постановление Правительства РФ от 24.01.2017 № 57);

- утверждение планов перехода федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов на использование отечественного офисного программного обеспечения (первоначально такой план был утвержден Распоряжением Правительства России от 26 июля

⁵⁴² Журавлева В.В., Оганесян Д.Э., Казанская А.Ю. Импортзамещение программного обеспечения в сфере государственных закупок в Российской Федерации // Управление в экономических и социальных системах. 2019. № 1. С. 27–31; Щербина Т.А. Проблемы реализации стратегии импортзамещения в сфере аппаратного и программного обеспечения // Управленческие науки в современном мире. 2018. Т. 1. № 1. С. 150–154.

2016 г. № 1588-р, в дальнейшем соответствующие планы утверждались отдельными федеральными органами исполнительной власти до 2020 г.);

- определение применения российских информационных (цифровых) технологий в рамках стратегий цифрового развития (например, Приказ Росимущества от 20.09.2019 № 266 «Об утверждении Стратегии цифрового развития Росимущества на период до 2024 года») и цифровой трансформации. При этом проект постановления Правительства Российской Федерации «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов» от 07.04.2020 не содержит определения понятия «цифровая трансформация», соотношения упоминаемых «трансформируемых процессов» с понятиями «государственная функция», «государственная услуга», «административная процедура»⁵⁴³.

Однако эффективность указанных мер по стимулированию развития, внедрения и применения российских информационных (цифровых) технологий в рамках государственной информационной политики как функционального элемента информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ остается низкой.

По данным мониторинга Счетной палаты РФ, проведенного по итогам 2018 г., 96% федеральных органов исполнительной власти РФ и государственных внебюджетных фондов и 94% органов власти субъектов РФ применяют операционные системы, не включенные в Реестр российского программного обеспечения, иностранные почтовые серверы применяют 82% федеральных органов исполнительной власти и 91% органов власти

⁵⁴³ *Ефремов А.А.* Заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы проекта постановления Правительства Российской Федерации «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов». URL: https://to36.minjust.ru/sites/default/files/efremov_aa_ake_zakl_mincifra_proekt_pp_ikt_100840.pdf (дата обращения: 31.07.2020).

субъектов РФ, 99% федеральных органов исполнительной власти и 100% органов власти субъектов РФ — иностранные либо свободно распространяемые, но не включенные в Реестр российского программного обеспечения системы управления базами данных (СУБД)⁵⁴⁴.

Для стимулирования развития, внедрения и применения российских информационных (цифровых) технологий, как было рассмотрено в параграфе 3 главы 3 настоящего диссертационного исследования, в качестве инструментально-процедурного элемента информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ целесообразно внедрение специализированной оценки воздействия правового регулирования на развитие информационных (цифровых) технологий и цифровой экономики. Указанная оценка должна быть интегрирована с действующими процедурами оценки регулирующего и фактического воздействия и мониторинга правоприменения. Для реализации указанных предложений необходимо⁵⁴⁵:

- внесение изменений и дополнений в нормативные правовые акты Правительства РФ, регламентирующие порядки разработки и реализации федеральных проектов⁵⁴⁶, в том числе национальной программы «Цифровая

⁵⁴⁴ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг и оценка эффективности мер по импортозамещению в части осуществления закупок программного обеспечения для государственных и муниципальных нужд за истекший период 2018 года» // Бюллетень Счетной палаты РФ. 2019. № 1. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/ecf/ecfb2518488fd9069ca20a34ddb2734e.pdf> (дата обращения: 31.07.2020).

⁵⁴⁵ См. подробнее: *Ефремов А.А.* Оценка воздействия правового регулирования на развитие информационных технологий: механизмы и методика // Закон. 2018. № 3. С. 45–56.

⁵⁴⁶ Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 10.07.2020) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

экономика Российской Федерации»⁵⁴⁷, а также Национальной технологической инициативы⁵⁴⁸, предусматривающих проведение в отношении разрабатываемых в рамках указанных программ проектов нормативных правовых актов оценки регулирующего воздействия, а в дальнейшем — оценки фактического воздействия и мониторинга правоприменения;

- внесение в нормативные правовые акты Президента РФ и Правительства РФ, регламентирующие порядки проведения оценки регулирующего воздействия⁵⁴⁹, оценки фактического воздействия⁵⁵⁰ и мониторинга правоприменения⁵⁵¹ положений, предусматривающих проведение в их рамках специализированной оценки воздействия правового регулирования на развитие информационных (цифровых) технологий и

⁵⁴⁷ Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 (ред. от 07.12.2019) «О системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁴⁸ Постановление Правительства РФ от 29.09.2017 № 1184 (ред. от 22.04.2020) «О порядке разработки и реализации планов мероприятий ("дорожных карт") по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁴⁹ Постановление Правительства РФ от 17.12.2012 № 1318 (ред. от 07.05.2020) «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁵⁰ Постановление Правительства РФ от 30.01.2015 № 83 (ред. от 29.08.2018) «О проведении оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁵¹ Указ Президента РФ от 20.05.2011 № 657 (ред. от 25.07.2014) «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

цифровой экономики в Российской Федерации в соответствии со специальной методикой.

Для реализации данных предложений также разработана Методика оценки воздействия проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов на развитие информационных (цифровых) технологий и цифровой экономики в Российской Федерации (см. Приложение)⁵⁵².

Для выявления и устранения правовых ограничений развития информационных (цифровых) технологий, наряду с внедрением института специализированной оценки воздействия правового регулирования на развитие информационных (цифровых) технологий и цифровой экономики в РФ, перспективными также являются экспериментальные правовые режимы или «регуляторные» («регулятивные») песочницы. В настоящее время ведется разработка законодательных основ для их введения как в Российской Федерации⁵⁵³, так и в рамках ЕАЭС, что было рассмотрено в главе 2 настоящей диссертации.

⁵⁵² Методика разработана автором в рамках НИР: Отчет о научно-исследовательской работе по теме: Анализ практики и возможностей совершенствования государственного управления в сфере стимулирования развития информационных технологий в Российской Федерации (заключительный) М.: РАНХиГС, 342 с.; *Ефремов А.А.* Оценка воздействия правового регулирования на развитие информационных технологий: механизмы и методика // Закон. 2018. № 3. С. 45-56.; *Ефремов А.А.* Оценка воздействия правового регулирования на развитие информационных технологий: зарубежный опыт и российские подходы к методике // Информационное право. 2018. № 4. С. 29-32.

⁵⁵³ *Громова Е.А.* К вопросу об экспериментальных правовых режимах создания цифровых инноваций (регуляторных песочницах) // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Право. 2019. Т. 19. № 3. С. 36–40; *Куклина Е.А.* К вопросу об особых правовых режимах в условиях цифровой экономики ("регуляторных песочницах")// Управленческое консультирование. 2019. № 7. С. 39–49; *Мартынов А.В., Бундин М.В.* Экспериментальный правовой режим применения цифровых технологий: понятие, элементы, содержание и особенности // Информационное право. 2020. № 3. С. 16-22; *Мохов А.А.* Экспериментальный правовой режим как специальный правовой режим для драйверов инновационной экономики // Юрист. 2019. № 8. С. 19–25; *Полякова Т.А., Минбалева А.В., Кроткова Н.В.* Новые векторы развития информационного права в условиях цивилизационного кризиса и цифровой трансформации // Государство и право. 2020. № 5.

Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"» предусматривает проведение с 1 июля 2020 по 30 июня 2025 года эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в Москве. Закон определяет цели, задачи и основные принципы установления экспериментального правового режима.

Несмотря на декларируемые цели, связанные с обеспечением повышения качества жизни населения, повышением эффективности государственного или муниципального управления, повышением эффективности деятельности хозяйствующих субъектов в ходе внедрения технологий искусственного интеллекта, закон не определяет порядка оценки результативности и эффективности установления специального регулирования⁵⁵⁴.

Не ясно содержание и новой категории «персональных данных, полученных в результате обезличивания персональных данных», а также «персональных данных, касающихся состояния здоровья, полученных в результате обезличивания персональных данных». Указанные понятия создают риски правовой неопределенности и нарушений прав граждан.

С. 75-87; Черешнева И.А. Экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций: в поисках направления // Modern Science. 2019. № 9–1. С. 158–162.

⁵⁵⁴ Ефремов А., Южаков В. Эксперименты в сфере цифровых технологий в условиях пандемии: потенциал, текущее состояние и проблемы // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 13 (115). Май / под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Ин-т экон. политики им. Е.Т. Гайдара, РАНХ и гос. службы при Президенте РФ. С. 31–38.

Наличие указанных рисков привело к тому, что в Государственную Думу 30.04.2020 был внесен законопроект № 950900-7 «О внесении изменения в статью 8 Федерального закона "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве" и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"», предусматривающий перенос сроков вступления в силу положений закона. В пояснительной записке особо отмечено, что *«риск посягательства на неприкосновенность частной жизни, в том числе ввиду отсутствия гарантий защиты персональных данных граждан от утечки, равно как отсутствия гарантий их использования исключительно для обеспечения правопорядка»* и *«обеспокоенность граждан перед угрозой тотального контроля со стороны государства особенно возросла в условиях распространения эпидемии коронавируса»*⁵⁵⁵.

17.03.2020 в Государственную Думу внесен проект федерального закона № 922869-7 «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»⁵⁵⁶, который в настоящее время принят⁵⁵⁷. В ходе рассмотрения указанного законопроекта в заключениях комитетов Государственной Думы и Правового управления

⁵⁵⁵ Проект федерального закона № 950900-7 «О внесении изменения в статью 8 Федерального закона "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/950900-7> (дата обращения: 31.07.2020).

⁵⁵⁶ Проект федерального закона 922869-7 «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/922869-7> (дата обращения: 31.07.2020).

⁵⁵⁷ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

отражены замечания, которые ранее были отмечены в публикациях автора⁵⁵⁸, в том числе о соотношении вводимых экспериментальных правовых режимов и иных правовых режимов, необходимость оценки результативности и эффективности экспериментальных правовых режимов, в том числе в ходе их реализации.

Наряду с формированием законодательных основ для введения экспериментальных правовых режимов, в Российской Федерации активно развивается проведение экспериментов по применению цифровых технологий в различных сферах. Проведенный автором настоящей диссертации анализ и систематизация правового регулирования и практик проведения правовых экспериментов в Российской Федерации показывают⁵⁵⁹, что в 24 федеральных законах и проектах федеральных законов, которыми предусматривалось проведение эксперимента в РФ, цели были определены в 3 случаях (12,5%), показатели достижения цели — в 0 случаев (0%), механизм оценки эффективности — в 7 случаях (29,1%). При этом разработка по итогам проведения экспериментов предложений по совершенствованию (изменению, дополнению законодательства) предусматривалась в 7 случаях (29,1%). Из 24 внесенных в Государственную Думу проектов федеральных законов о проведении экспериментов в 1994–2019 гг. приняты только 8, что составляет 33,3%. Это свидетельствует, что качественное проектирование экспериментов не осуществлялось.

⁵⁵⁸ *Ефремов, А.А., Добролюбова, Е.И., Талапина, Э.В., Южаков, В.Н.* Экспериментальные правовые режимы: зарубежный опыт и российский старт / А.А. Ефремов, Е.И. Добролюбова, Э.В. Талапина, В.Н. Южаков // науч. ред. В.Н. Южаков. М. : ИД «Дело» РАНХиГС, 2020. С. 41–44.

⁵⁵⁹ *Ефремов А.А.* Проблемы экспериментального нормотворчества в сфере цифровых инноваций // Вестник Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 12 (64). С. 53-60; *Ефремов, А.А., Добролюбова, Е.И., Талапина, Э.В., Южаков, В.Н.* Экспериментальные правовые режимы: зарубежный опыт и российский старт / А.А. Ефремов, Е.И. Добролюбова, Э.В. Талапина, В.Н. Южаков // науч. ред. В.Н. Южаков. М. : ИД «Дело» РАНХиГС, 2020. С. 32–34.

На основе проведенного анализа указов Президента РФ выявлено, что цель проведения экспериментов определена в 8 из 9 указов Президента РФ о проведении экспериментов за 1991–2019 гг. (88,8%), показатели достижения цели – в 1 (11,1%), механизм оценки эффективности – в 3 (33,3%), необходимость разработки по итогам эксперимента предложений по совершенствованию государственного управления или правового регулирования в соответствующей сфере – в 3 (33,3%).

На основе проведенного анализа выявлено, что цель проведения экспериментов определена в 35 из 45 постановлений Правительства РФ о проведении экспериментов (77,8%), показатели достижения цели — в 0 (0%), механизм оценки эффективности — в 34 (75,5%), необходимость разработки по итогам эксперимента предложений по совершенствованию государственного управления или правового регулирования в соответствующей сфере — в 7 (15,5%). При этом механизм оценки эффективности сводится к представлению федеральными органами исполнительной власти доклада о результатах эксперимента без каких-либо заранее определенных показателей достижения заявленных целей.

Для эффективного применения экспериментальных правовых режимов как средства стимулирования развития информационных (цифровых) технологий в целях обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве целесообразны⁵⁶⁰: *систематизация их правового регулирования в рамках общего законодательства о нормативных правовых актах, а в настоящее время, при принятии отдельных федеральных законов — обеспечение системной взаимосвязи с законодательством о контрольно-надзорной (включая законодательство об обязательных требованиях) и разрешительной*

⁵⁶⁰ Ефремов, А.А., Добролюбова, Е.И., Талапина, Э.В., Южаков, В.Н. Экспериментальные правовые режимы: зарубежный опыт и российский старт / А.А. Ефремов, Е.И. Добролюбова, Э.В. Талапина, В.Н. Южаков // науч. ред. В.Н. Южаков. М. : ИД «Дело» РАНХиГС, 2020. С. 46–47.

деятельности, обеспечение системной взаимосвязи со стратегическим прогнозированием и планированием; определение механизмов взаимосвязи российских экспериментальных правовых режимов и «регулятивных песочниц» ЕАЭС.

Таким образом, на основе проведенного анализа норм Конституции Российской Федерации, правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации, норм федеральных законов обоснованы следующие рекомендации по совершенствованию правового обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве:

1) Внесение изменений и дополнений в федеральное законодательство о стратегическом планировании и о международных договорах, предусматривающее механизм контроля за соответствием основам конституционного строя, положений документов международных организаций, относящихся к так называемому мягкому праву, при их использовании в документах стратегического планирования Российской Федерации и проведении гармонизации законодательства Российской Федерации с положениями документов международных организаций;

2) Определение в федеральных законах «Об информации, информационных технологиях и защите информации», «О связи», «О средствах массовой информации», «О персональных данных», «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» обеспечения государственного суверенитета среди целей и принципов регулирования, полномочий органов государственной власти;

3) Для устранения правовых ограничений развития информационных технологий в РФ обоснована необходимость внедрения в процедуры оценки регулирующего и фактического воздействия и мониторинга правоприменения в РФ специализированной оценки воздействия правового регулирования на развитие информационных (цифровых) технологий и цифровой экономики в Российской Федерации.

Глава 4. Стратегическое планирование в системе информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета

§ 1. Обеспечение государственного суверенитета в информационном пространстве в рамках прогнозирования и целеполагания

Реализация и обеспечение государственного суверенитета при осуществлении функций государства и проведении государственной политики в различных сферах, в том числе в сфере информационных отношений, должны быть обеспечены соответствующим стратегическим планированием и прогнозированием.

Стратегическое планирование является инструментально-процедурным элементом информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета, позволяющим формировать и осуществлять информационную функцию государства и государственную информационную политику.

В научных исследованиях отмечается возрастание роли стратегического планирования в сфере регулирования информационных отношений⁵⁶¹, при этом в науке информационного права изучение вопросов реализации документов стратегического планирования в сфере информационных отношений стало активно развиваться только в последние годы⁵⁶². Несмотря на имеющиеся в отдельных диссертационных

⁵⁶¹ Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал рос. права. 2018. № 9 (261). С. 8.

⁵⁶² Афиногенов Д.А., Полякова Т.А. Система документов стратегического планирования: проблемы и перспективы // Вестник Академии права и управления. 2017. № 3 (48). С. 22–32; Афиногенов Д.А. Некоторые вопросы реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации // Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право. Сб. науч. тр. / под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалеева. М. : ИГП РАН, 2018. С.264–271; Жарова А.К. К вопросу реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации // Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право. Сб.

исследованиях⁵⁶³ утверждения об укреплении основ суверенитета государства в принятых документах стратегического планирования, их анализ показывает наличие фрагментарности в таком закреплении.

В соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» стратегическое планирование представляет собой деятельность участников такого планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития РФ, ее субъектов и муниципальных образований, а также отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности РФ, направленную на решение задач устойчивого социально-экономического развития РФ, ее субъектов и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности.

Современный этап развития стратегического планирования в РФ характеризуется унификацией соответствующих документов в соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Согласно ст. 11 данного федерального закона, к документам стратегического планирования, разрабатываемым на федеральном уровне, отнесены четыре группы документов, в том числе документы,

науч. тр. / под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалева. М. : ИГП РАН, 2018. С. 294–298; Чубукова С.Г. Стратегии развития информационного общества и направления развития законодательства // Правовая информатика: теория и опыт / ФБУ «Науч. центр правовой информации при Министерстве юстиции РФ»; Гл. ред. Ю.В. Матвиенко. М., 2018. С. 247–252; Поляков С.Б. Реализация юридической наукой Стратегии развития информационного общества // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 18–23; Соловьева Н.В. Стратегия развития информационного общества как основа формирования единого информационного пространства // Право и государство: теория и практика. 2019. № 4 (172). С. 104–109; Полякова Т.А., Бойченко И.С. Информационная безопасность через призму национального проекта «Цифровая экономика»: правовые проблемы и векторы решений // Право и государство. 2019. № 2. С. 97–100.

⁵⁶³ Гадисов С.Р. Государственный суверенитет в условиях глобализации: общетеоретическое измерение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2020. С. 26.

разрабатываемые в рамках целеполагания (ежегодное Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ; стратегия социально-экономического развития РФ; стратегия национальной безопасности РФ, а также основы государственной политики, доктрины и другие документы в сфере обеспечения национальной безопасности РФ; стратегия научно-технологического развития РФ); документы, разрабатываемые в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу (отраслевые документы стратегического планирования РФ; стратегия пространственного развития РФ; стратегии социально-экономического развития макрорегионов); документы, разрабатываемые в рамках прогнозирования (прогноз научно-технологического развития РФ; стратегический прогноз РФ; прогноз социально-экономического развития РФ на долгосрочный период; бюджетный прогноз РФ на долгосрочный период; прогноз социально-экономического развития РФ на среднесрочный период); документы, разрабатываемые в рамках планирования и программирования (основные направления деятельности Правительства РФ; государственные программы РФ; государственная программа вооружения; схемы территориального планирования РФ; планы деятельности федеральных органов исполнительной власти).

В этой связи многие из действующих документов стратегического планирования в сфере информационных отношений нуждаются в корректировке либо отмене для приведения в соответствие с определенной федеральным законом системой документов.

Организация и функционирование системы стратегического планирования, согласно ст. 7 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», основываются на принципах: единства и целостности; разграничения полномочий; преемственности и непрерывности; сбалансированности системы стратегического планирования; результативности и эффективности стратегического планирования; ответственности участников стратегического

планирования; прозрачности (открытости) стратегического планирования; реалистичности; ресурсной обеспеченности; измеряемости целей; соответствия показателей целям; программно-целевом принципе⁵⁶⁴.

Для оценки эффективности функционирования информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ в рамках стратегического планирования как инструментально-процедурного элемента указанного механизма также необходима разработка соответствующих критериев оценки уровня его обеспечения.

Такая разработка может быть основана на анализе существующих критериев (и, соответственно, показателей), определенных документами стратегического планирования РФ в сфере информационных отношений. В частности, Стратегия развития информационного общества в РФ 2008 г. включала контрольные значения показателей развития информационного общества в РФ на период до 2015 года, при этом из 16 установленных показателей для информационно-правового обеспечения государственного суверенитета имели существенное значение только два показателя: доля отечественных товаров и услуг в объеме внутреннего рынка информационных и телекоммуникационных технологий; сокращение различий между субъектами РФ по интегральным показателям информационного развития.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утв. указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203, определяет, что Правительство РФ должно утвердить перечень показателей ее реализации и значения этих показателей, отражающие в том числе оценку развития ИКТ в РФ; развития самого информационного общества в РФ; влияния развития цифровой экономики на рост ВВП РФ.

⁵⁶⁴ Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О стратегическом планировании в Российской Федерации" // Справочная правовая система "Консультант Плюс"

Однако до настоящего времени данные показатели не утверждены, что не позволяет сделать вывод об их ориентированности на информационно-правовое обеспечение государственного суверенитета в информационном пространстве.

Ряд иных документов стратегического планирования в сфере информационных отношений, в том числе Доктрина информационной безопасности РФ, утв. указом Президента РФ № 646 от 5 декабря 2016 г., Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти, утв. распоряжением Правительства РФ от 30 января 2014 г. № 93-р, Концепция региональной информатизации, утв. распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. № 2769-р, критериев и показателей, связанных с информационно-правовым обеспечением государственного суверенитета, не содержат.

Государственная программа «Информационное общество», утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 (ред. от 08.07.2020) среди установленных показателей содержит только два, связанных с развитием российских информационных (цифровых) технологий и, соответственно, информационно-правовым обеспечением государственного суверенитета, — это показатели стоимостной доли отечественного программного обеспечения, закупаемого органами власти и государственными корпорациями.

В целом проведенный анализ показывает, что критериев и показателей, непосредственно ориентированных на информационно-правовое обеспечение государственного суверенитета, указанные документы стратегического планирования РФ не содержат.

С учетом проведенного анализа и вышеуказанной совокупности принципов стратегического планирования в РФ оценка уровня обеспечения государственного суверенитета в документах стратегического планирования, разрабатываемых в рамках прогнозирования и целеполагания, стратегического планирования в сфере информационных отношений, а также

территориального и отраслевого развития РФ проведена на основе следующих критериев:

- наличие самой цели обеспечения суверенитета, отраженной среди целей соответствующего документа стратегического планирования;
- наличие соответствующих показателей обеспечения суверенитета в системе показателей достижения целей, определенных данным документом стратегического планирования;
- наличие механизма достижения цели по обеспечению государственного суверенитета РФ в рамках соответствующей сферы общественных отношений (включая соответствующие меры государственного регулирования, мероприятия, ресурсы для их реализации и т.п.).

Для определения степени закрепления положений о реализации государственного суверенитета проведен анализ таких документов стратегического планирования, как послания Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации, прогнозы, стратегии, доктрины, концепции.

Проведенный анализ позволяет выявить серьезные разрывы в системности обеспечения государственного суверенитета в рамках стратегического планирования как инструментально-процедурного элемента информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ.

Послания Президента РФ в соответствии с законодательством о стратегическом планировании относятся к документам целеполагания. Определение в их рамках основных направлений внутренней и внешней политики, в том числе, соответственно, и государственной информационной политики, относится к конституционным полномочиям Президента РФ и коррелирует с его полномочиями по охране суверенитета РФ. В научной литературе отмечается особое значение посланий Президента РФ как актов

программно-политического характера⁵⁶⁵, инструментов реализации стратегии Президента РФ в государственно-управленческой деятельности⁵⁶⁶.

В российской науке информационного права анализ положений об обеспечении государственного суверенитета РФ в информационном пространстве в посланиях Президента РФ практически не проводился⁵⁶⁷, имеются лишь единичные исследования по вопросам отражения в посланиях Президента РФ приоритетов и направлений государственной информационной политики, причем такой анализ проводится главным образом в рамках политической, а не правовой науки⁵⁶⁸.

За период 2000–2020 гг. положения об обеспечении государственного суверенитета в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ сформулированы 10 раз.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 08.07.2000 «Какую Россию мы строим»⁵⁶⁹ указано на наличие системных вызовов со стороны сил, стремящихся к геополитическим изменениям мира, для территориальной целостности и государственного суверенитета РФ, при этом вызовы в информационном пространстве отдельно не отмечены.

⁵⁶⁵ *Лятифова Т.С.* Повышение эффективности исполнения государственных функций путем реализации посланий Президента России // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 3. С. 163–166.

⁵⁶⁶ *Грищенко Г.А.* Институт посланий Президента Российской Федерации в механизме легитимации государственной власти // Российский юрид. журнал. 2011. № 6 (81). С. 32–41.

⁵⁶⁷ См. подробнее: *Ефремов А.А.* Обеспечение государственного суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве в документах стратегического планирования // Академический юрид. журнал. 2017. № 2. С. 11–20.

⁵⁶⁸ *Федякин И.В.* Приоритеты государственной информационной политики в посланиях Президента России 1994–2018 гг. // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2019. № 1 (72). С. 30–44.

⁵⁶⁹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 08.07.2000 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 25.04.2005⁵⁷⁰ отражена взаимосвязь между национальными ценностями РФ как государства, стремлением к укреплению суверенитета и росту государственной самостоятельности России.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 26.04.2007⁵⁷¹ отражена взаимосвязь между национальным культурным богатством, независимостью от иностранных культурных штампов и укреплением суверенитета и единства РФ. При этом сохранение суверенитета и государственности тесно связывается с повышением благосостояния, безопасности и улучшением уровня жизни граждан РФ.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008⁵⁷² указано на необходимость охраны и защиты таких фундаментальных конституционных установлений, как права и свободы граждан, суверенитет народа, государственный строй, федеративное устройство, принципы организации судебной власти и принципы местного самоуправления.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012⁵⁷³ отмечена важность суверенитета для России в XXI веке, в том числе необходимость наличия таких средств его обеспечения, как: достаточные собственные ресурсы, геополитическая востребованность страны, в том числе в сферах экономики, науки, культуры и образования, а также дипломатия, способная организовывать соответствующие коллективные действия в рамках международных отношений, военная мощь как гарантия независимости и безопасности.

⁵⁷⁰ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 25.04.2005 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁷¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 26.04.2007 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁷² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁷³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013⁵⁷⁴ отмечена необходимость обеспечения национального суверенитета в рамках международного права, в том числе в вопросах самобытности и самостоятельности народов.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014⁵⁷⁵ отмечено, что реальный государственный суверенитет является необходимым условием существования России, а сохранение государственного суверенитета и национальной самобытности относится к базовым принципам созданного в 2014 г. Евразийского экономического союза.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 01.12.2016⁵⁷⁶ отмечена способность российского народа защищать и отстаивать независимый курс страны, ее суверенитет и национальные интересы.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 01.03.2018⁵⁷⁷ отмечена взаимосвязь возможной потери суверенитета с технологическим отставанием России, которое также снижает ее экономические возможности и безопасность.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020⁵⁷⁸ отмечена необходимость обеспечения безусловного суверенитета России, необходимость на конституционном уровне закрепить обязательные требования к лицам, которые занимают должности, критически важные для

⁵⁷⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁷⁵ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁷⁶ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁷⁷ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁷⁸ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

обеспечения безопасности и суверенитета страны, создать прочную, надежную, неуязвимую и по внешнему контуру абсолютно стабильную систему, безусловно гарантирующую России независимость и суверенитет, определяющее значение мнения народа РФ как носителя суверенитета.

Таким образом, из 20 проанализированных посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ положения о суверенитете употребляется в десяти, что составляет 50%. Высокая частота обращения Президента РФ к вопросам реализации, обеспечения и защиты государственного суверенитета свидетельствует о наличии актуальных проблем в данной сфере. В этой связи целесообразно сопоставить, как положения об обеспечении и защите государственного суверенитета РФ, в том числе в информационном пространстве, в дальнейшем институционализируются в иных документах стратегического планирования РФ.

Информационно-правовой механизм обеспечения государственного суверенитета РФ, как обосновано в рамках настоящей диссертации, должен предусматривать своевременное выявление соответствующих угроз государственному суверенитету, что может быть реализовано в рамках прогнозирования и подготовки документов стратегического планирования прогнозного характера (прогнозов).

Несмотря на развитие исследований в сфере юридического прогнозирования,⁵⁷⁹ в том числе в науке информационного права⁵⁸⁰, в рамках разработки документов прогнозного характера в настоящее время не осуществляется выявление угроз государственному суверенитету РФ и

⁵⁷⁹ *Тихомиров Ю.А.* Юридическое прогнозирование: научно-практическое пособие / Ю.А. Тихомиров; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М., 2018. 168 с.; *Агамиров К.В.* Юридическое прогнозирование: актуальность, организационно-институциональный аспект и методологические основы // Журнал рос. права. 2019. № 10. С. 15–29.

⁵⁸⁰ *Полякова Т.А., Химченко А.И.* Юридическое прогнозирование как составляющая стратегического планирования для целей развития информационного права // Мониторинг правоприменения. 2019. № 2 (31). С. 38–42.

какое-либо прогнозирование состояния его обеспечения. С помощью справочной правовой системы «Консультант Плюс» проведен контент-анализ текстов 72 документов прогнозного характера, а также определенных постановлениями Правительства РФ порядков их разработки, который показал отсутствие положений об обеспечении государственного суверенитета в указанных документах, в том числе в порядках их разработки. Отсутствие ориентации разработки прогнозных документов стратегического планирования на выявление угроз государственному суверенитету РФ и какое-либо прогнозирование состояния его обеспечения характерно и для существующих научных публикаций по вопросам разработки прогнозов социально-экономического⁵⁸¹ и научно-технологического развития РФ⁵⁸².

Для устранения данного пробела в нормативном и инструментально-процедурных элементах информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ необходимо определение в утверждаемых постановлениями Правительства РФ порядках разработки прогнозов социально-экономического и научно-технологического развития Российской Федерации норм о выявлении в рамках прогнозирования угроз государственному суверенитету РФ.

Кроме того, как отмечено в главе 3 настоящей диссертации, при дальнейшем развитии законодательного регулирования проведения экспериментов и введения экспериментальных правовых режимов в РФ, в том числе для обеспечения развития российских информационных (цифровых) технологий, целесообразно определение взаимосвязи

⁵⁸¹ *Сутягин В.С.* О разработке долгосрочного прогноза социально-экономического развития России // Науч. труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2018. Т. 16. С. 53–67.

⁵⁸² *Крюков В.А., Суслов В.И., Баранов А.О., Блам Ю.Ш., Заболотский А.А., Кравченко Н.А., Соколов А.В., Суслов Н.И., Унтура Г.А., Чурашёв В.Н.* О содержании проекта Прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. // Проблемы прогнозирования. 2019. № 3 (174). С. 40–49.

со стратегическим планированием и прогнозированием, а также планированием нормотворческого процесса.

Такая взаимосвязь может быть реализована следующим образом⁵⁸³:

- выявление наличия потребностей в формировании нового правового регулирования в сфере разработки, внедрения и применения информационных (цифровых) технологий в рамках разработки Прогноза научно-технологического развития РФ и иных прогнозных документов;

- на основе выявленных в рамках прогнозирования потребностей в формировании нового правового регулирования в сфере разработки, внедрения и применения информационных (цифровых) технологий — организация проведения соответствующего правового эксперимента или введения экспериментального правового режима в отношении разработки, внедрения и применения информационных (цифровых) технологий;

- на основе результатов проведения правового эксперимента или введения экспериментального правового режима, в том числе соответствующей оценки его эффективности, — осуществление разработки и включения соответствующих предложений в планы нормотворческой деятельности органов государственной власти.

Обеспечение государственного суверенитета как задача государственной политики отражается в таких документах стратегического планирования, утверждаемых Президентом РФ, как Основы государственной политики.

Основы государственной пограничной политики Российской Федерации, утв. указом Президента РФ от 25.04.2018 № 174, относят к основным задачам государственной пограничной политики своевременное выявление и нейтрализацию угроз суверенитету РФ. При этом какой-либо

⁵⁸³ *Ефремов А.А.* Специальные правовые режимы для проведения экспериментов в государственном управлении // Конституционализм и государствоведение. 2019. № 2 (14). С. 29–34.

механизм осуществления такого выявления и нейтрализации, в том числе какие-либо особенности угроз для обеспечения государственного суверенитета РФ в информационном пространстве, в рамках данных Основ не сформулирован.

Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, утв. указом Президента РФ от 05.03.2020 № 164, содержат положения об обеспечении государственного суверенитета не только среди задач, но и при определении основных национальных интересов РФ, к которым отнесено обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации. Одновременно, защита государственного суверенитета рассматривается как задача в сфере обеспечения военной безопасности РФ в данном регионе.

Основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания, утв. указом Президента РФ от 02.06.2020 № 355, определяют данную государственную политику как гарантию защиты суверенитета РФ.

С помощью справочной правовой системы «Консультант Плюс» проведен контент-анализ текстов 165 стратегий, которые утверждены нормативными правовыми актами Президента РФ или Правительства РФ. *В результате проведенного контент-анализа выявлено, что с учетом ключевой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683, положения о суверенитете закреплены только в 9 из 165 стратегий, что составляет 5,45%. К указанным стратегиям относятся:*

- Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ). Согласно данной Стратегии, она направлена на реализацию суверенитета и национальных интересов Российской Федерации в Арктике и способствует решению основных задач государственной политики Российской Федерации в Арктике;

- Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утв. указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642. Согласно данной Стратегии, риски отставания России от стран — мировых технологических лидеров и обесценивания внутренних инвестиций в сферу науки и технологий снижают независимость и конкурентоспособность России в мире, ставят под угрозу обеспечение национальной безопасности страны. В условиях значительных ограничений других возможностей развития Российской Федерации указанные риски и угрозы становятся существенным барьером, препятствующим долгосрочному росту благосостояния общества и укреплению суверенитета России;

- Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Указом Президента РФ от 13.05.2017. В рамках данной Стратегии дано определение понятия экономического суверенитета РФ, который рассматривается как независимость России при проведении ею своей внешней и внутренней экономической политики с учетом международных обязательств;

- Стратегия развития морской деятельности в РФ до 2030 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 08.12.2010 № 2205-р. Согласно данной Стратегии, она в первую очередь направлена на достижение целей национальной морской политики, непосредственно связанных с социально-экономическим развитием Российской Федерации, обеспечением ее государственного суверенитета в территориальном море и внутренних водах, реализацией юрисдикции и защитой суверенных прав на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне, обеспечением безопасности морской деятельности, включая экономическую безопасность, использованием Российской Федерацией свобод открытого моря.

- Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 29.12.2008 № 2043-р. Согласно данной Стратегии, наличие самостоятельного финансового центра в той или иной стране станет одним из важнейших

признаков конкурентоспособности экономик таких стран, роста их влияния в мире, обязательным условием их экономического, а значит, и политического суверенитета;

- Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 17.06.2008 № 877-р. Согласно данной Стратегии, ее целью является формирование условий для устойчивого социально-экономического развития России, возрастания мобильности населения и оптимизации товародвижения, укрепления экономического суверенитета, национальной безопасности и обороноспособности страны, снижения совокупных транспортных издержек экономики, повышения конкурентоспособности национальной экономики и обеспечения лидирующих позиций России на основе опережающего и инновационного развития железнодорожного транспорта, гармонично увязанного с развитием других отраслей экономики, видов транспорта и регионов страны.

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утв. Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490, определяет необходимость обеспечения технологического суверенитета РФ: обеспечение необходимого уровня самостоятельности Российской Федерации в области искусственного интеллекта, в том числе посредством преимущественного использования отечественных технологий искусственного интеллекта и технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта.

Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утв. указом Президента РФ от 29.05.2020 № 344, определяет экстремизм как реальную угрозу суверенитету РФ.

С помощью справочной правовой системы «Консультант Плюс» проведен контент-анализ текстов восьми доктрин, утвержденных различными органами государственной власти РФ.

В Военной доктрине Российской Федерации, утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976, указана возможность применения информационных и коммуникационных технологий, в том числе в военно-политических целях, для осуществления действий, которые противоречат международному праву и направлены против суверенитета, территориальной целостности государств и их политической независимости и представляют собой угрозу глобальной и региональной стабильности, а также международному миру и безопасности.

В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 21.01.2020 № 20, указано, что «продовольственная безопасность является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в долгосрочном периоде, фактором сохранения ее государственности и суверенитета».

В Морской доктрине Российской Федерации на период до 2020 года, утв. Президентом РФ 27.07.2001, указано, что «к национальным интересам Российской Федерации в Мировом океане относятся незыблемость суверенитета Российской Федерации, распространяющегося на внутренние морские воды, территориальное море, а также на воздушное пространство над ними, на дно и недра».

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утв. указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646, определено, что суверенитет обеспечивается в рамках информационной безопасности как состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз. При этом защита суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве рассматривается как направление формирования системы международной информационной безопасности. Кроме того, данная Доктрина определяет защиту суверенитета как стратегическую цель обеспечения информационной безопасности.

Таким образом, положения о суверенитете отражены в четырех из восьми доктрин, что составляет 50%.

С помощью справочной правовой системы «Консультант Плюс» проведен контент-анализ текстов 218 концепций, утвержденных Президентом РФ и Правительством РФ.

В Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утв. указом Президента РФ от 20.04.2014 № 259 (ред. от 24.05.2016), предусматривается «создание условий для обеспечения технологического суверенитета государств — получателей помощи в области информационных, коммуникационных технологий и преодоления информационного неравенства между развитыми и развивающимися государствами».

В Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС, утв. Президентом РФ, провозглашается «твердая поддержка участниками объединения общепризнанных принципов и норм международного права, неприятие политики силового давления и ущемления суверенитета других государств». При этом определена необходимость, «опираясь на приверженность государств — участников БРИКС принципу верховенства права в международных отношениях, последовательно расширять внешнеполитическое сотрудничество с участниками объединения в интересах укрепления мира и безопасности на основе уважения суверенитета и территориальной целостности других государств и невмешательства в их внутренние дела».

Концепция внешней политики Российской Федерации, утв. указом Президента РФ от 30.11.2016 № 640, в целях обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации внешнеполитическая деятельность государства направлена на выполнение следующих основных задач:

- обеспечение безопасности страны, ее суверенитета и территориальной целостности, укрепление правового государства и демократических институтов.

В Концепции развития рынка ценных бумаг в Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 01.07.1996 № 1008 (ред. от 16.10.2000), указаны следующие положения:

- укрепление экономического суверенитета страны, что означает формирование в России самостоятельного финансового центра мирового значения и концентрацию операций с российскими ценными бумагами внутри страны на основе форсированного развития инфраструктуры рынка;
- обеспечение информационной безопасности России, включающей в себя обеспечение информационного суверенитета, то есть формирование и проведение политики исходя из интересов национальной безопасности России.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р, указано, что «конкурентоспособный в мировом масштабе финансовый рынок представляет собой не только наиболее эффективный механизм трансформации сбережений в инвестиции, но и в ближайшей перспективе станет неотъемлемой частью экономического суверенитета современного государства».

В Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации, утв. Распоряжением Правительства РФ от 09.02.2001 № 196-р, к принципам приграничного сотрудничества в Российской Федерации отнесено взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности других государств.

Проведенный анализ показывает, что положения о суверенитете отражены в шести из 218 указанных концепций, что составляет 2,75%.

Таким образом, в целом степень закрепления положений о суверенитете в проанализированных документах стратегического планирования РФ за 2000–2018 гг. составляет:

- в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ — 50%;
- в стратегиях РФ — 5,45%;

- в доктринах РФ — 50%;
- в концепциях РФ — 2,75%.

Безусловно, далеко не все стратегии и концепции должны быть направлены непосредственно на обеспечение суверенитета РФ, в том числе суверенитета РФ в информационном пространстве. Однако порядковый разрыв в данном показателе между различными видами документов стратегического планирования, с учетом закрепленной в ст. 11 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» определенной иерархичности данных документов, свидетельствует о десуверенизации системы стратегического планирования, серьезных разрывах в данной системе.

Отдельные положения о взаимосвязи суверенитета и интересов государства в информационной сфере есть в Доктрине информационной безопасности РФ и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утв. указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537, однако они носят общий характер, а в п. 108 Стратегии вообще заложено противоречие — «для развития системы распределенных ситуационных центров ... потребуется преодолеть технологическое отставание ... разработать и внедрить технологии информационной безопасности в системах государственного и военного управления, ... а также обеспечить условия для гармонизации национальной информационной инфраструктуры с глобальными информационными сетями и системами».

Новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683, упоминает «технологический суверенитет в энергетической сфере», «суверенитет финансовой системы», «культурный суверенитет».

Еще одной проблемой обеспечения государственного суверенитета, на которую практически не обращается внимания в современных научных исследованиях, является зависимость государственного стратегического планирования от иностранных и международных рейтингов. Например,

в действовавшей ранее Стратегии развития информационного общества в РФ именно международные рейтинги используются для определения *контрольных значений показателей развития информационного общества* в РФ. Безусловно, оценка развития электронного государства, в том числе и его рейтинги, может являться важным направлением деятельности международных организаций, однако методика их составления и сам процесс должны быть максимально прозрачны и основаны на широком участии представителей всех государств, которые оцениваются.

§ 2. Обеспечение государственного суверенитета в информационном пространстве в рамках стратегического планирования в сфере информационных отношений

Стратегическое планирование в сфере информационных отношений является инструментально-процедурным элементом информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ, при этом именно документы стратегического планирования в сфере информационных отношений являются ключевыми формами выражения результатов функционирования данного элемента.

Действующие в настоящее время в Российской Федерации документы стратегического планирования в сфере информационных технологий включают как предусмотренные ст. 11 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», так и иные документы (в частности, концепции).

На протяжении достаточно длительного периода в документах стратегического планирования в сфере информационных отношений — Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 07.02.2008 № Пр-212), Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года (одобрена распоряжением Правительства РФ от 06.05.2008 № 632-р) положения

об обеспечении государственного суверенитета РФ вообще не упоминались.

В политико-правовой основе (раздел II) ранее действовавшей Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации в качестве основы разработки были указаны международные обязательства РФ, Доктрина информационной безопасности РФ, федеральное законодательство и подзаконные нормативные правовые акты Правительства РФ, которые определяли направления социально-экономического развития, а также развития государственного управления и взаимодействия органов власти с гражданским обществом. Данная Стратегия учитывала положения Окинавской хартии глобального информационного общества, Декларации принципов построения информационного общества, Плана действий Тунисского обязательства и других международных документов.

Отсутствие указания в числе политико-правовых источников Конституции РФ, а также приоритет международно-правовых документов, причем в значительной мере так называемого мягкого права, свидетельствуют о низкой степени обеспечения государственного суверенитета РФ в данном документе.

Целью формирования и развития информационного общества в РФ, согласно данной Стратегии, являлось повышение качества жизни граждан, обеспечение конкурентоспособности России, развитие различных сфер жизни общества и системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий. При этом очевидно, что конкурентоспособность России не равнозначна ее суверенитету, а использование информационно-коммуникационных технологий не означает обеспечение развития российских технологий.

Новая Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы⁵⁸⁴ содержит недостаточно согласованную систему целей. В частности, согласно п. 20 целью данной Стратегии указано

⁵⁸⁴ Утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

создание условий для формирования в Российской Федерации общества знаний. При этом Стратегия содержит также такие положения о целях:

- цели формирования информационного пространства, основанного на знаниях (п. 24);

- цель развития информационной и коммуникационной инфраструктуры Российской Федерации (п. 27);

- цель создания новой технологической основы для развития экономики и социальной сферы (п. 39).

При этом данная Стратегия предусматривает необходимость «отстаивать суверенное право государства определять информационную, технологическую и экономическую политику в национальном сегменте сети "Интернет"», а также содержит ряд направлений «суверенизации» информационных отношений и информационного пространства РФ, рассмотренных в параграфе 2 главы 1 настоящей диссертации. При этом, как было указано выше, пока не определена корреляция между указанными в ней направлениями действий органов власти и конкретными показателями достижения указанных в ней целей.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утв. указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646, определяет взаимосвязь суверенитета РФ и информационной безопасности РФ, определяя последнюю как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз в информационной сфере, при котором обеспечиваются в том числе и суверенитет РФ.

При этом к национальным интересам в информационной сфере в данной Доктрине отнесено содействие формированию системы международной информационной безопасности, направленной в том числе на защиту суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве.

В соответствии с Доктриной, применение государствами информационных технологий в военно-политических целях подрывает

суверенитет и относится к вызовам состоянию информационной безопасности РФ в области обороны страны. Аналогичные положения о нарастании угроз применения информационных технологий для нанесения ущерба суверенитету отражены и в характеристике состояния информационной безопасности РФ в области государственной и общественной безопасности.

При этом защита суверенитета определена среди стратегических целей обеспечения информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности.

Таким образом, новая Доктрина более адекватно отражает необходимость обеспечения государственного суверенитета РФ в информационном пространстве.

В паспорте национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) суверенитет упоминается только как цель реализации федерального проекта «Информационная безопасность» без определения конкретных показателей достижения данной цели.

Государственная программа «Информационное общество», утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014. № 313 (ред. от 08.07.2020), в целом повторяет положения паспорта национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"», в том числе содержит положение о суверенитете как цели федерального проекта «Информационная безопасность», при этом ее целью является повышение качества жизни граждан на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий, а задачами:

- обеспечение предоставления гражданам и организациям услуг с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий;

- развитие технической и технологической основы становления информационного общества;

- предупреждение угроз, возникающих в информационном обществе.

Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.01.2014 № 93-р, положений о государственном суверенитете в информационном пространстве не содержит.

Целями данной Концепции определены:

- повышение прозрачности и подотчетности государственного управления и удовлетворенности граждан качеством государственного управления;

- расширение возможностей непосредственного участия гражданского общества в процессах разработки и экспертизы решений, принимаемых федеральными органами исполнительной власти;

- качественное изменение уровня информационной открытости федеральных органов исполнительной власти;

- развитие механизмов общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти.

Концепция региональной информатизации, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.12.2014. № 2769-р, положений о государственном суверенитете в информационном пространстве не содержит.

Согласно данной Концепции, основными целями региональной информатизации являются:

- повышение качества жизни граждан за счет использования информационных и телекоммуникационных технологий;

- выравнивание уровня развития информационного общества в субъектах Российской Федерации;

- формирование эффективной системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий.

Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года⁵⁸⁵, в числе мер долгосрочного характера содержит положения об обеспечении стабильности развития и суверенности российской отрасли информационных технологий в долгосрочной перспективе.

В целом проведенный анализ свидетельствует о фрагментарности положений об обеспечении государственного суверенитета в информационном пространстве в документах стратегического планирования в сфере информационных отношений.

Общей проблемой данных документов является их включение в систему стратегического планирования в соответствии с действующим законодательством. При этом зачастую они сами претендуют на статус методологической основы для развития законодательства. Например, Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.01.2014 № 93-р, «призвана стать основой системного подхода к повышению уровня открытости федеральных органов исполнительной власти, включающего в том числе создание методологической основы для дополнения и совершенствования действующей правовой базы».

Исходя из указанных в параграфе 1 главы 4 настоящего исследования критериев, по вышеуказанным шести проанализированным документам может быть дана следующая оценка:

- наличие цели обеспечения суверенитета — в трех из семи (фрагментарно) — 42,85%;

⁵⁸⁵ Утв. распоряжением Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. № 2036-р // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

- наличие и адекватность показателей обеспечения суверенитета — в двух из семи (фрагментарно) — 28,57%;

- наличие и адекватность механизма достижения цели (мер государственного регулирования, мероприятий, ресурсов и т.п.) — с учетом несогласованности и фрагментарности вышеуказанных положений можно охарактеризовать как недостаточные.

§ 3. Обеспечение государственного суверенитета в информационном пространстве в рамках стратегического планирования территориального и отраслевого развития

Обеспечение государственного суверенитета в информационном пространстве в рамках стратегического планирования должно осуществляться также в отношении территориального и отраслевого развития.

Для анализа отраслевых документов стратегического планирования в соответствии с классификацией документов стратегического планирования в Российской Федерации, определенной в ст. 11 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», выбраны государственные программы Российской Федерации, предусматривающие в своих мероприятиях развитие информационных (цифровых) технологий.

При этом для обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве развитие информационных (цифровых) технологий должно предусматривать именно российские технологии.

Перечень государственных программ РФ, утв. распоряжением Правительства РФ от 11.11.2010 № 1950-р, в настоящее время включает 46 государственных программ.

Положения о суверенитете имеются только в шести государственных программах: «Информационное общество»⁵⁸⁶, «Развитие атомного энергопромышленного комплекса»⁵⁸⁷, «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»⁵⁸⁸, «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»⁵⁸⁹, «Развитие авиационной промышленности»⁵⁹⁰, «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»⁵⁹¹, что составляет всего 13%.

Для определения наличия положений о развитии информационных (цифровых) технологий с помощью справочной правовой системы «Консультант Плюс» проведен контент-анализ текстов данных программ, который показал, что положения о развитии информационных (цифровых) технологий, за исключением рассмотренной выше государственной

⁵⁸⁶ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 08.07.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Информационное общество" // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁸⁷ Постановление Правительства РФ от 02.06.2014 № 506-12 (ред. от 18.06.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие атомного энергопромышленного комплекса"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁸⁸ Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 № 366 (ред. от 31.03.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁸⁹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 328 (ред. от 31.03.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁹⁰ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 303 (ред. от 20.03.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие авиационной промышленности"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁹¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 (ред. от 27.12.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

программы «Информационное общество», предусматриваются только в семи из них:

- «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»⁵⁹²;
- «Развитие энергетики»⁵⁹³;
- «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»⁵⁹⁴
- «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»⁵⁹⁵;
- «Развитие внешнеэкономической деятельности»⁵⁹⁶;
- «Юстиция»⁵⁹⁷;
- «Развитие культуры»⁵⁹⁸.

⁵⁹² Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 377 (ред. от 31.03.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Научно-технологическое развитие Российской Федерации"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁹³ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 321 (ред. от 19.06.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие энергетики"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁹⁴ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 320 (ред. от 25.04.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁹⁵ Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 № 366 (ред. от 31.03.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁹⁶ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 330 (ред. от 31.03.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие внешнеэкономической деятельности"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁹⁷ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 (ред. от 30.03.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Юстиция"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс»

⁵⁹⁸ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 317 (ред. от 31.03.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие культуры"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Таким образом, развитие информационных (цифровых) технологий предусматривается только в 15,2% государственных программ РФ.

С помощью справочной правовой системы «Консультант Плюс» проведен контент-анализ текстов десяти стратегий развития отдельных федеральных округов РФ и иных территорий РФ, в которых предусмотрены положения по применению и развитию информационных (цифровых) технологий. Для проведения указанного контент-анализа текстов стратегий выбраны следующие критерии: наличие целей развития информационных (цифровых) технологий, наличие задач (и соответствующих мероприятий), предусматривающих развитие информационных (цифровых) технологий, наличие соответствующих показателей (индикаторов), характеризующих развитие информационных (цифровых) технологий, в том числе оценка их потенциала, идентификация существующих ограничений и наличие предложений по стимулированию их развития.

Результаты анализа отражены в Таблице 4.1

Таблица 4.1 — Результаты анализа стратегий развития отдельных территорий Российской Федерации

Наименование стратегии	Цели развития ИТ	Задачи развития ИТ	Показатели (индикаторы) развития ИТ	Потенциал (ожидания) развития ИТ	Ограничения развития ИТ	Стимулы развития ИТ
1. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р	+	+	-	+	-	+

2. Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа до 2020 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 06.10.2011 № 1757-р	+	+	+	+	-	+
3. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ)	+	+	+	-	+	-
4. Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 18.11.2011 № 2074-р	+	+	-	+	+	-
5. Стратегия социально-экономического развития Центрального федерального округа до 2020 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 06.09.2011 № 1540-р	+	+	+	+	-	+
6. Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа до 2020 года, утв.	+	+	-	+	+	+

распоряжением Правительства РФ от 05.09.2011 № 1538-р						
7. Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа до 2020 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 07.02.2011 № 165-р	+	+	-	+	-	+
8. Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 05.07.2010 № 1120-р	+	+	-	+	-	-
9. Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 06.09.2010 № 1485-р	-	-	-	+	-	-
10. Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р	-	+	+	-	-	-

Проведенный анализ вышеуказанных стратегий показывает, что:

- цели развития информационных (цифровых) технологий определены в 80% стратегий;
- задачи (мероприятия) развития информационных (цифровых) технологий — в 90%;
- показатели развития информационных (цифровых) технологий — в 40%;
- потенциал развития информационных (цифровых) технологий — в 80%;
- ограничения развития информационных (цифровых) технологий — в 30%;
- стимулы развития информационных (цифровых) технологий — в 40%.

При этом упоминание о едином информационном пространстве Российской Федерации содержится только в двух стратегиях (Уральского и Приволжского федеральных округов) — т.е. в 20%.

Как было указано в параграфе 2 главы 1 настоящей диссертации, аналогичная ситуация характера и для нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, в которых категория единого информационного пространства используется либо в отношении отдельных сфер общественных отношений, либо отдельных субъектов РФ:

- единое информационное пространство интегрированной и общедоступной информации, относящейся к сфере культуры (Закон Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 771-164 «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года»⁵⁹⁹);
- единое информационное пространство по профессиональной ориентации граждан в сети «Интернет» (Закон Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 771-164 «"О Стратегии социально-экономического развития

⁵⁹⁹ Закон Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 771-164 «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Санкт-Петербурга на период до 2035 года»⁶⁰⁰);

- единое информационное пространство Санкт-Петербурга в сфере семейной политики (Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 16.08.2012 № 864 «О Стратегии действий в интересах детей в Санкт-Петербурге на 2012-2017 годы»⁶⁰¹);

- единое информационное пространство телемедицины (Постановление Правительства Республики Ингушетия от 16.02.2009 № 49 (ред. от 17.08.2016) «О Стратегии социально-экономического развития Республики Ингушетия на 2009–2020 годы и на период до 2030 года»⁶⁰², Закон Республики Саха (Якутия) от 19.12.2018 2077-3 № 45-VI «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года»⁶⁰³, Постановление Правительства Вологодской области от 17.10.2016 № 920 (ред. от 13.06.2018) «О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года»⁶⁰⁴, Постановление Правительства Ульяновской области от 13.07.2015 № 16/319-П (ред. от 08.08.2017) «Об утверждении Стратегии социально-

⁶⁰⁰ Закон Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 771-164 «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁶⁰¹ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 16.08.2012 № 864 «О Стратегии действий в интересах детей в Санкт-Петербурге на 2012–2017 годы» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁶⁰² Постановление Правительства Республики Ингушетия от 16.02.2009 № 49 (ред. от 17.08.2016) «О Стратегии социально-экономического развития Республики Ингушетия на 2009–2020 годы и на период до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁶⁰³ Закон Республики Саха (Якутия) от 19.12.2018 2077-3 № 45-VI «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁶⁰⁴ Постановление Правительства Вологодской области от 17.10.2016 № 920 (ред. от 13.06.2018) «О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

экономического развития Ульяновской области до 2030 года»⁶⁰⁵);

- единое информационное пространство здравоохранения (Постановление Правительства Камчатского края от 27.07.2010 № 332-П (ред. от 24.10.2018) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Камчатского края до 2030 года»⁶⁰⁶, Постановление Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа от 14.12.2011 № 839 (ред. от 15.12.2016) «О Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 года»⁶⁰⁷);

- единое информационное пространство системы здравоохранения, биомедицинской науки, технологий и медицинского образования (Постановление Правительства Самарской области от 12.07.2017 № 441 «О Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года»⁶⁰⁸);

- единое информационное пространство в сфере туризма (Распоряжение Правительства Республики Марий Эл от 31.05.2018 № 330-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Республике Марий Эл

⁶⁰⁵ Постановление Правительства Ульяновской области от 13.07.2015 № 16/319-П (ред. от 08.08.2017) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁶⁰⁶ Постановление Правительства Камчатского края от 27.07.2010 № 332-П (ред. от 24.10.2018) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Камчатского края до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁶⁰⁷ Постановление Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа от 14.12.2011 № 839 (ред. от 15.12.2016) «О Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁶⁰⁸ Постановление Правительства Самарской области от 12.07.2017 № 441 «О Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

на период до 2025 года»⁶⁰⁹);

- единое туристско-информационное пространство (Закон Краснодарского края от 21.12.2018 № 3930-КЗ «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года»⁶¹⁰);

- единое культурно-информационное пространство (Постановление Правительства Хабаровского края от 13.06.2018 № 215-пр «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года»⁶¹¹, Постановление Правительства Вологодской области от 17.10.2016 № 920 (ред. от 13.06.2018) «О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года»⁶¹²);

- единое библиотечно-информационное пространство (Закон Тамбовской области от 04.06.2018 № 246-З «О стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года»⁶¹³);

- единое информационное пространство о рынке труда и образовательных услуг (Постановление Правительства Республики Хакасия от 25.10.2011 № 700 (ред. от 09.11.2016) «Об утверждении Стратегии

⁶⁰⁹ Распоряжение Правительства Республики Марий Эл от 31.05.2018 № 330-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Республике Марий Эл на период до 2025 года») // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁶¹⁰ Закон Краснодарского края от 21.12.2018 № 3930-КЗ «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁶¹¹ Постановление Правительства Хабаровского края от 13.06.2018 № 215-пр «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁶¹² Постановление Правительства Вологодской области от 17.10.2016 № 920 (ред. от 13.06.2018) «О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁶¹³ Закон Тамбовской области от 04.06.2018 № 246-З «О стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

социально-экономического развития Республики Хакасия до 2020 года»⁶¹⁴);

- единое информационное пространство регионального рынка труда (Постановление Администрации Алтайского края от 24.12.2013 № 684 (ред. от 31.10.2015) «О Стратегии развития сферы труда и занятости населения Алтайского края на период до 2025 года»⁶¹⁵);

- единое информационное пространство в области труда и занятости населения (Областной закон Новгородской области от 09.07.2012 № 100-ОЗ (ред. от 04.04.2018) «О Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2030 года»⁶¹⁶);

- единое информационное пространство в сфере осуществления инновационной деятельности в сети «Интернет» (Закон Воронежской области от 20.12.2018 № 168-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года»⁶¹⁷);

- единое информационное пространство региональной инновационной системы (Закон Пензенской области от 01.03.2004 № 579-ЗПО (ред. от 01.12.2015) «Об Инвестиционной стратегии Пензенской области на период до 2021 года (и на перспективу до 2030 года)»⁶¹⁸);

- единое информационное пространство общественных организаций

⁶¹⁴ Постановление Правительства Республики Хакасия от 25.10.2011 № 700 (ред. от 09.11.2016) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Хакасия до 2020 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁶¹⁵ Постановление Администрации Алтайского края от 24.12.2013 № 684 (ред. от 31.10.2015) «О Стратегии развития сферы труда и занятости населения Алтайского края на период до 2025 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁶¹⁶ Областной закон Новгородской области от 09.07.2012 № 100-ОЗ (ред. от 04.04.2018) «О Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁶¹⁷ Закон Воронежской области от 20.12.2018 № 168-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁶¹⁸ Закон Пензенской области от 01.03.2004 № 579-ЗПО (ред. от 01.12.2015) «Об Инвестиционной стратегии Пензенской области на период до 2021 года (и на перспективу до 2030 года)» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

(Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 22.03.2013 № 101-рп (ред. от 09.06.2017) «О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры до 2030 года»⁶¹⁹);

- единое информационное пространство региона (Постановление Правительства Ленинградской области от 19.02.2014 № 29 (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Инвестиционной стратегии Ленинградской области на период до 2025 года»⁶²⁰);

- единое информационное пространство края (Постановление Правительства Хабаровского края от 13.06.2018 № 215-пр «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года»⁶²¹);

- единое информационное пространство Астраханской области (Постановление Правительства Астраханской области от 24.02.2010 № 54-П (ред. от 15.05.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Астраханской области до 2020 года»⁶²²);

- единое информационное пространство области (Постановление правительства Белгородской области от 25.01.2010 № 27-пп (ред. от 25.04.2016) «Об утверждении Стратегии социально-экономического

⁶¹⁹ Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 22.03.2013 № 101-рп (ред. от 09.06.2017) «О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁶²⁰ Постановление Правительства Ленинградской области от 19.02.2014 № 29 (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Инвестиционной стратегии Ленинградской области на период до 2025 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁶²¹ Постановление Правительства Хабаровского края от 13.06.2018 № 215-пр «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁶²² Постановление Правительства Астраханской области от 24.02.2010 № 54-П (ред. от 15.05.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Астраханской области до 2020 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

развития Белгородской области на период до 2025 года»⁶²³);

- единое информационное пространство Волгоградской области (Закон Волгоградской области от 21.11.2008 № 1778-ОД (ред. от 16.02.2018) «О Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года»⁶²⁴);

- единое областное информационное пространство (Областной закон Новгородской области от 09.07.2012 № 100-ОЗ (ред. от 04.04.2018) «О Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2030 года»⁶²⁵);

- единое информационное пространство Омской области (Указ Губернатора Омской области от 23.08.2011 № 89 (ред. от 30.12.2015) «О Стратегии развития информационно-телекоммуникационных технологий в Омской области до 2020 года»⁶²⁶);

- единого информационного пространства для органов власти Орловской области (Постановление Орловского областного Совета народных депутатов от 21.12.2018 № 31/823-ОС «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Орловской области до 2035 года»⁶²⁷).

При этом определение категории единого информационного

⁶²³ Постановление правительства Белгородской области от 25.01.2010 № 27-пп (ред. от 25.04.2016) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁶²⁴ Закон Волгоградской области от 21.11.2008 № 1778-ОД (ред. от 16.02.2018) «О Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁶²⁵ Областной закон Новгородской области от 09.07.2012 № 100-ОЗ (ред. от 04.04.2018) «О Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁶²⁶ Указ Губернатора Омской области от 23.08.2011 № 89 (ред. от 30.12.2015) «О Стратегии развития информационно-телекоммуникационных технологий в Омской области до 2020 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁶²⁷ Постановление Орловского областного Совета народных депутатов от 21.12.2018 № 31/823-ОС «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Орловской области до 2035 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

пространства как комплекса взаимоувязанных и взаимодействующих информационных систем имеется только в Указе Губернатора Омской области от 23.08.2011 № 89 (ред. от 30.12.2015) «О Стратегии развития информационно-телекоммуникационных технологий в Омской области до 2020 года».

В соответствии с Постановлением Правительства Ростовской области от 30.07.2015 № 485 (ред. от 21.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Ростовской области на 2015–2020 годы» информационное пространство — совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры⁶²⁸.

При этом механизмы обеспечения единства информационного пространства практически отсутствуют.

Только в отдельных нормативных правовых актах субъектов РФ имеются положения об интеграции информационных пространств субъектов в единое информационное пространство РФ. В соответствии с постановлением Правительства Ростовской области от 30.07.2015 № 485 (ред. от 21.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Ростовской области на 2015–2020 годы»⁶²⁹ предусматривается интеграция Ростовской области в единое информационное пространство. Закон Республики Дагестан от 15.07.2011 № 38 (ред. от 05.03.2018) «Об утверждении Стратегии социально-

⁶²⁸ Постановлением Правительства Ростовской области от 30.07.2015 № 485 (ред. от 21.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Ростовской области на 2015–2020 годы» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁶²⁹ Постановление Правительства Ростовской области от 30.07.2015 № 485 (ред. от 21.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Ростовской области на 2015–2020 годы» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

экономического развития Республики Дагестан до 2025 года»⁶³⁰ устанавливает подцель 2.1.14 — интеграция Республики Дагестан в единое информационное пространство за счет развитой информационно-коммуникационной среды общества. Областной закон Новгородской области от 09.07.2012 № 100-ОЗ (ред. от 04.04.2018) «О Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2030 года»⁶³¹ предусматривает:

- к 2020 году создать единое областное информационное пространство, входящее в информационную инфраструктуру Российской Федерации;
- развитие информационных технологий, обеспечивающих создание единого информационного пространства в области труда и занятости населения Северо-Западного федерального округа.

Указанные обстоятельства обусловлены соответствующими пробелами на уровне нормативных правовых актов самой Российской Федерации, которые можно охарактеризовать как недостатки нормативного и организационного элементов информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ.

В частности, Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Указом Президента РФ от 16.01.2017 № 13, не предусматривают обеспечение единства информационного пространства в качестве принципа и не содержит, соответственно, механизма такого обеспечения.

Согласно указанным Основам, государственная политика регионального развития реализуется в соответствии с принципами, к числу

⁶³⁰ Закон Республики Дагестан от 15.07.2011 № 38 (ред. от 05.03.2018) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁶³¹ Областной закон Новгородской области от 09.07.2012 № 100-ОЗ (ред. от 04.04.2018) «О Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

которых относится обеспечение территориальной целостности, а также обеспечение единства правового и экономического пространства РФ.

Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, которая во исполнение данного указа утверждена распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р⁶³², также не предусматривает обеспечение единства информационного пространства в качестве принципа и не содержит, соответственно, механизма такого обеспечения.

Согласно Стратегии, государственная политика регионального развития реализуется в соответствии с принципами, к числу которых относится обеспечение территориальной целостности, а также обеспечение единства правового и экономического пространства Российской Федерации.

При этом Стратегия предусматривает необходимость ликвидации существующих инфраструктурных ограничений федерального значения, а также повышение доступности и качества информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.

Согласно Стратегии, планируется развивать информационно-телекоммуникационную инфраструктуру путем:

- устранения «цифрового неравенства» субъектов РФ путем создания информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, которая позволит обеспечить осуществление высокоскоростной передачи данных;
- повышения информационно-телекоммуникационной связанности территории РФ на основе использования систем спутниковой связи на удаленных и труднодоступных территориях, а также обеспечения доступности услуг связи, в том числе обеспечивающих высокоскоростную передачу данных;

⁶³² Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р (ред. от 31.08.2019) "Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года" // Справочная правовая система "Консультант Плюс"

- обеспечения создания инфраструктуры связи для беспроводной передачи данных на автомобильных дорогах федерального значения и железных дорогах;

- содействия созданию современных сетей связи и внедрению узкополосного доступа для сбора и передачи телеметрической информации во всех крупных городских агломерациях и крупнейших городских агломерациях;

- развития сети центров хранения и обработки больших массивов данных (дата-центров) на территориях со значительным электроэнергетическим профицитом, наличием необходимой мощности информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, особыми природно-климатическими условиями (низкими среднегодовыми температурами) и содействия экспорту услуг по обработке и хранению данных⁶³³.

Для реализации указанных мероприятий должен быть разработан механизм обеспечения единства информационного пространства РФ, включающий не только уровень инфраструктуры, но и уровни самих информационных ресурсов и технологий. Такой механизм включает нормативные, организационные и инструментально-процедурные элементы и, в свою очередь, является элементом информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ, обеспечивая внутреннее единство информационного пространства РФ.

В настоящее время приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132 (ред. от 07.09.2018) «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» предусматривает, что в подраздел по информационно-коммуникационной

⁶³³ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р (ред. от 31.08.2019) "Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года" // Справочная правовая система "Консультант Плюс"

инфраструктуре рекомендуется включать данные по региональной информатизации. Однако для формирования механизма обеспечения единства информационного пространства РФ необходимо предусмотреть наличие в стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ и иных документах стратегического планирования субъектов положений об интеграции информационных пространств субъектов РФ в единое информационное пространство РФ.

На основе анализа документов стратегического планирования в Российской Федерации, результаты которого отражены в параграфах 1-3 главы 4 настоящего исследования, обоснованы следующие предложения по совершенствованию стратегического планирования как инструментально-процедурного элемента информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ:

- обеспечение системной взаимосвязи положений о государственном суверенитете между различными документами стратегического планирования с учетом их иерархической и функциональной взаимосвязи;

- выявление угроз обеспечению государственного суверенитета в информационном пространстве при разработке прогнозных документов стратегического планирования;

- обеспечение единства, конкретности, измеримости и достижимости целей, закрепленных в документах стратегического планирования в сфере информационных отношений;

- включение в документы стратегического планирования в сфере информационных отношений целевых показателей, характеризующих обеспечение государственного суверенитета в информационном пространстве, в том числе показатели единства информационного пространства Российской Федерации, информационной безопасности Российской Федерации, развитие российских информационных технологий и их экспорта;

- включение в отраслевые документы стратегического планирования, предусматривающие развитие информационных технологий в соответствующих отраслях, целевых показателей, отражающих рост использования российских информационных технологий и их экспорта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации предложено решение *сформулированной актуальной научной проблемы*, заключающейся в разработке нового концептуального подхода к информационно-правовому обеспечению государственного суверенитета РФ в информационном пространстве и его нормативной институционализации в информационном законодательстве, документах стратегического планирования, международных договорах и документах международных организаций.

Объектом настоящего исследования стали общественные отношения, складывающиеся в процессе правового регулирования реализации, обеспечения и защиты государственного суверенитета в информационном пространстве.

В ходе исследования, *во-первых*, разработаны теоретические подходы к содержанию концепции информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета в особой сфере общественных отношений — информационном пространстве.

1.1. Обоснован вывод об усилении суверенизации правового регулирования информационных отношений. Это отражается не только на внутригосударственном (национальном) уровне, но и в процессах формирования единых информационных (цифровых) пространств на основе региональных международных организаций (ЕС, ЕАЭС).

1.2. Разработано новое авторское определение информационного пространства как сферы реализации, обеспечения и защиты государственного суверенитета, которое следует понимать как объект информационно-правового регулирования, сферу реализации информационно-правовых отношений, объединяющую информационную инфраструктуру, информационные ресурсы и информационные (цифровые) технологии. Оно включает в себя как глобальное (общемировое), региональное (регулируемое нормами региональных международных организаций и интеграционных

объединений), так и внутригосударственное информационное пространство. Выявлены два подхода к определению содержания информационного пространства: территориальный, связывающий соответствующую информационную инфраструктуру и информационные ресурсы с территорией конкретного государства, и экстерриториальный, распространяющий действие правовых норм и деятельности органов государственной власти одного государства на территории других. При этом экстерриториальный подход характеризуется рисками юридических конфликтов между различными субъектами информационно-правовых отношений и значительному числу правовых коллизий.

1.3. Обоснована авторская периодизация зарубежных концепций правового регулирования государственного суверенитета в информационном пространстве, которая включает три этапа. *Первый этап (70–80-е гг. XX в.)* связан с рассмотрением соотношения категорий свободы информации и государственного суверенитета, что обусловлено развитием трансграничного информационного обмена посредством радио-, теле- и спутникового вещания. *Второй этап* связан с развитием Интернета как международной компьютерной сети в 90-е гг. XX в. и характеризуется рассмотрением уже самого Интернета как угрозы государственному суверенитету. *Третий этап (2010-е годы — настоящее время)* соотносится с концепцией суверенитета данных (data sovereignty), связанной с принятием в ряде стран законодательства, предусматривающего обязательность обработки персональных данных граждан на серверах в данном государстве. Развитие указанных концепций обусловлено развитием соответствующих информационных (цифровых) технологий и изменением на их основе общественных отношений.

1.4. Разработана авторская классификация российских научных подходов к содержанию государственного суверенитета в информационном пространстве. По своему содержанию данные подходы делятся на *юрисдикционные*, основанные на определении юрисдикции

государственных органов (главным образом судебных), и *технократические*, основанные на выявлении угроз суверенитету через угрозы информационной безопасности. Указанная классификация позволила выявить недостатки существующей информационно-правовой доктрины реализации, обеспечения и защиты государственного суверенитета в информационном пространстве и обосновать авторский концептуальный подход к информационно-правовому механизму такого обеспечения.

1.5. Разработано авторское определение категории «государственный суверенитет в информационном пространстве». Под ним понимается юридическое свойство (признак) государства как особого субъекта информационно-правовых отношений, осуществляющего их правовое регулирование как в пределах своей территории (внутригосударственное информационное пространство), экстерриториальных режимов, так и при участии в международно-правовом регулировании (глобальное и региональные информационные пространства).

1.6. Разработан авторский концептуальный подход к информационно-правовому механизму обеспечения государственного суверенитета, который представляет собой систему *организационных, нормативных, функциональных и инструментально-процедурных элементов*, с помощью которых осуществляется регулирующее воздействие на общественные отношения, целью которого является прогнозирование, выявление и предотвращение соответствующих угроз его реализации в особой сфере — информационном пространстве.

При этом к организационным элементам данного механизма относятся соответствующие органы государственной власти, осуществляющие регулирование информационного пространства, к нормативным — принципы и нормы международного информационного и российского информационного права, к функциональным — информационная функция российского государства и государственная информационная политика,

к инструментально-процедурным — стратегическое планирование, нормотворчество, правоприменение.

Функционирование информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ осуществляется на международно-правовом и внутригосударственном *уровнях*, что обуславливает различия в применении соответствующих информационно-правовых инструментов.

1.7. Выявлена взаимосвязь реализации государственного суверенитета в информационном пространстве с информационной функцией государства (как направлением деятельности органов государства по регулированию информационного пространства) и государственной информационной политикой (как содержанием данной деятельности в конкретный исторический период), что позволяет выделять статическую и динамическую составляющие информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве посредством определения актуальных для соответствующего исторического периода направлений государственной информационной политики.

1.8. Аргументирован вывод о том, что обеспечение государственного суверенитета в информационном пространстве являются принципом информационного права как комплексной отрасли российского права, а также международного информационного права как отрасли международного права.

В работе, *во-вторых*, на основе анализа международно-правовых договоров и документов международных организаций в сфере информационных отношений на предмет соответствия целям обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве сформулированы следующие выводы и рекомендации по повышению эффективности отдельных элементов информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ на международно-правовом уровне его реализации:

2.1. Провозглашенный в Уставе ООН и развиваемый в других международно-правовых договорах и документах международных организаций принцип суверенного равенства недостаточно реализуется в информационной сфере.

2.2. Закрепленные в Уставе и документах Международного союза электросвязи нормы о суверенитете в отношении радиочастотного спектра и ресурса телефонной нумерации не охватывают отношения, связанные с функционированием Интернета.

2.3. Формирование института международной информационной безопасности, основанного на признании суверенитета как принципа поведения государств в рамках деятельности, связанной с использованием ИКТ, а также на признании суверенитета и юрисдикции государств над ИКТ-инфраструктурой на их территории, пока не носит универсального характера. Усилия Российской Федерации в данной сфере ограничиваются подписанием двухсторонних соглашений по информационной безопасности.

2.4. Сравнительный анализ международно-правовых документов в сфере международной информационной безопасности и цифровой экономики и формирования единых цифровых пространств (рынков) позволяет отметить две тенденции — «суверенизации», т.е. закрепления положений о признании и обеспечении суверенитета государств в сфере международной информационной безопасности, и «десуверенизации», т.е. закрепления приоритета свободного функционирования Интернета и создания глобальной цифровой экономики, снижения роли государств в регулировании и развитии «многосубъектного» (multi-stakeholder) регулирования.

2.5. Отсутствие корреляции между формируемыми международно-правовыми институтами международной информационной безопасности как элемента международного информационного права и единых цифровых пространств (рынков) как элемента международного экономического права разрывает единство и системность международно-правового регулирования.

2.6. Для эффективной реализации подходов об обеспечении государственного суверенитета в информационном пространстве, отраженных в докладах Группы правительственных экспертов ООН, требуется унификация понятийного аппарата, закрепленного в документах по международной информационной безопасности СНГ, ОДКБ, ШОС, ЕАЭС, особенно в части определения информационной инфраструктуры и критической информационной инфраструктуры или ее объектов.

2.7. В рамках создания единого цифрового пространства ЕАЭС необходима выработка единых подходов к определению информационной безопасности, регулированию доменного пространства, защите критической информационной инфраструктуры и обеспечению реализации принципа технологической нейтральности.

2.8. С учетом тенденции расширения участия граждан и организаций в проведении публичных консультаций и оценки регулирующего воздействия в рамках международных организаций на основе теорий транснационализации народного суверенитета и «многосубъектного» управления целесообразна активизация такого участия со стороны российских граждан и организаций в рамках как Евразийской экономической комиссии, так и Международного союза электросвязи.

2.9. В рамках развития евразийской интеграции и создания единого цифрового пространства Евразийского экономического союза целесообразна реализация алгоритма последовательного (циклического) развития интеграции (гармонизации) правового регулирования и конкуренции национальных правовых режимов в сфере цифровой экономики и развития информационных (цифровых) технологий в рамках формирования единого цифрового пространства ЕАЭС, который может включать следующие этапы:

- Этап 1, «первичная гармонизация», в рамках которой ЕЭК координирует устранение барьеров, изъятий и ограничений в регулировании цифровой экономики и развития информационных (цифровых) технологий в государствах — членах ЕАЭС;

- Этап 2, развитие конкуренции национальных правовых режимов в сфере цифровой экономики и развития информационных (цифровых) технологий, в рамках которого органы государственной власти государств—членов ЕАЭС на основе передовых инструментов регуляторной политики, в том числе оценки регулирующего воздействия, введения экспериментальных правовых режимов («регуляторных» или «регулятивных песочниц»), обеспечивают повышение качества нормативного правового регулирования и правоприменения в данной сфере на территории своих стран;

- Этап 3, «мягкая» вторичная гармонизация, в рамках которой ЕЭК на основе проведения мониторинга состояния и развития конкуренции национальных правовых режимов осуществляет выявление «лучших практик» правового регулирования в сфере цифровой экономики и развития информационных (цифровых) технологий и стимулирует их распространение в государствах — членах ЕАЭС;

- Этап 4, «вторичная гармонизация», в рамках которой в ЕАЭС принимается решение о передаче новых сфер регулирования на наднациональный уровень и, соответственно, их унификация в рамках решений органов ЕАЭС, в том числе ЕЭК, в том числе с использованием процедур оценки регулирующего воздействия как проектов, так и действующих актов органов ЕАЭС.

2.10. Для совершенствования участия в международной стандартизации защиты государственного суверенитета актуальными направлениями совершенствования участия Российской Федерации в процессах международной стандартизации Интернета и новейших информационных технологий являются:

- внесение в документы стратегического планирования РФ согласованных положений, направленных на активизацию участия РФ в международной стандартизации сфер ИКТ и ИБ. Помимо согласованности такие положения должны предусматривать механизм реализации,

основанный на четком взаимодействии Минкомсвязи, Росстандарта, ФСБ и ФСТЭК России, а также включении на основе государственно-частного партнерства представителей бизнеса и науки;

- активизация участия государства (в том числе путем стимулирования создания технических комитетов) как модератора бизнес- и научного сообщества с последующим продвижением позиций РФ как участницы международных организаций по стандартизации, а также стимулирование самостоятельного участия представителей РФ на независимых площадках IEEE, IETF, W3C, обеспечивая при этом взаимодействие таких представителей РФ с органами по стандартизации РФ;

- реализация потенциала РФ как модератора и представителя позиций государств — членов ЕАЭС с учетом значительно большей представленности РФ в международных организациях по стандартизации, что должно быть основано на расширении сотрудничества и координации в сфере стандартизации на базе ЕЭК.

В-третьих, в работе на основе анализа конституционных норм, правовых позиций Конституционного суда РФ, норм федеральных законов о суверенитете конкретизированы законодательные основы информационно-правового обеспечения государственного суверенитета, включающие определение сферы реализации суверенитета, определение обеспечения государственного суверенитета в качестве цели и принципа нормативного правового регулирования информационных отношений, конкретизацию полномочий органов государственной власти по его обеспечению.

На основе анализа целей и принципов федеральных законов, регулирующих информационные отношения, выявлено, что за исключением отдельных принципов, указанных в Федеральном законе «О связи», данные федеральные законы не содержат вышеуказанных элементов информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ в информационном пространстве, включающего

закрепление суверенитета среди целей, принципов регулирования и полномочий органов государственной власти.

Обоснован комплекс предложений по совершенствованию информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве:

3.1 Внесение изменений и дополнений в федеральное законодательство о стратегическом планировании и о международных договорах, предусматривающее механизм контроля за соответствием основам конституционного строя положений документов международных организаций, относящихся к так называемому мягкому праву, при их использовании в документах стратегического планирования Российской Федерации и проведении гармонизации законодательства Российской Федерации с положениями документов международных организаций;

3.2 Определение в федеральных законах «Об информации, информационных технологиях и защите информации», «О связи», «О средствах массовой информации», «О персональных данных», «О критической информационной инфраструктуре» обеспечения государственного суверенитета среди целей и принципов регулирования, полномочий органов государственной власти в сфере регулирования информационных отношений.

В-четвертых, проведен анализ стратегического планирования как инструментально-процедурного элемента информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ. Обоснованы критерии оценки степени обеспечения реализации государственного суверенитета в документах стратегического планирования, в том числе: наличие цели обеспечения суверенитета, прогнозирование угроз обеспечению суверенитета; наличие показателей обеспечения суверенитета; наличие механизма достижения цели (мер государственного регулирования, мероприятий, ресурсов и т.п.).

Выявлен порядковый разрыв в степени закрепления суверенитета в документах стратегического планирования РФ за 2000–2020 гг. (в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ — 50%; в стратегиях РФ — 5,59%; в доктринах РФ — 50%; в концепциях РФ — 2,75%).

Выявлена фрагментарность и низкая степень обеспечения реализации государственного суверенитета в документах стратегического планирования в сфере информационных отношений (наличие цели обеспечения суверенитета — 42,85%; наличие и адекватность показателей обеспечения суверенитета — 28,57%).

Обоснованы предложения по совершенствованию стратегического планирования как инструментально-процедурного элемента информационно-правового обеспечения государственного суверенитета РФ:

4.1. Обеспечение системной взаимосвязи положений о государственном суверенитете между различными документами стратегического планирования с учетом их иерархической и функциональной взаимосвязи.

4.2. Выявление угроз обеспечению государственного суверенитета в информационном пространстве при разработке прогнозных документов стратегического планирования.

4.3. Обеспечение единства, конкретности, измеримости и достижимости целей, закрепленных в документах стратегического планирования в сфере информационных отношений.

4.4. Включение в документы стратегического планирования в сфере информационных отношений целевых показателей, характеризующих обеспечение государственного суверенитета в информационном пространстве, в том числе показатели единства информационного пространства Российской Федерации, информационной безопасности Российской Федерации, развитие российских информационных технологий и их экспорта.

4.5. Включение в отраслевые документы стратегического планирования, предусматривающие развитие информационных технологий

в соответствующих отраслях, целевых показателей, отражающих рост использования российских информационных технологий и их экспорта.

Степень достоверности и обоснованности научных положений, рекомендаций и выводов диссертационного исследования, подтверждается:

- ясностью трактовок основных теоретических результатов по разработке концепции информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ;

- сочетанием научно-теоретических исследований со значительным объемом практических исследований на основе обобщения практики работы международных организаций и органов государственной власти РФ;

- корректностью постановки исследуемой научной проблемы и задач исследования, выбором исходных данных, использованием современного научно-методического аппарата;

- неоднократным апробированием разработанных научно-теоретических положений и полученных с их использованием результатов и рекомендаций;

- аргументацией исследуемой проблематики, основанной на использовании научных методов исследования, обобщении практики работы международных организаций и органов государственной власти РФ.

Таким образом, в диссертационном исследовании сформулирована и решена научная проблема информационно-правового обеспечения государственного суверенитета РФ в особой сфере — информационном пространстве. В результате ее решения разработана авторская концепция информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета и совокупность предложений по ее правовой институционализации как на международно-правовом, так и внутригосударственном уровне.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ANSI	American National Standards Institute (Американский национальный институт стандартов)
BSI	British Standards Institution (Британский институт стандартов)
BGPsec	Border Gateway Protocol Security (Протокол граничного шлюза)
DNSSEC	Domain Name System Security Extensions (набор расширений DNS, позволяющих минимизировать атаки, связанные с подменой DNS-адреса при разрешении доменных имен)
FIPS	Federal Information Processing Standards (Федеральные стандарты обработки информации)
IANA	Internet Assigned Numbers Authority (Уполномоченная организация по распределению нумерации в сети Интернет)
ICANN	Internet Corporation for Assigned Names and Numbers (Корпорация по управлению доменными именами и сетевыми адресами)
IEC	International Electrotechnical Commission (Международная электротехническая комиссия)
IEEE	Institute of Electrical and Electronics Engineers (Институт инженеров по электротехнике и электронике)
IETF	The Internet Engineering Task Force (Инженерный совет Интернета)
IP	Internet Protocol (Маршрутизируемый протокол сетевого уровня)
ISO	International Organization for Standardization (Международная организация по стандартизации)
ISOC	Internet Society (Общество Интернета)

ITU	International Telecommunications Union (Международный союз электросвязи)
NIST	The National Institute of Standards and Technology (Национальный институт стандартов и технологий)
PKI	Public Key Infrastructure (Инфраструктура открытых ключей)
RFC	Request for Comment (Запрос комментариев, заявка на обсуждение, рабочее предложение — документ из серии пронумерованных информационных документов Интернета, охватывающих технические спецификации и стандарты)
SIDR	Secure Inter-Domain Routing (Рабочая группа Инженерного совета Интернета)
W3C	World Wide Web Consortium (Консорциум Всемирной паутины)
ВТО	Всемирная торговая организация
ГосСОПКА	Государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации
ЕЭК	Евразийская экономическая комиссия
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕС	Европейский союз
ИКТ	Информационно-коммуникационные технологии
ИСО	Международная организация по стандартизации
МСЭ	Международный союз электросвязи
МЭК	Международная электротехническая комиссия
ОДКБ	Организация Договора о коллективной безопасности
ООН	Организация Объединенных Наций
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
РГ	Рабочая группа

РФ	Российская Федерация
СНГ	Содружество Независимых Государств
СМИ	Средства массовой информации
Субъекты РФ	Субъекты Российской Федерации
ТК	Технический комитет
ШОС	Шанхайская организация сотрудничества
ЭП	Электронная подпись
ЭЦП	Электронно-цифровая подпись

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты и другие официальные документы

1.1. Международные договоры и документы международных организаций

1. Устав Организации Объединенных Наций // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII.— М., 1956. — С. 14–47.

2. Устав Международного союза электросвязи // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 48. — Ст. 5370.

3. Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. 2009. // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о сотрудничестве в области информационных технологий и связи 2008 г. // Бюллетень международных договоров. 2009. № 6. С. 68–71.

5. Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности. 2013. // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

6. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. 2013. // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. 2014. // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 2015 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

9. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в области связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 2014 г. // Бюллетень международных договоров. 2016. №1. С. 68 – 71.

10. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кипр о сотрудничестве в области связи и информационных технологий 2017 г. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-4/52578 (дата обращения: 31.07.2020).

11. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о сотрудничестве в области обеспечения безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий 2016 г. // Бюллетень международных договоров. 2017. № 4. С. 83–88.

12. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. 2017. // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

13. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности 2018 г. // Бюллетень международных договоров. 2019. № 9. С. 54–59.

14. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. 2019. // Бюллетень международных договоров. 2019. № 10. С. 63–68.

15. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Конго о сотрудничестве в области массовых коммуникаций 2019 г. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-2/56698 (дата обращения: 31.07.2020).

16. Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 28 октября 2016 года «О Стратегии сотрудничества государств — участников СНГ в построении и развитии информационного общества на период до 2025 года и Плана действий по ее реализации» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=5490>, свободный (дата обращения: 31.07.2020).

17. Распоряжение Евразийского межправительственного совета № 9 от 20.05.2016 «О ежегодном отчете Евразийской экономической комиссии о мониторинге проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии в 2015 году» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410268/ico_23052016_9 (дата обращения: 31.07.2020).

18. Распоряжение Евразийского межправительственного совета № 12 от 26.05.2017 «О ежегодном отчете Евразийской экономической комиссии о мониторинге проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии в 2016 году» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414059/ico_29052017_12 (дата обращения: 31.07.2020).

19. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 12.11.2014 № 131 «О плане мероприятий по созданию, обеспечению функционирования и развитию интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на 2015–2016 годы» // Правовой портал

Евразийского экономического союза. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147221/cncd_13012015_131 (дата обращения: 31.07.2020).

20. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 13.01.2017 № 6 «О плане мероприятий по созданию, обеспечению функционирования и развитию интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на 2017–2018 годы» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413266/cnco_20032017_6 (дата обращения: 31.07.2020).

21. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 06.11.2014 № 200 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общих процессов» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

22. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 08.07.2015 № 75 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Формирование, ведение и использование общего реестра таможенных перевозчиков"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

23. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 01.09.2015 № 105 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Формирование, ведение и использование общего реестра таможенных представителей"» // Правовой портал Евразийского

экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

24. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28.09.2015 № 126 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Формирование, ведение и использование общего реестра владельцев складов временного хранения"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

25. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19.01.2016 № 3 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Обеспечение обмена сведениями о товарах, подлежащих маркировке контрольными (идентификационными) знаками, произведенных или ввезенных на таможенную территорию Евразийского экономического союза, в том числе при трансграничном обороте таких товаров на территории Евразийского экономического союза"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

26. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19.01.2016 № 4 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Формирование, ведение и использование общего реестра эмитентов контрольных (идентификационных) знаков"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

27. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии

от 19.01.2016 № 5 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Формирование, ведение и использование классификаторов, используемых для заполнения таможенных деклараций"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

28. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 02.20.2016 № 16 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Обеспечение обмена сведениями между таможенными органами государств — членов Евразийского экономического союза в процессе учета и контроля временно ввезенных на территорию государства — члена Евразийского экономического союза и временно вывезенных с такой территории транспортных средств международной перевозки"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

29. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12.04.2016 № 33 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Обеспечение обмена информацией в отношении транспортных средств, временно ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза физическими лицами для личного пользования, между таможенными органами государств — членов Евразийского экономического союза"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

30. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии

от 10.05.2016 № 37 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Формирование и ведение единого реестра уполномоченных органов (организаций) государств — членов Евразийского экономического союза и организаций — изготовителей транспортных средств (шасси транспортных средств), самоходных машин и других видов техники, осуществляющих оформление паспортов (электронных паспортов) транспортных средств (шасси транспортных средств), самоходных машин и других видов техники"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

31. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10.05.2016 № 38 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Формирование и ведение единого реестра органов по оценке соответствия Евразийского экономического союза (в том числе органов по сертификации, испытательных лабораторий (центров))"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

32. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10.05.2016 № 39 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Формирование и ведение единых реестров выданных или принятых документов об оценке соответствия требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза (технических регламентов Таможенного союза)" в части, касающейся единого реестра выданных сертификатов соответствия и зарегистрированных деклараций

о соответствии» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

33. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 02.06.2016 № 55 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Обеспечение обмена сведениями между таможенными органами государств — членов Евразийского экономического союза в процессе контроля и подтверждения фактического вывоза товаров за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

34. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 05.07.2016 № 80 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Информационное обеспечение транспортного (автомобильного) контроля на внешней границе Евразийского экономического союза"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

35. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 26.07.2016 № 88 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Формирование и ведение единых реестров выданных или принятых документов об оценке соответствия требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза (технических регламентов Таможенного союза)" в части, касающейся единого реестра выданных одобрений типа транспортного средства, одобрений типа шасси,

свидетельств о безопасности конструкции транспортного средства и зарегистрированных уведомлений об отмене документа, удостоверяющего соответствие требованиям технического регламента Таможенного союза "О безопасности колесных транспортных средств" (ТР ТС 018/2011)» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

36. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30.08.2016 № 92 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Формирование, ведение и использование единого реестра медицинских изделий, зарегистрированных в рамках Евразийского экономического союза"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

37. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30.08.2016 № 93 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Формирование, ведение и использование единого реестра уполномоченных организаций Евразийского экономического союза, осуществляющих проведение исследований (испытаний) медицинских изделий в целях их регистрации"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

38. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30.08.2016 № 94 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Формирование, ведение и использование единой

информационной базы данных мониторинга безопасности, качества и эффективности медицинских изделий"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

39. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 04.10.2016 № 111 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Формирование, ведение и использование базы данных об объемах продажи (покупки) денежных средств, поступивших на счета в иностранной валюте государств — членов Евразийского экономического союза"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

40. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 04.10.2016 № 112 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Обеспечение обмена сведениями о суммах зачисленных и распределенных ввозных таможенных пошлин, а также формирование, ведение и использование базы данных, содержащей такие сведения"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

41. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.10.2016 № 122 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Формирование, ведение и использование единого реестра зарегистрированных лекарственных средств Евразийского экономического союза"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

42. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.10.2016 № 123 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Формирование, ведение и использование единого реестра уполномоченных лиц производителей лекарственных средств Евразийского экономического союза"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

43. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.10.2016 № 124 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Формирование, ведение и использование единой информационной базы данных лекарственных средств, не соответствующих требованиям по качеству, а также фальсифицированных и (или) контрафактных лекарственных средств, выявленных на территориях государств — членов Евразийского экономического союза"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

44. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.10.2016 № 125 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Формирование, ведение и использование единой информационной базы данных по выявленным нежелательным реакциям (действиям) на лекарственные средства, включающей сообщения о неэффективности лекарственных средств"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

45. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.10.2016 № 126 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Формирование, ведение и использование единой информационной базы данных по приостановленным, отозванным и запрещенным к медицинскому применению лекарственным средствам"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

46. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.10.2016 № 127 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Формирование, ведение и использование единого реестра фармацевтических инспекторов Евразийского экономического союза"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

47. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 01.11.2016 № 135 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Формирование, ведение и использование общего реестра владельцев таможенных складов"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

48. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 01.11.2016 № 136 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Формирование, ведение и использование общего реестра

владельцев свободных складов"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

49. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 01.11.2016 № 137 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Формирование, ведение и использование информационно-справочного перечня пунктов пропуска через внешнюю границу Евразийского экономического союза"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

50. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 15.11.2016 № 144 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Формирование, ведение и использование базы данных паспортов пунктов пропуска через внешнюю границу Евразийского экономического союза"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

51. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 06.12.2016 № 163 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Формирование, ведение и использование общего реестра резидентов (участников) свободных (специальных, особых) экономических зон"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

52. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии

от 19.12.2016 № 166 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Обеспечение обмена сведениями, связанными с уплатой ввозных таможенных пошлин, а также формирование, ведение и использование базы данных, содержащей такие сведения"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

53. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24.01.2017 № 6 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Формирование, ведение и использование общего реестра мест прибытия товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза и мест убытия товаров с такой территории"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

54. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24.01.2016 № 9 «О внесении изменений в некоторые решения Коллегии Евразийской экономической комиссии о технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общих процессов» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

55. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20.06.2017 № 69 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Обеспечение обмена информацией в отношении

автомобилей, ввезенных на таможенную территорию Евразийского экономического союза и выпущенных для внутреннего потребления, между таможенными органами государств — членов Евразийского экономического союза"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

56. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30.06.2017 № 77 «О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса "Формирование, ведение и использование реестра организаций и лиц, осуществляющих производство, переработку и (или) хранение товаров, перемещаемых с территории одного государства — члена Евразийского экономического союза на территорию другого государства — члена Евразийского экономического союза"» // Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/> (дата обращения: 31.07.2020).

57. Стратегия сотрудничества государств — участников СНГ в построении и развитии информационного общества и План действий по ее реализации на период до 2015 года // Региональное содружество в области связи. — URL: <http://www.rcc.org.ru/work/informatiz/strategiya> (дата обращения: 31.07.2020).

58. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций // Официальный сайт ООН. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 31.07.2020).

59. Хельсинкский Заключительный акт // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. — URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39505> (дата обращения: 31.07.2020).

60. Cancún Ministerial Declaration on the Digital Economy // OECD. — URL: <http://www.oecd.org/sti/ieconomy/Digital-Economy-Ministerial-Declaration-2016.pdf> (дата обращения 31.07.2020).

61. OECD (2015). Digital Security Risk Management for Economic and Social Prosperity: OECD Recommendation and Companion Document. — OECD Publishing, Paris, 2015. — 74 p.

62. Recommendation CM/Rec(2016)5 of the Committee of Ministers to member States on Internet freedom // Council of Europe. — URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016806415fa (дата обращения: 31.07.2020).

63. Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. A/68/98. Официальный сайт ООН. — URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/68/98&referer=/english/&Lang=R (дата обращения: 31.07.2020).

64. Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. A/70/174. Официальный сайт ООН. — URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/228/37/PDF/N1522837.pdf?OpenElement> (дата обращения: 31.07.2020).

65. Инициатива «Группы двадцати» по развитию и сотрудничеству в области цифровой экономики. — URL: <http://kremlin.ru/supplement/5111> (дата обращения: 31.07.2020).

66. Концепция формирования информационного пространства Содружества Независимых Государств // Исполнительный комитет СНГ. Официальный сайт. — URL: <http://cis.minsk.by/page.php?id=7548> (дата обращения: 31.07.2020).

1.2. Законодательные акты Российской Федерации

67. Конституция (Основной закон) Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. — 1993. — 25 дек.

68. О лицензировании отдельных видов деятельности : Федер. закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ // СЗ РФ. — 2011. — № 19. — Ст. 2716.

69. Об участии в международном информационном обмене : Федер. закон от 04.07.1996 № 85-ФЗ // СЗ РФ. — 1996. — № 28. — Ст. 3347. (Утратил силу.)

70. О средствах массовой информации : Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. — 1992. — № 7. — Ст. 300.

71. О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации : Федер. закон от 13.01.1995 № 7-ФЗ // СЗ РФ. — 1995. — № 3. — Ст. 170.

72. Об информации, информатизации и защите информации : Федер. закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ // СЗ РФ. — 1995. — № 8. — Ст. 609.

73. О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей : Федер. закон от 16.04.2001 № 44-ФЗ // Российская газета. — 2001. — 20 апр.

74. О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных : Федер. закон от 19.12.2005 № 160-ФЗ // СЗ РФ. — 2005. — № 52 (ч. 1). — Ст. 5573.

75. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СЗ РФ. — 2006. — № 31. — Ст. 3448.

76. Об информации, информатизации и защите информации : Федер. закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ // СЗ РФ. — 1995. — № 8. — Ст. 609. (Утратил силу.)

77. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации : Федер. закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ // СЗ РФ. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6217.

78. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг : Федер. закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ // СЗ РФ. — 2010. — № 31. — Ст. 4179.

79. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федер. закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ // СЗ РФ. — 2011. — № 1. — Ст. 48.

80. О государственной тайне: Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 // СЗ РФ. — 1997. — № 41. — Ст. 8220.

81. Гражданский кодекс Российской Федерации от 21.10.1994 № 15-ФЗ (ч. 1) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

82. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

83. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998. № 146-ФЗ, ч. 1 // СЗ РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824.

84. О почтовой связи : Федер. закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ // СЗ РФ. — 1999. — № 29. — Ст. 3697.

85. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.

86. О связи : Федер. закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ // СЗ РФ. — 2003. — № 28. — Ст. 2895.

87. О коммерческой тайне : Федер. закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ // Российская газета. — 2004. — 5 авг.

88. О кредитных историях : Федер. закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ // СЗ РФ. — 2005. — № 1 (ч. 1). — Ст. 44.

89. О персональных данных : Федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Российская газета. — 2006. — 29 июля.

90. О безопасности : Федер. закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // СЗ РФ. — 2011. — № 1. — Ст. 2.

91. Об электронной подписи : Федер. закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ // СЗ РФ. — 2011. — № 15. — Ст. 2036.

92. Федеральный закон от 01.10.2008 № 164-ФЗ «О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

93. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»// Справочная правовая система «Консультант Плюс».

94. Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

95. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 193-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

96. Федеральный закон от 26.07.2017 № 194-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

97. Федеральный закон от 25.11.2017 № 327-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10.4 и 15.3 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статью 6 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

1.3. Нормативные правовые акты Президента Российской Федерации:

98. Указ Президента РФ от 01.07.1996 № 1008 (ред. от 16.10.2000) «Об утверждении Концепции развития рынка ценных бумаг в Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

99. Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера: указ Президента РФ от 06.03. 1997 № 188 // СЗ РФ. — 1997. — № 10. — Ст. 1127.

100. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 09.09.2000 № ПР-1895 // Российская газета. — 2000. — 28 сент. (Утратил силу.)

101. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Президентом РФ 27.07.2001) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

102. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 07.02.2008 № Пр-212 // Российская газета. — 2008. — 16 февр.

103. Военная доктрина Российской Федерации, утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

104. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

105. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года. Утверждены Президентом РФ 24 июля 2013 г., № Пр-1753 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

106. Указ Президента РФ от 20.04.2014 № 259 (ред. от 24.05.2016) «Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

107. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС (утв. Президентом РФ) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

108. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

109. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

110. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646 // Российская газета. — 2016. — 6 дек.

111. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Российская газета. — 2017. — 10 мая.

112. Концепции внешней политики Российской Федерации, утв. указом Президента РФ от 30.11.2016 № 640 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

1.4. Нормативные правовые акты Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

113. Постановление СФ ФС РФ от 14.06.2017 № 172-СФ (ред. от 10.10.2017) «О создании Временной комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

1.4. Нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации

114. Распоряжение Правительства РФ от 09.02.2001 № 196-р «Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

115. Распоряжение Правительства РФ от 10.03.2006 № 328-р (ред. от 29.11.2014) «О государственной программе "Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

116. Распоряжение Правительства РФ от 17.06.2008 № 877-р «О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

117. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

118. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2008 № 2043-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

119. О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» : распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р // Российская газета. — 2010. — 6 нояб.

120. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2010 № 2205-р «О Стратегии развития морской деятельности в РФ до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

121. Стратегия развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

122. Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти, утв. распоряжением Правительства РФ от 30.01.2014 № 93-р // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

123. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 294 (ред. от 07.05.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие здравоохранения"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

124. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 317 (ред. от 20.07.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие культуры и туризма" на 2013–2020 годы» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

125. Постановление Правительства РФ от 01.12.2015 № 1297 (ред. от 25.05.2016) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Доступная среда" на 2011–2020 годы» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

126. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 309 (ред. от 29.05.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие Северо-Кавказского федерального округа" на период до 2025 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

127. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 (ред. от 31.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

128. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 320 (ред. от 30.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

129. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 327 (ред. от 31.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие транспортной системы"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Федерации "Управление федеральным имуществом"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

130. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 302 (ред. от 23.05.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие физической культуры и спорта"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

131. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 295 (ред. от 31.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" на 2013–2020 годы» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

132. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 (ред. от 31.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Юстиция"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

133. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 318 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие лесного хозяйства" на 2013–2020 годы» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

134. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 (ред. от 31.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

135. Концепция региональной информатизации, утв. распоряжением Правительства РФ от 29.12.2014 № 2769-р // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

136. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

137. Постановлением Правительства РФ от 28.08.2017 № 1030 «О системе управления реализацией программы "Цифровая экономика

Российской Федерации"» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

1.5. Нормативные правовые акты иных государственных органов и федеральных органов исполнительной власти

138. Приказ Минпромэнерго РФ от 07.08.2007 № 311 «Об утверждении Стратегии развития электронной промышленности России на период до 2025 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

139. Приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

140. Приказ Минпромторга России от 31.01.2013 № 118 «Об утверждении Стратегии развития медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

1.6. Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации

141. Закон Республики Дагестан от 15.07.2011 № 38 (ред. от 05.03.2018) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

142. Закон Республики Саха (Якутия) от 19.12.2018 2077-3 № 45-VI «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

143. Закон Краснодарского края от 21.12.2018 № 3930-КЗ «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

144. Закон Волгоградской области от 21.11.2008 № 1778-ОД (ред. от 16.02.2018) «О Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

145. Закон Воронежской области от 20.12.2018 № 168-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

146. Областной закон Новгородской области от 09.07.2012 № 100-ОЗ (ред. от 04.04.2018) «О Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

147. Закон Пензенской области от 01.03.2004 № 579-ЗПО (ред. от 01.12.2015) «Об Инвестиционной стратегии Пензенской области на период до 2021 года (и на перспективу до 2030 года)» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

148. Закон Тамбовской области от 04.06.2018 № 246-З «О стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

149. Закон Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 771-164 «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

150. Постановление Правительства Республики Ингушетия от 16.02.2009 № 49 (ред. от 17.08.2016) «О Стратегии социально-экономического развития Республики Ингушетия на 2009–2020 годы и на период до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

151. Распоряжение Правительства Республики Марий Эл от 31.05.2018 № 330-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в

Республике Марий Эл на период до 2025 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

152. Постановление Правительства Республики Хакасия от 25.10.2011 № 700 (ред. от 09.11.2016) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Хакасия до 2020 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

153. Постановление Администрации Алтайского края от 24.12.2013 № 684 (ред. от 31.10.2015) «О Стратегии развития сферы труда и занятости населения Алтайского края на период до 2025 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

154. Постановление Правительства Камчатского края от 27.07.2010 № 332-П (ред. от 24.10.2018) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Камчатского края до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

155. Постановление Правительства Хабаровского края от 13.06.2018 № 215-пр «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

156. Постановление Правительства Астраханской области от 24.02.2010 № 54-П (ред. от 15.05.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Астраханской области до 2020 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

157. Постановление правительства Белгородской области от 25.01.2010 № 27-пп (ред. от 25.04.2016) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

158. Постановление Правительства Вологодской области от 17.10.2016 № 920 (ред. от 13.06.2018) «О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

159. Постановление Правительства Ленинградской области от 19.02.2014 № 29 (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Инвестиционной стратегии Ленинградской области на период до 2025 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

160. Указ Губернатора Омской области от 23.08.2011 № 89 (ред. от 30.12.2015) «О Стратегии развития информационно-телекоммуникационных технологий в Омской области до 2020 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

161. Постановление Орловского областного Совета народных депутатов от 21.12.2018 № 31/823-ОС «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Орловской области до 2035 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

162. Постановление Правительства Ростовской области от 30.07.2015 № 485 (ред. от 21.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Ростовской области на 2015 - 2020 годы» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

163. Постановление Правительства Самарской области от 12.07.2017 № 441 «О Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

164. Постановление Правительства Ульяновской области от 13.07.2015 № 16/319-П (ред. от 08.08.2017) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

165. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 16.08.2012 № 864 «О Стратегии действий в интересах детей в Санкт-Петербурге на 2012-2017 годы» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

166. Постановление Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа от 14.12.2011 № 839 (ред. от 15.12.2016) «О Стратегии

социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

167. Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 22.03.2013 № 101-рп (ред. от 09.06.2017) «О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

2. Книги (монографии, учебники, учебные пособия)

2.1. Специальная научная литература

168. *Айбазов, Р.У.* Конституция и управление федеративным строительством России в условиях глобализации. — М. : Формула права, 2005.

169. Актуальные проблемы информационного права: учебник / коллектив авторов; под ред. И.Л. Бачило, М.А. Лапиной. — М. : Юстиция, 2016. — 534 с.

170. *Алексеев, С.С.* Проблемы теории права / С.С. Алексеев. Свердловск, 1972.

171. *Алексеев, С.С.* Теория права / С.С. Алексеев. — М., 1993.

172. *Алтинай, Х.* Глобальная гражданственность. — М. : Московская школа гражданского просвещения, 2014 г. — 96 с.

173. *Барциц, И.Н.* Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. — М., 2000.

174. Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза : Доклад. ЕЭК. — 2016.

175. *Батурин, Ю.М.* Проблемы компьютерного права / Ю.М. Батурин. М. : Юридич. лит-ра, 1991. — 272 с.

176. *Бачило, И.Л., Лопатин, В.Н., Федотов, М.А.* Информационное право / И.Л. Бачило, В.Н. Лопатин, М.А. Федотов. — М. : Юрид. центр Пресс, 2001.

177. *Бачило, И.Л.* Информационное право: учебник для вузов / И.Л. Бачило, В.Н. Лопатин, М.А. Федотов; под ред. Б.Н. Топорнина. — СПб. : Юридич. центр Пресс, 2005. — 789 с.
178. *Бачило, И.Л.* Информационное право: учебник / И.Л. Бачило. — М. : Юрайт; ИД Юрайт, 2009. — 401 с.
179. *Бачило, И.Л.* Государство и право XXI в. Реальное и виртуальное / И.Л. Бачило. — М. : Юрид. из-во «ЮРКОМПАНИ», 2013. — 280 с.
180. *Венгеров, А.Б.* Право и информация в условиях автоматизации управления: Теоретические вопросы / А.Б. Венгеров. — М. : Юрид. лит-ра, 1978. — 208 с.
181. *Волков, В.В.* Государство, или Цена порядка. СПб., 2018. 160 с.
182. Государственно-частное партнерство в странах Евразийского экономического союза. Практическое руководство для инвесторов. — М. : Центр развития ГЧП, 2017. — 80 с. — URL: http://pppcenter.ru/assets/files/Evrazes_Book-2017.pdf (дата обращения: 31.07.2020).
183. *Денисенко, В.В.* Легитимность как характеристика сущности права. Введение в теорию. — М. : Юрлитинформ, 2014. — С. 133.
184. Евразийская экономическая интеграция — 2017. — СПб. : ЦИИ ЕАБР, 2017. — 88 с.
185. *Ефремов, А. А.* Защита государственного суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве : монография / А. А. Ефремов. — М. : Норма, 2017. — 128 с.
186. *Ефремов, А.А., Добролюбова, Е.И., Талапина, Э.В., Южаков, В.Н.* Экспериментальные правовые режимы: зарубежный опыт и российский старт / А.А. Ефремов, Е.И. Добролюбова, Э.В. Талапина, В.Н. Южаков // науч. ред. В.Н. Южаков. М. : ИД «Дело» РАНХиГС, 2020.
187. *Жан, К., Савона, П.* Геоэкономика: теоретические аспекты, методы, стратегия и техника // Геоэкономика. Господство экономического пространства. — М. : Ad Marginem, 2007.

188. Информационное право: учебник для вузов / Н. Н. Ковалева [и др.] ; под редакцией Н. Н. Ковалевой. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 353 с.
189. Информационные правоотношения: теоретические аспекты : коллективная монография; под ред. И.М. Рассолова. — М. : Проспект, 2017. — 208 с.
190. *Карро, Д., Жюйар, П.* Международное экономическое право : учебник / пер. с франц. В.П. Серебренникова, В.М. Шумилова. — М. : Междунар. отношения, 2001.
191. Киберпространство БРИКС: правовое измерение : монография / И.И. Шувалов, Т.Я. Хабриева, Фэн Цзинжу и др.; отв. ред. Дэн Руйпин, Т.Я. Хабриева; сост. Жун Фу, Н.М. Бевеликова. — М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2017.
192. *Кимлика, У.* Современная политическая философия: введение. — М. : Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010.
193. *Ковалева, Н. Н.* Правовое регулирование использования информационных технологий в государственном управлении : монография. — Москва : Проспект, 2020. — 280 с.
194. *Колосов, Ю.М.* Массовая информация и международное право. — 2-е изд., стер. — М.: Статут, 2014. — 160 с.
195. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / под ред. И.Л. Бачило. — М., 2014.
196. *Красинский, В. В.* Защита государственного суверенитета : моногр. / В.В. Красинский. — Москва : Норма, 2018. — 608 с.
197. *Левин, И.Д.* Суверенитет. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. — 373 с.
198. *Лукашук, И.И.* Глобализация, государство, право, XXI век. — М. : Спарк, 2000.
199. *Марченко, М.Н.* Государство и право в условиях глобализации. — М. : Проспект, 2008.

200. *Назарчук, А.В.* Этика глобализирующегося общества. — М. : Директмедиа Паблишинг, 2002.
201. Научный макет новой Конституции России. — М. : Научный эксперт, 2011. — 456 с.
202. *Палиенко, Н.И.* Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. — Ярославль : Тип. Губернского правления, 1903. — 591 с.
203. Право на доступ к информации. Доступ к открытой информации / отв. ред. И.Ю. Богдановская. — М. : ЗАО «Юстицинформ», 2009. — 344 с.
204. Правовое пространство: границы и динамика : моногр. / Ю.А. Тихомиров, А.А. Головина, И.В. Плюгина [и др.]; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. — М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ : ИНФРА-М, 2019. — 240 с.
205. Правовой мониторинг. Научно-практическое пособие. — М. : ИД Юриспруденция, 2009. — 416 с.
206. Проблема суверенности современной России. Мат-лы Всерос. науч.-общ. конф., 6 июня 2014 г., М. [текст + электронный ресурс] / Центр научной политической мысли и идеологии. — М. : Наука и политика, 2014. — 320 с.
207. *Рассолов, И.М.* Информационное право : учебник / И.М. Рассолов. — М. : Юрайт, 2011. — 285 с.
208. *Сергиенко, Л.А.* История формирования информационного права в СССР и Российской Федерации 1960–2000 гг. : моногр. / Л.А. Сергиенко. — М. : ЮРКОМПАНИ, 2013. — 270 с.
209. *Стрельцов, А.А.* Правовое обеспечение информационной безопасности России: теоретические и методологические основы. — Минск, 2005. — 304 с.
210. *Терещенко, Л.К.* Правовой режим информации: монография / Л.К. Терещенко. — М. : ИД Юриспруденция, 2007. — 192 с.

211. *Терещенко, Л.К.* Модернизация информационных отношений и информационного законодательства / Л.К. Терещенко. — М.: ИД ИНФРА-М, 2013. — 227 с.

212. *Хабермас, Ю.* Эссе к конституции Европы. — М. : Весь мир, 2013. — 144 с.

213. *Шумилов, В.М.* Международное публичное экономическое право. — М. : НИМП, 2001.

2.2. Статьи, периодические издания

214. *Абдрахманов, Д.В.* Государственный суверенитет и информационное общество: взаимосвязь и взаимозависимость / Д.В. Абдрахманов // Вестник ЮУрГУ. Серия Право. — 2016. — Т. 16, № 4. — С. 66–72.

215. *Авакьян, С. А.* Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право // Конституционное и муниципальное право. — 2019. — № 7. — С.23–28.

216. *Агамиров, К.В.* Юридическое прогнозирование: актуальность, организационно-институциональный аспект и методологические основы // Журнал рос. права. — 2019. — № 10. — С. 15–29.

217. *Алебастрова, И.А.* Государственный суверенитет: концепции и реальность // Lex Russica. 2014. №12. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-suverenitet-kontseptsii-i-realnost> (дата обращения: 31.07.2020).

218. *Алейникова, О.В., Базарова, А.А., Цап, Т.В.* Требования безопасности объектов критической информационной инфраструктуры и этапы их реализации // Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право. — 2019. — № 3 (35). — С. 70–76.

219. *Анисимова, А.С.* Интернет как фактор трансформации права в условиях развития цифровых технологий // Формирование системы правового регулирования обеспечения информационной безопасности

в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе. Вторые Бачиловские чтения. Сб. науч. тр. / под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалеева. — М.: ИГП РАН. — 2019. — С. 199–204.

220. *Аносов, А.В.* Электронное правосудие как инструмент развития информационной функции государства // Общество и право. — 2013. — № 1.

221. *Антипов, А.А.* Создание единого информационного пространства в России // Мир современной науки. — 2016. — № 2 (36). — С. 97–99.

222. *Афиногенов, Д.А.* Некоторые вопросы реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации // Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право. Сб. науч. тр. / под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалеева. — М.: ИГП РАН, — 2018. — С.264–271.

223. *Афиногенов, Д.А., Полякова, Т.А.* Система документов стратегического планирования: проблемы и перспективы // Вестник Академии права и управления. — 2017. — № 3 (48). — С. 22–32.

224. *Балуев, Д.Г.* Влияние современных социальных медиа на информационный суверенитет России: основные подходы к исследованию // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. — 2015. — № 3. — С. 140–143.

225. *Бачило, И.Л.* Проблемы теории информационного права // Теоретические проблемы информационного права. — М., 2006. — С. 16–18.

226. *Бачило, И.Л.* Государство социальное или сервисное? (информационно-правовой аспект) // Право. Журнал ВШЭ. — 2010. — № 1. — С. 7.

227. *Бачило, И.Л.* Об основных направлениях развития информационного права за 2000–2015 гг. / И.Л. Бачило, Т.А. Полякова, А.А. Антопольский, М.В. Демьянец, А.К. Жарова, В.Н. Монахов, С.И. Семилетов, Э.В. Талапина // Государство и право. — 2017. — № 1. — С. 71–79.

228. *Богдановская, И.Ю.* Интернет: глобальное регулирование и национальные юрисдикции // НТИ. Сер. 1. — 2001. — № 10. — С. 1–3.

229. *Богдановская, И.Ю.* Сетевая нейтральность: политико-правовые аспекты (на примере опыта США) // Информационное право. — 2015. — № 4. — С. 39–44.

230. *Болдырев, О.Ю.* К вопросу о междисциплинарных направлениях для анализа проблематики экономического суверенитета государства // Вопросы философии. — 2018. — № 12. — С. 58–68.

231. *Бондарь, Н.С.* Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал рос. права. — 2019. — № 11. — С. 25–42.

232. *Брандман, Э.М.* Глобализация и информационная безопасность общества // Философия и общество. — 2006. — № 1 (42). — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-informatsionnaya-bezopasnost-obshchestva> (дата обращения: 31.07.2020).

233. *Бухарин, В.В.* Компоненты цифрового суверенитета Российской Федерации как техническая основа информационной безопасности // Вестник МГИМО-Ун-та. — 2016. — № 6. — С. 76–91.

234. *Бырдин, Е.Н.* Международное правовое регулирование и границы государственного суверенитета // Lex Russica. — 2016. — № 10 (119). — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-pravovoe-regulirovanie-i-granitsy-gosudarstvennogo-suvereniteta> (дата обращения: 31.07.2020).

235. *Ванцева, И.О., Зырянова, Т.Ю., Медведева, О.О.* Влияние Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры российской федерации» на владельцев критических информационных инфраструктур // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. — 2018. — № 1 (27). — С. 71–76.

236. *Варламова, Н.В.* Проблемы институционализации наднационального уровня осуществления публично-властных полномочий // Труды Института государства и права РАН. — 2014. — № 6. — URL:

<http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-institutsionalizatsii-nadnatsionalnogo-urovnya-osuschestvleniya-publichno-vlastnyh-polnomochiy> (дата обращения: 31.07.2020).

237. *Варламова, Н.В.* Транснационализация правового регулирования в условиях глобализации и переосмысление теоретических представлений о праве: Типы правопонимания и вызовы меняющегося мира // Сб. науч. ст. по результатам междунар. науч.-практ. конф. — 2016. — С. 82–93.

238. *Васильева, С.В.* Социальная легитимация власти как основа консультативной демократии и демократии соучастия // Конституционное и муниципальное право. — 2009. — № 14. — С. 2–7.

239. *Власенко, Н.А.* Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. — 2013. — № 8. — С. 146.

240. *Винник, Д.В.* Цифровой суверенитет: политические и правовые режимы фильтрации данных // Философия науки. — 2014. — № 2 (61). — С. 95–113.

241. *Винокуров, Е.* Почему конкуренция юрисдикций в Евразийском экономическом союзе оказалась неэффективной? // Ведомости. — 2017. 22 мая. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2017/05/22/690856-konkurentsiya-yurisdiksii-evraziiskom-neeffectivnoi> (дата обращения: 31.07.2020).

242. *Галушко, Д.В.* О суверенитете государства в международном праве // Вестник Воронежского государственного университета. — Серия: Право. — 2013. — № 1 (14). — С. 366–374.

243. *Галушко Д.В.* Развитие концепции суверенитета государств в условиях членства в международных организациях // Северо-Кавказский юрид. вестник. — 2020. — № 1. — С. 39–44.

244. *Головкин, Р.Б., Кирова, И.О.* Перспективы формирования единого цифрового пространства Евразийского экономического союза // Вестник Владимирского юрид. ин-та. — 2020. — № 1 (54). — С. 164–169.

245. *Грачев, В.С.* Правовые средства обеспечения экономического суверенитета современного государства / В.С. Грачев, К.Н. Серов // История государства и права. — 2007. — № 8.

246. *Грибанов, Д.В.* К вопросу о правовой теории кибернетического пространства // Государство и право. — 2010. — № 4. — С. 60.

247. *Грищенко, Г.А.* Институт посланий Президента Российской Федерации в механизме легитимации государственной власти // Рос. юрид. журнал. — 2011. — № 6 (81). — С. 32–41.

248. *Громова, Е.А.* К вопросу об экспериментальных правовых режимах создания цифровых инноваций (регуляторных песочницах) // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Право. — 2019. — Т. 19. — № 3. — С. 36–40.

249. *Даниленков, А.В.* Государственный суверенитет Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Lex Russica. — 2017. — № 7. — С. 166–177.

250. *Дремлюга, Р.И., Зотов, С.С., Павлинская, В.Ю.* Критическая информационная инфраструктура как предмет преступного посягательства // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2019. — Т. 21. — № 2. — С. 130–139.

251. *Дупан, А.С.* Ключевые вопросы реализации Стратегии создания единого цифрового рынка в Европе к началу 2017 года / А.С. Дупан, Ю.С. Бикбулатова // Экспертный центр электронного государства. — 2017. — 30 января. - URL : <http://d-russia.ru/klyucheveye-voprosy-realizatsii-strategii-sozdaniya-edinogo-tsifrovogo-rynka-v-evrope-k-nachalu-2017-goda.html> (дата обращения: 31.07.2020).

252. *Егорова, Ю.В.* Системность российского законодательства в контексте единого правового пространства России // История государства и права. — 2007. — № 1.

253. *Ефремов, А.А.* Информационное пространство как сфера реализации государственного суверенитета // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Право. — 2017. — № 1 (28). — С. 22–30.

254. *Ефремов, А.А.* Обеспечение государственного суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве в документах стратегического планирования // Академический юрид. журнал. — 2017. — № 2. — С. 11–20.

255. *Ефремов, А.А.* Оценка воздействия правового регулирования на развитие информационных технологий: механизмы и методика // Закон. — 2018. — № 3. — С. 45–56.

256. *Ефремов, А.А.* Оценка воздействия правового регулирования на развитие информационных технологий: зарубежный опыт и российские подходы к методике // Информационное право. — 2018. — № 4. — С. 29–32.

257. *Ефремов, А.А.* Предмет и пределы конституционного регулирования: анализ нового научного макета конституции России // Развитие России и конституционное строительство: теория, методология, проектирование. Мат-лы Всерос. науч. конф., 21 октября 2011 г., М. [текст + электронный ресурс] / Центр пробл. анализа и гос.-упр. проект. М. : Научный эксперт, 2012. С. 105–117.

258. *Ефремов, А.А.* Проблемы экспериментального нормотворчества в сфере цифровых инноваций // Вестник Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 12 (64). — С. 53–60.

259. *Ефремов, А.А.* Развитие концепций информационного суверенитета государства в зарубежной и российской политической и правовой науке // Юридический мир. — 2017. — № 1. — С. 63–66.

260. *Ефремов, А.А.* Развитие регулирования информационной или «цифровой» безопасности в документах международных организаций // Международное право и международные организации. — 2017. — № 1. — С. 48–55.

261. *Ефремов, А.А.* Тенденции развития института международной информационной безопасности // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Право. — 2016. — № 4 (27). — С. 293–303.

262. *Ефремов, А.А.* Формирование концепции информационного суверенитета государства // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2017. — № 1. — С. 201–215.

263. *Ефремов, А.А.* Формирование судебной практики по вопросам оценки регулирующего воздействия // Арбитражный и гражданский процесс. — 2015. — № 8. — С. 28-33.

264. *Жарова, А.К.* К вопросу реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации // Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право. Сб. науч. тр. / под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалеева. — М.: ИГП РАН, 2018. — С.294–298.

265. *Журавлева, В.В., Оганесян, Д.Э., Казанская, А.Ю.* Импортозамещение программного обеспечения в сфере государственных закупок в Российской Федерации // Управление в экономических и социальных системах. — 2019. — № 1. — С. 27–31.

266. *Забкова, Я.Д.* Проблемы законодательного обеспечения государственного суверенитета РФ // Молодежный науч. вестник. — 2018. — № 5 (30). — С. 428–432.

267. *Зорина, Е.Г.* Информационный суверенитет современного государства и основные инструменты его обеспечения // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия: Социология. Политология. — 2017. — Т. 17. — № 3. — С. 345–348.

268. *Зорькин, В.* Апология Вестфальской системы // Рос. газета. — 2004. — 13 июля.

269. *Зорькин, В.Д.* Апология Вестфальской системы // Россия в глобальной политике. — 2004. — № 3. — С. 18–25.

270. *Иванов, И.М.* Международно-правовое содержание экономического суверенитета // Евразийский юрид. журнал. — 2010. — № 8.

271. *Капустин А.Я.* Информационное общество и международное право: первое приближение к концептуализации статуса // Право и закон в программируемом обществе (к 100-летию со дня рождения Даниела Белла): сб. науч. ст. / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.Я. Капустин и др.; отв. ред. В.В. Лазарев. — М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2020. — С. 48—73.

272. *Карягина, А.В.* История информационной правовой политики и безопасности в РФ: доктринальный и стратегический подходы. // История государства и права. — 2012. — № 8. — С. 39—42.

273. *Карнаушенко, Л.В.* Государственный суверенитет в условиях глобализации социума и развития информационно-компьютерных технологий // Вестник Адыгейского гос. ун-та. — Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2016. — № 2 (179). — С. 38—43.

274. *Касенова, М.Б.* Правовое регулирование трансграничного функционирования и использования Интернета : автореф. ... д-ра юрид. наук. — М., 2016. — 66 с.

275. *Каюмова, А.Р.* Суверенитет и юрисдикция государства: проблемы соотношения // Конституционное и муниципальное право. — 2008. — № 9. — С. 12—15.

276. *Каюмова, А.Р.* Международная юрисдикция и наднациональность: вопросы соотношения // Юридические записки. — 2014. — №1. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-yurisdiksiya-i-nadnatsionalnost-voprosy-sootnosheniya> (дата обращения: 31.07.2020).

277. *Кириленко, В.П.* Проблема государственного суверенитета в современных геополитических условиях / В.П. Кириленко, Г.В. Алексеев // Управленческое консультирование. — 2016. — № 3. — С.20—21.

278. *Ковалева, Н.Н.* Общая характеристика единого информационного пространства // Современное право. — 2011. — № 7. — С. 38.

279. *Ковалева, Н.Н.* Объекты информационного пространства в структуре государственного управления в информационной сфере // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2012. — № 6. — С. 104.

280. *Ковалева, Н.Н.* Проблемы информационной безопасности при использовании информационных технологий в государственном управлении // Новые вызовы и угрозы информационной безопасности: правовые проблемы / отв. ред. Т.А. Полякова, И.Л. Бачило, В.Б. Наумов. Сб. науч. работ. — М. : ИГП РАН — Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2016. — С. 258–266.

281. *Ковалева, Н.Н.* Тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций // Информационное право. — 2019. — № 4. — С. 45-46.

282. *Костенко, Н.И.* Международная информационная безопасность в рамках международного права (методология, теория) // Рос. журнал правовых исследований. — 2018. — Т. 5. — № 4 (17). — С. 9–16.

283. *Колобова, О.Л.* Правовое обеспечение единого информационного пространства Российской Федерации: основные этапы развития / О.Л. Колобова, А.М. Колобова, Е.Н. Шустиков // Вестник ВЭГУ. — 2015. — № 6 (80). — С. 56–64.

284. *Котолук, М.Ю.* Полнота государственного суверенитета и ее критерии // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. XXIX студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. — М. : МЦНО. — 2015 — № 10 (28) / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/10\(28\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/10(28).pdf) (дата обращения: 31.07.2020).

285. *Кошкин, Р.П.* Информационное общество и государственный (национальный) суверенитет // Стратегические приоритеты. — 2017. — № 2 (14). — С. 9–25.

286. *Кравцов, А.С.* Информационная функция современного государства и ее значение для государственного управления // Актуальные проблемы права: теория и практика. — 2015. — № 32. — С. 130–138.

287. *Кравчук, Н.В.* Цагориас. Н. Правовой статус киберпространства (реферат) // Государство и право в новой информационной реальности: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; Рос. гос. ун-т правосудия. Каф. информационного права, информатики и математики; отв. ред. Алферова Е.В., Ловцов Д.А. — М., 2018. — С. 112–118.

288. *Красиков, Д.В.* Территориальный суверенитет и делимитация юрисдикций в киберпространстве // Государство и право в новой информационной реальности: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; Рос. гос. ун-т правосудия. Каф. информационного права, информатики и математики; отв. ред. Алферова Е.В., Ловцов Д.А. — М., 2018. — С. 110.

289. *Крылов, Б.С.* Государственный суверенитет: современные проблемы // Конституционное и муниципальное право. — 2008. — № 6. — С. 2–6.

290. *Крюков, В.А., Суслов, В.И., Баранов, А.О., Блам, Ю.Ш., Заболотский А.А., Кравченко, Н.А., Соколов, А.В., Суслов, Н.И., Унтура, Г.А., Чурашёв, В.Н.* О содержании проекта Прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. // Проблемы прогнозирования. — 2019. — № 3 (174). — С. 40–49.

291. *Кузнецов, В.В.* Развитие законодательства о защите критической информационной инфраструктуры РФ: историко-правовой обзор // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. — 2019. — № 5–3. — С. 115–119.

292. *Кузнецов, П.У.* Информация как объект правоотношений в сфере обеспечения информационной безопасности // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2016. — № 3. — С. 41-56.

293. *Кузнецов, П.У.* Информационная среда как предметная правовая конструкция: постановка проблемы // Эволюция государственных и правовых институтов в условиях развития информационного общества: Сб. науч. работ. — М. : ИГП РАН: Юрид. из-во ЮРКОМПАНИ, 2012. — С. 38.

294. *Кузнецов, П.У.* Комплексный подход к правовому регулированию общественных отношений в области цифровой экономики // Российский юридический журнал. — 2018. — № 6 (123). — С. 154-161.

295. *Кузнецов П.У.* Концептуальные условия государственной политики в сфере цифровой трансформации общества // Российское право: образование, практика, наука. - 2018. - № 6 (108). - С. 12-17.

296. *Кузнецов, П.У.* Конституционные ценности в информационной сфере // Новые вызовы и угрозы информационной безопасности: правовые проблемы / отв. ред. Т.А. Полякова, И.Л. Бачило, В.Б. Наумов. Сб. науч. работ. — М. : ИГП РАН — Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2016. — С. 35–52.

297. *Кузнецов, П.У.* Конституционные ценности в контексте понятийного аппарата в информационном праве // Понятийный аппарат в информационном праве / отв. ред. И.Л. Бачило, Т.А. Полякова, В.Б. Наумов. Кол. моногр.. — М. : ИГП РАН — Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017. — С. 44–63.

298. *Кузнецов, П.У.* Методологические проблемы кодификации информационного законодательства // Демократические институты в условиях развития информационного общества; отв. ред. И.Л. Бачило : сб. науч. работ. — М. : ИГП РАН — Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. — С. 20–32.

299. *Кузнецов, П.У.* Отдельные аспекты формирования правового обеспечения международной информационной безопасности // Вестник

УрФО. Безопасность в информационной сфере. — 2016. — № 4 (22). — С. 38-43.

300. *Кузнецов, П.У.* Проблемы формирования источников нормативного обеспечения информационной среды // Информационное общество: проблемы развития законодательства : сб. науч. работ. — М., 2012. — С. 38.

301. *Кузнецов, П.У.* Социальная миссия электронного государства: ценности и терминологические проблемы // Информационное общество и социальное государство : сб. науч. работ / П.У. Кузнецов. — М. : ИГП РАН, 2011.

302. *Куклина Е.А.* К вопросу об особых правовых режимах в условиях цифровой экономики («регуляторных песочницах»)// Управленческое консультирование. — 2019. — № 7. — С. 39–49.

303. *Кукушкина, С.М.* Государственный суверенитет в современном мире: Актуальные проблемы // Пробелы в российском законодательстве. — 2011. — №3. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-suverenitet-v-sovremennom-mire-aktualnye-problemy> (дата обращения: 31.07.2020).

304. *Курбатов, Н.М.* О формировании правовых и научных основ обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации // Вестник Удмуртского ун-та. Серия Экономика и право. — 2019. — Т. 29. — № 5. — С. 644–654.

305. *Кучерявый, М.М.* Государственная политика информационного суверенитета России в условиях современного глобального мира // Управленческое консультирование. — 2015. — № 2. — С. 11.

306. *Кучерявый, М.М.* К осознанию информационного суверенитета в тенденциях глобального информационного пространства // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. — 2015. — № 12. — С. 25.

307. *Лапина, М.А.* Информационная функция государства в сети Интернет / М.А. Лапина, Б.С. Николаенко // Информационное право. — 2013. — № 4. — С. 11–15.

308. *Ларина, Л.Ю.* Уголовная ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру России // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. — 2017. — № 3. — С. 22–25.

309. *Либман, А.М.* Конкуренция юрисдикций и преодоление неэффективного равновесия в условиях глобализации // Общество и экономика. — 2004. — № 5–6. — URL: <http://www.cemi.rssi.ru/jsae/content/2004/5-6/an5-604-15.html> (дата обращения: 31.07.2020).

310. *Либман, А.М.* Негативная интеграция и конкуренция юрисдикций. // Экономическая наука современной России. — 2005. — № 2.

311. *Либман, А.М.* Проблемы многоуровневого управления, экономической власти и конкуренции юрисдикций в современной мировой экономике. // Вестник науч. информ. ОМЭПИ ИЭ РАН. — 2008. — № 2.

312. *Ловцов, Д.А.* Система отраслевых принципов — основа решения проблемы обеспечения эффективности правового регулирования информационных отношений в инфосфере // Информационное право: актуальные проблемы теории и практики: сб. докладов Междунар. науч.-практ. конф., М., 7 апреля 2016 г. / ред. сов. Ю.Л. Васильченко, И.М. Рассолов, С.Г. Чубукова. — М. : МГЮА, 2016. — С. 25–28.

313. *Лопатин, В.Н.* Актуальные проблемы реализации и защиты прав Российской Федерации при построении электронного государства // Актуальные проблемы обеспечения национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере : доклады и сообщения на науч.-практ. конф., М., 8 сентября 2015 г.; под общ. ред. д.ю.н., проф. Н.Н. Куняева. — М. : МФЮА, 2015. — С. 89–118.

314. *Лялина, И.С., Берман, А.М.* Основные подходы ООН к развитию цифровых технологий // Формирование системы правового регулирования

обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе. Вторые Бачиловские чтения. Сб. науч. тр. / под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалеева. — М. : ИГП РАН, 2019. — С. 261–266.

315. *Ляtifова, Т.С.* Повышение эффективности исполнения государственных функций путем реализации посланий Президента России // Пробелы в российском законодательстве. — 2013. — № 3. — С. 163–166.

316. *Малашко, А.П.* Соотношение механизмов разрешения споров, предусмотренных статьей 19 Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года // Право.by. — 2016. — № 2. — С. 98.

317. *Малишевский, Е.В.* Состояние стандартизации в сфере ИКТ в Казахстане // ITU Regional Forum 2016: “Bridging the standardization gap for CIS/RCC countries” 11.04. — 2016 — URL: https://www.itu.int/en/ITU-T/wtsa16/prepmeet/Documents/CIS-RCC/presentations/Presentation_3_5_Forum_State%20of%20standardization%20I CT%20in%20Kazakhstan.pdf (дата обращения: 31.07.2020).

318. *Маркевич, Д.С.* Проблема суверенитета данных в условиях формирования цифровой экономики // Стратегические направления социально-экономического и финансового обеспечения развития национальной экономики. Мат-лы II Междунар. науч.-практ. конф.; под ред. В.В. Пузикова. — 2018. — С. 202–203.

319. *Мартынов А.В.* Актуальные вопросы применения искусственного интеллекта при осуществлении контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2020. — № 2. — С. 175-186.

320. *Мартынов А.В.* Туманные перспективы системы "Открытое правительство" в эпоху цифровой экономики России // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 11. — С. 10-23.

321. *Мартынов А.В., Бундин М.В.* Экспериментальный правовой режим применения цифровых технологий: понятие, элементы, содержание и особенности // Информационное право. — 2020. — № 3. — С. 16-22.

322. *Минбалеев, А.В.* Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. — 2016. — № 3. — С. 62–66.

323. *Минбалеев, А.В.* Принципы информационного права // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Право. — 2015. — Т. 15. — № 1. — С. 79–84.

324. *Минбалеев, А.В.* Развитие правового регулирования информационного общества в России: стратегия и основные направления совершенствования законодательства // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. — 2017. — № 3 (25). — С. 43-49.

325. *Минбалеев, А.В.* Трансформация регулирования цифровых отношений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 12 (64). — С. 31-36.

326. *Минбалеев, А.В., Королев, С.В.* Проблемы интерпретации новых видов информации, распространение которой законодательно запрещено // Проблемы права. — 2019. — № 2 (71). — С. 42-45.

327. *Михнев, И.П., Михнева, С.В., Махова, А.А., Лапшина, А.Р.* Полномочия федеральных органов государственной власти Российской Федерации в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2019. — № 1–2. — С. 202–208.

328. *Мохов, А.А.* Экспериментальный правовой режим как специальный правовой режим для драйверов инновационной экономики // Юрист. — 2019. — № 8. — С. 19–25.

329. *Накашидзе, Б.Д.* Наднациональность в международном праве и государственный суверенитет: вопросы совместимости // Государственное

управление. Электронный вестник. — 2016. — № 58. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nadnatsionalnost-v-mezhdunarodnom-prave-i-gosudarstvennyu-suverenitet-voprosy-sovmestimosti> (дата обращения: 31.07.2020).

330. *Наумов, В.Б.* Интернет и государственный суверенитет // I Всерос. конф. «Право и интернет: теория и практика». — 1999. — 2 нояб. — URL: <http://www.ifar.ru/pi/01/r16.htm> (дата обращения: 31.07.2020).

331. *Наумов, В.Б.* Методологические и правовые проблемы развития понятийного аппарата в интернет-правоотношениях // Понятийный аппарат в информационном праве / отв. ред. И.Л. Бачило, Т.А. Полякова, В.Б. Наумов. Кол. моногр.. — М.: ИГП РАН — Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017. — С. 161–175.

332. *Никодимов, И.Ю.* Принципы и источники информационного права // Юридическая наука: история и современность. — 2016. — № 3. — С. 97–108.

333. *Овсепян, Ж.И.* Суверенитет как естественное публичное право: о модификации представлений о природе и характере суверенитета, об этапах (поколениях) и направлениях его научных исследований // Журнал рос. права. — 2017. — № 2. — С. 14-30.

334. *Околёснова, О.А.* Обеспечение информационной безопасности в рамках реализации информационной функции государства // Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право. Сб. науч. тр. / под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалеева. — М.: ИГП РАН, 2018. — С. 304–308.

335. *Просвирнин, Ю.Г.* Информационная функция государства // Журнал российского права. — 2003. — № 3. — С. 29-35.

336. *Рабо, У.* Государство, экономика и теоретизация пространства: концепт «экономической конституции» // Концепция «экономической конституции»: современные исследования: сб. науч. тр.; отв. ред. Г.Н. Андреева. — М., 2008. — С. 37–39.

337. *Рассолов, И.М.* Киберпространство и позитивное право // Российское право в Интернете. — 2010. — № 1. — URL <http://www.rpi.msal.ru/prints/201001rassolov.html> (дата обращения: 31.07.2020).

338. *Рассолов, И.М.* Правовые проблемы ответственности провайдеров: определение юрисдикции государства // Международная торговля и торговая политика. — 2007. — № 2. — С. 162–168.

339. *Ревенко, Н.С.* Европейский Союз на пути к единому цифровому рынку // Мир новой экономики. — 2016. — № 2. — С. 6–15.

340. *Ревенко, Н.С.* Единый цифровой рынок ЕС: облегчение доступа к товарам и услугам через Интернет // Экономические стратегии. — 2016. — Т. 18. — № 8 (142). — С. 56–63.

341. *Ревенко, Н.С.* Единый цифровой рынок ЕС: стратегия и ее имплементация // Региональная интеграция в глобальной экономике : Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. — 2016. — С. 251–265.

342. *Поликарпов, В.С.* Информационный суверенитет России, сенсорная революция, социальные сети, Интернет и кибервойна / В.С. Поликарпов, Е.В. Поликарпова, В.А. Поликарпова // Информационное противодействие угрозам терроризма. — 2014. — № 23. — С. 272–278.

343. *Поликарпов, В.С.* Новейшие информационно-коммуникационные технологии и информационный суверенитет России / В.С. Поликарпов, Е.В. Поликарпова // Информационное противодействие угрозам терроризма. — 2014. — № 23. — С. 279–284.

344. *Поляков, С.Б.* Реализация юридической наукой Стратегии развития информационного общества // Пермский юрид. альманах. — 2019. — № 2. — С. 18–23.

345. *Полякова, Т.А.* Базовые принципы как основные начала правового обеспечения информационной безопасности // Труды Ин-та государства и права РАН. — 2016. — № 3 (55). — С. 17–40.

346. *Полякова, Т.А.* Доктрина информационной безопасности и тенденции развития правовых институтов в этой области // Динамика

институтов информационной безопасности. Правовые проблемы. Сб. науч. тр. / отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. — М. : ИГП РАН — Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2018. — С. 11–19.

347. *Полякова, Т.А.* Трансформация права и приоритетные направления научных исследований в информационной сфере // Формирование системы правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальной информационном обществе. Вторые Бачиловские чтения. Сб. науч. тр. / под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалеева. — М. : ИГП РАН, 2019. — С. 10–22.

348. *Полякова, Т.А., Бойченко, И.С.* Информационная безопасность через призму национального проекта «Цифровая экономика»: правовые проблемы и векторы решений / Право и государство. — 2019. № 2. — С. 97–100.

349. *Полякова, Т.А., Минбалеев, А.В.* Актуальные проблемы формирования системы правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе и трансформации права // Вестник Академии права и управления. — 2019. — № 3 (56). — С. 67-73.

350. *Полякова, Т.А., Минбалеев, А.В.* Новые вызовы и угрозы в информационном пространстве: правовые проблемы обеспечения информационной безопасности // Информационное право. — 2018. — № 4. — С. 44-46.

351. *Полякова, Т.А., Минбалеев, А.В.* Цифровые инновации и проблемы развития механизма правового регулирования в России // Информационное право. — 2019. — № 4. — С. 12-15.

352. *Полякова, Т.А., Минбалеев, А.В., Бойченко, И.С.* Концептуальные подходы к правовому регулированию информационной безопасности в условиях цифровизации и трансформации права // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. — 2019. — № 3 (33). — С. 64-68.

353. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Бойченко И.С. Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований // Информационное право. — 2020. — № 2. — С. 46-48.

354. Полякова, Т.А., Минбалеев, А.В., Кроткова, Н.В. Формирование системы информационного права как научного направления: этапы развития и перспективы // Государство и право. — 2019. — № 2. — С. 80-92.

355. Полякова, Т.А., Химченко, А.И. Юридическое прогнозирование как составляющая стратегического планирования для целей развития информационного права // Мониторинг правоприменения. — 2019. — № 2 (31). — С. 38–42.

356. Рассолов, И.М. Информационное право в системе права: тенденции, перспективы становления и развития // Информационное право: актуальные проблемы теории и практики: сб. докладов Междунар. науч.-практ. конф., М., 7 апреля 2016 г. / ред. сов. Ю.Л. Васильченко, И.М. Рассолов, С.Г. Чубукова. — М. : МГЮА, 2016. — С. 5–9.

357. Россошанский, А.В. Политический и информационный суверенитет в контексте процессов глобализации // Симбирский науч. вестник. — 2011. — № 4(6). — С. 185.

358. Савенков, А.Н. Философия права, правовое мышление и глобальные проблемы современной цивилизации // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклады членов РАН. Под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. — М. : ИГП РАН, 2019. — С. 9–92.

359. Сапир, Ж. Основы экономического суверенитета и вопрос о формах его реализации // Проблемы прогнозирования. — 2020. — № 2 (179). — С. 3–12.

360. Силантьева, М.В. Новые принципы «философии границы» в глобальном мире — десоверенизация или «постсуверенизация»? // Полис. Политические исследования. — 2014. — № 3. — С. 8–26.

361. Смагулов, А.А. Правовая интеграция Казахстана как элемент правовой конкурентоспособности государства // Бизнес, менеджмент и право. — 2014. — № 2. — С. 135–137.

362. Сиволов, Д.Л. Новые угрозы национальному суверенитету России в сфере информационной безопасности // Социум и власть. — 2015. — № 6 (56). — С. 82–88.

363. Сильвестров, С.Н. Индикативное планирование в стратегии развития // Научный эксперт. — 2008. — № 1. — С. 5–6.

364. Солдаткина, О.Л. Виртуальная правовая жизнь: позитивные и негативные аспекты // Стратегия национального развития и задачи юридической науки: сб. докладов Междунар. науч.-практ. конф., секции информ. права, М., 24 ноября — 3 декабря 2015 г. / ред. сов.: Ю.Л. Васильченко, И.М. Рассолов, С.Г. Чубукова. — М. : Изд. центр Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016. — С. 80.

365. Солнцев, А.М. ВТО и региональные интеграционные объединения: конкуренция юрисдикций и применимых принципов права при разрешении межгосударственных споров / А.М. Солнцев, В.В. Голубев // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. — 2013. — №1. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vto-i-regionalnye-integratsionnye-obedineniya-konkurentsiya-yurisdiksiy-i-primenimyh-printsipov-prava-pri-razreshenii> (дата обращения: 31.07.2020).

366. Соловьева, Н.В. Стратегия развития информационного общества как основа формирования единого информационного пространства // Право и государство: теория и практика. — 2019. — № 4 (172). — С. 104–109.

367. Соловых, Н.Н. Цифровизация: риски и угрозы обеспечения цифрового суверенитета России // Потенциал роста современной экономики: возможности, риски, стратегии. Мат-лы V Ммеждународ. науч.-практ. конф.; под ред. А.В. Семенова, М.Я. Парфеновой, Л.Г. Руденко. — 2018. — С. 1302–1310.

368. *Стрельцов, А.А.* Основные проблемы правового обеспечения международной информационной безопасности // Понятийный аппарат в информационном праве / отв. ред. И.Л. Бачило, Т.А. Полякова, В.Б. Наумов. Кол. моногр.. — М. : ИГП РАН — Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017. — С. 152–160.

369. *Стрельцов А.А.* Основные проблемы правового обеспечения международной информационной безопасности // Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы. Сб. науч. тр.в / отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. — М. : ИГП РАН — Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2018. — С. 28–37.

370. *Стрельцов, А.А.* Суверенитет и юрисдикция государства в среде информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности // Международная жизнь. — 2017. — № 2. — С. 89.

371. *Сутягин, В.С.* О разработке долгосрочного прогноза социально-экономического развития России // Научные труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. — 2018. — Т. 16. — С. 53–67.

372. *Талапина, Э.В.* К вопросу об информационной функции государства // Информационное общество. — 2002. — № 1. — С. 20.

373. *Талапина, Э.В.* О возможностях правового регулирования Интернета // Труды Ин-та государства и права РАН. — 2016. — № 3 (55). — С. 57–75.

374. *Терентьева, Л.В.* Сетевое пространство и государственные границы: вопросы юрисдикции в сети Интернет // Право. Журнал ВШЭ. — 2010. — № 1. — С. 63–68.

375. *Терентьева, Л.В.* Концепция суверенитета государства в условиях глобализационных и информационно-коммуникационных процессов // Право. Журнал ВШЭ. — 2017. — № 1. — С. 187–200.

376. *Тиунов, О.И.* Суверенное равенство государств в системе основных принципов международного права // Журнал рос. права. — 2014. — № 5. — С. 5–21.

377. *Тихомиров, Ю.А.* Правовой суверенитет: сферы и гарантии // Журнал рос. права. — 2013. — № 3. — С. 5–20.

378. *Тихомиров, Ю.А.* Новые векторы регулирования — «другое» право? // Журнал рос. права. — 2016. — № 4. — С. 5–15.

379. *Тихомиров, Ю.А.* Юридическое прогнозирование: научно-практическое пособие / Ю.А. Тихомиров; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. — М., 2018. — 168 с.

380. *Толстик, И.* Опыт СНГ по формированию единого информационного пространства с позиции реализации суверенитета // Международная журналистика-2017: идея интеграции интеграций и медиа : мат-лы VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 февраля 2017 г. / сост. Б.Л. Залесский; под общ. ред. Т.Н. Дасаевой. — Минск : Изд. центр БГУ, 2017. — С. 322–330.

381. *Толстых, В.Л.* Пролиферация международных судов и ее последствия // Российское правосудие. — 2010. — № 10. — С. 55–56.

382. *Трофимов, В.В.* Государственно-правовая политика в пространстве функционирования информационно-телекоммуникационных систем: некоторые актуальные проблемы теории и практики // Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право. Сб. науч. тр. / под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалева. — М. : ИГП РАН, 2018. — С. 142–147.

383. *Трунцевский, Ю.В.* Понятие критической информационной инфраструктуры и ее идентификация // Информационное право. — 2019. № 1. — С. 4–8.

384. *Трунцевский, Ю.В.* Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру: уголовная ответственность ее владельцев и эксплуатантов // Журнал рос. права. — 2019. — № 5 (269). — С. 99–106.

385. *Трунцевский Ю.В., Ефремов А.А.* Цифровая интеграция — путь в будущее // Международное публичное и частное право. — 2018. — № 1. — С. 6-12.

386. *Устинович, Е.С.* Информационная деятельность как функция федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации // Российская юстиция. — 2010. — № 4. — С. 9.

387. *Устинович, Е.С.* Понятие информационной политики государства / Е.С. Устинович. // Информационное право. — 2012. — № 1 (28).

388. *Фатьянов, А.А.* Правовое обеспечение стимулирования развития промышленного потенциала в Российской Федерации // Правовое администрирование в экономике. — М. : Юстиция, 2018. — С. 143–165.

389. *Фатьянов, А.А.* Актуальные проблемы правового регулирования в области развития цифровой экономики // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2018. — № 3 (50). — С. 71–77.

390. *Фархутдинов, И.З.* Экономический суверенитет государства в условиях глобализации // Право и безопасность. — 2008. — № 3.

391. *Федотов, М.А.* Конституционные ответы на вызовы киберпространства // Lex Russica. — 2016. — №3 (112). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-otvety-na-vyzovy-kiberprostranstva> (дата обращения: 31.07.2020).

392. *Федякин, И.В.* Приоритеты государственной информационной политики в посланиях Президента России 1994–2018 гг. // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. — 2019. — № 1 (72). — С. 30–44.

393. *Хабиров, Р.Ф.* Глобализация, государственный суверенитет, права человека // Юридический мир. — 2007. — № 10.

394. *Хабриева, Т.Я., Черногор, Н.Н.* Право в условиях цифровой реальности // Журнал рос. права. — 2018. — № 1 (253). — С. 85–102.

395. *Хабриева, Т.Я.* Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал рос. права. — 2018. — № 9 (261). — С. 5–16.

396. *Хейфец, Б.А.* Конкуренция за иностранные инвестиции в таможенном союзе Беларуси, Казахстана и России // Россия и современный мир. — 2011. — № 4. — С. 131–144.

397. *Хмелевский, С.В.* Государственный суверенитет: понятие, содержание, актуальные теоретические и практические проблемы реализации // Пробелы в российском законодательстве. — 2015. — № 4. — С. 281–289.

398. *Черешнева, И.А.* Экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций: в поисках направления // Modern Science. — 2019. — № 9-1. — С. 158–162.

399. *Черногор, Н.Н., Залоило, М.В.* Совершенствование правового регулирования общественного обсуждения проектов нормативных актов // Право. Журнал ВШЭ. — 2018. — № 4. — С. 74–92.

400. *Чубукова, С.Г.* О принципах информационного права // Российское право в Интернете. — 2003. — № 3. — С. 8.

401. *Чубукова, С.Г.* Система субъектов информационного права: теоретические аспекты // Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право. Сб. науч. тр. / под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалева. — М. : ИГП РАН, 2018. — С. 125.

402. *Чубукова, С.Г.* Стратегии развития информационного общества и направления развития законодательства // Правовая информатика: теория и опыт / ФБУ «Науч. центр правовой информации при Министерстве юстиции РФ»; гл. ред. Ю.В. Матвиенко. — Москва, 2018. — С. 247–252.

403. *Шабеева, О.А.* Правовая политика нормативного регулирования общественных отношений в сфере информационного пространства // Сибирский юрид. вестник. — 2019. — № 3 (86). — С. 17–21.

404. *Шестопал, С.С., Мамычев, А.Ю.* Суверенитет в глобальном цифровом измерении: современные тренды // Балтийский гуманитарный журнал. — 2020. — Т. 9. — № 1 (30). — С. 398–403.

405. *Шинкарецкая, Г.Г., Лялина, И.С.* Международно-правовой элемент в анализе российского и зарубежного законодательства: использование цифровых технологий // Формирование системы правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях

больших вызовов в глобальном информационном обществе. Вторые Бачиловские чтения. Сб. науч. тр. / под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалеева. — М. : ИГП РАН, 2019. — С. 99–103.

406. *Шугурова, И.* Модернизация авторского права Европейского Союза в рамках стратегии построения единого цифрового рынка // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2015. — № 12. — С. 47–56.

407. *Щербина, Т.А.* Проблемы реализации стратегии импортозамещения в сфере аппаратного и программного обеспечения // Управленческие науки в современном мире. — 2018. — Т. 1. — № 1. — С. 150–154.

408. *Южаков В.Н., Ефремов А.А.* Направления совершенствования правового регулирования в сфере стимулирования развития информационных технологий // Российское право: образование, практика, наука. - 2017.- № 5. - С. 62-69.

2.3. Литература на иностранных языках

409. *Baldoni, R. Montanari, L.* Italian National Cyber Security Framework // Proceedings of the International Conference on Security and Management (SAM' 2016). — Athens, 2016. — P. 168–174.

410. *Barkin, J.S.* Racing all over the place: A dispersion model of international regulatory competition // European Journal of International Relations. — 2015. — Vol. 21(1). — P. 171–193.

411. *Barnard, C., Deakin, S.* Market Access and Regulatory Competition. Jean Monnet Working Paper. — 2001. — № 9/01. — P. 5.

412. *Bundin, M., Martynov, A., Biyushkina, N., Kononov, P.* Digital Law for Russia. Nearest Future or only a Science Fiction? // Communications in Computer and Information Science. 2019. Т. 947. С. 198-207.

413. *Carruthers, B.G., Lamoreaux, N.R.* Regulatory Races: The Effects of Jurisdictional Competition on Regulatory Standards // *Journal of Economic Literature*. — 2016. — Vol. 54. — № 1. — P. 52–97.

414. *Castermans, A., Haentjens, M., De Graaff, R.* The Digital Single Market and Legal Certainty: A Critical Analysis // *Contents and Effects of Contracts-Lessons to Learn From The Common European Sales Law* — 2016. — P. 45–72.

415. *Damon, L. J.* Freedom of Information versus National Sovereignty: The Need for a New Global Forum for the Resolution of Transborder Data Flow Problems // *Fordham International Law Journal*. — 1986. — Vol. 10. — Issue 2. — P. 262–287.

416. *De Filippi, P., McCarthy, S.* Cloud Computing: Centralization and Data Sovereignty (October 26, 2012) // *European Journal of Law and Technology*. — Vol. 3. — No 2. 2012 // <http://ssrn.com/abstract=2167372> (дата обращения: 31.07.2020).

417. *Davies, G. T.* The Legal Framework of Regulatory Competition (May 18, 2006). URL: <https://ssrn.com/abstract=903138> (дата обращения: 31.07.2020).

418. *Eidenmüller, H., Engert, A., Hornuf, L.* Where do firms issue debt? An empirical analysis of issuer location and regulatory competition in Europe // *International Review of Law and Economics*. — 2015. — Vol. 41. — P. 103–115.

419. *Engineer, M.H., Schurea, P., Gillis, M. A.* Positive analysis of deposit insurance provision: Regulatory competition among European Union countries // *Journal of Financial Stability*. — 2013. — Vol. 9. — Issue 4. — P. 530–544.

420. *Gérard, M., Weiner, J.N.* Cross-Border Loss Offset and Formulary Apportionment: How do they affect Multijurisdictional Firm Investment Spending and Interjurisdictional Tax Competition? CESifo Working Paper, 2003. — No. 1004 — URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/76504/1/cesifo_wp1004.pdf (дата обращения: 31.07.2020).

421. *Gong, W.* Information Sovereignty Reviewed // Intercultural Communication Studies. — 2005. — Vol. XIV. — Issue 1. — P. 119–135.

422. *Holzinger, K., Knill, C., Sommerer, T.* Environmental Policy Convergence: The Impact of International Harmonization, Transnational Communication and Regulatory Competition // International Organization. — 2008. — Vol. 62. — P. 553–87. DOI:10.1017/S002081830808020X

423. *Irion, K.* Government Cloud Computing and National Data Sovereignty // Policy and Internet. — 2012. — Vol. 4. — Issue 3–4. — P. 40–71.

424. *Kerber, W.* Interjurisdictional Competition Within the European Union // Fordham International Law Journal. — 1999. Vol. 23. — Issue 6. — P. 219

425. *Klofat, A.* Regulatory Competition Within the Eurasian Economic Union and the European Union: A Comparative Legal Analysis // Legal Issues of Economic Integration. — 2017. — Vol. 44. — Issue 2. — P. 173–196. — URL: <https://ssrn.com/abstract=2737369> (дата обращения: 31.07.2020).

426. *Moon, H., Cho, H.S.* Big data and policy design for data sovereignty: A case study on copyright and CCL in South Korea (Conference Paper) // 2013 ASE/IEEE Int. Conf. on Social Computing — URL: <https://www.holaportal.com/publication/big-data-and-policy-design-for-data-sovereignty-a-case-study-on-copyright-and-ccl-in-south-korea-22225/> (дата обращения: 31.07.2020).

427. *Moses, J.* Sovereignty as irresponsibility? A Realist critique of the Responsibility to Protect // Review of International Studies. — 2013. — Vol. 39. — Issue 01. — P. 113–135.

428. *Murphy, D.D.* Interjurisdictional Competition and Regulatory Advantage // Journal of International Economic Law. — 2005. — Vol. 8 (4). — P. 891–920. — DOI: <https://doi.org/10.1093/jiel/jgi050>

429. *Ng, J.* International cybercrime, transnational evidence gathering and the challenges in Australia: finding the delicate balance // International Journal of Information and Communication Technology. — 2016. — Vol. 9. — Issue 2. —

P. 177–198. — URL: <http://dx.doi.org/10.1504/IJICT.2016.078879> (дата обращения: 31.07.2020).

430. *Nugraha, Y., Kautsarina Sastrosubroto, A.S.* Towards data sovereignty in cyberspace (Conference Paper) // 2015 3rd International Conference on Information and Communication Technology, ICoICT 2015. — URL: <http://ieeexplore.ieee.org/document/7231469/> (дата обращения: 31.07.2020).

431. *Partnoy, F.* Multinational Regulatory Competition and Single-Stock Futures // *Northwestern Journal of International Law & Business*. — 2001. — Vol. 21. — P. 643.

432. *Perrit, J.H.* The Internet as a Threat to Sovereignty? Thoughts on the Internet's Role in Strengthening National and Global Governance // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. — 1998. — Vol. 5. — Issue 2. — P. 423–442.

433. *Powers, S.* Towards Information Sovereignty / BEYOND NETMUNDIAL: The Roadmap for Institutional Improvements to the Global Internet Governance Ecosystem. — Philadelphia, 2014. — P. 90–99.

434. *Price, M.E.* Media and sovereignty: The global information revolution and its challenge to state power. Cambridge, — MA: MIT Press, 2002. — 352 p.

435. *Radaelli, C.M.* The Puzzle of Regulatory Competition // *Journal of Public Policy*. — 2004. — Vol. 24. — Issue 1. — P. 1–23. — DOI: <https://doi.org/10.1017/S0143814X04000017>

436. *Rauhofer, J., Bowden C.* Protecting Their Own: Fundamental Rights Implications for EU Data Sovereignty in the Cloud (June 21, 2013). Edinburgh School of Law Research Paper No. 2013/28 // <http://ssrn.com/abstract=2283175>; <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2283175> (дата обращения: 31.07.2020).

437. *Rauscher, M.* Interjurisdictional Competition and Innovation in the Public Sector // CESifo Area Conference on Public Sector Economics. — 2004. 7–9 May. — URL: https://www.cesifo-group.de/portal/pls/portal/!PORTAL.wwpob_page.show?_docname=67753.PDF (дата обращения: 31.07.2020).

438. *Ringe, W.-G.* Corporate Mobility in the European Union – A Flash in the Pan? An Empirical Study on the Success of Lawmaking and Regulatory Competition: University of Oslo Faculty of Law Legal Studies Research Paper Series. — 2013 — № 19. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2247323 (дата обращения: 31.07.2020).

439. *Sayde, A.* One Law, Two Competitions: An Enquiry into the Contradictions of Free Movement Law // Cambridge Yearbook of European Legal Studies. — 2010–2011. — Vol. 13. — P. 366–367.

440. *Soldi, R., Volpe, M., Cavallini, S.* Towards a new update of the Digital Agenda and creation of the Digital Single Market: challenges and opportunities for Local and Regional Authorities in the European Union, 2015.

441. *Sunder, S.* Regulatory competition among accounting standards within and across international boundaries // Journal of Accounting and Public Policy. — 2002. — Vol. 21. — P. 219–234.

442. *Tsagourias, N.* The legal status of cyberspace // Research handbook on international law and cyberspace / Ed. by N. Tsagourias, R. Buchan. — St. Louis: Edward Elgar publ., 2016. — P. 13–29.

2.4. Диссертации, авторефераты диссертаций

443. *Аврелькин, Г.А.* Совершенствование системы управления развитием информационных технологий в регионе: На примере Чувашской Республики : дис. ... канд. экон. наук. — Чебоксары, 2006. — 172 с.

444. *Амелин, Р.В.* Правовые аспекты разработки и применения автоматизированных информационных систем в государственном и муниципальном управлении — Саратов, 2010. — 186 с.

445. *Азаров, М.С.* Формирование правового института доменных имен как один из аспектов совершенствования правовой основы информационного пространства Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010.

446. *Балмасов, О.В.* Обеспечение единого правового пространства как функция современного Российского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2006.

447. *Барينوва, Д.С.* Национальные домены: роль государств в политическом пространстве Интернета : автореф. дис. ... канд. полит. наук. — М., 2012. — 27 с.

448. *Барциц, И.Н.* Конституционно-правовое пространство Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2001.

449. *Безруков, А.В.* Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в Российской Федерации : дис. д-ра юрид. наук. — М., 2017. — 470 с.

450. *Беспалов, М.В.* Национальное государство как субъект экономической глобализации в условиях трансформации социально-экономических систем : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Тамбов, 2006.

451. *Беспалова, М.В.* Правовое закрепление государственного суверенитета в современных европейских странах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2014.

452. *Богданова, М.В.* Государство в современных международных отношениях: эволюция понятия «суверенитет» : автореф. дис. ... канд. полит. наук. — М., 2008.

453. *Болдырев, О.Ю.* Конституционно-правовые проблемы обеспечения экономического суверенитета: Россия, зарубежный опыт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2017. — 34 с.

454. *Бочкова, М.С.* Суверенитет в условиях политических трансформации : автореф. дис. ... канд. полит. наук. — М., 2011.

455. *Бредихин, А.Л.* Суверенитет как политико-правовой феномен : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Белгород, 2011.

456. *Валяровский, Ф.И.* Суверенитет в конституционном строе Российской Федерации : автореф. дис. канд. юрид. наук. — М., 2003.

457. *Васенина, А.Н.* Информационная функция современного российского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2007.

458. *Волк, И.В.* Право, время и пространство: теоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — URL: <http://lawtheses.com/pravo-vremya-i-prostranstvo-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 31.07.2020).

459. *Вязовец, Р.Н.* Использование информационных технологий в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : дис. канд. юрид. наук. — М., 2010. — 205 с.

460. *Гадисов, С.Р.* Государственный суверенитет в условиях глобализации: общетеоретическое измерение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Пенза, 2020. — 30 с.

461. *Галимова, А.Ш.* Учение о суверенитете в трудах ученых-юристов «школы естественного права» и политических мыслителей XVII–XVIII вв. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2011.

462. *Гарибян, К.Э.* Теоретические проблемы государственного суверенитета Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003.

463. *Глушков, А.В.* Проблемы правового регулирования Интернет-отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2007.

464. *Горюнов, В.В.* Суверенитет Российской Федерации: сущность, содержание, гарантии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2007.

465. *Горшкова, Л.В.* Правовые проблемы регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — 30 с.

466. *Грачев, Н.Д.* Суверенность в контексте постнеклассической социальной философии : автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Саратов, 2013.

467. *Грачев, Н.И.* Государственное устройство и суверенитет в современном мире: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2009.

468. *Гулемин, А.Н.* Интеграция информационного законодательства в условиях глобализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Гулемин А. Н.; Ур. гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 2008. — 25 с.

469. *Данилов, Н.А.* Правовое регулирование электронного правительства в зарубежных странах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Данилов Н. А.; нац. исслед. ун-та ВШЭ. — М, 2013. — 22 с.

470. *Джакупов, Ж.А.* Формирование и развитие единого информационного пространства юридического сообщества Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011.

471. *Диденко, Н.С.* Трансформация политико-правового содержания государственного суверенитета на рубеже XX–XXI вв.: Теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д., 2006.

472. *Дмитриев, В.В.* Формирование единого информационного пространства в сфере принудительного исполнения судебных решений и актов уполномоченных органов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.13 / Дмитриев В. В.; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. — М, 2013. — 18 с.

473. *Евсиков, К.С.* Использование информационных технологий в судебно-бухгалтерской экспертизе в процессе расследования преступлений в экономической сфере : дис. ... канд. юрид. наук. — Тула, 2011. — 226 с.

474. *Ефремова, Н.А.* Международно-правовые механизмы регулирования экономической интеграции и суверенитет государства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2010.

475. *Жарова А.К.* Теоретические основания правового регулирования создания и использования информационной инфраструктуры в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2020. — 429 с.

476. *Задков, А.А.* Конституционное право на доступ к информации в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — 180 с.

477. *Исаков, В.Б.* Проблемы теории юридических фактов: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / В.Б. Исаков. — Свердловск, 1985. — 392 с.

478. *Казаков, Д.А.* Систематизация российского законодательства на основе использования современных информационных технологий : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — 179 с.

479. *Каламанова, С.В.* Суверенитет государства в условиях глобализации : автореф. дис. канд. юрид. наук. — Москва, 2011.

480. *Караулова, Ю.А.* Правовое регулирование авторских прав в глобальном информационном пространстве: сравнительный анализ правоприменительной практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009.

481. *Климович, Е.В.* Правовые и организационные основы использования информационных технологий в сфере обеспечения безопасности дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2008. — 191 с.

482. *Клюев, П.А.* Проблемы суверенитета в сложных государственных образованиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Уфа, 2007.

483. *Кокотова, Е.И.* Правовое регулирование применения информационных технологий в судах общей юрисдикции : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 217 с.

484. *Конуров, А.И.* Государственный суверенитет в условиях глобализации : дис. ... д-ра полит. наук. — М., 2012.

485. *Кротов, А.В.* Конституционное право граждан на информацию и свободу информации : дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2007. — 202 с.

486. *Кузнецов, П.У.* Теоретические основания информационного права: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / П.У. Кузнецов. — Екатеринбург, 2005. — 410 с.

487. *Кузнецова, Е.С.* Проблема ограничения суверенитета в мировой политике : автореф. дис. ... канд. полит. наук. — М., 2011.

488. *Кулинко, М.В.* Теоретические основы использования современных информационных технологий и обеспечения информационной безопасности в органах внутренних дел (правовые и организационные аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. — 184 с.

489. *Куняев, Н.Н.* Правовое обеспечение национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Н.Н. Куняев; Рос. ун-т дружбы народов. — М., 2010. — 55 с.

490. *Курьянович, Н.В.* Экономические аспекты национальной безопасности России в условиях глобализации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — СПб., 2008.

491. *Лабин, Д.К.* Международно-правовое обеспечение мирового экономического порядка : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2005.

492. *Лапаев, И.С.* Механизм обеспечения юридической безопасности в Российской Федерации: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. — Пенза, 2013. — 212 с.

493. *Либман, А.М.* Модели экономической интеграции: мировой и постсоветский опыт : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — М., 2009.

494. *Малахова, Н.Л.* Международно-правовой режим пространств, находящихся под суверенитетом и юрисдикцией Франции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007.

495. *Мартышин, М.Ю.* Государственная тайна как объект конституционно-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009.

496. *Марченко, Е.И.* Идея суверенитета в государственно-правовых учениях российских консерваторов второй половины XIX — XX в.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2009.

497. *Маслов, А.В.* Государственный суверенитет в современном международном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010.

498. *Матвиенко, Я.Ю.* Институционально-правовые модели легитимации суверенной демократии в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2008.

499. *Мелешкина, Т.С.* Политико-правовые механизмы защиты суверенитета Российского государства : автореф. дис. ... канд. полит. наук. — Ростов н/Д., 2008.

500. *Мещерякова, О.М.* Наднациональность в праве Европейского Союза и проблема суверенитета : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2010.

501. *Минбалева, А.В.* Теоретические основания правового регулирования массовых коммуникаций в условиях развития информационного общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук:12.00.14 / Южно-Уральский гос. ун-т (нац. исслед. ун-т). — Челябинск, 2012.

502. *Мозолина, О.В.* Публично-правовые аспекты международного регулирования отношений в Интернете : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 26 с.

503. *Моисеев, А.А.* Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве: в контексте глобализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2007.

504. *Морозов, А.В.* Методологические и организационные основы развития системы правовой информации Минюста России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.13 / Морозов А. В.; Академия управления МВД России. — М., 2000. — 51 с.

505. *Надыгина, Е.В.* Теоретико-правовой анализ влияния информационных технологий на правосознание : дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2007. — 211 с.

506. *Незнамов, А.В.* Особенности компетенции по рассмотрению Интернет-споров : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2010. — 24 с.

507. *Остроухов, Б.А.* Суверенитет государств в международном финансовом праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011.

508. *Пастухова, Н.Б.* Суверенитет и федеративная организация Российского государства в условиях глобализации: конституционно-правовые аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2010.

509. *Перцев, А.П.* Развитие информационных технологий как основа формирования «новой экономики» в зарубежных странах и России : дис. ... канд. экон. наук. — М., 2006. — 203 с.

510. *Полякова Т.А.* Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Рос. прав. акад. Минюста России. — М., 2008. — 424 с.

511. *Порфирьев, А.И.* Национальный суверенитет в российском федерализме : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008.

512. *Прокофьев, К.В.* Международно-правовые проблемы обеспечения международной информационной безопасности в сети Интернет : автореф. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 24 с.

513. *Рассолов, И.М.* Право и интернет: теоретические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. — М., 2008.

514. *Савельев, Д.А.* Права человека в области информации (международно-правовые аспекты) : автореф. дис... канд. юрид. наук. — СПб, 2002.

515. *Самарин, А.А.* Экстерриториальное действие права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2016.

516. *Сеидов, А.В.* Воздействие глобализации на концепцию государственного суверенитета в международном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004.

517. *Скопец, П.С.* Государственно-правовое регулирование конституционного права граждан России на информацию и его ограничений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2006.

518. *Сорокин, Д.В.* Проблемы правового обеспечения информационной безопасности России в условиях глобализации информационного пространства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Сорокин Д. В.; Сев.-Зап. акад. гос. службы. — СПб., 2006. — 21 с.

519. *Смирнов, С.В.* Суверенитет современного государства в условиях глобализации: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ульяновск, 2011.

520. *Сорокин, Д.В.* Проблемы правового обеспечения информационной безопасности России в условиях глобализации информационного пространства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2006.

521. *Степанов, О.А.* Теоретико-правовые основы безопасного функционирования и развития информационно-электронных систем : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2005. — 365 с.

522. *Стрельцов, А.А.* Теоретические и методологические основы правового обеспечения информационной безопасности России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 05.13.19 / Стрельцов А. А.; Моск. гос. инженерно-физ. ин-т. — М., 2004. — 47 с.

523. *Суханов, В.В.* Правовое пространство и его формы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005.

524. *Талатина, Э.В.* Модернизация государственного управления в информационном обществе: информационно-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.13. — М., 2015.

525. *Талимончик, В.П.* Международно-правовое регулирование отношений в сфере информации : докт. дис. / автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 / Талимончик В. П.; С.-Петербургский гос. ун-т. — СПб., 2013. — 53 с.

526. *Телешина, Н.Н.* Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства : дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2011.

527. *Тедеев, А.А.* Теоретические основы правового регулирования информационных отношений, формирующихся в процессе использования глобальных компьютерных сетей : автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.14. / МГУ. — М., 2007. — 58 с.

528. *Терещенко, Л.К.* Правовой режим информации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. — М., 2011.

529. *Тыква, В.А.* Взаимосвязь экономической и военной безопасности Российской Федерации в современных экономических условиях : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — М., 2008.

530. *Филиппов, А.Н.* Конституционно-правовой механизм обеспечения единства правового пространства Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — Чебоксары, 2013. — 177 с.

531. *Филонова, М.Б.* Социально-философская концептуализация идеи национального суверенитета : автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Ростов н/Д., 2011.

532. *Фрунза, Л.В.* Социодинамика государственного устройства и проблемы государственного суверенитета: Теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2003.

533. *Халатов, А.Р.* Суверенитет как государственно-правовой институт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Сочи, 2006.

534. *Хесина, Н.М.* Административно-правовое обеспечение механизма формирования и функционирования режима законности и правопорядка в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — 230 с.

535. *Хилькевич, Э.В.* Эволюция национально-государственного суверенитета в трактовке современной футурологии и прогностики : автореф. дис. ... канд. полит. наук. — М., 2003.

536. *Химченко, А.И.* Информационное общество: правовые проблемы в условиях глобализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.13. — Москва, 2014. — 23 с.

537. *Чебаев, В.Н.* Конституционные основы защиты государственной границы Российской Федерации (на анализе материалов Западного регионального пограничного управления ФСБ России) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2004.

538. *Черниченко, О.С.* Международно-правовые аспекты юрисдикции государств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003.

539. *Черняк, Л.Ю.* Общетеоретические проблемы государственного суверенитета : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2007.

540. *Чеховская, С.А.* Правовые проблемы применения информационных технологий в предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2000. — 219 с.

541. *Чобан, А.А.* Государственный суверенитет: теоретико-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1993.

542. *Шумков, Д.В.* Социально-правовые основания государственного суверенитета Российской Федерации: Историко-теоретический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2002.

3. Интернет-ресурсы:

543. Международный союз электросвязи. — URL: <http://www.itu.int/en/council/cwg-internet/Pages/consultation-feb2016.aspx> (дата обращения: 31.07.2020).

544. Правовой портал Евразийского экономического союза. — URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/Regulation.aspx> (дата обращения: 31.07.2020).

545. Технический комитет по стандартизации «Криптографическая защита информации» (ТК 26). — URL: <http://tc26.ru> (дата обращения: 31.07.2020).

546. Центральный Банк Российской Федерации. — URL: <http://www.cbr.ru>

547. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). — (<https://rkn.gov.ru/>). — Загл. с экрана (дата обращения: 31.07.2020).

548. ФСТЭК России — Федеральная служба по техническому и экспортному контролю — (<http://fstec.ru/>). — Загл. с экрана (дата обращения: 31.07.2020).

549. Digital Single Market // URL: https://ec.europa.eu/priorities/digital-single-market_en (дата обращения: 31.07.2020).

550. EUR-Lex.europa.eu. — (<http://eur-lex.europa.eu/>). — Загл. с экрана (дата обращения: 31.07.2020).

551. European Court of Human Rights (ECHR). — (<http://www.echr.coe.int/~/Pages/home.aspx?p=home>). — Загл. с экрана (дата обращения: 31.07.2020).

552. ISO/TC 307. Blockchain and electronic distributed ledger technologies // URL: http://www.iso.org/iso/home/standards_development/list_of_iso_technical_committees/iso_technical_committee.htm?commid=6266604 (дата обращения: 31.07.2020).

553. ISO/PC 308. Chain of custody // URL: http://www.iso.org/iso/ru/home/store/catalogue_tc/catalogue_tc_browse.htm?commid=6266669 (дата обращения: 31.07.2020).

554. ISO/NP 22095. Chain of custody — - Transparency and traceability — - Generic requirements for supply chain actors // URL: http://www.iso.org/iso/ru/home/store/catalogue_tc/catalogue_detail.htm?csnumber=72532 (дата обращения: 31.07.2020).

555. ISO/TC 309. Governance of organizations // URL: http://www.iso.org/iso/home/standards_development/list_of_iso_technical_committees/iso_technical_committee.htm?commid=6266604

tees/iso_technical_committee.htm?commid=6266703 (дата обращения: 31.07.2020).

556. OECD — Information security and Privacy/ (<http://www.oecd.org/sti/ieconomy/informationsecurityandprivacy.htm>). — Загл. с экрана (дата обращения: 31.07.2020).

557. National Institute of Standards and Technology (NIST) // URL: <https://www.nist.gov/> (дата обращения: 31.07.2020)

558. Regulatory policy // OECD. URL: <http://www.oecd.org/regreform/regulatory-policy/> (дата обращения: 31.07.2020)

559. Regulatory reform // OECD. URL: <http://www.oecd.org/regreform/> (дата обращения: 31.07.2020).

560. Your Voice in Europe // European Commission. URL: http://ec.europa.eu/yourvoice/consultations/index_en.htm (дата обращения: 31.07.2020).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Методика оценки воздействия проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов на развитие информационных (цифровых) технологий и цифровой экономики в Российской Федерации⁶³⁴

1. Общие положения

1.1. Настоящая методика оценки воздействия проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов на развитие информационных (цифровых) технологий и цифровой экономики в Российской Федерации (далее — Методика), содержит рекомендуемый порядок действий по проведению оценки воздействия проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов на развитие информационных (цифровых) технологий и цифровой экономики в Российской Федерации, в ходе осуществления органами государственной власти Российской Федерации, осуществляющими функции по нормативно-правовому регулированию в соответствующих сферах деятельности, процедур, предусмотренных:

а) Правилами проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, проектов поправок к проектам федеральных законов и проектов решений Совета Евразийской экономической комиссии, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2012 г. № 1318;

б) Правилами проведения оценки фактического воздействия

⁶³⁴ Методика разработана автором в рамках НИР: Отчет о научно-исследовательской работе по теме: Анализ практики и возможностей совершенствования государственного управления в сфере стимулирования развития информационных технологий в Российской Федерации (заключительный) М.: РАНХиГС, 342 с.; Ефремов А.А. Оценка воздействия правового регулирования на развитие информационных технологий: механизмы и методика // Закон. 2018. № 3. С. 45-56.; Ефремов А.А. Оценка воздействия правового регулирования на развитие информационных технологий: зарубежный опыт и российские подходы к методике // Информационное право. 2018. № 4. С. 29-32.

нормативных правовых актов, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 30 января 2015 г. № 83;

в) Положением о мониторинге правоприменения в Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657;

в) иными процедурами, в ходе реализации норм которых может проводиться оценка воздействия проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов на развитие информационных (цифровых) технологий и цифровой экономики в Российской Федерации.

1.2. Методика может применяться гражданами Российской Федерации и юридическими лицами, принимающими участие в проведении публичных консультаций (публичного обсуждения) в рамках проведения оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов или оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также в проведении общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов.

1.2. Оценка воздействия на развитие информационных (цифровых) технологий и цифровой экономики в Российской Федерации проводится в отношении проектов нормативных правовых актов (далее — проекты актов) в ходе оценки регулирующего воздействия и общественного обсуждения, а также действующих нормативных правовых актов (далее — акты) в ходе оценки фактического воздействия и мониторинга правоприменения.

1.3. Под информационными технологиями в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» для целей настоящей Методики понимаются процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов.

1.3. В ходе проведения процедур оценки воздействия проектов

нормативных правовых актов и нормативных правовых актов на развитие информационных (цифровых) технологий и цифровой экономики в Российской Федерации должны быть установлены положения, приводящие к ограничениям разработки, создания или использования информационных технологий на всех этапах существования организации от ее создания до ликвидации или реорганизации, а также на всех этапах жизненного цикла товаров, работ или услуг, включая их разработку (проектирование), производство, транспортировку, хранение, реализацию, использование (эксплуатацию), утилизацию.

1.4. Положения проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов, приводящие к ограничениям разработки, создания или использования информационных технологий, должны выявляться в отношении каждого этапа (стадии) информационного цикла, включающего поиск, сбор, хранение, использование, изменение, передачу (распространение, предоставление, доступ), уничтожение информации.

1.5 Положения проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов, приводящие к ограничениям разработки, создания или использования информационных (цифровых) технологий, должны выявляться в отношении каждого этапа (стадии) управленческого цикла государственного управления, если соответствующее внедрение и (или) применение информационных (цифровых) технологий предусматривается в рамках цифровой трансформации государственного управления, в том числе разработки ведомственных программ цифровой трансформации органов государственной власти Российской Федерации.

1.6. При оценке воздействия проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов на развитие информационных (цифровых) технологий и цифровой экономики в Российской Федерации необходимо учитывать, что базовым принципом, обеспечивающим развитие информационных (цифровых) технологий, включая их разработку, создание или использование, является принцип технологической нейтральности,

предусмотренный п. 8 ст. Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и выражающийся в недопустимости установления нормативными правовыми актами каких-либо преимуществ применения одних информационных (цифровых) технологий перед другими, если только обязательность применения определенных информационных (цифровых) технологий для создания и эксплуатации государственных информационных систем не установлена соответствующими федеральными законами.

2. Порядок проведения оценки воздействия проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов на развитие информационных (цифровых) технологий и цифровой экономики в Российской Федерации

2.1. Проведение оценки воздействия проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов на развитие информационных (цифровых) технологий и цифровой экономики в Российской Федерации предполагает последовательную реализацию следующих этапов:

1) выделение из текста акта (проекта акта) положений, связанных с поиском, сбором, хранением, использованием, изменением, передачей (распространением, предоставлением, доступом), уничтожением информации;

2) выделение из текста акта (проекта акта) положений, связанных с указанием на применение (использование) конкретной информационной (цифровой) технологии;

3) выделение из текста акта (проекта акта) положений, связанных с ограничениями и (или) запретами на разработку, проектирование и (или) создание конкретных информационных (цифровых) технологий;

3) выделение из текста акта (проекта акта) положений, связанных с ограничениями и (или) запретами на применение (использование) конкретных информационных (цифровых) технологий в отношении каждого этапа (стадии) информационного цикла, включающего поиск, сбор, хранение,

использование, изменение, передачу (распространение, предоставление, доступ), уничтожение информации;

4) оценку последствий наличия данного ограничения или запрета для деятельности органов государственной власти и (или) местного самоуправления, иных организаций и (или) физических лиц, развития отраслей и (или) рынков.

2.2. Типичными формами ограничений и (или) запретов для разработки, создания или использования информационных технологий на всех этапах существования организации от ее создания до ликвидации или реорганизации, а также на всех этапах жизненного цикла товаров, работ или услуг, включая их разработку (проектирование), производство, транспортировку, хранение, реализацию, использование (эксплуатацию), утилизацию, являются:

- определение конкретной формы или формата для сбора, хранения, использования, изменения, передачи (распространения, предоставления, доступа), уничтожения информации — например, исключительно «на бумажном носителе»;

- коллизии в определении формы или формата для сбора, хранения, использования, изменения, передачи (распространения, предоставления, доступа), уничтожения информации — например, наличие несогласованных положений «либо в электронном виде», «или в *форме электронного документа*», «*документ в электронной форме*», «*а также в электронной форме*», «на электронном носителе в формате электронных документов» и т.п.;

- определение особых способов идентификации субъектов правоотношений, помимо общераспространенных;

- определение запретов или ограничений для сбора, хранения или использования информации, полученной при проведении научных и (или) прикладных исследований;

- определение запретов или ограничений для сбора, хранения или

использования информации, полученной при разработке и (или) создании данного товара, работы или услуги;

- определение запретов или ограничений для сбора, хранения или использования информации, полученной при производстве данного товара, работы или услуги;

- определение запретов или ограничений на распространение информации о данном товаре, работе или услуге (в том числе рекламы);

- определение запретов или ограничений для реализации данного товара, работы или услуге на основе использования информационных технологий;

- определение запретов или ограничений для сбора, хранения или использования информации, полученной при эксплуатации данного товара, работы или услуги;

- определение запретов или ограничений для сбора, хранения или использования информации, полученной при утилизации данного товара, работы или услуги.

2.3. Оценка последствий наличия данного ограничения или запрета для деятельности органов государственной власти и (или) местного самоуправления, иных организаций и (или) физических лиц, развития отраслей и (или) рынков может носить как качественный, так и количественный характер.

2.4. С учетом оценки последствий наличия данного ограничения или запрета для деятельности органов государственной власти и (или) местного самоуправления, иных организаций и (или) физических лиц, развития отраслей и (или) рынков формулируются предложения по изменению или отмене положения акта (проекта акта).

2.5. При проведении оценки фактического воздействия и (или) мониторинга правоприменения выявление положений, связанных с ограничениями и (или) запретами на разработку, проектирование и (или) создание конкретных информационных технологий; на применение (использование) конкретных информационных технологий может

проводиться не только в отношении конкретного акта (проекта акта), но и в отношении комплекса норм (правового института) актов, регулирующих данные отношения (федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти), а также практики их применения (в том числе судебной практики).